

Да 80-годдзя БДТУ

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 7

**Мінск БДТУ
2012**

Аўтар ідэі, складальнік,
кіраўнік праекта, адказная за выпуск
Н. Я. САВІЦКАЯ

Рэдакцыйная рада:

Старшыня: В. А. Кузьміч, дацэнт кафедры беларускай мовы

Члены рады: Т. У. Жукоўская, выкладчык
Т. А. Казлякова, ст. выкладчык
Р. В. Міксюк, ст. выкладчык
А. І. Скорабагатая, выкладчык

Літаратурна-мастацкі альманах “АВЕ-7” – гэта зборнік твораў розных аўтараў, у якім змешчаны вершы на беларускай, рускай і замежных мовах, пераклады, праявічныя творы, фатаграфіі і хроніка найбольш значных падзей, звязаных з дзейнасцю літаратурнага клуба “Ветліца”, заснаванага пры кафедры беларускай філалогіі ў 1997 годзе. У зборніку надрукаваны творы 69 аўтараў. У іх ліку ў намінацыях: паэзія – 56, паэзія – проза – пераклад – 7, пераклад – 4, проза – 2.

Сёмы нумар “АВЕ-7” прысвечаны 80-годдзю БДТУ. У гэтым выпуску надрукаваны творы, прэзентаваныя аўтарамі ў 2009–2011 гадах.

ЗМЕСТ

АД СКЛАДАЛЬНІКА	10
ДА 80-ГОДДЗЯ БДТУ	12
Мікалай ВЫРКО БГТУ – 80	13
Марыя ГАЙДУКОВА З юбілеем, мая “alma mater”!	13
Аксана ДЭЦ Ода ўніверсітэцкім лабірынтам	14
Сяргей МАЦІН БДТУ – 80!	15
Галіна ЛУКША (КАНОНІК) Прысвячэнне БДТУ	15
Тамара ПАДАЛЯКАВА Вальс БДТУ	16
Аляксей САЛАМОНАЎ Не згубілі цябе ліхалецці	17
Крысціна СІКІРЫЦКАЯ Посвячаецца 80-летию БГТУ	18
ПАЭЗІЯ	18
Вольга АДАМОВІЧ Проза полётов! Анёлак. М. А. Булгакову. Горад. Пра натхненне. Процігалае. «Не бойся...». Ці многа для шчасця патрэбна?! Прагненне. Сівеюць... Сам на сам. Адзіны. Чарговы новы дзень. З надзеяю на збаўленне. «У вачах чалавечых...». Не скончаны Майстрам партрэт. Бог нас шукае. Вершы	22
Алеся АМБРАЖУК Усім хопіць. Казка . Devoted to people. Верш	24
Люсіне АРУЦЮНЯН Сара и гитара. К концу своей дороги. Разочарование. “Мае глупствы...”. Ты ведаеш, я шмат чаго баюся... Вершы	26
Аляксандр АСТАПЧЫК “Как жаль...”. “Надел я шарфик жёлто-синий...”. “Скучает яркая луна...”. “Зловещий век...”. Вершы	28
Ірэна ВАБІШЧЭВІЧ У вянок песняру. Да 120-годдзя з дня нараджэння М. Багдановіча. Верш	
Зміцер ВАСІЛЕЎСКИ Знакомство. Поэма о пустом доме в семи стихах. “Самолёты на фюзеляже...”. Финал. Будильники. Взгляни на меня. Её рука. “У меня есть небо...”. Вершы	29

Васіль ВАСІЛЬЦОЎ	
Весна. На круги своя. Быть проще. "...Как мучит эта боль...».	
Письмо в будущее. Мир гармонии. Воспоминание. Нелепость.	
Музыка тишины. Суд человеческий. Вершы	34
Паліна ВІЛАВА	
Смена поры. Обычно. "Меняли утро на дела...". Плыть. Своё.	
Можно быть очень сложным. Четверти. Вершы	38
Мікалай ВЫРКО	
Осознание. Моему учителю. "Вечер черные брови нахмурил". Вершы	41
Анастасія ГАНЧАРОВА	
"Я хотела жить по-другому...". "Снегами белыми...".	
"Говорят, дела наши вечны...". "Я так долго училась любить...".	
"Не жить...". "Зима...". "Я сегодня решила...".	
"Тры хвіліны...". Вершы	43
Валерыя ГАНЧАРУК	
Благодарность. Незабываемая тоска. "Проститесь...".	
"Сегодня очень трудный день...". "Пройдут года...". Вершы	45
Ганна ГАРБАЧЭЎСКАЯ	
Спасибо Вам... Верш	47
Наталля ГВАРДЗІЯН	
Волчица. Миг. Тело. Pétales de rose.	
Серебристый полог. Ночная гроза. Вершы	47
Настасся ГЕРАСІНА	
Спадчына. Проходят дни. Вершы	50
Міхаіл ДЗЯДЗЕНКА	
Реки Безумий. Грааль. Голос твой. Утопия. Глаза.	
Так судьбою решено. Жить без тебя. Не потеряй веру в сердце.	
Ех animo. SOS. На дне. Плеть судьбы. Мне жаль... Вершы	51
Дзмітрый ДУМНЫ	
"Скажите мне...". "Моя жизнь...". Любите маму!	
"Моя мечта рисует миф..." Осень. "Мороз и ночь..." ..	
"С любовью как птица ты...". "Я умираю...". Вершы	57
Аксана ДЭЦ	
Засынай, бо заўтра вясна... Знікла сонца за зямлёю.	
Поўня... Два агні. Вершы	58
Аляксандр КАБАЙЛА	
Рэквіем «Тутэйшым». Верш .	
В поисках света. Рапсодия юности .	
О точке в, а может, о себе. Новогоднее. Сосны, а над ними облака.	
Осень в городе. I. М. ад імя «Акавіць». Вершы	60
Аляксандр КАПСАРАЎ	
Капель. Первая! Юбилей. Маргаритки. Ток горит! Старые сказки.	
Заметки. "Дружок!..". Вершы	69
Анатоль КАСЯНЧУК	
"Сознательно неясное...". Вахтёрам.	
"Лисы видят мир лилово-жёлтым...".	
"Мама, не спрашивай меня, где мой дом...". "Сознания спазм...".	

“Глазами кричала, губами молчала...”	
“Отпустите слова в путешествие...” “Я полон неясных желаний...”	
“Привет, подруга нежная...” Серое и цветастое.	
“Я прошу уменьшить потребление...”	
“Вот — заикнулся, заоднообразился!...” Наука.	
“Олимпиады лишь радуют золотом...” Симбиоз. <i>Вершы</i>	71
Насця КАЧАН	
“Глытаеш пустату...” “Хутка травень...”	
“...Прыйду ў дзень...” “... ціша не лекуе” <i>Вершы</i>	77
Сергій Кірпіч	
У тае пары <i>Верш</i>	79
Юлія КІРЫЛАВА	
Без тебя я болею. “Хочу закопаться в осенние листья...”	
Душа любви. Я жывая. “Зачем зажигаются звёзды?...”	
Я проснулась. С Новым годом. <i>Вершы</i>	80
Вольга КОВАЛЬ	
Дзве душы. Замова ад хваробы.	
“Высоцкі песнямі ваеннымі натхняе...”	
Гутарка з анёлам. “Складаю тыдні і рыфмую...”	
“Дзень сустракае дажджом...” <i>Вершы</i>	83
Вікторыя КРЭНЬ (ТАТАРЧАНКА)	
Звонок. Соперница. Тебе... Встреча. Судьба. Разлука. Солдату.	
Сегодня ночью, на рассвете...” “Горел костёр в ночной степи...”	
“Ты ушёл, как уходят годы...” <i>Вершы</i>	85
Валерыя КРУКАВА	
“В твоих руках страдает вечность...” Она, чьё имя смерть и боль.	
“Над головой её синее небо...” Посвящение маме.	
“Свет заставит этот город...” “Я перед выбором стою...”	
Где Бог не властен. “Как странно ощущать, что ты теряешь...”	
“Разбитые стёкла...” “Мне часто повторяли...” <i>Вершы</i>	88
Вольга КУЗЬМІЧ	
“Фатаграфіі на сцяне...” <i>Верш</i>	93
Ганна КУЛІКОВА	
“Пакажы мне гэты вялізны горад...” “Я вярнуся...” Да Яго...	
“Мне кажуць пра духаў...” Верь мне, верь. <i>Вершы</i>	94
Вольга ЛУБІНСКАЯ	
“Я отблеск рассвета в глазах змеиных...». «Сны, сны, век до весны...».	
«Глухо вскрикнет на рассвете ворон...».	
«Умалішэнных исповедь подслушивал за тисами...».	
«В часы моей слабости, спутав сетями...». <i>Вершы</i>	97
Галіна ЛУКША (КАНОНІК)	
«Святло блукае па кватэры...». Памяць вальса БПІ.	
Ла-ла-ла ... “Зіма збірае свае клункі...”	
Навальніца навальніцай. Прыгажуха. Та победа нужна была миру!	
Непаўторная вязь. “Каморка, сенцы і гара...” Дзяціны смех.	
Канцэрт у Гарадзішчы. <i>Вершы</i>	99
Эла ЛЮБЯНКОВА	
Красота души. Симфония цветов. <i>Вершы</i>	103

Аляксандр МАЛІНІН	
Обещание. Маме. Борьба. «Да, я немного ненормален...».	
«Я не вечен, как любой другой...». «Как хочется увидеть вас...».	
«Знаешь, я пред тобой виноват...». <i>Вершы</i>	105
Генадзь МАЦІН	
Весеннее утро. Берёзка. <i>Вершы</i>	107
Сяргей МАЦІН	
Ода лучу. Сонет. Пять тысяч рублей. Жытнёвая ніва. Творчы геній.	
Вясковае жыццё. Інстынкты. Поэту. Сярэдзіна лета. Антысталічнае.	
Адлегласць. Январь. Январская оттепель. Я не магу іначай жыць.	
Крыніца. Час. «Імгненне, што мільганула а палове на чацвёртую...».	
Падумай! Паралелі. Ложное осуждение. Мая вясна. Як на экране.	
Каханай. Праз тыдзень. <i>Вершы</i>	108
Ганна МІХЕЕВА	
Мечты. Лети, лети... Жизнь. «Звёзды тихо блекнут в тиши речной...».	
Лебедь. <i>Вершы</i>	115
Таццяна МЯНЯЙЛАВА	
«Паветра нібыта кіпень...». «Мой жнівень горкі...».	
«Як хочацца пісаць не пра каханне...». Рэўнасць.	
«Я распята няшчасным каханнем...».	
«Верасень будзе так хутка ў мінулым...».	
«Хачу згубіцца недзе ў буднях...». «Халодны вецер на Асвеі...».	
«Сустрэнемся з табой у сне...». «Калі ёсць што сказаць...».	
«Кастрычнік за шыбай журыцца...». Беласточчына.	
«Дзеўчына з чырвонай ружай...». Думкі. Люты. Снежань.	
«Паехалі спынам...». «Лячу бессардэчная я ў дарагім цягнуку...».	
«Аksamітны вечар бліз Гдыні...». <i>Вершы</i>	
Agnieszka Osiecka Dawne, zabawne. <i>Пераклад</i>	116
Міхаіл НАСКАВЕЦ	
«Існуе на Зямлі Беларусь...». «О радзімая Белая Русь!..». <i>Вершы</i> ...	123
Ірына НІКАНОВІЧ	
«Вы стали правдою моей...». «Вы стали для меня родней...».	
Парадокс. «Если хочешь смеяться...». <i>Вершы</i>	124
Аліна РАФІКАВА	
«Ужо адгрымелі ў лесе гарматы...». <i>Вершы</i>	125
Кацярына РЫБАКОВА	
Память о войне. Спорт. Маме... Самой родной... <i>Вершы</i>	126
Аляксей САЛАМОНАЎ	
Жанчынам БДТУ. Ты святыня для нас Бела-мова.	
Мову родную чую душою. Усім, у каго мова ў абдымках з душою.	
Духоўнасць. Я з табой назаўжды, Беларусь!	
Я люблю сваю Радзіму. Новы год мы як Бога чакаем...	
И пусть пожеланья в нём добрые сбудутся...	
«Пусть мечтания добрые сбудутся...».	
«О каком подарке я мечтаю...». Счастье. <i>Вершы</i>	128
Вольга УСОВІЧ	
«Когда Будда учил не привязываться...».	
«осень комкает мысли...». «Привет...». «...Там...».	
«Пролиться бы соком из гранатовых зёрен...». «я...». <i>Вершы</i>	136

Святаслаў ФІЛАТАЎ

“Калі гэта думка ў галаву прыйшла маю...”.
“На небе нараджацца Зоркам...”. “Ўжо колькі дзён...”.
“Мая Зямля...”. “Нехта скажа: “Філатаў беларус?..” *Вершы*140

Святлана ФІЛЮТА

Благодарность маме. Маёй любімай Беларусі. Подруге. *Вершы*143

Аляксандр ХОЛАДАЎ

“В жару — о пасмурной погоде...”. “Мимо пролетают города...”. Мрак.
Твой голос...”. “Никому не забыть из нынешних...”. “Здесь ни души...”.
Forever homeless autumn leaves...”. Song lyrics. *Вершы* 145

Кацярына ЦІТОВА (Верамейчык)

Золак крылы надаў. Ты хацеў быць са мной. Бязглуздае каханне.
Роднай мове. Чыстага... За сяброў. “Нікому не патрэбны гэты боль...”.
“Что с нами, люди, в самом деле?..”. Помощь.
Ты любил её, вспомни?..”. Бури страстной...
Любовь стучится в дверь мою... Не ожидал, но ждал... Предательство.
Воля!!! Мы держимся с тобою друг за друга... Новое. Предчувствия...
Суета. “Ты ушёл в безмятежные дали...”. *Вершы*147

Кацярына ЦІХАНКОВА

“На часах – 00, а я не сплю...”. Баран и капуста. Басня.
“Хоть деньгами засыпсья, человек...”. Заповедь любви. Полюбила.
Одинока? Участь. Безысходность. “Я каменного демона убила...”.
Вагон №13. “В прокуренном купе болит душа...”.
“Когда устанешь песни мне хрипеть...”. “На окне – свеча...”.
“В глазах твоих стекло...”. “На кровь упал цветок-пробел...”.
Авангардное. Рано. “Слова «кахаю» нічога не значыць...”.
Счастье. О полезности снов. Простые слова.
“Не маліся на мяне...”. Артёму. *Вершы*156

Марыя ЦІХАНОВІЧ (Казяк)

Свидание. Уходят ребята. Летние ночи. Маім дзецям.
“Никогда не умрут Есенины...”. “О, Боже мой!..”.
“Нараджаецца слова жывое...”. “Я не жалею о том...”.
“Роднае, мілае...”. “Вот были годы, были годы!..” “Паэзія мая...”.
“Поезд счастья и любви!..”. “Из туманных облаков...”.
“Куст бэзу пад акном...”. “Я не забуду...”. *Вершы*162

Алена ЧАРНЯНОК

“Мая маленькая Радзіма...”. “Стаяла маленькая хатка...” *Вершы*..165

Ірына ШАРКЕЛЬ

Ты – беларус... Радзіма. “Узбярэжжа Волты – незабыўны край...”.
Актава. Беларуская мова. Буслы.
“Ты мне во тьме дорогу укажи...”. *Вершы*166

Генадзь ШАРЫ

Здзіўленне. “Згуртаванне маладых паэтаў?..”.
Бабулін ручнік. Сугучча. *Вершы*.
“Красною кистью...”. “Моим стихам, написанным так рано...”.
“Ятаган?..” “Ржавеет золото и истлевает сталь...”. *Пераклады
вершаў М. Цвятаевай і Г. Ахматавай*168

Юлія ШВАЙКОЎСКАЯ

“Я хацела б бачыць...”. “Але...”. “Цягну да вогнішча руку...”.
“Ты моцна даспадобы мне...”. “Калісьці я лічыла...”.

“Прабачце, вам не зразумець...” “Заплюшчы вочы і ляці да зор...”
 “Пакармі мяне з далоні...” “Я ніколі не стану паэтам...”
 “Здымі маску сваю, не хавайся...” Зорны цень.
 “Мне сніцца мора па начах...” “Сцяжынай крочу ў лістапад...”
 “Насустрач мары і дажджу...” З мінулага жыцця.
 “Да неба вачыма...” “Калыхаецца ноч над горадам...”
 “Танклявым веерам аблокаў...”
 “На гадзінніку ноч, а мне ўсё не спіцца...”
 “Я – прамень, які пакінуў сонца...” **Вершы**171

Юлія ШЭМЕЛЬ

Зорка. Дамоклаў меч. Восень. Чоловек-загадка.
 Я вернусь абязательно ввремя... **Вершы**178

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА-ПЕРАКЛАД

Святлана БАНДАРЭНКА

З міннэзінга, альбо Стансы наадварот. “Я кідала сябе на вецер...”
 “Добрыя пачуцці выказваць можна...”
 Дазволь. **Вершы**180

Ганна ВАЛЫНЕЦ

Пярэварацень. “Гэта не так, як бывае звычайна...” **Вершы**.
 Час ліхтароў. **Эцюд**. Хвароба Настальжы. Не маё шчасце. **Эсэ**183

Паліна КУЗЬМІЦКАЯ

Паколення. Танец для двоих. Романтика...
 С чого пачынаецца Родина... Страна замков спустя 5 веков.
 Утро новой жизни. Я помню... **Эссе**.
 «Он как обычно выпьет кофе поутру...»
 «Я задумал словить птицу счастья...». Это любовь. **Переводы**
 В кружевах неистраченной нежности... Когда-нибудь...
 Фрагменты. **Стихи**186

Настасся ЛІСОЎСКАЯ

Боль, што маўчыць. Дзе няма цябе. Жыццё. Загадка чалавек.
 “Лісток, падораны надзеяй...” Разам ці асобна. Сонца. Вясеннее лета.
 Дзякуй... Жыць і адчуваць. Нашы успаміны.
 Рознакаляровы мыльны свет. Сярод нас. Горад казак.
 Душы няма ў чалавека. З хвілінай крочу. Ляцім у вечнасць.
 “Ужо колькі дзён прайшло...” **Вершы**.
 Твая цішыня. А што пад абгорткай?
 Жаданне затрымацца. Не выпадкова. **Эсэ**201

Ганна ЛОСЬ

Мы нібы спяшаема жыць. **Верш**. Dum spiro spero. **Эссе**209

Вераніка СТРАКОВІЧ

В память о неизвестных героях. “За гранью белых облаков...”
 “Отрекись от дел своих расчётливых...”
 Рассвет начинается с радостных снов.
 “Красивых слов на свете много...” “Ярким пламенем...”
 Ведёт нас судьба. “И вновь седло и новые дороги...”
 Легенда Белого озера. Переделать мир.
 Пусть никто, никогда не страдает. Миг. Мы вместе.
 И здесь ответило в тиши. Душа романтика

Песня гитары. “Пускай устанут brave герои...”. “Так много краски утекло...”. <i>Стихи</i> . Потоп XXI века. <i>Эссе</i>	211
Касандра ШАХАБ Зімовы вечар. <i>Верш</i> . Ахоўцы. <i>Эсэ</i> . День за днём. <i>Импрэсія</i>	220
ПЕРАКЛАДЫ	226
Джон ОЛАЕМИ Моя родина, Нигерия. Хорошая женщина.....	226
Махамід Хамід КАДЗІМ Когда я люблю.....	229
Сяргей КАЯНОВІЧ Пасаг	230
Лі Сянь МЭЙ Лицом к морю на цветущей земле.	233
ПРОЗА	235
Вігаль ГРУДА Рассвет. Дар или проклятье. Так близко к ней, и так далеко. Приходят сны. Так странно, так страшно (Это любовь). Охотник или добыча, жертва. <i>Эссе</i>	235
Анастасія РАМАНЧЫК Дитя грозы (отрывок из романа в стиле фэнтэзи).....	242
ХРОНІКА	271
➤ Удзел у выставе	271
➤ Удзел у экскурсіях па Беларусі	276
➤ Літаратурная гасцёўня	277
➤ Ваенна-гістарычная рэканструкцыя. Прэзентацыі фотавыстаў Аляксандра Холадава “Ажыўляючы мінулыя гады вайны”.....	278
➤ Пасяджэнні літаратурнага клуба “Ветліца”	280
➤ Удзел у Міжнародным студэнцкім форуме	281
➤ Міжуніверсітэцкія сувязі	281
➤ Вечарына, прысвечаная 120-годдзю з дня нараджэння Максіма Багдановіча.....	283
ПАСЯСЛОУЎЕ	285

АД СКЛАДАЛЬНІКА

Добры дзень, шануюныя чытачы! Аўтары і выдаўцы рады вітаць Вас новымі творамі. Спадзяёмся, што сёмы выпуск альманаха “AVE” зацікавіць Вас не толькі сваёй разнастайнай тэматыкай, але і адметнасцю аўтарскага бачання свету, багаццем колераў, адценняў, нюансаў.

Як і ў папярэдніх выпусках, мэта выдання – рознабакова паказаць наш час і нас, такіх розных у гэтым часе і ў той жа час аб’яднаных гэтым часам і месцам пад сонцам – нашым універсітэтам.

Творы, змешчаныя ў сёмым выпуску “AVE”, – гэта як быццам фотаздымак нашага часу, які застаецца нязменным, а зменлівы час і мы ў ім крочым імкліва наперад у новую цікавую будучыню, якая для кожнага будзе адметнай і непаўторнай, нягледзячы на агульныя ў многім працэсы і ўмовы жыцця. Тое, што было, зменіцца, пачнецца новы адлік часу, а напісанае застаецца.

2011 год – пятнаццаты год дзейнасці літаратурнага клуба “Ветліца”. Гэта сёмае выданне альманаха як бы падсумоўвае вынікі пятнаццацігадовай працы, хоць у зборніку змешчаны творы, у асноўным прэзентаваныя ў клубе за апошнія два гады.

Сталыя аўтары супрацоўнічаюць з клубам пятнаццаць гадоў – гэта Міхаіл Наскавец, Сяргей Каяновіч. Але больш за ўсё дэбютантаў – гэта студэнты 1–5 курсаў, ёсць аспіранты, выкладчыкі, замежныя навучэнцы, дзеці і ўнукі нашых супрацоўнікаў. Усіх іх аб’яднала любоў да прыгожага слова, жаданне пчыра выказаць свае думкі і пачуцці і падзяліцца імі з людзьмі.

Тэматыка твораў вельмі разнастайная: гэта тэмы духоўнасці, маральнасці, любові да роднай зямлі і мовы, да маці, многія вызначаюцца высокім эстэтызмам. Безумоўна, тэма кахання – светлага і лірычнага, узаемнага і без узаемнасці, з радаснымі хвілінамі шчасця і адчаем, пакутаю, болей – пераважае ў юных аўтараў. Ёсць творы, прысвечаныя падзеям Вялікай Айчыннай вайны, родным мясцінам – гарадам і вёскам, дзяцінству, святам, касмічным тэмам і зоркам, анёлам і Богу, пошукам свайго шляху ў гэтым супярэчлівым і, часам, жорсткім свеце. Што больш за ўсё кранае, пра тое і складаюцца радкі вершаваных і праязічных твораў. Некаторыя паэтычныя радкі вызначаюцца яркімі выразамі, думкамі, афарыстычнасцю. Вось некаторыя з іх.

“Того, кто молчит – забывают, а кто говорит, того бьют”, “Мне хочацца натхняцца ад жыцця, / Каб перамогай поўніліся словы...”, “Бог нас шукае, нас Ён чакае, / А часта проста насустрач бяжыць ” (Вольга Адамовіч);

“Заўсёды казка – гэта немагчыма” (Людзіне Аруцюнян);

“Сильный всегда впереди, / А слабый ищет всегда оправданье” (Мікалай Вырко);

“Пламя и лёд не обвенчать, / Добрым для всех не стать ”, “Душа и плоть – огонь и лёд, / У них свой путь – идти вперёд ”, “Не сломать меня судьбе, / Я пройду и через тьму”, “Выше птиц и богов / В этой жизни лишь вера в любовь!” (Міхаіл Дзядзенка);

“Любите маму, пануйце яе, / Кажыце ёй словы любові свае ” (Дзмітрый Думны);

“Что мы считаем мгновеньем, / Есть бесконечности звон” (Аляксандр Кабайла);

“Не стало мышонка, а гладят кота ” (Аляксандр Капсараў);

“Хочу быть голодным всегда, а не сытым”, “Врать для меня – неземное искусство”, “Не хочу быть ручьём, что впадает в болото” (*Анатолий Касянчук*);

“Улыбнись – как магнит ты притянешь улыбки...”, “Я поверила в солнце, не видя его, / И мне из-за туч улыбнулось оно” (*Юлия Кирьлава*);

“Бель разлажылася на краскі, / Як векавечнасць на імгненні, / Як дабрыня людзей на ласкі, / Як народ на пакаленні, / Як фантазія на казкі, / Як ідэя на памкненні”, “Сумленне – духу ўладар” (*Галіна Лукша*);

“Шматзначнасць нашага жыцця / Нам ёсць крыніцай невычэрпнай”, “Не кіламетры робяць межы, / А нелюбоў” (*Сяргей Мацін*);

“Калі ёсць, што сказаць – не маўчы!”, “Крыўду і злосць перамеле жыцця жорсткі млын” (*Тацяна Мянжайлава*);

“Ведь чудеса приходят к тем, / Кто верит в них и говорит об этом всем”; “Кто-то сам своим силам подивится” (*Вераніка Страковіч*);

“Ужо колькі згінула прарокаў, / Каб даказаць, што беларус абраны Богам / Для святасці, да справядлівасці і міру” (*Святаслаў Філатаў*);

“Я іду по кварталам, выросшим / На костях, обточенных временем, / И вырастаю затоптанным семенем, / У дороги времён выпавшим” (*Александр Холадаў*);

“Две души так в одну не слились – И теперь обездушена я...” (*Кацярына Цітова*);

“Я молча говорю, недвижимо творю / И мир вокруг себя меняю” (*Кацярына Ціханкова*);

“Найлепшыя ў свеце, на цэлай планеце / Бацькава слова, матчына мова!” (*Марыя Ціхановіч*);

“Я чытаю цябе па вачах: / Па-другому чытаць немагчыма”, “А на небе анёл мой дзівіцца: / Я здолела ўзысці / Па прыступках крываваых на мыліцах...” (*Юлія Швайкоўская*);

“І вецер кліча зноў у наваколле, / Дзе час і мара ткуць паркаль”, “Да будет счастлив Человек, / Кто, жизнь пройдя, не скажет: “Мало!”” (*Юлія Шэмель*).

У альманаху змешчаны творы 69 аўтараў, з іх у раздзелах: паэзія – 56, паэзія-проза-пераклад – 7, пераклад – 4, проза – 2.

Спадзяёмся, што творы, надрукаваныя ў сёмым выпуску “AVE”, знойдуць водгук у сэрцах і розумах чытачоў, зацікавяць сваёй шчырасцю і разнастайнасцю, прымусяць задумацца над многімі праблемы нашага часу і шукаць адказы на пастаўленыя пытанні.

Выказваем шчырую падзяку за падтрымку і дапамогу рэктару БДТУ прафесару Жарскаму І.М., дацэнтку кафедры беларускай мовы Кузьміч В.А. і ўсім, хто прымаў удзел у стварэнні гэтага выдання.

Н.Я. САВІЦКАЯ

ДА 80-ГОДДЗЯ БГТУ

Мікалай ВЫРҚО

Доктар тэхнічных навук, прафесар

БГТУ – 80

БГТУ – старейший ВУЗ страны,
Сегодня юбилей свой отмечает.
В расцвете сил, с хорошим настроением
Выпускников, гостей он принимает.

За эти годы возмужал он и окреп,
Преодолея все преграды.
И облик, и статут свой изменил
И получает он заслуженно награды.

Раскинулись вдоль Свислочи-реки
Все корпуса – числом их пять,
Два гиганта-общежития, как маяки,
Стоит всё рядом, всё рукой подать.

А на заре создания его один учебный корпус был,
В котором я старательно учился.
И общежитие одно – и я в нём жил,
Дружил, любил, постичь науки все стремился.

Институт был небольшой –
Всего три факультета:
ЛИФ, МТД и ЛГФ,
Но кружится планета –
Обречены мы были на успех.

Тогда студентов было сотни три –
А сегодня, ты посмотри –
13 тысяч учится студентов:
Кадры инженеров для страны
Готовим из абитуриентов.

Для химико-лесного комплекса страны,
Он центр научной мысли, инноваций, методистов:
Мы ежегодно выпускать должны
Более двух тысяч молодых специалистов.

Кафедры, лаборатории его
Имеют современную матбазу
Сотрудники добьются своего,
Подход найдут к студентам сразу.
Наш ППС имеет высший класс
Процентов 70 докторов наук, доцентов,
Академиков, профессоров
И член-корреспондентов.

Вот он – наш БГТУ:
Он современный и, без сомненья,
В стране единственный
Такого направленья.

Родной мой вуз, тобой горжусь,
Коллег своих я уважаю,
С юбилеем всех я поздравляю,
Здоровья, роста, процветания желаю.

Марья ГАЙДУКОВА
Студэнтка БДТУ

З юбилеем, мая "alma mater"!

(Первый курс)

На улице Свердлова (на её углу)
Стоит ведущий ВУЗ страны – БГТУ.
А рядом – речка и цветы.
Всю эту красоту заметишь ты!

Из стен университета
Выходят разные специалисты –
Это редакторы, полиграфисты,
Технологи, экономисты.

Наука тут, бесспорно, центр всего,
Но и культуре место есть своё.
Здесь каждый книгу нужную найдёт:
В БГТУ богат литературный фонд!

Здесь изучают новые тенденции,
Проводят выставки и конференции.
Известен и ансамбль "Акавита",
Дорога к лучшему в БГТУ открыта!

(Другі курс)

Вітаю новы дзень у БДТУ!
Віншую з юбілеем, ВНУ!
За год змяніўся воблік твой:
Стаў прыгажэйшым, і спакой

Напоўніў сэрца. Выбар мой
Мне па нутру. Я з годнасцю прыму
Усе цяжкасці й выпрабаванні,
Бо не бывае лёгкім навучанне.

Цікавыя прадметы ўсе,
Але найбольш да сэрца мне
Гуманітарныя навукі:
Тут мовы прыгажосць

І веліч думкі, духоўны рост,
Надзеі і задумкі. Тут
Векавая спадчына і
Калыханка матчына.

А тым, хто будзе пасля нас...
Смеласці, руплівасці,
Выразнасці, цярплівасці.
Выдатна будзе ўсё ў вас!!!

Ақсана ДЭЦ
Выпускніца БДТУ

Ода ўніверсітэцкім лабірынтам

Марозны свежы ранак. Цераз сквер
Я крочу паміж дрэў ва ўнівер.
І ўсё цудоўна: сонца, лісце, восень,
Але да пары пяць хвілін мне засталася!

Бягу, нібыта на залік па фізкультуры,
 Спяшаюся, бо йнакш мяне не пусцяць
 На лекцыю па вектарных фігурах.
 І стараста ў журнал мне двойку моўчкі ўкруціць.
 Ого! Ды не адна я тут! Які імпэт!
 Імкне натоўп ва ўніверсітэт.
 Як ручаінка, кожная з трох троп,
 Запоўнена братэрствам факультэтаў.
 О, універ! Схілю перад табой я галаву!
 Перад тваімі лесвіцамі ды мурамі!
 Дык патлумач жа, ты, студэнту-навічку,
 Як тут не памыліцца раптам з карпусамі?!
 Я ўчора бегла. Я спазнялася. О, Божа!
 Вось нумар аўдыторыі маёй...
 Ды не! Такого ж быць, напэўна, і не можа,
 Каб не адчынілі дзверы ў пакой!
 Спяшаюся назад. Да пары дзве хвіліны.
 З паверха на паверх. Шукаю пераход.
 Направа. Потым уверх. Вось мой патрэбны нумар.
 Аблом! Бо гэты кабінет закрыты на рамонт.
 І зноўку ўсё спачатку... Уніз, налева, уверх...
 Тут раптам ціха стала – заняткі пачалі.
 Я моўчкі панікую: ці дапаможа бег?
 Спазняяцца покуль нельга: я месяц як студэнт!
 ... Ды тое было тады! На дурніцу я блукала.
 А сёння проста ўсё. (Я ўчора карту склала!)

Сяргей МАЦІН
 Вучань ліцэя БДУ

БДТУ – 80!

Эканамісты, інжынеры,
 Паліграфісты, леснікі,
 Спецыялісты ў палімерах...
 Усе яны – выпускнікі

БДТУ, які святкуе
 Чарговы значны юбілей:
 Дзясятак восьмы мы мінулі,
 І разам крочым шчэ далей...

Прыпеў:

Працуем плённа і карысна,
 Навуку ўперад мы вядзем,
І маем права ганарыцца
Тым, што мы – універсітэт! (2 разы)

Мы маем дзесяць факультэтаў,
 І выпускаецца штогод
 Ажно дзве тысячы студэнтаў
 (І з іх завочнікаў семсот).

Прыпеў.

Да юбілея падыходзім
 Мы маладыя, як заўжды:
 Яшчэ не маем і стагоддзя –
 Узрост, як кажуць, залаты.

Прыпеў.

Іншы варыянт апошніх куплетаў:

І нават дрэваапрацоўка
Ёсць значнай справаю для нас,
І нашы веды – як пляцоўка
Для ўсіх студэнтаў ў гэты час.

Прыпеў.

Мы маем дзесяць факультэтаў,
І выпускаецца штогод
Ажно дзве тысячы студэнтаў
(І з іх завочнікаў семсот).

Прыпеў.

Галіна ЛУКША (КАНОНІК)
*Выпускніца БПІ, ветэран працы,
сябра літаратурнага клуба “Ветліца”*

Прывітанні БДТУ

Наш хіміка-тэхналагічны факультэт
У палітэхнічным інстытуце нарадзіўся,
Дзяржаўны закрапіў імунітэт
І значнай плынню ў БДТУ ўліўся.

Мы аднагодкамі яму былі,
Маладосць натхнёна пражывалі
Ад плёну хлебаробчае раллі,
Ад таго ваеннага адчаю.

Інжынеры-сілікатчыкі, будаўнікі,
Тэхнолаг, хімік прамысловай індустрыі,
Усё вам па плячы, усе кіраўнікі,
Мае вы аднадумцы дарагія.

Працы нам хапіла. І давер!
Мы былі саюзнага значэння,
Не нармаваны дзень, бо інжынер
Свяціў рабочаму сваім гарэннем.

Сродкі вытворчасці – спачатку, а затым
І вытворчасць уся загаманіла,
Загегемоніла з калгаснікам святым
Працоўная людская сіла.
Кожны год прышчэпы ўсё ідуць
У белы свет, а дрэва зелянее.
З БДТУ іх ведамі вядуць
Народнай спадчыны, якая не старэе.

Ужо таксама восемдзсят нам,
Плён нашай працы моладзь роіць.
Заўсёды вечнасць з вамі будзе там,
Дзе тэхналогія гармонію настроіць.

Беларускасць наша ад душы
Словам матчыным Радзіму крэпіць.
БДТУ у пошуках вяршы!
Узнаўляй дарогу, няхай свеціць!

Тамара ПАДАЛЯКАВА
Выпускніца БДТУ

Вальс БДТУ

Пралятаюць гады як імгненні і змяняюць жыццё на ляту,
Адно за адным пакаленні паступаюць у БДТУ.
Мы вам скажам усім па сакрэце – сны і мары здзяйсняюцца тут
У далонях універсітэта, у далонях БДТУ.
У далонях універсітэта, у далонях БДТУ.

Будзем шчыра з табою вітацца нават у самых далёкіх краях
І ў думках журботных вяртацца пад гасцінны і ветлівы дах.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.
Можа дзесьці ёсць бляскі, раскоша? Можа быць, ды не трэба нам іх.
Ты заўсёды ласкава, прыгожа сустракаеш студэнтаў сваіх.
Урачыста мы свята сустрэнем, адсвяткуем яго на ўвесь свет.
Мы віншуем цябе з юбілеем, дарагі мой універсітэт.
Мы віншуем цябе з юбілеем, дарагі наш універсітэт.
Будзем шчыра з табою вітацца нават у самых далёкіх краях
І ў думках журботных вяртацца пад гасцінны і ветлівы дах.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.

Аляксей СААМОЊАЎ

*доктар тэхнічных навук,
прафесар, публіцыст*

Не згубілі цябе ліхалецці

Ты ў Горках даўно нарадзіўся,
Хутка-хутка там сілы набраўся,
Але ў росце тады не спыніўся –
Цябе Гомель наперад пазваў.
Ты паехаў туды самастойна,
Каб жыццю ў цэлым болей даваць,
Служыць Беларусі прыстойна,
Свае важкія словы казаць.
Не згубілі цябе ліхалецці,
Што прынесла з сабою вайна,
Бо народжан ты быў на сталецці –
Неўміручасць у той справе была.
У Мінску плечы ты хутка расправіў,
Справы новыя сам распачаў,
Сябе моцна ў навуцы паставіў –
Голас твой тут як заклік гучаў.
І казаў ён аб самым галоўным, –
Без чаго чалавецтву не быць:
Зычна зваў ён к святыням духоўным,
Без якіх не павінны мы жыць!
Ты ж па сутнасці быў беларускім,
Мову шырыў, ёй вельмі спрыяў,
З языком жа, у адносінах, з рускім
Не цясніць нас рашуча ты зваў.
Ты і зараз падмурак надзеі
Беларускасці добра служыць,
Каб раптоўныя ў чымсьці падзеі
Не маглі нас з галоўнага збіць.

Беларускасць пры тым, каб прыстойнай
 Магла з Чалавецтвам дружыць,
 Сярод нацый жа ўсіх была роўнай –
 Нам з надзеямі добрымі жыць.

Дык няхай жа табе Бог спрыяе,
 Лёс заўсёды не крыўдзіць цябе,
 У кіраўніцтва заўжды пасылае
 Тых, хто служыць душою табе.

Беларусь жа цябе не забудзе,
 Назаўжды яна ўдзячна табе,
 А імя тваё ў вечнасці будзе
 Зваць змястоўнае ўсё да сябе.

Я ж заўсёды табе паспрыяю
 Справы добрыя множыць, рабіць,
 Бо ўпэўнены, ведаю, знаю,
 Імі будзеш заўсёды ты жыць!!!

Крысціна СІКІРЫЦКАЯ
 Студэнтка БДТУ

Посвящается 80-летию БГПУ

Стала я теперь студенткой,
 Знаю истину одну:
 Лучше нету универа,
 Чем родной БГТУ!

Учиться здесь – не всем по силам,
 Бывает очень тяжело...
 Преподаватель вам поможет!
 Лишь нужно попросить его.
 Совершить ошибку можно,
 Но извлечь нужно урок.
 Всё запомнить сразу – сложно,
 Но стараться – каждый мог.

Преподаватели нас любят,
 Стараются для нас всегда!
 Мы благодарны Вам за это
 И не забудем никогда!
 А ВУЗ наш самый-самый лучший!
 Я счастлива, что здесь учусь!
 Готовят нас ко взрослой жизни.
 БДТУ – тобой горжусь!

За 80 лет работы
 Завоевал авторитет.
 Поздравляю с юбилеем,
 Любимый университет!!!

ПАЭЗІЯ

Вольга АДАМОВІЧ

Нарадзілася ў 1989 годзе ў вёсцы Параф'янава Докшыцкага раёна на Віцебчыне. Скончыла ў 2007 годзе Параф'янскую сярэднюю школу з залатым медалём і паступіла ў Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт. Студэнтка факультэта выдавецкай справы і паліграфіі.

Першыя вершы пачала пісаць у 9 класе. Творы друкаваліся ў раённай газеце «Родныя вытокі», у часопісах «Дыялог», «Репетитор». З 2007 года з'яўляецца членам літаратурнага клуба «Ветліца» ў БДТУ. Друкавалася ва ўніверсітэцкім альманаху «AVE». Выпускі 5 і 6. Удзельніца шматлікіх універсітэцкіх вечарын і канцэртаў.

Аўтар навуковых прац «Тэнацыд яўрэйскага насельніцтва ў Докшыцкім раёне падчас Вялікай Айчыннай вайны», «Даступнасць і запатрабаванасць беларускамоўнай кнігі для дзяцей», «Беларуская духоўная паэзія». Лаўрэат прэміі Мінгарвыканкама 2007 года.

Удзельніца Рэспубліканскага конкурсу «Аўтограф». Атрымала Дыплом II ступені ў намінацыі «Паэзія».

Проза полётов!

Закрываю глаза и хочу взлететь.
Немного упасть и немного
Разбиться.
Но немного не получается.
Закрыв глаза, теряю дорогу.

Жизнь не делает автопилотов...
Жизнь делает живых людей.
Приходится смотреть.
И видеть.
Но, всё-таки жить.

Анёлак

Чарговая ноч без сну.
І рукі самлела дрыжаць.
Зноў сын без яе не заснуў.
Зноў вочы ад слёзак баляць.
Чароўна спявае ўначы,
Схіліўшыся над малым.

І той так спакойна маўчыць,
Як песня ліецца над ім.
Уздыхае і ціхенька спіць,
Даверыўшы маці жыццё.
Яна ж як анёлак стаіць,
Ахоўвае сна забыццё.

М. А. Булгакову

Писать – непростая задача.
Сквозь тернии к звёздам идти.
Порой унижаться до плача,
Порою от счастья расти.
Того, кто молчит – забывают,
А кто говорит, того бьют.

А подлость порой не скрывают,
В открытую душу плюют.
Но Мастер безмолвным не будет.
Нельзя запретить говорить.
И книги, идущие к людям,
Судьбу его станут гласить.

Горад

Горад сонца і горад агню,
Горад, што перайначвае сэрцы.
У далікатным маўчанні стаю,
Каб пачуць, як жыццё яго б'еца.

Хтосьці скажа, што горад шуміць.
Гэты шум мне здаецца маўчаннем.
І павольна агеньчык гарыць,
Сустрэкаючы кожнае ранне.

Гэта полымя новых дарог,
Гэта полымя новага шчасця.
Невядомы дагэтуль парог,
Праз які перайсці і не ўпасці.
Я хачу дыхаць разам з табой,
Спасцігаючы хуткасьць падзеяў.

Я хачу, каб твой шумны спакой
Аднаўляў кожны дзень у надзеі.
Горад сонца і горад агню.
Ты прытулкам мне стаў і падмогай.
У далікатным маўчанні стаю,
І з падзякай гляджу на дарогу.

Пра натхненне

Мне хочацца натхняцца ад жыцця,
Каб перамогай поўніліся словы,
Каб кожны верш выходзіў з небыцця,
Каб штосьці аднавіць памог нанова.
Мне хочацца з дажджу натхненне браць,
Каб пералівамі радкі брулі,
Каб новы дзень па-новаму пачаць,
Каб ачышчалі словы ў бяссілі.
Мне хочацца ўсмешку ў музы зваць,
Каб радасныя словы асвячалі,
Каб шчасце па-сапраўднаму пазнаць,
Каб яны іншых да жыцця натхнялі.

Троцілеглае

Не смяяцца, не плакаць,
А проста маўчаць.
Перакрэсліваць моўчкі
Сляпое пачварства.

Кожны дзень нараджацца
І зноў паміраць.
То паволі ісці,
То бяздумна спяшацца...

«Не бойся...»

У вачах тваіх патанаю.
Ты, здаецца, анёлам зрабіўся.
Вельмі дзіўны пачатак маю,
Дзіўна ты ў жыцці з'явіўся.
Розум кажа: зусім незнаёмы,
Ты ж прамовіў: «Ніколі не бойся».

Што за містыка ў словах спакою
Вакол дзіўных вачэй тваіх восі?
Першым зменіш маю прынцэповасць
І глыбіні мне першы пакажаш?
Страх спіскае ў нерухокасць:
Зноў баюся, што што-небудзь скажаш...

Ці многа для шчасця патрэбна?!

Здаецца, што зоркі згараюць,
Знікаюць, як след на вадзе.
І мары з сабой забіраюць,
І крыўды нясуць у новы дзень.
Паветра лунае як птушка,
Шукае свае рубяжы.
І рэчанька – сонца пятушка –
Ліецца з мяжа да мяжы.
Для шчасця ці многа патрэбна?!
Напіцца вады і глядзець,

Як рыбка, мільгаючы срэбрам,
Схваецца, прэч паплыве.
Пасля падсушыць свае рэчы.
Глядзець, як ты паліш агонь.
У далонях тваіх, як у печы,
Сагрэць ледзяную далонь.
Паслухаць твой смех – і смяяцца.
Усе рухі твае вывучаць!
Назіраць за табой, хвалявацца.
І ў сораме вочы хаваць...

Прагненне

Самлелае сэрца знямогла ў дарозе,
Ратунку шукала, каб смагу сагнаць.
Ды толькі закрытыя дзверы знямозе,
Ды толькі пустыя куфэркі блішчаць.
Стамілася сэрца, згубіла надзею.

Збіралася ўжо адысці ад жыцця.
Як раптам усё неба хмурынкі надзелі,
І сталі дажджамі зямлю паліваць.
Хіба не патрэбна пісаць пра пачуцці,
Пра роспач і радасць у сэрцы сваім.
Ды толькі сумненні яго не адпусцяць,
Пакуль не спатоляць прагненне дажджы.

Сівеюць...

Сівеюць людзі, старэюць, Знікае святло ў вачах. Згараюць ў часе, хварэюць, Працуюць да стомы ў плячах. Чамусьці хочацца верыць, Што хтосьці парушыць лёс, Што хтосьці адчыніць дзверы, Каб час усе хваробы аднёс.	Балюча глядзець на родных І бачыць старасці след. Час ненавіджу бязродны, Які адбірае свет... Сівеюць людзі, старэюць... Шкада, што не зменіш жыццё... Згараюць у часе, хварэюць, Праходзяць з быцця ў небыццё.
--	--

Сам на сам

Хто сказаў, што мудры не смяецца?
Хто сказаў, што мёртвым не баліць?
Калі маеш сэрца – значыць б'еца,
Значыць полымем жыцця твайго гарыць.
Перад цудам схіляцца галовы,
Штосьці скажа пасівелы час.
Свет, дабра, любві і злосці поўны
Перайначыць штосьці, зменіць у нас.
Пасмяюся з марных нараканняў
І паплачу над чужой бядой.
Трэба скінуць гмах бяздарных званняў
І застацца сам на сам з сабой.

Адзіны

Наша сэрца стамляцца не мусіць. Ты ж яго трэніруеш аддана. Ты — Мужчына! Ты сын Беларусі! Ты заўсёды жыццём апантаны! Ты жадаеш дайсці да вяршыні І няпраўду ў попел разнесці.	Неўгамонны, няспынны, адзіны! Ты дзявочага шчасця кудзеснік! Хай жыццё пераменіць прасторы! Хай пашырыць глыбіні і высі! Даставай мне нябесныя зоры І ласкава над кветкай хіліся.
---	--

Чарговы новы дзень

Заснежаны прастор схіліўся нада мною —
З бязлюднага жыцця нясмелы першы крок.
Чарговы новы дзень – і сілы да спакою.
Чарговы новы дзень – і радасці парог.
Бязлітасны агонь халоднага гарэння —
І новы дзень пагас і знічкай у небе стаў.
Чарговага жыцця спалоханае імгненне,
Каб ноч перамагчы выходзіць са святла.
Зноў знойдзены працэнт запоўненага шчасця.
Зноў вернута жыццё, таму хто смерць спазнаў.
Чарговы новы дзень ад радасці напасця,
Чарговы новы дзень у шаленстве да жыцця.

Забыты сум былы і грознае маўчанне.
І з радасцю спакой зліваецца ў адно.
Чарговы новы дзень – і сонечнае ранне.
Чарговы новы дзень – і новае святло.

З надзеяю на збаўленне

Пытаю ў сябе, што магу.	Калі змяняюцца Хлеб і Віно,
Адказ схаваны на дне сумлення.	То хтосьці верыць у Цела з Кроўю.
Калі, устаўшы, перамагу,	У віхры дзён заблукаць не змагу,
То сэрца мае яшчэ памкненні.	Бо дзесьці стогне, крычыць сумленне.
Калі дзень за днём не ідзе на дно,	І зноў устану, і зноў упаду,
То Хтосьці цягне жыццёвы човен.	Але з надзеяю на збаўленне...

У вачах чалавечых	На іх адбітак Тваіх вуснаў.
Патанаю, нібы ў моры.	На іх Твой дотык лагодны.
У іх — Твая любоў і вечнасць.	У душы чалавека
У іх — стоенасць Тваёй пакоры.	Знаходжу Тваё аблічча.
Чалавечыя рукі	І вельмі хачу праз гэта
Заварожваюць пяшчотай.	Табе ў чалавеку маліцца...

Не скончаны Майстрам партрэт

Не скончаны Майстрам партрэт	Не скончаны Майстрам партрэт
Працінае сваім пачварствам.	Адбірае радасці ласку.
Гэта збан, недалеплены свет	Ён сабой закрывае свет
На працуючым коле ганчарскім.	І палае злой прыкрасці бляскам.

Не скончаны Майстрам партрэт –	Папрасі Яго скончыць партрэт,
Гэта покліч аб дапамозе.	Каб жыццё завітнела ў твары.
Рысы брыдкасці, горычы след	Майстар можа ў цуд цябе
На не прайдзенай некім дарозе.	Ператраварыць з пачвары.

Бог нас шукае

Бог нас шукае праз нашыя думкі,
Праз слёзы і ўсмешку на нашых вачах.
Мы ж часта просім у Яго паратунку.
І рэдка дзякуем проста так.
Бог нас шукае праз нашыя справы.
Праз клопаты, стому, праз наш аптымізм.
Мы часта просім Яго парады.
І рэдка спыняемся перад Ім.
Бог нас шукае праз блізкіх і родных.
Праз простую ўсмешку і праз сяброў.
Так часта скардзімся на жыццё мы,
Так рэдка песні Яму пяём.
Бог нас шукае, а мы ўцякаем.
Прыходзім, калі надакучвае жыць.
А Бог шукае нас, нас чакае.
А часта проста насустрэч бяжыць.

Алеся АМБРАЖУК

Нарадзілася 25 верасня 1991 года у горадзе Белаазёрску. Вучылася ў сярэдняй школе №3. У 2006 годзе скончыла музычную школу па класе “Домра”. З 2007 года перайшла ў гімназію. Навучалася ў класе з фізіка-матэматычным накірункам. У 2010 скончыла гімназію і паступіла ў Беларуска-дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт на спецыяльнасць “Выдавецкая справа”. Ва ўніверсітэце пачала займацца ў студэнцкім тэатральным гуртку “Колокол”. Лаўрэат конкурсу “Хвіліна слава” (БДТУ), “Залатая струна” (міжуніверсітэцкі конкурс), член літаратурнага клуба “Ветліца”.

Усім хопіць

Казка

Жыў у вёсачцы Каток.
З нагатак яго расток,
Дык а розуму ў якога —
Бачыў усіх наскрозь з парога!
Хто ні зойдзе ў Бабкі хату,
Вось яго і поўсьць узнята,
Калі кепскі чалавек
Да старых зайшоў пад стрэх;
Калі шчыры гаспадар —
Ён мурлыча яму ў твар.
Але трэба вам сказаць:
Умеў ён цуды вырабляць.
Бачыць — у Бабкі ды ў Дзедкі
Паляглі за ноч палеткі.
Дачакаўся, ды і ноччу
У азярод да іх заскочыў.
На хвасце ён рве шарсцінку,
Дзьме на гэтаку былінку,
Ён чатыры кажа словы —
І ўраджай ужо гатовы.
А як раніца, дык Бабка
Кліча Дзеда: “Глянька, братка,
У нашым полі во якое —
Ураджай збірай, панове!”
А аднойчы ўбачыў Коцік:
Зерня толькі ў мышчын роцік —
Недзе жменечка якая...
Як жа выжыве старая?!
Дзедку ж трэба накарміць.
Там няма чаго варыць!
Коцік зноў жа ладзіць пуд —
Вось у мяшэчку поўны пуд.
Уцякае зноў на печку.
Паглядае, як з мяшэчка
Дзед ды бабка са здзіўленнем
Высыпаюць дваццаць жменяў.

Так аднойчы ўначы,
Калі пёк ён кулічы,
Бабка неяк у прысаг йшла
І Кацейку прысякла.
— Божа мілы, Свята Сіла! —
Са страху як загаласіла, —
Ці ж нячыцік ты, наш Коця? —
Перасохла ёй у роце.
Бабка хрысціцца, як можа,
На яго глядзіць варожа.
Чалавецкім Коцька кажа:
— Я як дапамога ваша,
Бо дзяцей у вас няма —
Эх, жа долечка твая...
Мы, чароўныя звяры, —
Дапаможцы на двары.
Каб не вымерці, то трэба
Памагчы табе ды Дзеду.
Нам далі такія чары,
Але ўмова, што пачварам
Нельга нам дапамагаць,
Бо пачынаем мы ўміраць,
Калі злосныя тыраны
З нашай моцай дзеюць планы.
Вось чацвёрты год ідзе.
Агароды ў вадзе.
Але! Як павадкі сышлі —
У старых расткі ўзышлі.
А ў суседзяў усё палегла,
Шаптанне за сцяной пабегла:
“Можа, бабанькі, у іх
Чорт завёўся на дваіх?
Можа звязаны з нячыстым:
Вось і служыць ім урачыста?”
Захацелі падзірнуць,
Як яны ўдваіх жывуць...

Вось і ночка надышла,
 Групка бабак падышла,
 Зазірнулі ў акенца —
 Аж схапіліся за сэрца:
 Коцік хатку падмятае,
 З Бабкай, з Дзедкам размаўляе.
 Паразбягаліся шаптухі.
 Вось і тэма ў вечарухі!
 Дык аднойчы йшоў тутэйшы
 Пан зямель тых, найдурнейшы.
 І пачуў ён брэхні тыя.
 — Адкажыце мне, старыя,
 Ды пра што ў вас гаворка?
 Што няўжо там праўда Котка,
 Які робіць за смятанку,
 За дазвол лавіць на ганку
 Мышак шэрых за хвасток?
 Мне патрэбен той Каток!
 Завітаю я да гэтых,
 Хай дае Ката кабета.
 Але як жа ў іх забраць?
 Трэба нешта прыдумляць.
 Вось прыдумаў і пайшоў,
 Грукнуў у дзверы, адышоў.
 Толькі дзверы адчынілі,
 Як умову ў лоб уляпілі:
 — Каб на заўтра ў мяне
 Зерне сто пудоў ў гумне
 У мяшках ужо ляжала,
 Або зямля другіх чакала.
 — Ды вясна жа, пане, — кажуць, —
 Землю зараз толькі пашуць.
 — Усё сказаў, і я чакаю
 Заўтра зерне з ураджаю.
 Вось і Коціку казалі —
 Назаўтра ў гумне ўсё склалі.

Раніцою пан убачыў—
 Зерне у гумне, няйначай.
 Пайшоў зноў ён да старых.
 І адразу ім пад дых:
 — Ведаю, што ў вас Каток
 На незвычайнасці майстрок.
 А ну-ка Коціку аддавайце,
 Або зямлю сваю губляйце!
 Ізноў Катку ўсё расказалі
 Ізноў яны засумавалі.
 — Дзедка, Бабка не сумуйце,
 Мяне пану падаруйце.
 Хутка я да вас прыйду,
 Пакуль схадзіце па ваду.
 Наш Кацейка ўжо ў пана,
 Для яго ўсё згатавана:
 Мясца, сала ды смятана —
 Усё, што трэба ды нямала.
 Ён адразу пану кажа:
 — Што спадар мой мне прыкажа?
 Загарэліся аж вочы
 Усяго адразу хоча:
 — Розум я хачу вялікі,
 Хуткаходы-чаравікі...
 Вось і цуда: галава
 Ўтрое ў пана ўзрасла,
 Ажно ў дзверы не пралазіць.
 Пан крычыць, Ката ён ганьбіць.
 А Каток як не бывала
 Скок — сляда яго не стала,
 Кот яму ўздагонку кажа:
 — Вось вам, пане, прагнасць ваша!
 І дамоў ён прыбгае,
 Бабка Коціку абдымае,
 Пан з тых дзён глядзіць у акенца,
 Дзверы не пускаюць у сенцы:

Галава ў іх застравае —
 Затое розум які мае.

Devoted to people

So, our life is beautiful to break it
 And we were born not for like wasting time
 I know, that everybody's paying
 Play a decisive role in people life
 And each was born to make another happy
 And to improve this very gloomy world
 And I believe, that violence (for all people)
 Will become as a forgotten word
 It's horrible to see the Death of children
 And they are dying now because of needs —
 In Africa because of needs in medicine
 Look! They are dying from unserious disease...

And at this time somewhere people
Cudgel their brains how to create
The ruthless, deadly, crazy weapon
The leading power nowadays is hate
But baby doesn't have a sense of hating
Indifferent and Roughness are infections
We've been developing all time from Ancient Ages
But, only love and understanding are inventions!

Люсіне АРУЦІЮНЯН

Студэнтка факультэта выдавецкай справы і паліграфіі. Тры неад'емныя часткі яе жыцця — гэта музыка, танцы і літаратура. Асноўная тэматыка твораў — чалавек з усімі яго перажываннямі і душэўнымі настроямі.

Сара и гитара

Приснилось однажды девочке Саре,
Что она поёт и играет на гитаре,
И ей аплодируют зрители в зале.
Но явились родители и дочке сказали:

«Ты должна, как и мы, быть хорошим юристом,
Или, может, врачом. Но никак не артистом.
Ты должна обеспеченной быть и серьёзной.
Возвращайся домой, а не то будет поздно».

Сара проснулась в холодном поту,
Случайно попала ногой по коту,
Который спокойно спал на кровати
В ногах у хозяйки своей — и вот нате!
Бессовестно, нагло он сброшен на пол!
Ох, как на хозяйку теперь котик зол!
Хоть был он приучен есть из своей миски,
Залез в холодильник и свистнул сосиски.

А Сара сидела в постели с гитарой,
С родной и любимой, облезлой и старой.
И ей захотелось в тот сон, на ту сцену.
Она замечталась, исчезли вдруг стены.
Огромное, сильное чувство свободы —
Вот то, в чём нуждалась она эти годы.
Тот сон... он, наверное, был озареньем...
Она заиграла с приятным волненьем...

Вот резко за дверью раздались шаги...
Родители, мама и папа... враги?
Они не хотели её понимать,
Они заставляли ребёнка страдать.

Ворвались, кричали, пытались забрать
Гитару... свободу... возможность играть...
На крики и шум прибежали сосиски.
Под ними был кот, от него пахло виски.

«Ты что, пил наш виски?
Ах, как это низко!» –
Кричали родители, а бедный кот
Стоял и шатался, разинув свой рот.
Не мог объяснить он, что в самом деле
Сосиски нечаянно виски задели,
И виски разлился на лапки, на хвостик...
А он — невиновный обиженный котик.
Но люди не знали, что думает кот,
Они все подумали наоборот.
А Сара тем временем быстро взяла
Гитару, сосиски, кота и ушла.

Она пока не знала,
Куда ей идти.
Ей много предстояло
Узнать и найти.
Но точно знала Сара,
Что счастье найдет,
Ведь с ней её гитара,
Сосиски и кот.

К концу своей дороги

К концу своей дороги	Я не могу заставить,
Я превращусь в метель,	Мне не прогнать тоску.
Я облечу пороги	Давай её на память
И отыщу ту дверь.	Оставим по куску.
Не стану я стучаться,	К концу своей дороги
Тихонечко зайду,	Я превращусь в луну
Чтоб просто попрощаться	И буду понемногу
И чтоб прогнать беду.	Заглаживать вину.
К концу своей дороги	Я вместо сна ночами
Я превращусь в туман.	Дарить свой буду свет,
И не заметят боги	Пусть тусклый, пусть печальный,
Наш маленький обман.	Но в нём есть наш секрет.

Разочарование

Ты помаши мне на прощанье	Ты — ветер, что меня сбивает
И посмотри в мои глаза,	С дороги, с верного пути.
В них слёзы разочарованья,	Ты тот огонь, какой сжигает,
В них ненависть и в них гроза.	Какой хотела я найти...
В твоих— свобода, ветер, пламя—	Нам друг без друга будет легче,
То холодно, то горячо...	Без этих слёз, без этих фраз,
Мы разрушаем счастье сами,	И без рыданий в твои плечи,
И плачу я в твоё плечо.	И без таких любимых глаз...
Но ты уйдёшь, и на прощанье	Забудем всё, все обещанья,
Помашешь только мне рукой,	Забросим чувства на чердак,
Оставишь разочарованье,	Друг другу скажем «до свиданья» ...
И я пойму, кто ты такой.	Но вдруг поймём, что всё не так.

Мае глупствы... Мае заплюшчаныя вочы...
Мае вершы... амаль усе — у гадзіну ночы.
Багацце ў тым, чаго ніхто не бачыць
Акрамя тых, хто ад пачуццяў плача
І хто смяецца ад нечаканай з'явы,
Збірае ў сэрцы бяспэчныя выявы.
Мае змяненні... і вылічэнні крокаў.
Мае праменні, якія б'юцца токам.
Сапраўдны цуд— гэта калі здаецца,
Што ты — не тут, і што кахае сэрца.

Ты ведаеш, я шмат чаго баюся...

Ты ведаеш, я шмат чаго баюся
І шмат чаго ў жыцці не разумею,
Але, здаецца, нездарма так моцна я злююся,
Калі ўсім сэрцам я ў казку сваю веру.
На жаль, тады ты сам сябе не бачыў,
З напужанымі круглымі вачыма.
А што абняў — нічога ўжо не значыць.
Заўсёды казка — гэта немагчыма.
Я ўсміхалася, усю моц сваю сабраўшы,
А ты курыў і нешта — не па тэме...
Ты ведаеш, так цяжка ўстаць, упаўшы.
Ды што табе зараз мае праблемы!
Я шмат чаго ў жыцці не разумею
І, сапраўды, так шмат чаго баюся,
Але ўсім сэрцам у казку сваю веру,
І на цябе амаль я не злююся.

Аляксандр АСПЯТЧЫК

Нарадзіўся ў 1992 годзе ў вёсцы Крапіўніца Свіслацкага раёна Гродзенскай вобласці, з 2002 года жыве ў мястэчку Поразава Свіслацкага раёна. У 2009 годзе закончыў Поразаўскую сярэднюю школу і паступіў у БДТУ на факультэт ТАР.

Как жаль, что время беспощадно,
Как жаль, что жизнь так коротка,
Что годы отбирает жадно
Судьбы холодная рука.

Как жаль, что в жизни не успеем
Всего прочувствовать, понять,
Как жаль, что не всегда умеем
Друг другу слабости прощать.

Как жаль, что счастье измеряем
Мы в единицах США,
Свою судьбу мы проклинаям,
Когда в кармане ни гроша.

Как жаль, что родину бросаем,
Ведь ничего важнее нет.
Как жаль, что близких забываем,
Не делим радостей и бед.

Всем в мире свойственны пороки,
И жизнь как череда потерь.
Но я надеюсь, эти строки
Оставят след в душе людей.

Надел я шарфик жёлто-синий,
В контакте написал «вперёд»!
Четверг холодный и дождливый
Навек запомнит наш народ!

С общаги вышел я довольный,
И тишина вокруг стоит.
Как будто замер Минск футбольный,
Загадка в воздухе парит!

Я шёл неспешно размышляя,
Обо всём, что в голову придёт.
Плохие мысли отгоняя,
Я верил в радостный исход.

И вдруг, разбив тумана стены,
Под шумный барабана стук,
Толпа, взрываясь: «Ждём победы!»
Меня взяла в свой узкий круг.

«Вперёд, Борисов! Мы с тобой!» –
Услышит стадион.
Наполнен зрителей ордой,
Сражение примет он.

Открыв глаза в недоуменье,
Будильника прервавши звон,
Ко мне пришло вдруг озаренье,
Что это был лишь только сон.

Надену шарфик жёлто-синий,
В контакте напишу «вперёд»!
БАТЭ Борисов самый сильный!
Сегодня нас победа ждёт!

Скучает яркая луна,
Иду один неспешно.
Как жаль, что нет со мной тебя,
Твоей улыбки нежной!

Как жаль, что больше не коснусь,
Твоей руки тихонько.
И что в ответ не улыбнусь,
Не обниму легонько.

Я не увижу глаз твоих,
С ума меня сводивших.
Лишь, может, только в снах моих,
Надежду сохранивших...

Я не услышу голос твой,
Даривший много счастья.
Я жил несбыточной мечтой
В часы сплошных ненастий.

Скучает яркая луна,
Но никому нет дела.
Она похожа на меня –
Одна на свете белом.

24.03.11

Зловещий век, суля невзгоды,
Свалился как к себе домой,
И переменчивость погоды
Принёс он сразу за собой.

Век неизвестный, непонятный,
Волнует многих он людей.
Своей походкою невнятной
Он приближает судный день!

Придёт уж скоро и погубит,
Всё то, что создал человек.
И на Земле покой наступит,
Она уйдет под вечный снег.

И крепкий сон её охватит,
Укутав плотно пеленой.
И никаких ей сил не хватает,
Чтобы подняться над собой.

И тем, кто верит в конец света,
Кто заживо себя похоронил,
Скажу: «Ищите у врачей ответа,
А судный день я отменил!»

Ірэна ВАБІШЧЫВІЧ

Студэнтка I курса факультэта хімічнай тэхналогіі і тэхнікі 12 групы

*Да 120-годдзя з дня нараджэння
Мақсіма Багдановіча*

У вянок песняру

Нялёгкая выпала доля
Таму генію-юнаку.
Каб зараз была мая воля,
Падала б я Максіму руку.
Ты песні любімыя ловіш,
Шукаеш у цемры свой свет,
Пра тое пісаў Багдановіч –
Сапраўдны мастак і паэт.
І каб на хвіліну ўбачыць
Венеру вачыма яго...
Магла б я радкамі пазначыць
Боль і радасць кахання майго.
А з дня яго нараджэння
Мінула сто дваццаць ужо год,
Ды нясе ён святло і роздум
І яго шануе народ.
Ты мудры празорца і класік,
Нягледзячы на гады.
Старэюць сучаснікаў словы,
А ты, як заўжды, малады.

Зміцер ВАСІЛЕЎСКИ

Нарадзіўся 17 ліпеня 1989 года ў горадзе Дзятлава Гродзенскай вобласці. Вучыўся ў мінскай школе №30, №41, потым у ліцэі №1 пры БДУІР. Добра ведае матэматыку, цікавіцца філасофіяй, псіхалогіяй, тэатрам, жывапісам і літаратурай. У 2007 годзе паступіў у БДТУ. Студэнт чацвёртага курса факультэта выдавецкай справы і паліграфіі. Актыўны ўдзельнік тэатра-студыі “Колокол” і літаратурнага клуба “Ветліца”

Знакомство

Простите, вы не подскажете который час?
Да, извините, позабыл, что на мобильном время есть,
Быть может, вы окажете мне честь
И именем своим меня вы наградите?
Нет, я не хоккеист, и вовсе я не альпинист,
Я не банкир, и не играю на гитаре,
И никогда не танцевал я в паре,
Но...
Нет, не могу оставить вас.
Точнее, а который час?
Да, ведь спрашивал я это...
А у меня есть два билета
На группу знаменитую давно...
Ну почему же всё равно?
Ведь я не вор и не маньяк,
Ведь просто я...
Спешите? Я назойливый болван?
Но вы не знаете меня,
Я не могу прожить и дня...
Простите, всё дурной язык!
Давайте сделаем мы вид,
Что я к вам подошёл
Лишь только в первый раз!
Настройтесь, вот-вот-вот, сейчас.
Пускай столкнулись мы случайно,
Пускай мы в Англии или на Мальте,
Или в Крыму хотя бы, вы представьте.
А, впрочем, ведь не важно,
Ведь мы не знаем и имён друг друга,
Ни где работаем, где учимся,
Ни телефонов, ни квартир и ни соседей,
Ни общих нам друзей и ни врагов,
Не знаем, сколько сделали на свете
К моменту данному решительных шагов,
Ни сколь мы разные, насколько мы похожи,
Ведь я для вас такой же в точности прохожий,
Как вы неведомая девушка в толпе.
А может быть, мы видели рассвет в одно и то же время,
А может быть, мы в чай кладём айву,
Как много мы не знаем наяву,
Но столь же много можем нового узнать!
Я вас к себе зову!

Поэма о пустом доме в семи стихах

Стих первый. Пустой дом, начало

Пустой дом, холод в нём
И твои слова
Обращённые в никуда,
Словно пепел в потоке без воздуха,
Тихо мнутся среди часов.
Пустой дом, на котором засов,
И окна в нём
Параллельно тебе
Отражают мир снов,
Который отвержен
В доме пустом, как твой.

Стих второй. Гость

Я хочу быть гостем для тебя,
Хотя бы прийти в твой дом,
Хотя бы когда тебя нет.
Я хочу насладиться вдвоём
Пустотой этих призрачных стен,
Прямой безупречных конструкций.
Я хочу посидеть за столом
Без соседних и близких сторон,
Выпить чай из сервиза в одну
Бесконечно налитую чашку
И взглянуть на привычный мне мир
Через воздух твоих окон.

Стих третий. Дверь

Пустой дом, где дверь в нём?
Где звонок?
Где стук
От удара в закрытую дверь?
Где ручка?
Замок?
Пожалуйста, выйди, проверь:
Где дверь?
Ведь ты как-то выходишь гулять...

Стих четвёртый. Крыльцо

Ты сидишь на крыльце вечерами?
Ты смотришь в незримую даль?
Ожидаешь меня со стихами?
С тобой на ступеньках печаль?
Ты позволишь присесть на крылечке?
Ты заглянешь в мои глаза?
Будешь рада нашей встрече?
У тебя на щеке слеза?
Это дождик закапал украдкой?
Улыбаешься в облака?
Надоели мои загадки?
Или можно продолжить пока?
Ты закуришь?

Мешает морось?
Принести зонтик сюда?
Мне уйти или можно остаться?
На минуту иль навсегда?

Стих пятый. Я

Я не вор, не войду к тебе в дом без спросу,
Я не зодчий, не буду его сносить,
Не сержант, не подвергну тебя допросу,
Не бродяга, которому негде жить,
Я такой, каким мог бы быть
В твоём доме доверчивый гость.

Стих шестой. Мой дом

Мой дом — большой дом.
Небо и море,
Солнце и зори,
Воздух и почва,
Будни и ночи,
Люди и звери,
Тишь и метели,
Водка и разум,
Любовь и оргазм,
Грусть и улыбка,
Успех и ошибка,
Юность и опыт,
Рычание и шёпот —
Всё в этом мире,
Словно в квартире,
В доме напротив,
Маленьком, вроде,
В доме, в котором
Так много места,
В доме, в котором
Мне без тебя тесно.

Стих седьмой. Пустой дом, концовка

Пустой дом, крепки стены в нём.
Одни
И в моём,
И в твоём
Они.
Вот только обернувшись
Не меньше, чем на целый мир,
Есть возможность увидеть
Тень твою и меня
Под одной крышей
Далеко не пустого дома.

Самолёты на фюзеляже
Гордость любого парня
Никто ему теперь не скажет
Что он поступает неправильно
Самолёты рисует уверенно

Один за другим отточено
Одна победа понедельником
Другая этой ночью
Самолёты заменит на звёздочки
Если очень понадобится

Чтобы новой хорошенькой девушке
Товарищем честным представиться
Самолёты моделей брюнетистых
Заменяются на блондинистых
Придёт и твоя очередь
Берегись самолётик рыженький
Самолёты сбивает красочно
Попадает точно в двигатель
И пилотам всегда кажется

Лишь назавтра что их обидели
Самолётов летает множество
Работы ему немеренно
Но кто знает как сложится
Очередной вылет экстренный
Самолёты сбивать получается
Но летать одному не хочется
Заменить бы снаряд на “морожено”
Да вручить не пилоту, а девушке

Финал

Моё безупречное солнце,
Твоё яркое тело!
Мы жили, а ты хотела
Оставаться всегда такою,
Прыгать с ветки на ветку,
Держась за мою руку,
Петь весенние песни,
Легко прогоняя скуку!
Но кто-то сказал мне:
Братец! Погасло твоё солнце!
И я подумал: хватит!
А она вознесла ручонки

К моему слепому оконцу
И стала смеяться с дрожью,
Как скрежет дверей смеётся,
Потом полчаса улыбалась,
Потом задавала вопросы,
Нежной и юной упала
На чёрную мягкую осень...
Молчанье и смерть воцарились
В минуту немого финала:
Её никогда не любили,
Она всегда это знала...

Будильники

Она, как и все, переводит будильник на час вперёд,
Она, как и все, принимает душ каждое утро,
Она обычно улыбается и смотрит в окно
И спит как надо — по восемь часов в сутки.
Она ездит в тех же автобусах, что и люди вокруг,
Она ест мороженое в шоколадной глазури,
Она, как и многие другие, не любит, когда ей врут,
И мир насекомых так неприятен её женской натуре.
Однажды она переведёт будильник на час и минуту вперёд,
Однажды она примет душ дважды за утро,
Однажды она, улыбнувшись, посмотрит в чужое окно
И проспит подряд девять часов в сутки.
Однажды она сядет в троллейбус, где будет её друг,
Однажды она съест мороженое в белой глазури,
Однажды она простит тех, которые ей врут,
И маленький жук породит интерес в пытливой натуре.
Однажды, когда ты поймёшь, что ты любишь её.

Взгляни на меня

Взгляни на меня под шум летнего ветра,
Взгляни на меня под небом звёздных открытий,
Пусть в плоскости я всего пару квадратных метров,
Но где-то на треть состою из приятных событий:
Из моря, которое шепчет о сказочных далях,
Из лунных дорог, иногда и просто колодцев,
Из бархатных нот под сплетеньем акаций

И частой причины объятий на пляже солнца.
Взгляни на меня, если хочешь со мною остаться,
Взгляни на меня, если хочешь навеки проститься,
А я на тебя. Просто, трудно на миг оторваться,
Глядя, как с тобой улетает лазурная птица.

Её рука

Мы сидели вдвоем на старой лавчонке
Под тенью дубовой в древнем саду.
Она и я, как мальчишка с девчонкой,
Смотрели на вальсы кувшинок в пруду,
Спросила она между временем тонко,
О том, когда я уйду,
И робко за руку меня схватила,
И, что есть силы, проговорила:
“А что если я уйду?”
Молчали. Смеркалось над сенью.
Привычно кузнечиков стрёкот
Вечереющих листьев песню
Запел, пронзая спокойную реку
Летней мягкой тиши.
В глазах отразилось: ведь в мире сейчас ни души...
В руке моей воздух остыл, опустился,
И сердце моё мне казалось немым,
А сбоку другое ритмично билось,
Здоровое сердце любви пело гимн.
Над моим больным смеялось,
Ему почему-то казалось,
Что вечно будет таким...
Лишь она, наплевав на слабость,
В своей белоснежной руке
Крепко держала радость,
Не желая отдать судьбе,
В истеричной глухой мольбе,
Опускаясь и ввысь, и гадость
Заплетая в волос себе,
Обещала больше не плакать,
Зарекалась не падать во сне.
Между тем, сверкая гладью,
Стекала по нежной щеке
Капля безвестного счастья
К ожогу на левой руке...

У меня есть небо, у меня есть дом,
У меня есть солнце и виски в баре,
У меня есть друг и ещё друзья,
И много знакомых новых и старых,
У меня есть пиджак, у него есть карман,
И в кармане его достаточно денег,
У меня есть семья, у меня есть талант,
И я практически выиграл у лени,

У меня есть возможность,
 У меня есть вся жизнь,
 У меня впереди победы и лето,
 У меня есть дороги, по которым идти,
 И кое-что, чего у вас нету.
 У меня есть весь мир,
 У меня нет её.
 Я имею так много или же... ничего?

Под одним зонтиком

Сегодня мы шли с тобой под одним зонтиком,
 Всего какие-то 43 метра тропы без сознания,
 Всего минуту разговора и минуту молчания,
 И сотню шагов, при дожде обстоятельствах.
 И я увидел, как мы оторвались от общества,
 Как мы замечали лишь тень капленосной эротики,
 Спасибо тебе, за наше с тобой одиночество
 Под маленьким миром бордового зонтика.

Васіль ВАСІЛЬЦОЎ

*Нарадзіўся 24 чэрвеня 1937 года ў сяле Замішава
 Навазыбкаўскага раёна Бранскай вобласці. У
 1957 годзе скончыў Саратаўскае вучылішча хімічных
 войска . Служыў у Германіі і Беларусі. Падпалкоўнік у
 адстаўцы з 1985 года. Працуе ў БДТУ на пасадзе вяду-
 чага інжынера аддзела матэрыяльна-тэхнічнага забес-
 пачэння.*

Весна

...Весна пришла! И сонное тепло,
 Как мотылёк, в окно ко мне стучится...
 И воздух, словно доброе вино,
 Пьянит собой... и ночью мне не спится,
 И лунный свет мне шепчет о любви,
 О вечных, необузданных желаньях,
 О таинствах, которые в крови
 Незримо составляют...Мирозданье...
 И сердце наполняет вдохновенье,
 И боль, что означает – Я живой!
 И память мне тревожит – Откровение...
 И в нём я вновь сражаюсь...сам с собой.
 И вижу я Природу – обновлённой,
 И душу в обновлении – молю,
 Чтобы она жила – «заговорённой»,
 И стала той, где только я казню
 Себя всего, и все свои пороки...
 Пусть станет это Тайною моей...
 Весна...Ты мне прощаешь сроки,
 В них был я – много старше и мудрей...

И я молчу, и чуда ожидаю...
Оно – в моих надеждах и стихах...
И я, Весной – Любовь благословляю,
И чувства, что не «прячутся»...в грехах...

Быть проще

«Будь проще, и тебя поймут»...
А как быть проще, если люди,
Своею простотой... порою лгут,
А там, где боль любви – они не любят.
И сокровенное упрятав за слова,
В словах иных находят сожаленье
У тех, в чьём сердце – истина жива
И невозвратно обретает уваженье.
А надо ль простота тому, кто лжёт?
Наверное, да, она ему потребна,
Ведь сложность помыслов – не всякий и поймёт,
А поступь простоты – всегда победна.
И осознав, что с простотой беда
Подчас нас незаметно подкупает,
Я Вам скажу, что в сложности всегда
Мы цену Правды и Величья понимаем...

На круги своя

На каждой вершине ты оказываешься над пропастью
С.Е. Лец

...Мне боль моя –
Моё вдохновенье
У пропасти безмолвия
И тьмы,
Где божий суд вершит
Свои творенья,
Верстая к счастью путь,
Иль к смерти...сны.
И в этом раболепстве
И мученье
Есть логика и
Смысл бытия,
И есть секрет
Душевного свеченья
Того, кто жил
Как человек, а не судья.

И выдуманный
Призрак поклоненья
Уж сам спешит
Расторгнуть договор
С тем, кто не принятым,
Но истинным горением,
Бессмертию подпишет
Приговор.
И человек – всегда,
Во всём единый,
И в боли и в любви
Приемлет сам
Всё то, что недоступно
На вершине,
И то, что непонятно
Небесам...

...Как мучит эта боль
От безысходности,
Когда не в силах я
Хоть что-то изменить
В сердцах людей,
Обременённых подлостью,
И в их глазах,
Что перестали жить.
Как странно мне...

Молчание печальное
Я вижу в тех глазах,
Они мертвы,
Как страшно мне,
Когда души молчание
Людей уносит в мир
Вселенской тьмы.
И души их, заблудшие,
Как бабочки

Порхают в океанах
Пустоты,
В них нет любви,
Надежды, просто радости,
Простого ожиданья
...Красоты.
И каждый день
Лишь суетность безропотно
Вмещает и досаду,
И труды,
Старания для тела...
Те не хлопотны,
Но дарят
Ощущения Беды.

И те старания
Привычны и затейливы,
Но так пусты...
И как же быть душе,
Когда её, бездомную,
В безверии
Оставили как...
Мусор в шалаше.
Он раем был, когда

Мы были молоды
И грезили
В наивности своей
О чувстве вечном,
Пусть и в вечном
Холоде...
Тогда мы были
Чище и добрей...
А жизнь спешит...
И странные симфонии
Порой звучат
В беззвучии шагов,
В желании
С неведомой гармонией
Соприкоснуться
У чистилища богов.
А в ней – ответ, за всё,
Что мы не сделали,
Что не домыслили
От сытости своей...
И всё же мы равны,
Родившись «белыми»,
А в смерти нашей
Мы...ещё равней.

Письмо в будущее

Я когда-то к тебе приду,
Иль на счастье, иль на беду,
Может, в странном своём бреду,
Но тебя я – к тебе приведу.
Ты отыщешь себя сама
Неосознанно, без ума,
Чтобы к жизни вернуться сполна...
Так на берег спешит волна...
И на том святом берегу
Я тебя от беды сберегу,
От напастей, что нас стерегут,
Болью памяти души секут.
Ты отыщешь любовь и покой,
Прикоснёшься ко мне рукой,
И, обняв, уведёшь за собой
В нашу сказку незримой тропой.

И в покое ты вновь обретёшь
То, что в прошлом убила ложь,
И почувствуешь вновь, и поймёшь,
Как для милости мир наш хорош.
Вновь как дети мы станем чисты
И подарим друг другу цветы,
И попросим у нашей мечты
Вдохновения и красоты.
Пусть они как волшебный бальзам
Нас врачуют...и чья-то слеза
Возвратит ощущение счастья
И наполнит Любовью глаза.
...Как давно ты идёшь тропой
К той, кто верил, что есть любовь...
Пусть та вера в моём возвращеньи
Окропит, как святой водой...

Мир гармонии

Какое это счастье – созерцать,
Что мир тебе для сердца предлагает...
Не каждому дано наш мир понять,
Что зримо в нём, и то, что мир скрывает.
И в этом совершенстве тишины,
Великий, бестелесный собеседник,
Незримым притяжением Вины
Хранит тебя, как будто ты – наследник

Всех ценностей, что мир отвоевал
У разума, тот миру – неподвластен...
...А если разум счастье предавал,
То мир творил тропу к иному счастью,
К гармонии... Та – вечна и нема...
И ты идёшь тропой, неподсудный,
И бережёт тебя гармония сама,
Прощает слабости, сомнения не судит.
Ах, как бы научиться прочитать
Те знаки, что порою непонятны,
Чтоб жизнь и смерть уметь распознавать
В касаньи ветра и дыханьи мяты.
Чтоб знаки эти, воле вопреки,
Однажды от беды отворотили,
И чтоб касание...Неведомой руки
Спасло нас там, где мы...ещё не жили...
Как в суетности мысли – Нагота,
Блаженство мира сердце удивляет,
И как за сложностью – сокрыта Простота,
Что в памяти и вечности – прощает...

Воспоминание

Как хочется мне в юность возвратиться,
Чтоб искренне и просто насладиться
Теплом руки твоей и нежностью запястья,
И шёпотом волос, и в одночасье
Прильнуть к твоим губам неудержимым –
Таким же одиноким и ранимым,
Чтоб слёзы молчаливо прокричали
В непонятой и радостной печали,
Чтоб в тайне – не страшился обмануться,
Без страха чтобы мог к тебе вернуться...
И в том моя печаль, мои скитанья,
О том моя любовь – моё прощанье.

Нелепость

О, мира моего несовершенство,
Что тайною своей меня скрывает,
О, вечное, нелепое блаженство,
Которое незримо «убивает»
В душе моей, израненной Расчётом,
Извечную, простую меркантильность...
Всю боль свою я оплатил по счёту,
Чтоб он оставил мне непринятую милость.
И пусть я в ней отвергнут, незлобиво,
А может быть, и с ненавистью тайной...
Я счастлив жить в блаженстве молчаливо,
Чтоб осознать – нелепость не случайна...

Музыка тишины

Осень тишиною
Мне ласкает слух,
Дивной красотою
Удивляет вдруг.

Я прощаюсь с летом,
Сказкою дышу,
С этой сказкой света
Встретиться спешу.

Время замирает
Словно дивный сон,
Мне он слух ласкает
Тишиной окон.
Втайне удивляясь
Этой красоте,
Сердцем преклоняюсь
Чудной простоте.

Что обворожила
Красками листвы,
И молчаньем милым
С шёпотом травы...
Я прощаюсь с летом
И спешу в закат,
Чтобы на рассвете
Знать, как я богат...

Суд человеческий

Богом данное право –
Казнить, миловать...
Чем оправдано?
Когда минуло
То ли умение,
То ли дар незаявленный,
То ли судьбы затмение,
Болью «приправленное».

В позволении – жить,
Или жизнь отбирая,
Круговоротом лжи
Мы судьбу «пеленаем»,

И оправдываем умело:
«То право – нам Богом дано»...
Какое нам дело,
Каким станет оно...

Я желаю видеть
Того, кто достоин
Решать и в обиде,
Кто чего стоит.

Не приемлю при этом,
«Богом избранных» лжи...
Суд вершится в секрете
Непорочной души ...

Паліна ВІЛЛАВА

Студэнтка факультэта выдавецкай справы і паліграфіі. Піша тэксты да песень і музыку. Іграе на гітары і спявае свае песні.

Обычно

Мы воспевали день за днём
Благодарные решения,
Жалели каждый о своём,
Опровергали наваждения.

И в день обычный, золотой,
Как осень брызнет красной тенью,
Не оставались у огня,
Предпочитая скуку пенью.

Смена поры

Взметнулась Психея пернатая
Над горькой земной водой —
Глоток бы весны заслуженный
Принести бы к себе домой.
Вкушать все её мгновения,
Первые, свежие сны...
Сотрут зимы привидения
Блаженные духи весны.

И будут кружиться счастливо,
Срывая её цветы,
Утомлённые белой насыпью,
Растопились и стали чисты,
Распустили бутоны нарядные —
Сигнал для оживших пчёл!
Не так уж нам много и надобно,
Чтоб глаза загорались огнём.

Пусть бы не разлетались на зиму
Хрупкие духи лета.
Грели бы красками разными
Блаженные тени рассвета.

Четверти

Стоять истуканом, в плохую погоду
Слушать тихонько человека внутри.
Потом греть ноги о кафель,
Жечь тело о воду...

К чему-то прийти, уходя от кого-то.
Зелёный ещё держится лист:
Он молод, он верен, он верит
И счастлив в первой четверти года,

Не ведая, что ослабеет,
И сок перестанет струиться в жилах,
Не будет держаться так крепко за ветку,
Которая во второй четверти его сторожила.

И тонкий, дрожащий будет падать на землю,
Не разбирая, что с ним происходит.
Мягкий удар, вспышка неба, и, дремля,
Будет терпеть всех, кто проходит

Мимо и прямо по нём
Белым, острым ботинком.
Третья четверть укроет
Блестящими льдинками.

Чтобы остыть, чтобы в прошлом
Пепел обид оставить искриться,
Согреть горсть памяти о хорошем,
И в новой четверти переродиться.

Круги на воде обещают удачу,
Всё сложится ровно и гладко.
Эта жизнь что-то да значит,
Просто успеи разгадать загадку

Раньше, чем она тебя разгадает,
И не успеешь ей улыбнуться!
Подразнив немного, пускай улетает
Других заставляя под собою гнуться.

Ответы весь день под ногами топтались,
Хотелось уйти, да только тонкие-тонкие нити
Как бы настойчиво мы ни пытались,
Сплелись в морские узлы событий.

Да было бы на кого злиться!
Да чувствовать бы кровь в жилах!
Худшее? Значит смириться,
Когда только-только душа зажила.

Мікалай ВВІРҚО

Мікалай Паўлавіч нарадзіўся 14 верасня 1935 года ў вёсцы Краснае Запольскага сельсавета Карэліцкага раёна Гродзенскай вобласці. Пасля заканчэння Карэліцкай СШ служыў у арміі. Дэмабілізаваўшыся ў 1957 годзе, паступіў у БТІ імя С. М. Кірава на лесаінжынерны факультэт, які закончыў у 1962 годзе на выдатна. Тры гады працаваў на вытворчасці, а з 1965 года запрошаны ў БДТУ, з якім звязаў свой далейшы лёс. У 1970 годзе абараніў кандыдацкую, а ў 1999 годзе – доктарскую дысертацыі. Прафесар, доктар тэхнічных навук, напісаў шмат навуковых прац, падручнікаў, вучэбна-метадычных дапаможнікаў, аўтар шматлікіх вынаходстваў, мае шмат ганаровых званняў і пасадак. З 1970 года – на кіруючых пасадах у БДТУ (29 год быў дэканам факультэта ТТЛП). Зараз прафесар кафедры транспарту лесу.

Осознание

Оступившись, ты можешь упасть,
И нужно быстрее подняться.
Ты можешь сказать: «Дорога плохая, такая напасть!», –
И дальше идти не пытаться.
Дорогу, ведь, выбрал ты сам,
А, может, кого-то послушал.
Пошёл не туда, куда голос твой звал,
И вот результат, а не случай.
Но легче всего обижаться на всех,
И думать, что это они виноваты,
А нужно всегда посмотреть на себя –
Почему же такое с тобою случилось когда-то.
Задумайся каждый из нас,
Куда же идти?
Посмотри на себя, пусть придёт осознание,
Что сильный всегда впереди,
А слабый ищет всегда оправдание.
Вот так и живём.
Не зная куда –
По указке чужой мы идём,
А чужая дорога обычно всегда
Будет вести вникуда.
Своё положение исправь,
Характер и силу свою прояви.
Дорогу чужую оставь,
Чтоб дорогой своею идти.

04.08.2010

Моему учителю

Ивану Иосифовичу Леоновичу посвящается

Смысл жизни на Земле
Для Вас учитель мой –
Постоянное движение
К совершенства достиженью.

Вы так учили и меня,
Чтоб жизнь познать
Нам нужно многое узнать,
Ведь Мир, в котором мы живём
Огромный, многогранный...

Чтоб жизнь понять –
Учебник нужно написать.
И опыт свой студентам передать,
Что требует Закон Вселенский
«Развития и совершенства».

Учитель от природы Вы
И педагог Вы современный,
А для меня всегда важны Ваши слова,
Ведь тайна жизни в них заключена.
И оттого так велика
Их значимость и глубина.

Я благодарен Вам за всё.
Вы много сил отдали Высшей школе.
Размерней жить бы Вам
И посмотреть вокруг –
Такая красота !!!

Об этом просит Вас
Ваш первый ученик
И друг Ваш верный – Николай.
Ведь наша жизнь –
Короткие мгновенья,
В которой мы –
То птица, то звезда,
То мы летим, то звёздочкой горим.

25.06.2010

Е. В.

Вечер чёрные брови нахмурил,
Предвещает он ночь нам без сна...
Сон, как правило, очень короткий, тревожный,
А тревога моя за тебя.

Сколько жить нам осталось с тобою?
Не знаю.
Жаль, что была она тяжела.
Может, завтра она будет лучше –
Болезнь наша уйдёт без следа.

Может, завтра совсем по-другому
Мы посмотрим на жизнь, на себя.
Будем слушать мы песни дождя и черёмух
Только вместе с тобою всегда.

27.08.2010

Анастасія ГАЙЦАРОВА

Нарадзілася ў 1991 годзе на Палессі, у горадзе Лунінец Брэсцкай вобласці. Пасля школы паступіла ў ліцэй. Вершы пачала пісаць яшчэ ў школе, але больш дасканальна – у ліцэі. Тут упершыню надрукавала вершы ў часопісе. Пасля заканчэння ліцэя паступіла ў БДТУ на факультэт выдавецкай справы. Працягвае пісаць вершы, асноўная тэма якіх – любоўная лірыка.

Снегами белыми надеялась я жизнь пройти,
Но очень много чёрного невмочь мне обойти.
Старалась я свою судьбу в руках держать,
И только поняла, что невозможно с нею совладать.

Я хотела жить по-другому,
Я хотела видеть тебя,
Я хотела бродить по дорогам
В ожидании чуда-дождя.

Я хотела тобой наслаждаться
Каждый миг, изучая, живя,
Я хотела тобой любоваться
Понимая, что всё навсегда.

Я хотела упасть и забыться
И смотреть подолгу в глаза.
Я хотела с тобою проснуться
И больше не спать никогда.

Я хотела тебя ненавидеть
И втайне любить всех сильнеей.
Я хотела, но так не сумела
В ожидании этих всех дней.

Говорят, дела наши вечны.
Конечно, даже в бездне души
Найдёшь ты кусочек свободного места,
Где спрятаны тайны твои.

И пусть не всегда есть чем похвалиться,
И пусть не совсем пушист ты и бел,
Но не надо с этим мириться:
В руках у каждого беленький мел.

И пусть я не знаю, что говорить,
Не знаю, зачем, кому это надо,
Но точно я знаю – мне надо жить,
Своими поступками жизнь украшая,
Хороший поступок – жизни отрада.

Я так долго училась любить,
Разбирая себя по кусочкам,
Чтоб как пазл потом всё сложить –
Ты и я в одном корбочке.

Я очень долго искала пути,
Боялась я заблудиться,
Чтоб к тебе в твоё сердце прийти
И надолго там очутиться.

Я теряла себя, находила,
Забывая, кто я и зачем я живу,
Без тебя я любить научилась,
Без тебя я теперь и люблю.

Не жить. Не бояться. Идти.
Не спать. Не глумиться. Бежать.
Я хотела всё это понять,
Но не сдвинулась с места кровать.
 Не жить. Когда вокруг миллионы –
 Ты один, и вечер угас,
 Кто спасёт одинокую лодку?
 Ведь не ясно, где тормоз, где газ.
Не бояться. Здесь достаточно места:
Хватит всем кусочка земли.
Возможно, когда-нибудь буду невестой,
Возможно, женихом будешь ты.
 Идти. Забывая дороги,
 Чтоб назад я не знала пути:
 Ведь до крови истёртые ноги
 Не дают мне шагать. Взаперти
Не спать. Я тогда начинаю мечтать,
И проснуться уже невозможно.
Сколько раз говорила – не лгать:
Ложью обжечься не сложно.

Зима... В ней так легко заблудиться
Средь белых снегов, полярных ночей.
Зачем, зачем я пыталась влюбиться,
Купить золотое мерцанье свечей?
 Зима... Так холодно и неудобно,
 А я беззащитная, словно дитя.
 Ты не со мной, на сердце так грустно,
 Не знаю, как проживу без тебя.
Тот вечер я никогда не забуду,
Блеск огней, мы рядом с тобой.
Мы держались друг с другом за руки,
Ты не смущался, ты был сам собой.
 Я не хотела бежать, я осталась,
 Хоть и были знакомы два дня.
 Я прекрасно всё понимала,
 Чем закончится ночь для тебя.
Твои глаза... Я в них утопала,
Таяла льдинка, как у костра.
Я от нежности вся умирала:
Так хотелось мне капли тепла.

Я сегодня решила – стану счастливой,
Выкину пульт, схожу в магазин.
Ну сколько можно быть нелюбимой,
Ведь в нашем мире кто-то любим?
 Я боялась, что в новом мире
 Нет места для счастливых людей.
 Я боялась, что те, кто в тине,
 Остаются там до конца своих дней.

Наступило новое утро, новая жизнь.
Посмотри, вокруг столько красок!
Знакомьтесь, это мой мир, он непобедим,
И я в нём живу и играю без масок.
И улочки те, и те же друзья,
Только я не она, она ведь ушла,
Из-за серых людей судьба унесла,
А я поняла, что счастливая я.

Тры хвіліны – і ты ўжо дома,
І нічога не страшна табе.
І сабака твой ля парога
Кусае боты твае.

Ён заўсёды мяне сустракае,
Потым маці ля ганку відна
І з усмешкай на мір паглядае,
Разумею – вось хата мая.

Горыч страты, радасць спаткання,
Усё пазнала я тут, побач з хатай маёй,
Дажджы, навалыніцы, трапяткое каханне –
Не вырвацца з мрояў аб хаце сваёй.

Валерыя ГАНЦАРУК

*Паступіла ў БДТУ ў 2009 годзе Студэнтка факультэта хімічнай
тэхналогіі і тэхнікі.*

Благодарность

Ты тихий карнавал моей нелепой жизни.
Твои лучи мне освещают путь.
Ты согреваешь огоньком надежды,
Вселяешь свет в мою слепую грусть.

Ты непреклонен в своих мыслях,
Они тебя уносят далеко от всех...
Уносят на своих огромных крыльях...
От будней, трудностей, утех.

Спасибо, что ты есть на этом свете!
Я не могу не улыбаться при тебе.
И пусть плохое улетает, словно ветер,
Я никогда не возвращусь к тебе!

Незабытая тоска

Осталась незабытая тоска,
И пусть в ней даже нету смысла...
От чувств былых — лишь пустота,
И недопета мною песня...

Я больше не ищю бездумный выход,
Я не учусь себя прощать,
Я просто запираю себя в клетку,
И мне не нужно больше слёзы вытирать.

Я закрываю двери в душу,
Я снова начинаю жить,
И пусть всё катится, стирая мои грёзы,
Наверное, так должно быть.

Проститься. Забыть.
Уйти. Бежать.
Исчезнуть во мраке ночей...
Сгораю до тла
И неважно теперь,
Кому посвящала себя.
Прошёл целый год
Изменился весь мир,
Лишь боль неизменна моя.

И нет больше сил.
Откуда их взять?
Пусть пламя охватит меня.
Прошу об одном:
Будь счастлив теперь
И не вспоминай обо мне.
Я буду узором на зимнем окне,
Мерцанием звёзд в тишине.

Сегодня очень трудный день,
И, видимо, совсем мне лень
Искать причины, по которым
Должна я спрятать мысли в тень.
Довольно сложно быть покорной,
Смирившись, продолжать игру,
И вечно думать: благосклонной
Могу считать свою судьбу.
Тебе, наверно, не понять,
Ты слишком сух, чтобы летать.
Летать, как я, когда с тобой,
Когда дотронешься рукой...
Но я ищю твои глаза,
В них нет добра, в них нет и зла.
И я не долго привыкала.
Тебя любить не перестала...

Ты мой кошмар...
Но без тебя я не могу прожить и дня.
Когда с тобой – хочу бежать!
Я не могу себя понять.
И не хочу тебя искать,
Но ты, как будто специально
Меня не хочешь отпускать.
Скажи зачем? Зачем мне это?
Ведь я не скована с тобой.
Себя лечить пытаюсь слепо
Своей отравленной мечтой.
Я знаю, мы не будем вместе.
Я не хочу, поверь...
Прощай, моя немая песня...
Сегодня твой последний день...

Пройдут года, утихнут страсти...
Лишь неизменна будет никогда
Вся та любовь, что нам приносит счастье,
Оберегает наши дерзкие сердца.
Она согреет своим ярким светом,
Она позволит нам любой каприз.
Она уносит нас куда-то в небо,
Она как тёплый легкий бриз.

Ганна ГАРБАЧЭЎСКАЯ

Нарадзілася 4 сакавіка 1993 года ў горадзе Мінску. Скончыла сярэдняю школу №115 у 2010 годзе і паступіла ў БДТУ. Студэнтка 1 курса інжынерна-эканамічнага факультэта. У вольны час захапляецца фатаграфіяй і лічыць, што кожны момант жыцця чалавека павінен быць захаваны на фотаздымку.

Спасибо Вам...

Война суровая закончилась, прошла...
Давно солдат погибших мы похоронили...
Но память о тех днях ещё жива,
О тех, кто голову за Родину сложили.
Отважно молодые шли на фронт,
Сражались храбро, жизнью рисковали,
А матери, столпившись у ворот,
Со щемящим сердцем сына ожидали.
Да, у войны не женское лицо,
Война – это бои, а не парады.
Сквозь слёзы мать читала письмо
О том, что сын её погиб под Сталинградом.
Пусть многих нет, их больше не вернёшь,
Но в памяти останутся их лица –
Всех тех, кто за Отчизну шли на фронт,
Всех тех, кто создали истории страницы.
Не зная бед, сейчас страна живёт,
Не зная войн, не зная поражений.
В сердцах людей их подвиг не умрёт –
Солдат, погибших на полях сражений.
Солдаты, вам я низко поклонюсь
За то, что солнце в мирном небе светит.
Мы никогда вас не забудем – я клянусь...
Спасибо говорят вам ваши дети...

Наталля ГВАРДЗІЯН

Нарадзілася ў Мінску ў 1993 годзе. У 2010 годзе скончыла СШ № 153 і паступіла ў БДТУ на факультэт выдавецкай справы і паліграфіі. Піша вершы, прозу, тэксты песень. Захапляецца фатаграфіяй, малюнкам, музыкай. З'яўляецца прыватным фатографам групы "Moon Way".

Волчица

По снегу ступая мягкой лапой,
Волчица в ночи тихо бредёт.
Как сложно и просто быть одинокой.
Двуличность тебя навряд ли найдёт.

Сквозь ветви деревьев светит луна.
Из самого сердца рвётся вой.
Уж сколько ночей одинока она,
Всё идёт и идёт по долине пустой.

На высоком холме остановилась она,
Оглянулась, вспомнила родину свою,
Свой дом, который сгубила война,
Всё, что осталось в бесплодном краю.

Средь леса спокойно стая жила.
Был у них храбрый и добрый вожак.
Шерсть его чёрной была.
Справедливости свет горел в его синих глазах.

Волчата мирно в дружной стае росли.
В лесу им была и свобода, и воля.
О, гордые волки! Не знали они,
Что ждёт их плачевная доля.

Пришёл в их долину неведомый зверь:
Четыре лапы, но ходит на двух.
В лапах держит что-то этот диковинный зверь.
И вдруг... Громкий звук, словно гром, режет чуткий слух.

Падают замертво волчьи тела.
Вожак, толкнув волчицу в горы,
Кинулся в бой. Но пуля быстрее была —
И долина стала багровой от крови.

В тот день волчица лишилась семьи.
Она осталась совсем одинокой.
С тех пор она ищет других вдали,
Не желая мириться с жизнью жестокой.

Она смело идёт навстречу судьбе,
Её даже смерть не страшит,
Она дух стаи несёт терпеливо в себе —
За убитых она отомстит.

Не преграда ей дождь или ветер —
Сквозь туманную тьму продолжает свой путь.
Лунный свет ей в пути этом светит.
В каждую душу ей предстоит заглянуть.

Заглянуть, ужаснуться и снова искать.
Душу убийцы волчьей семьи.
По лесам, полям, среди гор блуждать,
Без семьи, без друзей, без тепла и любви.

По нескончаемо трудному идёт пути.
Всё ищет и ищет она.
И уж скоро суждено ей найти
Убийцу. И тогда он получит сполна.

А пока бредёт по дороге волчица,
Как под ногами снег — бела.
И многое ещё должно случиться.
Это её путь, но его выбрала не она.

Миг

Забиться на миг, сорваться с края.
Лететь в необъятную чернь пустоты.
Лететь, и в полёте сгорая,
Успеть понять, как хотел жить ты.
 Забиться на миг. Поцеловав сигарету,
 Уйти на закат по пыльной дороге.
 Уйти, как весна уходит пред летом.
 Но в кровь сбиваешь босые ты ноги.
Забиться на миг, утопая в бокале.
И смотреть на тусклый свет фонарей.
Идти к своему дерзкому раю,
Где нет закрытых замками дверей.
 Забиться на миг. Почувствовать скорость.
 «Волк» яро рычит под тобой.
 И пусть ветра вкус уже не новость,
 Но, мчась вперёд, обретаешь покой.

Тело

Когда приходит час расплаты,
Когда ты знаешь – время не вернуть назад,
Осознаёшь нюансы ты утраты,
Роняя на пол пустоватый взгляд.
Сдирая лак с поломанных ногтей,
Идёшь навстречу тьме дорогой скорби.
Сердце пропитано смехом теней,
Хмурятся ассиметричные брови,
 Кривятся губы в лукавой усмешке,
 Треплются волосы на диком ветру.
 Нет желанья бежать. Нету спешки.
 Ночь всё ближе и ближе к утру.
Но только ноги идут по дороге.
Куда? Неизвестно. Тело болит.
Косятся прохожие строго, и словно оскал
Твоя улыбка блестит.
 Твоё тело холодно и свободно.
 Оно, пусть медленно, но всё же смело,
 Идёт, презирая мир гордо.
 Оно твоё — это эгоистичное тело.
И пусть всем плевать, увы, на него,
Но ты не сдаёшься, не падаешь ниц.
И со временем ясно одно —
У твоего тела ещё много жизни страниц.

Pétales de rose

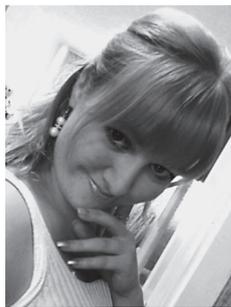
Pas assez de cette nuit-vous.	Comme vos beaux yeux.
Soul, comme des pétales de rose	et tombe rapidement vers le bas.
tombe dans la neige blanche,	Donc, vous voulez revoir.
présente comme une danse.	Venez, s'étreignent et s'embrassent.
Vous êtes quelque part au loin.	Et murmurer doucement à mon oreille:
Quelque part où la lumière de la lune	Je t'aime de tout mon cœur.

Серебристый полог

Долгими ночами хладными,
Моля Бога и всех Святых,
Травилась слезами и ладаном,
Без надежды в очах пустых,
В свете дня неясно-призрачном
Целовала лики икон,
Ото всех сама собою изгнана,
Закрыв все ставни окон.
Но мольбы не услышал, конечно, же
Великий спаситель Господь.
Но, умирая, молилась всё ещё
Наивно-верная, покорная дочь.
Серебристым пологом локоны
Поседевших под старость волос
Расстелились на полу пред иконами,
А на губах застыл последний вопрос.

Ночная гроза

Тихий шёпот листвы навевает тоску.
Осень лелеет свою красоту.
Катится пыль по дороге седой.
Замёрзшая земля прикрыта листвой.
Запах морозной листвы ноздри щекочет.
Поздний час — дело близится к ночи.
Вкус скорой грозы застыл на губах.
Ветер касается пахучих трав.
Молнии всполох мелькнул в небесах.
И гром зазвучал высоко в облаках.
Капля...капля...упала...Начался дождь.
Ветер...Шёпот листвы...Ночь...

Настасся ТЕРАСІНА

Нарадзілася 23 снежня 1991 года ў горадзе Смалявічы Мінскай вобласці. У Смалявічах скончыла 10 класаў, потым пераехала ў Мінск і ў 11 класе навучалася ў 12 школе г. Мінска. У 2009 годзе паступіла ў БДТУ. Любіць вандраваць, слухаць добрую музыку, чытаць кнігі, пісаць вершы. Студэнтка інжынерна-эканамічнага факультэта

Спадчына

Няма на чым спыніцца воку,
Куды ні глянь – вакол вада,
І толькі ў вышыні далёка
Бялее воблакаў града.
Хоць добра пабываць на моры,
Прыемна вандраваць заўжды,

Чароўней родныя прасторы,
Яны каштоўней праз гады.
Мілуе вока край мой мілы —
Лясы, балоты і лугі,
І рэчак чыстых бег імклівы,
Пейзаж для сэрца дарагі.

На свеце ёсць зямель багатая,
Ды што нам да іхняе красы?
Там лепей, родная дзе хата,
Знаёмы лес і верасы.

Зямля бацькоў! Мая Айчына!
Натхненне сэрца – БЕЛАРУСЬ!
Хачу, каб засталася СПАДЧЫНА,
Якой жыву і ганаруся.

Проходят дни, бегут столетия, века,
Не в силах мы унять стремительность их бега,
Но о дате этой помним мы наверняка –
450 лет со дня рожденья Льва Сапегы.
Он был рожден, чтоб бедных защищать,
И дать всем независимость, свободу,
Земли родной врагу ни капли не отдать –
Всё сохранить народу.
Мыслитель, писарь, деятель и патриот,
Всего себя он посвятил служению Отчизне.
В трудах своих он верный путь нашёл,
А сердце и душу он отдал кальвинизму.
Знает многих героев наша страна,
Чтить и помнить их мы будем свято.
И Сапегы Льва имя вошло навсегда
В список лучших имён, какими наша земля богата!

Міхаіл ДЗЯДЗЕНКА

Нарадзіўся ў 1984 годзе ў горадзе Ліда Гродзенскай вобласці. У 2001 – закончыў СШ № 8 і наступіў у БДТУ на факультэт “Хімічная тэхналогія і тэхніка”.

Пасля заканчэння ўніверсітэта наступіў у аспірантуру і закончыў яе. Зараз працуе малодшым навуковым супрацоўнікам на кафедры “Тэхналогія шкла і керамікі”.

З’яўляецца ўдзельнікам літаратурнага клуба “Ветліца”. Піша тэксты песень. У гэтым напрамку супрацоўнічае з маскоўскімі групамі “АнДем” і “АНИМО”. (dyadenko_mihail@mail.ru)

Река Безумий

Текст М. Дяденко

Музыка С. Полунина

Одна стою у бездны
И молча молюсь.
Лишь смерть бывает честной –
Её я не боюсь!
Слёзы не помогут
В лабиринте путь мне найти,
Яркий свет надежды
Всё разделит как пунктир...
Нужно только перетерпеть,
Веру в сердце снова зажечь.
Боже, дай сил мне пройти этот путь,
В Реках Безумий не дай утонуть...

Я не святая
Требовать рая.
Всё, что хочет душа –
Путь пройти не спеша.
Солнце мир пробудит,
К жизни вкус вернётся опять.
Горе всех нас учит,
Как ценить и не потерять...
Нужно только перетерпеть,
Веру в сердце снова зажечь.
Боже, дай сил мне пройти этот путь,
В Реках Безумий не дай утонуть...

Время лечит наши сердца,
Скоро снова будет весна...
Боже, позволь мне пройти этот путь,
В Реках Безумий не дай утонуть!!!

Грааль

Текст М. Дяденко

Известна притча про Святой Грааль,
Рождённый изумрудом Зла.
Его секрет забытые века
Хранят в пучине навсегда.
Крещённый кровью Первого Царя
Он независим и упрям.
Наступит день и "чистая рука"
Послужит чаше до конца!

Катары, рыцари и люд
На части рвали этот мир,
"Обитель добрых" – Монсегюр –
Стал центром ереси и тьмы.
Один кричал: «Всех убивать!»
Другой проклятие изрек.
Забвенью преданы тела –
«Господь своих потом найдёт!»

Время и судьба хранят Грааль...
А ветра уносят вдаль
Тайны тех времён, что укрыты от
глаз, словно в вуаль.

Музыка С. Полунина

Чаша исцелит любой недуг,
Страх отгонит и беду.
Может мы найдем Звезду, что ведёт
прямо к Нему!

В Святую Пятницу –
Один лишь только день –
С небес спускается
На землю Божья тень.
Она уносит то,
Что кубок так желал
И от чего б потом
Навек благоухал...

Известна притча про Святой Грааль,
Рождённый изумрудом Зла.
Узнать тайник у каждого в мечтах
И обрести рай навсегда.
Но только Избранный поймёт урок,
Что всем судьба преподнесла:
Найти ту чашу нам не суждено –
Она живёт в душе у нас...

Голос твой

Текст М. Дяденко

Свет... Тоннель... Иная суть...
Как всё вернуть?
А мир похож на наш с тобой –
Тут я чужой:
Есть пустыни, горы и моря,
Только вот никто здесь не ждёт меня...
Голос твой как святой,
Лечит раны и боль!
Выше птиц и богов
В этой жизни лишь вера в любовь!
Вверх ползти и спорить с судьбой –
дать ей бой!
Наверху, где тело, бьёт в набат
вновь голос твой...
Голос твой...
День и ночь сплелись в одно –
Мне всё равно.
Опять тоска зовёт к Тебе,
Но я в беде:

Музыка С. Полунина

Как распутать все узлы судьбы
Подскажи, ведь я здесь совсем один?..
Пульс... Он быстрее бьётся –
Жизнь, как змея, всё вьётся...
Пульс всё быстрее бьётся,
Он своего добьётся!..
Вздых!... Пустыни, горы и моря,
Голос твой родной – радуют меня!..

Голос твой мне помог,
Он повсюду как Бог!
Выше птиц и небес
В этой жизни лишь сила чудес!
Вверх ползти и спорить с судьбой –
дать ей бой!
Наверху, где тело, бьёт в набат
вновь голос твой!
Голос твой!

Утопия

Текст М. Дяденко

Я часто вижу сон,
Мечтою соткан он.
Там свободы дух,
Он царит вокруг:
Небо и земля на своих местах,
Ненависть, любовь – не равны в правах.
Кто укажет мне стезю
В эту дивную страну?
Живут там всегда,
Словно в чистом поле ветер:
Душа в вертикаль
И не знают страха дети.
Не платят займы,
Не решает всё монета...

Музыка С. Полунина

Хотя бы на миг
Побывать мне там.
Заря разрушит миф,
Швырнёт в реальный мир,
Где мои мечты
Держат кандалы.
...но веру мою
Не растопит пламя будней,
Как в храме свечу.
Знаю, свыше не осудят:
Кто верит и ждёт,
Свой кусок судьбы получит.
Однажды всплывёт
Сон мой из пучин...

Глаза

Памяти Дяденко В.М.

Лопнет жизнь как струна,
И уже не сыграть
Новых песен аккорд.
Холод мраморных плит
Твой покой здесь хранит
Не пускает меня.
Я не помню Тебя –
Беспощадна судьба,
Отобрала своё.
Ты ушёл от меня
И теперь никогда
Мы не будем вдвоём...
Бог даёт –
Бог берёт!
Смотрят в небо глаза
Папа, они ищут Тебя.
Как же им объяснить
Что не со мною Ты!
Мне суждено так прожить
И не узнать твоей любви.
А вокруг тишина –
Лишь с неба смотрят глаза...

Плакать я не хочу,
Ведь тебя не вернуть
И за грань не сбежать...
У могилы стою,
Молча я тебя жду –
Небо требует ждать...
Силы есть – нужно жить,
Нам дана одна жизнь
И надежды рука.
Тихо ветер поёт,
Время мимо идёт –
Только мрамор стоит...
Смотрят в небо глаза
Папа, они ищут Тебя.
Как же им объяснить
Что не со мною Ты!
Мне суждено так прожить
И не узнать твоей любви.
А вокруг тишина –
Лишь с неба смотрят глаза –
Твои, Папа, глаза...

Так судьбою решено

Текст М. Дяденко

Диким зверем по земле
Стелется туман.
Глубоко, на самом дне,
В недрах спит вулкан.
Туч небесных караван
Катится, плывёт...
Начинается война –
В бубен Зевс свой бьёт!

Музыка С. Полунина

Спарта плывёт на Восток,
Мести вкус будет жесток.
Коршуны кружат и трапезы ждут.
За Менелая женой
К Трое летит флот войной:
Сердце обид не прощает врагу...
Время хищником застыло
У подножья алтаря –

Там, где чрево бойни было,
Смерть вершила свой обряд.
Смех и слёзы – всё смешалось,
Грех с молитвой заодно.
Крепость десять лет держалась –
Так судьбою решено!..
Греки и Троя сошлись,
Люди и Боги дрались –
Цели у каждого были свои.

Сталь не жалела детей,
Небо забыло людей.
Гордый народ сжигал петли судьбы.
Выход нашёл Одиссей:
Создал отшельник Эпей
По его просьбе троянцам коня.
Хитрость решила исход,
Пламя слизало народ
Ветры времён о нём память хранят...

Жить без тебя

Текст М. Дяденко

Музыка С. Полунина

Серое небо, запах войны...
Души надежды и боли полны,
Пули устали в поле плутать.
Сколько мы способны сердцу лгать:
Ждать и молчать словно глухие,
В сердце страдать будто чужие?
Наши сердца крепче металла,
Рвутся наверх – места им мало...
Подари мне нежный вкус любви,
Даже если завтра я умру!
Знаю: небо нас благословит.
«Подари!» – шепчу я как в бреду...

Свет... Гаснет свет от костра.
Не забыть мне тебя,
Даже если война
Разлучит нас...
Жить без тебя я не сумею,
А умереть ты не посмеешь!
Ведь навсегда крепче металла
Наши сердца судьба испытала...
Ты навсегда в сердце у меня!
Ты Вечная Любовь моя!

Не потеряй веру в сердце

Текст М. Дяденко

Музыка С. Полунина

Купол небес светом залит –
А на земле – дожди,
Всю свою скорбь выльют они
В память былой любви.
Ветры слижут
Слезу, что дышит
Глухой тоской на ватмане лица.
Мы с бедою
На поле боя
Ползём – два раненых бойца.
Не потеряй веру в сердце,
Любовь сохрани.
Все не так плохо – пойми!

Есть на часах ещё время
Всё вспять повернуть.
Нужно лишь выбрать свой путь.
Всё осознать нам бы успеть,
Веру не брать взаймы.
Трудно порой рядом узреть
Камень своей судьбы.
Губы шёлком
Проронят только
Слова: «О, Боже, как люблю тебя!»
Мир огромен,
Но я спокоен
Есть рядом та, что выручит меня.

Ex animo¹

Текст М. Дяденко

Музыка С. Полунина

Шепнет вода озёр и рек:
Душа твоя чиста как снег.
Я наверху, а ты – внизу,
Тобой одной живу...

¹ От всей души

Лучами солнца буду согревать,
Росою утренней тебя встречать,
Вуалью ветра слёзы собирать
Со щёк твоих, как серебро...

Разлит вокруг водою лунный свет.
Я кистью звёзд изображу портрет
Единственной, чей образ столько лет
В моей судьбе клеймён огнём...

Душа и плоть – огонь и лёд,
У них свой путь идти вперёд.
Лишь для тебя букеты роз –
От всей души – всерьёз!

SOS

“Сотни дорог в хаосе дня,
Одна из них – моя.
Только в конце этой стези,
Понял простой мотив:
Дни надежды
Исчезнут прежде,
Чем мы найдём лицу опять тотем.
Ветры дуют,
Весь мир враждует
За право быть распятым на кресте!
Небо, спаси наши души
И наши сердца!
Облик снаружи – обман:
Лица укрыты под маской,
Что стала родной.
Мир светлых красок – чужой!
Пламя и лёд не обвенчать,
Добрым для всех не стать!
Мы видим сор в чьих-то глазах,
Но не в своих бревна.
Где попытки
Найти ошибки
Среди веков, затерянных в крестах?
Безусловно,
Что всех виновных,
В конце тайком назначат на судах.
Поздно будет,
Бог не рассудит,
Когда истлеет всё от зла внутри.”
Гаснут свечи,
Лишь губы шепчут
Взахлёб судьбе последний свой каприз:
“Небо, спаси наши души
И наши сердца!
Облик снаружи – обман...
Небо, спаси наши души,
Всех благослови!”
Пламя погасло внутри...

На дне

На дне...
 Вниз брошен я судьбой,
 В мир, где всем наплевать,
 Кем был я в жизни той,
 Кем сброшен в этот ад.
 Крылья за спиной обрезала судьба,
 Чтобы не взлетел в заоблачную даль.
 Здесь на каждого свой Бог и свой судья
 Хочешь выжить – стань частицею зверья.
 Не сломать меня судьбе,
 Я пройду и через ад.
 Птицей Феникс на заре
 Вновь воскресну и вернусь назад.

На дне...
 Во тьме...
 Вверх тяжело ползти –
 Свет мне слепит глаза.
 Знай, как ты ни крути,
 Вспять повернуть нельзя.
 Не сломать меня судьбе,
 Я пройду и через тьму.
 Птицей Феникс на заре
 Вновь воскресну и вернусь.

Плеть судьбы

Лиц одичавших ренессанс Скрыт рваным саваном от глаз. Омут их порой меня страшит, Тянет в бездну как магнит.	Мчит в волчьей стае карусель Мир, полный пагубных идей. Чистый есть в конце тоннеля свет Даже если тьма окрест. Бьёт как гроза Яркий свет по глазам. Свет – плеть судьбы, Всё прими или жди...
---	---

Мне жаль...

Потерян счёт, разбиты дни,
 Судьба крадёт мои мечты.
 Зря в пустоте ищу приют –
 Днём станут несколько минут.
 Рассыплют время на краю ветра,
 Бунтует двигаться вперёд душа.
 Тебя с распутья больше не вернуть,
 Мне жаль... Теперь у каждого свой путь.
 Мы не смогли понять самих себя,
 Мы ждали, что разрулит всё судьба.
 Никто не смог надежду нам вдохнуть,
 Мне жаль... Тебя с распутья не вернуть.
 На сердце боль кроит эскиз,
 Рассвет потушит мой каприз.
 Немой вопрос глазам высот:
 «Ну почему мне не везёт?»

Дзмітрый ДУМНЬІ

Нарадзіўся 24 лютага 1991 года ў горадзе Фаніпаль Мінскай вобласці. Падчас навучання ў школе праявіў сябе як творчая асоба: займаўся ў тэатральнай студыі, удзельнічаў у розных літаратурных і музыкальных конкурсах. У 2009 годзе закончыў СШ №1 горада Фаніпаля і паступіў у БДТУ. Студэнт другога курса факультэта хімічнай тэхналогіі і тэхнікі. Пераможца конкурсу чытальнікаў вершаў, актыўны ўдзельнік мерапрыемстваў літаратурнага клуба "Ветліца".

Скажите мне: смысл жизни в чём?
Скажу честно – я не знаю.....
Для чего мы все живём?
Для чего мы все страдаем,
Пишем, бегаем, поём,

25.12.2008

И влюбляемся, влюбляем?....
Не пытайтесь дать ответ,
Никто из вас его не знает.
И только Бог за сотни лет –
Знает, но ответить не желает.

Моя жизнь – сухой цветок:
Нет ни боли, ни страданья.
Один год – вообще не срок.
Я ведь мёртв со дня создания.

Вроде бы и был живой,
А когда? Уже не помню.
Этот страшный внешний зной
Иссушил меня до корня.

31.12.2009

Никто меня не напоил,
Никто не дал воды напиться!
Чтоб жизнь я телом ощутил,
А не сох в книге, за страницей.

Сейчас я тих и молчалив,
Украшаю в доме мебель.
Лишь ветра иногда порыв
Качнёт засохший, мёртвый стебель...

Любіце маму!

Хто за ўсіх мілейшы,
За ўсіх даражэйшы,
На нашай вялікай зямлі?
Канечне ж, мама.
Мілая мама –
Сімвал пяшчоты і вечнай любві.
Хто дапаможа,
Хто ж усё зможа,
Каб табе толькі добра было?
Канечне ж, мама,

02.10. 2007

Любіце маму, шануйце яе,
Кажыце ёй словы любові свае.

Моя мечта рисует миф...
Ах, как он сладок, как красив.
Рисует солнце и миры
Горячей пламенной любви...
А на улице весна:

Речка, поле... и она ...
И она стоит одна.
Там, рядом, я, ... читаю стих ...
Ах, как жаль, что всё здесь миф!...

30.12.2008

Осень

Шелест листьев, мокрый лес,
Туман от луга до небес,
Птиц уже не слышно пеня,

Природы смутное забвенье,
Печаль с утра и до утра,
Осень – грустная пора.

Мороз и ночь, ты и я
Идем по снегу не спеша,
Идем. Куда? – Мне всё равно.
Я влюблен в тебя ... давно ...

Мы присядем на скамейку
Возле дома твоего
Я скажу тебе тихонько,
Что люблю тебя ... давно ...

30.12. 2008

С любовью как птица ты,
В неведомую высь взлетишь,
И там душою ощутишь
Всю неба силу красоты

И в небе не один ты,
Летишь к своей мечте заветной.
С тобой она. Вы как цветы
Стремитесь к выси светлой.

14.05.2007

Я умираю. Не от пули и не от ножа,
Не в катастрофе или бурной драке.
Я умираю. Всё из-за тебя,
Любовь моя. Разбито сердце мраком.

Разбито. Но было ведь живое.
Разбито, но билось ведь в груди,
Когда любил тебя я всей душою,
Когда хотел признаться я в любви!

30.10.2008

Аксана ДЭЦ

Нарадзілася ў горадзе Мінску ў 1989 годзе. Вучылася ў СШ №42 і №19. У 2007 годзе наступіла ў БДТУ. Асноўныя інтарэсы: музыка, ваенна-гістарычная рэканструкцыя, страйкбол. Студэнтка факультэта тэхналогіі і тэхнікі лясной прамысловасці.

Цвік

Вось і знікнуў маладзік,
Забівае сонца цвік...
Ён не востры, ён – прамень!
Ён здымае з сэрцаў цень!

І на сэрцах ранкі знікнуць,
Разбягуцца хмаркі ў кут...
Ты шукаеш зноўку дзірку
Ды няма нічога тут!

Цвік на сэрцы – гэта праўда.
Цвік ад сонца, ён – прамень.
Усміхніся і ўсміхайся,
Бо прагнуўся новы дзень!

Аляксандр КАБАЙЛА

Нарадзіўся ў 1953 годзе на Віцебшчыне. Закончыў Казянскую СШ Браслаўскага раёна Віцебскай вобласці. У 1976 годзе закончыў Мінскі радыётэхнічны інстытут. У 1976–1980 гадах працаваў у Беларускам тэхналагічным інстытуце імя С.М. Кірава на інжынерных пасадах. У 1980–2001 гадах працаваў ў МРТІ. Абараніў кандыдацкую дысертацыю ў 1989 годзе. З верасня 2005 года працуе дацэнтам кафедры інфармацыйных сістэм і тэхналогій БДТУ.

Рэквіем «тутэйшым»¹

Былі «Тутэйшыя», спявалі пра каханне,
Пра дом бацькоў, пра стрэчы, расставанні,
Пра родны кут, які нам усім такі мілы,
І пра сяброўства неўміручу сілу.
На ўсіх глядзела ласкавае сонца,
Мы верылі, што будзем жыць бясконца,
Бо не знайсці такой нячыстай сілы,
Якая б звесці нас змагла ў магілы.
Мы пад гітары і акардэоны
Спявалі песні на матыў натхнёны,
На гучнасці высакароднай хвалі
Пра будучыню светлую спявалі,
Пра тых, хто ўжо не вернецца ніколі,
Хто вызваляў Айчыну ад няволі,
Пра тых, хто ўсе нядолі перанёс,
І пра пакуты, што паслаў нам лёс,
Пра рай бясконцы, поўны прыгажосці,
Ў якім няма ні зайздрасці, ні злосці,
Куды прыйшоўшы праз усе ахвяры,
Убачыць кожны, што збыліся мары.
Ды й шмат яшчэ чаго ад нас чакалі.
І мы яшчэ пра многае б казалі...
Чаму ж не спраўдзілася тая казка,
Шаноўныя, скажыце, калі ласка?
Былі «Тутэйшыя», а зараз іх няма,
За хмарай сонца, на душы зіма,
І застаюцца толькі ва ўспамінах
Жадання, радасці святочныя хвіліны.

В ПОИСКАХ СВЕТА

Рапсодія юности

Я хотел бы улететь, как птица,	Мир огромный видя под собою,
Вспорхнуть с вершины диких гор,	Объять пространства широту,
Над землёю в облаках кружиться,	Пролетая быстрою стрелой,
Ощущая силу и простор,	Уловить всю жизни красоту,

¹ «Тутэйшыя» – народны вакальны мужчынскі калектыў супрацоўнікаў БДУІР (1989–2001 гг.)

Настоящей жизни, быстрой, бурной,
Как реки стремительный поток,
И в высотах светлых и лазурных
Ощущать, что я не одинок.

Цветёт весна, и будто я, счастливый,
Бегу встречать трепещущий рассвет,
Опять гляжу на небо молчаливо,
Ищу того, чего уж больше нет.
Горячий пыл, куда же ты умчался?
Не я ль когда-то буйствовал в мечтах,
Не я ль звездой вечерней любовался
С улыбкою лукавой на устах?
Листва ещё шуршать не научилась,
Я среди неё, желаньями объят.
И что-то в сердце снова всполошилось,
Кровь будоражит дивный аромат.
О мои годы, вы пропали даром,
Ведь вас не оседлаешь, как коня...
Не запылать уж больше мне пожаром.
Где ж тот огонь, что раньше грел меня?
Не буду я грустить и волноваться,
А тихо вспомню прежние мечты.
Таким, как есть, хочу я оставаться,
Чтоб не услышать сердца пустоты.

Есть в жизни много наслаждений, Одно прекраснее других, Когда чудесное виденье Мелькнёт пред взором глаз твоих. И дрогнет сердце ненароком, Когда увидишь ту одну, Которая беспечным роком Приведена в твою судьбу,	Которой все мечты и грёзы Готов ты в миг любой отдать, Глаза которой, словно звёзды, Тебе в ночи будут сиять, Чья белизна рук, плеч и шеи Светлее солнечных небес, Она прекрасней и милее Всех фантастических невест. Она приносит вдохновенье, И не подумаешь тогда, Что это дивное виденье Вдруг исчезает навсегда.
--	--

Я вспоминаю с грустью о прошедшем,
Но сожалеть не буду ни о чём –
О том, что было, обо всём ушедшем,
Что не придет, не явится потом.
Я не впаду в мечтаний упоенье,
Но я опять хотел бы одного,
Чтоб ощутить мне наяву биенье
Сердец двоих – моего и твоего.
Из всех картин, что в сердце сохранились,
Хочу я видеть свет лазурных глаз.
Они мне долго, очень долго снились,
Хоть этот свет сиял лишь только раз.

Короткий миг, а для меня он долог,
Короткий миг – и чёткая печать.
Он из всего оставшегося дорог,
Но снова мне его не повстречать.
Зачем дарит нам жизнь мгновенья счастья,
Чтобы потом навеки их отнять,
Чтоб сам к себе испытывал участие,
Чтоб была грусть, которой не унять?
Пусть не приду я больше в дом веселья,
Там будешь ты, а значит – мне не быть.
Твой след застынет, пропадёт в метели,
Но и вдали тебя мне не забыть.
И снова будут будничные лица,
И будет ветер биться в стёкла вновь,
И ничего уже не повторится,
Но счастлив я – ведь я узнал любовь.

Проходит осень, стынет одичало
На небе одинокий серп луны.
Давно уж эхо журавлями отзвучало,
Грустны деревья в парке и черны.
Всё в ожиданье сумрачном и тихом,
И быть милей не может торжества,
Чем первый снег, который белым стихом
Ложится в строки – мягче, чем слова.
И каждый станет думать по-иному,
Иною станет ночи тишина.
И вот тогда услышу я то слово,
Сказать которое мне можешь ты одна.

Надоели мне бездумные кокетки,
Те, что при гостиницах полно,
Жесты их, слова, как этикетки, –
Это мне наскучило давно.

И когда я думал уж, что нету,
Не найти кристалла среди песка,
Ты меня своим волшебным светом
Ослепила, обожгла слегка.

Я о ком мечтал, теперь не знаю,
Может та, а может, ты не та.
Но другой теперь я не желаю,
И моя любовь к тебе проста.

Мне бы быть всегда с тобою рядом,
Знать, что от меня ты не уйдёшь,
Чувства воспевать свои не надо,
Ты и без того меня поймёшь.

Как вода в ручье, душой чиста ты,
И как песня Сольвейг, ты нежна,
Я не буду приводить цитаты,
Лишь скажу: ты очень мне нужна.

Лишь с тобою мог бы я забыться,
Позабыв заботы, суету,
Синих вод из глаз твоих напиться,
Губы целовать твои в бреду...

Я не знаю, то ли в сказке дивной,
То ль во сне тебя я увидал,
Только образ твой, родной и милый
С той поры меня не покидал.

Листья пожелтевшие завяли,
Грустью о тебе стучат дожди.
И все дни мечту ль свою, тебя ли
Я прошу: ты только не уйди.

Я могу быть ласковым и нежным,
Позови, и я к тебе приду,
Для тебя в груди своей мятежной
Я слова особые найду.
 Упрекнуть меня ни в чём не сможешь,
 Утоли собой мою печаль.
 Ты забыть мне прошлое поможешь,
 Чтоб не стало прежней жизни жаль.
Бьётся память чётко и упруго,
Обо всём быллом нельзя забыть.
Стань моею преданной подругой,
Чтоб мечту я мог опять любить.
 Что с того, что мир непостоянен,
 Что ни чувств, ни мыслей не догнать!
 Буду я с тобой, как марсианин,
 Заново всё буду открывать.
Не подумай лишь, что я обманщик,
Не скажи, что это всё игра...
В песне старой пел давно шарманщик,
Что всего дороже нам – вчера.
 Но зачем же мне воспоминанья,
 Обо всём несбывшемся тоска,
 Если снова вспыхну прежней ранью,
 И закроет всё твоя рука.
Презирая ветхие законы,
Я войду в распахнутую дверь,
И надежда в бедах не утонет,
Так, как тонут радости теперь.
 Ты отдай мне чувств своих объяття,
 Подари мне сердце и себя.
 Верю – лишь в тебе найду я счастье,
 Словно в первый раз, тебя любя.

Воспоминаний не надо.
Пусть будет наша отрада
В тайне, рассказанной взглядом,
Открывшим всё незначай.
Прошлой печали не надо,
Новой печали не надо,
Будем с тобою мы рядом,
Лишь ты не скажи мне «прощай».

Чувства, как вихри, проносятся,
Сердце обидою полнится,
Только однажды попросится:
«Дайте мне ласку в ответ».
И, словно быстрая конница,
(Кто же за нею угонится?)
Мигом промчится бессонница,
Только ответа всё нет.

Что эти ночи тревожные!
Наши обиды все ложные.
Сделать мы всё невозможное
Сможем вдвоём лишь с тобой.
Не вороши лучше прошлое,
Ветры, пылищу дорожную,
Всё, что на свете есть пошлое,
Мы не захватим с собой.

Ты лишь поверь мне однажды,
Не ошибаться ведь дважды.
Пусть же из нас теперь каждый
Смотрит на солнечный свет.
И как в божественном саде,
Убранном вешним нарядом,
Мне промелькнет в твоём взгляде
Нежный желанный привет.

Сказка ли это, мечта ли заветная,
К ней всё равно отыщу я пути.
Доброе слово скажу ей, приветное,
Чтоб в неизведанность вместе пойти.

Может, ты случайно повстречалась,
Снизойшла из утренней зари.
Но теперь ту добрую случайность
Буду я всю жизнь благодарить.

Жил я раньше, ни во что не веря,
Презирая сказки про любовь,
Но внезапно распахнулись двери,
За которыми ожили сказки вновь.

Думал я, что сердцу уж не биться,
Что в груди огня не возродить,
Что ничто не может повториться,
И пора судьбу за всё простить.

Все свои обиды, все обманы,
Всех взорвавшихся мечтаний пыл,
Разлетевшийся в седом тумане,
Я давно оставил и забыл.

А теперь случилось, видно, чудо,
Ты с собою жизнь мне принесла.
Что за странная судьбы причуда,
Ниспославшая поток тепла?

В этом свете сказочном и нежном
Для меня сияешь ты одна.
Я опять, как прежде, безмятежный,
Будто пробудившись ото сна.

Я готов от счастья захлебнуться,
Только страшно мысли от одной –
По-иному мир мог повернуться,
И могла пройти ты стороной.

И не знаю, что всё это значит.
Только верю – так должно и быть.
Как же раньше мог я жить иначе,
Как же мог тебя я не любить?

Может быть, случайностью коварной
Оборвётся завтра жизнь моя,
И угаснет свет тот лучезарный,
Что везде напутствовал меня.

Уходить из жизни – это просто,
Только трудность в этом есть одна:
Был я в этой жизни просто гостем,
Или не напрасно жизнь дана?

Знал давно я – в жизни смысла нету,
Жил, не зная, для чего, зачем,
Устремясь к невидимому свету,
Я спешил к нему один, ни с чем.

И во тьме далёкой, непонятной
Светом этим оказалась ты.
Голос пел издали, чуть внятный,
Это песню пели мне мечты.

Словно сердца зов услышан кем-то,
Прошлое оставлено. Теперь
Не скажу, что смысла в жизни нету,
Потому, что знаю – он в тебе.

Разразились громом небеса,
И блеснувших молний оперенье
Приоткрыло взору чудеса
И величье вечного горенья.

И с высот, где Жизнь и Смерть – ничто,
Я услышал голос вдохновенный,
Говоривший властно мне про то,
Что Любовь одна благословенна.

На Земле и Счастье, и Мир
Подарить она одна лишь в силах,
Наполняет вечно весь эфир
И во всех живых струится жилах.
Пусть бушует грозный океан,
Смерчи пусть в неистовстве трясутся,
Всё ничтожно – злоба и обман,
И напрасно гряды волн несутся.
Им не погасить нетленный жар,
Что зажжён во всех сердцах влюблённых,
Тот огонь у них – небесный дар,
Он есть свет мечтаний вознесённых.
И блажен узнавший этот свет,
Кто терзался, мучился и верил.
Для него преград на свете нет,
Распахнул в Прекрасное он двери.
Будь же Ты владычицей моей!
Жизнь моя в руках Твоих отныне.
До конца моих счастливых дней
Отдаю себя своей Богине.

Вот опять снизошедшим покровом в ночи
Входит в дом незаметно печаль,
И опять я чего-то не в силах простить,
И опять мне чего-то всё жаль.
Сколько в жизни моей мне постичь суждено,
Сколько в жизни своей я узнал,
Мне того оценить никогда не дано,
И во всём я опять опоздал.
Я, как в прежние дни, от томленья горю,
Только нет в моем сердце тепла.
Из того родника, что себя я пою,
Уж давно вся вода утекла.
Где же наши мечты, где же наша любовь,
Что свела нас с тобой в те года?
Только юности свет не воротится вновь,
Всё промчалось, ушло навсегда.

1971–1973 гг.

О точке В, а может, о себе

В трёхмерном пространстве, вертясь по спирали,
Стараясь угнаться за временем,
Носилась в своих нескончаемых ралли
В – точка без роду и племени.
Искала чего-то она иступлённо,
Стремилась, наверное, к истине.
Её наполняли, как сердце влюблённой,
Желанья большие и чистые.
Не так-то легко ей найти в одиночку
Решенье, единственно верное.
И выбрала путь одинокая точка
По чёрной горбатой гиперболе.

И вот уже ясно видны асимптоты,
Которые всё приближаются,
Но пройден уже километр многосотый,
А путь всё никак не кончается.
И стало ей ясно, что эта дорога
Стремится сама к бесконечности,
Загнулась она нескончаемым рогом,
Который запутался в вечности.
И поняла точка, что в мире том нету
До цели пути проторённого.
Что делать? – Решила без солнца, без света
Искать сама, непокорённая.
Но в тёмной пучине пробиться не просто,
Вокруг семафоры лишь ложные...
И скрыло навеки несчастную точку
Пространство большое и грозное.

Февраль, 1971

Сосны, а над ними облака

Золотой песок, волной умытый, Чья-то вдаль протянута рука. Озера недремлющая свита – Сосны, а над ними облака.	Набегают радости, печали, Только не забуду я никак Песню, что порой мне напевали Сосны и над ними облака.
Много лет умчалось безвозвратно, К прошлому дорога нелегка. Как же мне вернуться к вам обратно, Сосны и седые облака? Трудности повсюду поджидают Чем-то опечалишься слегка, Только нас в беде не оставляют Сосны и над ними облака.	И не надо никаких сомнений: Всё на свете будет. А пока В памяти счастливое виденье – Сосны, а над ними облака. Это небо, ставшее мне братом, Пусть над миром высится века. И о нём не раз ещё когда-то Новая появится строка.
На тернистой жизненной дороге Поскользнётся твёрдая нога. Но пройти нам путь всегда помогут Сосны, а над ними облака.	И когда-нибудь туда обратно Я приеду к вам издалека. Этой встрече с вами будут рад я, Сосны и седые облака.

16.12.1970

Осень в городе

Чудесным цветом город разукрашен,
Колдует осень, листьями шурша,
Как будто знает, что её нет краше,
Проходит властно по бульварам, не спеша.
Лишь ветерок, откуда-то срываясь,
Роняет листья, гонит по земле.
Но осень в самом деле золотая,
Когда сияет солнце в синеве.
Нависнут скоро тучи над землёю,
Нарушат этот девственный покой,
И дождь промочит парки и аллеи
Своей холодной мокрою рукой.

На кончиках елей наметились почки.
 И вот уже солнце купает в купели...
 Я снов не считаю, я дней не считаю.
 Тебе, с полушубка снежок отрясая,
 Тебе, горожанке, с фигурой Данаи
 Скажу ли весною, глаза поднимая
 «Тебя не хватает? Любви не хватает?»

Первая! Юбилей

Н.С.Б.

Любимые мои учителя,
 незримы Ваши
 лица на аллеях,
 А шумная, когда – то,
 детвора сегодня
 отмечает юбилей.
 Кем стали мы?
 Ужель елей
 Учтивости да прелесть
 разговора
 Достаточны для
 Вашего разбора? —
 Действительно, уж
 если ю б и л е й —
 Друзья придут на
 праздничную дату.
 Не зная лидерства, тут
 важно кто... теплой.
 И что там мэтр!
 И мэтра антипод;
 И кто поэт, и кто его
 опричник?...
 Чей первый гост,
 торжественный приличный,
 Чей тонкий выпад принят
 ироничный?
 И кто намёк достойно
 отведёт?...
 Я вспомнил милых девочек-
 отличниц;
 Играют в шахматы.

За кем же первый ход?
 Был выбран жребий:
 Первой будет та, чья
 большая оторвана ресничка!
 Ох, милые! От люльки
 до погоста:
 «Я — первая!» — решалось
 бы так просто!
 Сегодня эти споры
 позади:
 «Тебе больней — так
 первою— ходи!»
 Когда «люблю» — кому
 больнее— скажет.
 Тебе больней— так
 первая— люби!
 И в юбилей твои друзья
 подскажут:
 Ты первая! Ты первая! —
 ходи.
 Мечтай, твори, и пой,
 когда поётся.
 И пусть твоим
 ресницам не уймётся .
 Ты первая! Ты первая! —
 Ходи!...
 ...И, вдруг, увидят, как в
 аллее белой
 Мелькнёт лицо учителя
 несмело.

Маргаритки

Тот вечер... Он терпок и влажен.
 В бистро упоителен чай.
 Японки портрет под плюмажем
 И деревце рядом – бонсай.
 И был восхитительно тонок
 Рисунок её кимоно,
 И был удивительно звонок
 Удар серебра о стекло.
 И лучше любого клавира
 Танцуют селёдке в такт
 Прозрачные клинышки сыра,

Петрушка нежна и фаршмаг.
 Вы в туфельках!.. Вам маргаритки!..
 С тех пор...
 ...Этот мрамор пестрит.
 Но свежий букет маргариток,
 Под той же картиной стоит.
 Ваш голос:- «Я помню, Вы были», —
 И глаз неуставший агат.
 Они при улыбке косили,
 Как будто лет десять назад.

Пожар горит!

Пожар! И ветер чёрным дымом
Над степью мечет чёрный мяч!
Вы были молоды? Мы были!
Мы были молоды! Мы били
Пожар, как спину бьёт палаш!
В дыму мелькающие люди,
Перелетают сквозь плетни,

Казах на бешеном верблюде
И ведра полные воды.
И рыжий смрад, тяжёлый, медный.
Пожар затоптан, как пятак.
Кончалась степь зарёю бледной
И майкой, врезанной в закат.

Старые сказки

Когда жил был тот,
Зовут кого Кот,
Мышонок мечтал изучить бутерброд.
Трагически кончилась эта мечта!
Не стало мышонка, а гладят Кота.

Заметки

Будь памятливым!
Ученье обострит пути движенья,
Обнажит мотивы.

Лилит прелестна! Царственна Лилит!
Но время!..., Время!...
ВРЕМЯ ПРОВОЖДЕНЬЕ!

Дружок!
Нам опытов немало,
но нет пока путей иных,
как
выпрямляться
для лекала
при начертании прямых.

Анатолий КАСЯНЧУК

Студент 5 курса факультета хімічної тэхналогіі і тэхнікі. Піша вершы, колькі сябе памятае, але абвостранае жаданне пісаць адчуў восенню 2009 года. Асноўныя тэмы творчасці – каханне, сацыяльнае. Імкнецца сваёй творчасцю разбурыць шэраць навакольнага свету.

Сознательно неясное,
Цветуще ярко-классное,
Безбашенно-опасное,
Флюорисцентной краскою
Замазанное впрок,

Лазурно утомляющим,
Всю злобу заливающим,
Все взгляды призывающим,
По радуге скучающим —
Никак меня кусок.

Порывами пурпурными,
Играя градом с урнами,
Кусочками лазурными,
Всё приступами, штурмами
Пыталось захватить.

Менялось интригующе:
То взрывами волнующе,
То пассаами танцующе,
То как она гарцующе.
Стремилось обхитрить

Всех нас — под ним сереющих,
Всех вас — от нас пьянеющих,
Всех вылечить болеющих,
Омолодить стареющих.

Такое

Было

Небо.

23.04.10

Вахтёрам

Сюда нас вахтёр не пропустит,
Туда мы не сможем пройти.
И пусть паранойи отпустят,
Мы все здесь останемся — жди.
Войти нам не дать — в его власти,
А выйти в смертельный мороз —
Пожалуй, нет хуже напасти.
Воздушные замки — под снос.
И вот мы застряли на вахте:
Ни взад, ни вперед хода нет.
Нет слов, положенье не ахти
И скоро отключится свет.
И воздух отключат, похоже,
И, может быть, даже ТВ,

И, может быть, врежут по роже
За то, что стоим у двери.
Молчи! Здесь рассудок не катит,
Не слышит тебя здесь никто.
Услышат, так матом окатят,
Играя в лото на авто.
Мы просто из разного теста,
Пришельцы с далёких планет.
Ну нет в этом мире нам места!
Дороги, почёта нам нет!
Да чё там почёта — нам слова
Сказать уж давно как нельзя.
Как-будто мы звери... И снова
Рыдать и кричать по себя...

15.01.10

Лисы видят мир лилово-жёлтым,
Лисы лиц людей не замечают.
Обличая в лилии иголки,
Ложь и лицемерие прощают.
Лисы любят лунные сонаты,
Лунные прогулки и походки,
Облепиху любят в лунных парках —
В ней ленивых лисов незаметно.
Любят лисы ласковые взгляды,
Лёгкие касанья и улыбки.
Обожают лисы ёлок лапки —
Ведь от них так чудно пахнет лесом.
Лисы любят каши с лизергином,
Чай с лимоном, кошку с земляникой.
Не ищите их по магазинам —
Это ж бред! Ну! Кошка с земляникой...
Лисы обожают веселиться,
Ничего у лисов не напрасно,
Лисы могут в сердце к вам вселиться.
Кошка с земляникой, Ты прекрасна!

26.02.10

Мама, не спрашивай меня, где мой дом.
Я не хочу, чтоб тебе было грустно,
Я буду жалеть об ответе потом,
А врать для меня — неземное искусство.

Мама, оставь эти темы другим,
Сейчас, ведь, я просто так рад тебя видеть.
Оставь эту кухню — потом поедим.
И мысли о том, как тебя не обидеть...
Мама, ну как на работе дела?
А как там у бабушки?.. Да, завтра съездим.
Арбузы на даче уже сорвала?
Ну, ладно, давай, накорми меня этим.
А что у меня? Ничего. Всё как раньше:
Все те же преподы, маршруты и чай,
Вот только мозгов меньше тем, чем я старше.
Ну ладно, пойду, ну а ты не скучай.
Ах да, напоследок, по поводу дома
(Улыбка твоя — понимания знак,
Мне с самого детства прекрасно знакома)
Мой дом — где лежит мой походный рюкзак.

12.10.10

Сознания спазм
Не шутка — сарказм.
Мозговой спам
От меня — Вам.
Спамовый штурм
Не хватает Вам урн,
Не хватает корзин;
Я — непобедим.
Я сер, креативен, безумен, велик,
Я — залп реактивный, я — Господа лик,
Я тот, кто пришёл, тот кто здесь, кто ушёл,
Я — есть тот шедевр, что ты в урне нашёл.
Я просто пытаюсь бороться со скукой,
Пытаюсь бороться культурой, наукой.
Я соревнуюсь с реальностью, бытом,
Хочу быть голодным всегда, а не сытым.
Хочу голодать, всегда жаждать чего-то,
Не хочу быть ручьём, что впадает в болото.
Хочу своей наглостью мозг Ваш взрывать,
Своей неприемлемостью покорять.
А всё для того, чтобы Вы шевелились,
Чтобы хотя бы к чему-то стремились.
Может тогда вдохновеньем совместным
Сделаем мы всё вокруг интересным...

11.12.2009

Глазами кричала, губами молчала.
О Боже! Опять всё сначала! Ты знала!
Намеренно тон искажала, шептала
О счастье, о лете, о листьях, пытала
Меня самой сладкою пыткой,
И всё существо моё стало попыткой
Стать ближе к тебе. Но и это ты знала,
Ты знала пароль от души моей зала.

Ты взглядом пронзала, сознание рвала
Одним лишь касанием взгляда... молчала.
Момент тишины — и опять всё сначала: играла
На струнах моих, их терзала.
Свободы не стало! Меня укачало
На волнах твоих. Теперь всегда мало
Тебя как-то стало.
Твоих переливов,
Твоих перекатов,
И плеч твоих нежных устало покатых.

27.10.2009

Отпустите слова в путешествие,
Мысли вскачь за словами вслед,
Ощутить чтобы сердцем вследствие
Этот мыслей счастливый бег.

Чтоб бежать, обезумев гонимым
Бегом мыслей просто вперёд,
Чтобы светом светились синим
Все сто глаз сверху-вниз-поперёк.

09.07.2010

Чтобы скорость изъела усталость,
Обгладала обыденность — сон,
Чтоб внутри ни чуть-чуть не осталось
Скукотищи — потрясённый прогон.

А потом, задыхаясь от света,
Что пролился из пор или век,
В этот тёмный бесцветный день лета
Ты шепнёшь про себя «Человек»...

Я полон неясных желаний,
Стремлений всяческих полон.
Я упиваюсь мечтами,
Мной остров воздушный основан.
На острове этом нас двое:
Гуляем, мечтаем, смеёмся.
Не нужно нам лишних с тобою,
Средь лишних ещё наживёмся.
Сажаю я клумбы с цветами,
Ты клумбы с цветами рисуешь,
А я всё рисую словами,
И ты на закате танцуешь.

27.10.2009

В лучах уходящего Солнца —
Вселенски огромного тела
Откроешь души мне оконце,
Откроешь мне робко, несмело.
И мы будем жить, улыбаясь,
Вставать вместе с Солнца лучами,
Улыбки дарить просыпаясь,
Касаться друг друга губами.
Но вот карандаш умирает,
И стержня все меньше и меньше.
Но я не грущу, ведь кто знает:
Все сбудется... скоро... Конечно!

Привет, подруга нежная.
Опять грустишь по-белому?
Винить тебя, конечно я,
Не стану, не сумею я.
Чего глаза наполнились
Водю каплевидною?
Ведь помнишь, мы воде клялись
Счастливыми быть, сильными?
А вот сидим, мечтаем вновь,
Чтоб море солевкусное...
Чтоб бесконечная любовь...
Чтоб грустных глаз отсутствие...

8.10.2010

А завтра снова будешь ты,
Как будто нам в угоду,
Из глаз потоками воды
Морей творить погоду.
И снова волны твоих слёз
Мой плот на риф бросают...
И вновь вагонный змей увёз.
Куда? Исаяя знает.
Исаяя знает — счастьем быть,
И нам светиться счастьем,
Нам рады будут сто столиц
Столиким нам,
Июньским!

Я прошу уменьшить потребление,
Ну а лучше — сразу производство!
Вот костяк моего мировоззрения,
Вот моё по жизни руководство.

Три квартиры, две машины, дачу —
Вот причины перепроизводства.
Жизни голодающих на сдачу.
Следствия сверхприбылей — банкротства.

Разве нужно больше, чем имеем,
Чтобы, просыпаясь, улыбаться.
Из-за денег мы к себе черствеем,
Жизнью разучились наслаждаться.

Вместо хлеба мы едим бумагу,
Вместо жизни смотрим телевизор.
Скидками себе возводим плаху
Или просто прыгаем с карнизов.

Декабрь 2009

Вот — зациклился, заоднообразился!
Дикий образ мой — дикобраз —
На образность, на рифму повабился,
Рифмой, образом воздух сотряс.
Лишь гостей колебал я вибрацией,
Да родных задевал за живот
Невостребованной информацией,
Что приходит к полуночи. Вот.

22.02.2010

Наука

Интегралом Дюамеля по башке так РАЗ — и вмазал.
После этого явления я в теории доказан.
И в лапласовском пространстве собираю я цветочки,
В ягоды их превращая, почки требуют отсрочки.
Разливаюсь ламинарно в золотом сечении глаза,
Собираюсь безвозвратно надыхаться пьяных газов,
Чтоб достичь безмерной меры n-ной мерности пространства,
Завернувшись в нём как пледом искривленьями убранством.
И сижу такой дискретный в лотосном сидении стула,
Наблюдаю, как пространство нежно время обернуло,
Как уснула светоскорость в светотени чёрных дырок,
Что недавно проявились в стенах маленьких квартирок.

15.02.2010

Олимпиады лишь радуют золотом
Людей в нашем мире, на страны расколотом.
Народы, религии, цвет континентов.

Как будто нет в жизни для счастья моментов,
Как будто любить мы давно разучились,
Как будто нуждаемся в вечной борьбе,
Как будто бы мы над собой поглумились.
Ну неужели всё счастье в войне?
Давайте, бросайте оружие-сброю,
И поднимайте мозги и сердца.
Нам нужно разрушить систему такую,
Иначе несчастьям не будет конца.
Мы люди — все братья, единое племя
Всегда были сильны единством своим,
Ну а сейчас разъеднённости бремя
Тяжёлое тянем, слабея под ним.
И если согласен ты жить, соревнуясь,
Бежать в колесе, вырабатывать ток,
Знай! Беспрекословно во всем повинуюсь —
Ты — батарейка, ты — мяса кусок.
Тобой запитали машину системы,
Тобой накормили охотничьих псов.
А значит, нам вновь не уйти от проблемы —
Проблемы дедов наших, наших отцов,
Когда мы в себе культивируем ярость
К евреям, хохлам, негритосам, хачам...
Скорее всего, уж немного осталось
Пустою изъеденным яростью нам.
Нам нужно почувствовать наше единство
В неповторимости наших идей,
Необходимо в едином пространстве
Вырастить новых счастливых людей.

Симбиоз

И вот нечто большее Ты, чем подруга,
И вот уже корни пустили друг в друга,
И начали соком единым питаться,
Всё больше и больше стволами срастаться.
А скоро я стану опорой Тебе,
Чтобы могла Ты поближе к звезде
По имени Солнце листочки тянуть,
И в Космос открытый могла заглянуть.
А я буду тоже тянуться, расти,
Нам ведь с Тобой всегда по пути:
Только вверх, только к звёздам и Солнцу вдвоём.
Мы вместе в два раза быстрее растём.
Спиралью змеиной обвившись стволами
Поддержим друг друга словами, делами
И правильно ответим на каждый вопрос,
Когда между нами любовь-симбиоз.

5.01.2010

Насця КЯЦАН

Пашчасціла нарадзіцца ў Полацку (1991 г.) і скончыць Полацкую дзяржаўную гімназію №1 імя Францыска Скарыны (2009). Пашчасціла чатыры гады (8–11 кл.) адчуваць атмасферу алімпіяды па беларускай мове і літаратуры. Пашчасціла на Чалавекаў, якія дапамагаюць адбывацца, здзяйсняцца, шчыраваць, вучыцца на факультэце выдавецкай справы і паліграфіі.

Глытаеш пустату —
глыток кіпеню,
згатаванага словамі —
сцюдзёнымі —
маімі...

Глытаеш — ...
...працінае адзінота,
працінае імгненнем,
калі поўню забівае
штоночча...

...А вокны цягніка
спявалі вясну —
бязлігасна новую,
няспраўджаную...

...але,
мы ехалі ўчора
праз сёння,
адкінуўшы заўтра...

...У ценях толькі
абгорткі мінулых дзён,
мінулых...
І аскепкі няўмольна светлага сонца рэжуць вочы.
Мары адлятаюць у вырай,
адчуваючы пах свежай крыві:
тут забіваюць каханне...

Хутка травень.
Полацкі травень,
які бяжыць басанож па мастку ля Сафійкі,
раптоўна прыпыняецца
і слухае маўчанне Палаты...
...гаваркое маўчанне крывіцкае святой вады...
не адзін з беларусаў
прагнуў абмыць пыл з ног
у рацэ спраўджаных
і няспраўджаных чаканняў.

Наш травень
плешчацца ў ясныткім
святле вечаровых
вясновых
вокнаў;
“ёсць полацкі менталітэт...”, —
адчуў Рыгор Барадулін;

каліўца нашае адметнасці — у гэтых вокнах,
адбітках агеньчыка свечкі Шляхіцця Завальні...

Наш травень
містыфікуе й міфастварае
блукаючы лабірынтамі
па слядах Вацлава Ластоўскага,
гартаючы Полацкі летапіс —
наноў, наноў, наноў —
наўзноў.

Наш травень
хаваецца пад тваім чорным парасонам:
вершы Уладзіміра Караткевіча водараць
раніцай,
а мо сутоннем
Ніжне-Пакроўскай...

Наш травень
расчулены й раскрылены, —
сёння нарадзіўся
ластаўкай...
...паклікаў дождж
і лашчыць полацкія аблачыны —
духмяныя, як заўважыў бы Уладзімір Арлоў...

Наш травень
...пасміхаецца дзьмухаўцамі.

Наш травень
...перакладае дотыкі далоняў
на мову даверу —
і
мы "намацаем дрогкую лінію сэнсу,
на якой мусім ісці дарэшты"...

Наш травень...
Наш полацкі травень хутка.

...Прыйду ў дзень,
забраны бодем...
і раскрышу
аскепкі
мар...
і чорнай крэйдай
замалюю
ненатуральны бляск вачэй,
схаваю здзіўленае сэрца
у скрынку страху і маны —
прыгожай, светлай, цёплай, гучнай —
лягчэй не стане. Набяжыць
адчай, агорне спевам
мройнага агню...
Спаляю на ім сябе — **ЎРУЖОВЫХАКУЛЯРАХ**.
Спаляю. Спаляю. Спаляю. Спаляю.
Аддыдзе ўсё, згублю хвіліны,
набуду — пустату. Ё...сябе?..
...З вуголлем у руках
іду.
Удзень. У дзень,
забраны бодем.

ціша
не лекуе
ціша змушае да роздумаў
заўжды
АЛЕ
не сёння
АЛЕ
не сёння
бо цягнік
выстуквае
нерытмічныя
пульсацыі
маіх асацыяцый
маіх асацыяцый
у нашую
любімую гульню
штоімгненне
мяшаецца адзінота
з прысмакам
мора і
цыгарэтнага дыму
мінакоў
ты не паліш
ты не паліш

узгадваю
полацкую паэтку
што
калісьці дапальвала
будзённую цыгарэту
апошняй надзеі
зусім адна
“Let it be”
не ўпэўнівае
не ўпэўнівае
АЛЕ...
АЛЕ
я пэўная:
у суседнім вагоне
зараз сядзіш ты
пасміхаешся
гэтым словам
прыкладаеш
руку да грудзей
“маё сэрца
б’ецца ў табе”
я пэўная.

адбітак нечага настрою,
люструю часу тэатральны шэпт...

Сяргій КІРПІЧ

*Нарадзіўся ў м. Крывічы на Міншчыне. Працуе ў
вышэйшай школе з 1997 года. У БДТУ – з верасня 2011
года. Друкаваўся ў прэсе з уласнымі артыкуламі і фотаздымкамі. Любіць вандраваць па Беларусі; наведаў
16 краін свету. Дацэнт, канд. тэхн. навук, інжынерна-
эканамічны факультэт. E-mail: kirpich@rocketmail.com*

У тае пары

(перагортваючы твор «Пан Тадэуш» Адама Міцкевіча)

У тае пары, у часы тамтэйшай смуты
Радзіма бачыла зашмат людскіх пакутаў,
Калі сусед здаваўся ворагам, не братам,
Калі маглі каго схапіць, шукаючы па хатах,
Прымусіць да суду, ды пасадзіць за краты.

І не было зусім надзей на Неба абарону
У краіне хрысціянскай, што да скону,
Дзе шмат было і застаецца праведнікаў, дабрадзеяў,
Тады шмат злоснікаў маглі вяршыць падзеі...
(Здавалася, жылі без асаблівае надзеі).

Людзям да Бога не было калі звяртацца,
І нават на Напалеона мелі... спадзявацца;
Фармулявалі мэты, каб людзьмі застацца,
Жадалі захаваць і веру, і жыццё (без выключэнняў), –
Усё тое, што да гонару Айчыны мае дачыненне.

Хай «Пан Тадэуш» крочыць праз вякі,
А тыя думкі, што вялі рамантыка-паэта,
Патрэбна бараніць ад шэрасцяў жыцця-ракі
І шанаваць, і берагчы: увосень і вясной, зімой і летам,
Каб беражліва згадаць генія абыты.

Вялікі дзякуй Вам, спадар, зямляк, Адам Міцкевіч, –
Песняр народны, геніяльны і таму – заўжды сучасны,
За скарб, што нам пакінула асобы Вашай веліч,
За тое, што пра родны край тамтэйшы й тагачасны
Вы напісалі так ўзнёсла, шчыра, моцна, ясна!

Лета 2011

Юлія КІРЬІЛАВА

культэта выдавецкай справы і паліграфіі.

Нарадзілася ў Мінску. Скончыла сярэдняю школу № 97. Паралельна з гэтым 10 год займалася ў музычнай школе на класе цымбал. Прымала актыўны ўдзел у навукова-практычных канферэнцыях навучэнцаў. За гады вучобы ў школе ўдзельнічала ў НПК на эканоміцы, матэматыцы і беларускай мове. Вершы пачала пісаць адносна нядаўна. Удзельнічае ў мерапрыемствах літаратурнага клуба “Ветліца”, іграе на цымбалах у аркестры народных інструментаў БДТУ. Студэнтка факультэта выдавецкай справы і паліграфіі.

Без тебя я болю

Падаюць жёлтые лісьця сомненья,
Падаюць в ногі, і я іх теряю.
Горечь сейчас во мне, дрожь сожаленья,
Руки мои без тебя замерзают.
Голос как будто скрывається в связках,
Кашель пытаюсь сдержать безуспешно.
Но не ношу я больничные маски —
Я не пытаюсь скрыть, что не безгрешна.
Ты как болезнь, хоть стара эта фраза,
Нос заложило, озноб пробивает.
Ты же лекарство: мгновенно и сразу
Встреча с тобой от всего исцеляет.

Вмиг от всего исцелят твои руки,
Любят меня и всегда пожалеют,
Только с тобой я спасаюсь от скуки.
Только с тобой. Без тебя я болею.

21.09.2010

Хочу закопаться в осенние листья,
Чтоб ветром холодным продуло насквозь.
И я нарисую словами, как кистью,
Тот миг, что мы вместе, не тот, что мы врозь...
Хочу погулять я в мороз в лёгком платье,
Чтоб холод впитал мои слёзы и грусть,
Хочу, чтоб в душе не царило ненастье.
На улице будут дожди? Что же, пусть...
Мне нужно проветрить все чувства и мысли,
Мне нужно забыть все обиды и страх,
И где-то найти осознание смысла
И нежности в этих напротив глазах.
Мольбы о прощенье меня тяготили,
Вот если б мог ветер все мысли забрать.....
Теперь уже ты ощутил свою силу,
Я, правда, могла ведь тебя потерять...

Душа любви

Слишком чёрная даже для ада душа
Снова просится в рай, умоляет пустить.
Говорит, что внутри, как рассвет, хороша.
Дать ей шанс умоляет, грехи отпустить.
Рассказала душа, как грешила не раз,
Предавая друзей, доверяя врагам.
Это был очень долгий и горькой рассказ,
Но не тронул он стража ворот в белый храм.
«Я не ангел совсем, но и не сатана.
Ненавидят меня и всегда очень ждут.
Я и есть та любовь», — прошептала она,
И, казалось, не слёзы, а муки текут.
«За любовь происходят безумства и гнев,
И тогда говорят, что я боль, я черна.
Я любовь, я цветок, не бесстрашный я лев.
Я эмоциям чистым останусь верна.
Отпусти меня в мир или храм отвори,
Я устала гореть на десятках огней.
И того, кого я полюблю, сотвори,
Не могу оставаться я больше ничьей».
Не пустил её в храм верный страж, чёрствый дед,
Отпустил её в мир, но поставил указ:
*«Пусть пройдет хоть пятьсот человеческих лет
Люди будут любить, и влюбляться не раз».*
Согласилась душа, разрыдалась она,
Светом счастья её засияли глаза:
«Буду вечно своим обещаньям верна,
И услышат ещё обо мне небеса».

Светом полон наш мир, светом счастья любви:
 Без неё наши жизни бы стали черней.
 Если хочешь влюбиться, её позови,
 Она делает яркими судьбы людей.

21.06.2010

Я живая

Я не скамянелая, я живая,	Мне з табою жыць стала вельмі проста,
Я ў далонях сэрца тваё трымаю,	Бо звязаны мы неразрыўна лёсам.
І яно мне ў бедах дапамагае.	Уявіць, што знікнеш — неверагодна,
Болей, чым жыццё я цябе кахаю.	І цяпер ты частка маёй істоты.
	Ты мая, а я твая — дзве паловы.
	Спадзяюся, верыш ты ў мае словы.
	І штгодзённа я не хаджу — лятаю.
	Бо цяпер з табой стала я жывая.

04.12.2010

Зачем зажигаются звёзды?	Когда небосклон засияет,
Чтоб радостью нас освещать.	Тогда и несложно простить.
Искрятся под звёздами слёзы,	Луне сотни лет, она знает,
И грусть начинает мерцать.	Как важно любовь сохранить...
Взглянув в шоколадное небо,	И смотрят на нас наши души,
И в ярко-пурпурную даль,	И смотрят на нас небеса.
Не сказкой, мечтой станет небыль,	А если тоскливо, послушай,
В душе колыхнётся печаль.	Там тихо звучат голоса...
	И с неба они заклинают
	Лишь нежно и просто любить...
	Ведь звёзды одни понимают,
	Как важно любимыми быть.

26.09.2009

Я проснулась

Их так много, они окружают меня,
 Они любят меня, я не знаю за что.
 Они жаждут меня увезти в небеса,
 Только я не хочу, мне не нужен никто.
 Вроде нужен, но только не тот, кто со мной,
 Только тот, кто молчит, а не тот кто кричит.
 Ухожу я в любовный приятный запой,
 Лишь от счастья мои потерялись ключи...
 Не могу снова кинуться к омуту вниз,
 В отношения, что ничего не дадут.
 Мне не нужен никто — это вроде девиз,
 Только чувства меня всё равно ведь найдут...
 Они скажут: «Проснись, ну давай же проснись,
 Нету смысла себя в своём горе топить.
 Промелькнёт, не заметишь, и целая жизнь,
 Надо чувства забыть, своё сердце открыть!
 Улыбнись – как магнит ты притянешь улыбки,
 Долгожданное счастье с улыбкой придёт.
 Будут пробы ещё, ну и будут ошибки,
 Не заплачет лишь сердце – оно запоёт!

Твоё прошлое так и останется прошлым,
Просто юностью грустной ушедшей твоей.
Невозможное станет прекрасным возможным,
Тебя ждут миллионы солнечных дней!»

Я поверила в солнце, не видя его,
И оно из-за тучи мне улыбнулось.
И в груди не томится уже ничего,
Я проснулась! Спасибо тебе, я проснулась!

22.03.2009

С Новым годом

Волшебный странный добрый дикий зверь
Вокруг меня невидимо таится.
Любовью назовём его теперь,
И снег вокруг, как звездопад, кружится.
Пришла зима, но в сердце так тепло,
Любовью чьей-то будто я согрета.
Хоть появиться снова чувство не смогло,
Надеюсь, вскоре и меня настигнет это.
Я и сейчас счастливая душой,
Сквозь грусть я вижу добрые улыбки.
Спокойно как-то так и хорошо,
Что забываются и слёзы и ошибки.
И в этот год я буду счастлива вдвойне,
Не сомневаюсь — мне судьбой воздастся.
Всё будет так, как обещали мне.
Я верю в то, что нужно лишь дожждаться.
Всех с праздником, ну а меня с мечтой,
И с новой верой, что конец моим невздам.
Всё будет так, как предначертано судьбой —
Всех поздравляю с Новым счастьем!

С Новым Годом!

27.10.2009

Вольга КОВАЛЬ

Нарадзілася ў 1980 годзе ў горадзе Бабруйску. У 2003 годзе скончыла гістарычны факультэт БДУ, дзе ўзначальвала літаратурнае аб'яднанне «Багема». Вершы друкаваліся ў зборніку «Верш на свабоду», альманаху «AVE», часопісе «Маладосць», у газетах «ЛіМ», «Наша ніва». Выйшлі з друку ўласныя зборнікі вершаў «Пасля», «Насустрач». Асістэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі, кандыдат гістарычных навук. Член Саюза пісьменнікаў Беларусі.

Дзве душы

Дзве душы: дзіцячая і дарослая,
Два жыцці: прыватнае і агульнае.
Ёсць свабода толькі адносна.
Клетка золатам – няўтульная.

Фота можа быць чорна-белае,
А жыццё, на жаль, каляровае.
Не маўчу цяпер, сёння смелая,
Заўтра новы дзень, нешта новае...

Замова ад хваробы

Збіраю якасці замовы,
У верш яднаю іх хутчэй.
Няспынна паўтараю словы:
Мой любы, толькі не хварэй.
Няхай здаецца — забабоны,
І можна жартаваць свабодна,
Што сёння іншыя ўмовы,
Лячыць замовамі нягодна.
Табе будую абарону,
Саступіць кволасць, не здзіўляйся.
Пішу я вершамі замову.
Каханы мой, ты папраўляйся.

Высоцкі песнямі ваеннымі натхняе,
Іду наперад цвёрда і ўпарта.
Стамілася, нічога не кранае.
Напэўна, шкадаваць мяне не варта.
Я побач яго словы адчуваю,
З'яўляюцца на памяць выпадкова.
Расчаравана праўду я шукаю.
Знаходжу... Кожны раз заўжды часткова.

Гутарка з анёлам

Напэўна, не мой гэта крыж,	Бывае, сябе шкадую:
Дакладна, ён мне не пайшоў.	Жыццё можа быць ярчэй.
Пытаю. Чаго маўчыш?	Скажы, я цябе пачую,
Мой дзіўны, белы анёл.	Ды не хавай вачэй.

Падказку чакаю дарма:
Не будзеш даваць прагнозы.
Ляці, пражыву сама.
Як там без цябе нябёсы?

Складаю тыдні і рыфмую.	Усё нялепшае — мінае,
Жыву даўно я самастойна.	Я навучылася чакаць.
Ты не шкадуй, сама шкадую,	Падман спакойна ўспрымаю,
І нават скарджуся прстойна.	А крыўду лепей не ўспрымаць.

І не збіраюся прасіць.
Не патрабую дапамогі.
Я моцная. Чаго хлусіць?
А пашкадуй мяне хоць трохі?..

Дзень сустракае дажджом,	Вечар прыносіць настрой,
Мокра, зусім неласкава.	Доўга не хочацца спаць,
Шкада недагледжаны сон,	Гармонія цела з душой.
Стыгне нясмачная кава.	Я пачынаю ствараць...

Вікторыя КРЭЎ (ПАПАРЧАЊКА)

Нарадзілася 16 лютага 1987 года ў горадзе Барысаве. У 2009 годзе закончыла БДТУ. Выпускніца факультэта ТАР. Лаўрэат розных літаратурных конкурсаў. Друкавалася ў барысаўскіх выданнях «Адзінства», «Курьер из Борисова», альманаху «АВЕ». Перакладае Байрана і Дугласа. Піша пра любоў да жыцця, людзей і Беларусі.

Звонок

Разорвал пелену ушедшего,
Как кинжал, телефона звонок
Среди ночи меня нашедшего
В паутине дорог и тревог...
Голос тихий обжѐг удивленьем,
Сердце камнем летело прочь,
Словно судеб опять столкновенье
Опрокинуло в прошлое в ночь...
Я молчала, дыханье сперло,
Потекла по щеке слеза,
Подкатила обида к горлу
И прикрылись на миг глаза...
Только миг, но вся жизнь стрелой
Пронеслась, как любви пожар,
Что ж ты сделал опять со мною?
И зачем этот страсти дар?
— Я искал тебя очень долго!
Без тебя очень трудно жить!

2007

Я не думал, что в жизни можно
Только раз и вот так любить!
Я был молод, красив и весел,
Думал всё мне уже по плечу,
Без стихов твоих и без песен,
Я уже ничего не хочу...
Быть с тобою – мечта всей жизни!
Разделю всё с тобой пополам!
Я в разлуке с тобой, как в призме
Одинокой свечой сгорал!
Что молчишь? Ну ответь же, слышишь!
Я люблю нежный голос твой,
Не молчи! Что ты в трубку дышишь?
Говорить не хочешь со мной?
— Вы ошиблись... Такой здесь нет.
Говорит не тот абонент...
Звук гудков и ночная печаль...
Только прошлого мне не жаль!

Соперница

Ох, и верится, и не верится!
У меня теперь есть соперница!
Сколько разных стихов про это
Пишут много веков поэты!
А теперь она где-то рядом,
Тебя томным проводит взглядом,
То случайно к руке прикоснётся,
Невзначай в толпе улыбнётся...
Твои мысли теперь, как тени,
Если сядет к тебе на колени,
Твоё сердце трепещет птицей,
Если только она приснится!
Твои чувства теперь, как гаммы,
Ты меня обнимаешь руками,

2008

Страстью губы мне обжигает,
Одного только ты не знаешь:
Ты в привычке уже не видишь,
Что меня уже не обидишь!
Что для многих стала мечтою
И что очень дорого стою!
Что кричать и рыдать не буду,
Если нужно — тебя забуду,
С лёгким сердцем скажу: «Привет,
Для меня ведь соперниц нет!»
Ну и что, что тебя обожаю!
Рядом жизнь свою прожигаю,
Без тебя я смогу прожить,
Но не буду ни с кем делить!

Тебе...

Я тону безоглядно и страстно,
В дивном омуте карих глаз,
Тают в сумраке ночи напрасно
Нежным шѐпотом брызги фраз...

Стих весёлый бродяга ветер,
От смущенья зарделась луна...
В этот снежный январский вечер
Нашу тайну раскрыла она!

Караульным бесменным на страже
Прячет страсти волнующий глас,
Ткёт из лунной волшебной пряжи
Покрывало из звёзд для нас...

2008

Стонет сердце безумным эхом,
Страсти той, что сильнее меня!
Чтоб забыться весёлым смехом
У лихого разлук огня!

Встреча

«Здравствуй!» Глаза поднимаю —
Незнакомый, родной человек!
«Извините, я Вас не знаю!»
«Не узнала? Не виделись век!»
Взглядом взгляд поедал напрасно,
Память намертво отреклась!
«Ты всё также странно прекрасна!
Знать не зря Принцессой звалась!»
Блеск зубов сквозь улыбку сияет,
От Кардена шикарный костюм,
Бультерьер рядом мечется, лает,
Глаз задумчивых карий изюм...

2006

«Мы когда-то были знакомы!
Не могу поверить глазам!
Как жестоки жизни законы,
Что не дали быть вместе нам!»
«Извините, опять повторяю,
Что не раньше и не сейчас,
Вы ошиблись, я вас не знаю,
Я спешу, уже поздний час!»
Он задумчиво сел в машину,
(Что-то очень уж я грущу!)
В сердце больно взвизгнули шины:
«Знаю, знаю, но не прощу!»

Судьба

Вся судьба – коробка спичек,
Каждая один лишь год!
Не лови судьбы синичек,
Не лавируй стрелок ход!
Зажигайся ярким светом,
Каждый год света другим,
Не богатством, не монетой,
Жизнь свою боготвори!
С каждой спичкой ты стареешь,
Но согрев других теплом,

2008

Никогда не заболеешь
Одинокством и злом!
Горький финиш равнодушья
Не познаешь ты вовек!
Если жадность от удушья
Не закрыла скорбно век!
Он, конечно, опустеет
Твой заветный коробок!
Сколько света он посеет,
Знать один ты только мог!

Солдату

Опустилась на плечи ночь...
И казармам уж дан отбой,
Отгоняя печали прочь
Входит в души ночной покой.
Закрываешь глаза, и вот
Зацветают уже сады,
И окончен солдатский поход,
И стираются службы следы...
Видишь мать у калитки родной,
Покосившийся старый забор,
Запах летней травы луговой
И весёлый волнующий бор.
Подойдёшь осторожно к крыльцу
И не сможешь слезу удержать,
Скажешь тёплое слово отцу
И обнимешь бережно мать...

2008

Распахнёшь на рассвете окно,
Загрустишь вдруг о чём-то своём,
Но преврётся тут сон, как кино
От короткого слова: «Подъём!»
Ты соскочишь с постели в момент,
Но придёт и минута твоя!
Когда бросишь небрежно: «Привет!»
И умчишься в родные края.
А сейчас только хочется спать,
Бродит сон между коек в тиши,
Ждёт, грустит и печалится мать,
Ты почаще ей письма пиши!
Опустилась на плечи ночь...
И казармам уж дан отбой,
Отгоняя печали прочь
Входит в души ночной покой.

Сегодня ночью, на рассвете,
Свершилось чудо синевы.
Сегодня, в лунном тихом свете,
Вспорхнули вестники зимы.
Под звёздный хохот во Вселенной,
Под тихий звук ночных шагов,
Прошёлся снег тропой осенней
Среди уснувших теремов.
Кружились в нежном танце света
Деревья, улицы, земля...
И что случилось? Дать ответа
Не смог никто: ни ты, ни я...
Как балеринки в юном зале
Порхали, кланялись кружась
Снежинки лёгкие, не зная,

2007

Куда присесть или упасть...
А город спал, укрывшись снегом,
Не слыша смеха в тишине,
Озарены лишь лунным светом
Шептались сосны в тишине...
И только Ночь неторопливо,
Скрывая свет счастливых глаз,
Прошла среди улиц терпеливо
Ведя Зиме свой тихий сказ...
Среди зимней сказки дружелюбно
Светились очи фонарей,
Да стон ветвей
То жалобно, то нудно,
Будил уснувших снегирей.

Разлука

В небе звёздном затихла ночь,
Пригорюнился месяц устало.
Разгуляться бы ветер не прочь
По сырým одиночества шпалам.
Звук колёс растворился во мгле,
Унося и печаль, и тревоги,
Мне дороже твоей на Земле
Не найти уже больше дороги!
Каждый раз ты увозишь с собой
Жизни часть, что в разлуке сгинет,

2008

Где быть рядом могли с тобой,
Одиночества горечь стынет...
Эту часть проживёшь без меня
В окружении лиц незнакомых,
Без любви и родного огня,
Среди радостей жизни новых!
Для меня — это Мёртвое море
По которому спящей плыву,
Не встречая ни счастья, ни горя,
Просто я эту часть не живу!

Горел костёр в ночной степи,
Бесилось пламя в плеске счастья,
Просила вечность: «Потерпи!
Не жди в судьбе своей участия!»
Пылало пламя, жар огня,
Любовной страстью пламенея,
Сжигал дотла, смеясь, меня.
Я в том огне одна горела.
А ты смотрел, доволен тем,
Что твой огонь лишь только тлеет,
Уверен был, что жар огня
В тебя вселиться не сумеет!

2006

Но время шло, и вот рассвет
Раскинул крылья над землёю...
Стал угасать тот пламя свет,
Что грел всю ночь меня с тобою.
И вот в душе моей лишь дым,
Любовь моя с костром утасла!
Посыпан пеплом след судьбы,
Ты ждёшь тепла совсем напрасно.
И пламя в сердце ворвалось,
Теперь уж ты пылаешь страстно,
Как жаль, что время пронеслось,
Не указав дороги к счастью!

Ты ушёл, как уходят годы,
Как бесследно проходят дни,
Не проси ничего, не надо,
За собой уже не мани!

Ты ушёл, возвращаться не стоит,
 Ты сгорел в алом блеске зари,
 Пусть надежда тебя успокоит,
 Ты ни в чём судьбу не кори.
 Ты ушёл... Ты остался вечным
 В светлой памяти нашей любви.
 Ты остался навек беспечным,
 Но ни в чём себя не вини!
 Ты ушёл... Ты унёс с собою
 Нашей юности светлый огонь.
 Ты пойми — мы не те с тобою,
 И святую память не тронь!
 Не тревожь безвозвратные дали,
 Своё сердце тоской не томи,
 Мы любовь свою в вечность отдали,
 Не вернуть нам её, ты пойми!

2006

Валерья Крукава

*Нарадзілася ў Мазыры. У 2008 годзе закончыла ся-
 рэднюю школу № 9 горада Мазыра, а затым дзяржаўны
 абласны ліцэй. У 2010 годзе паступіла ў БДТУ на ін-
 жынерна-эканамічны факультэт.*

В твоих руках страдает вечность.
 Зачем же так её терзать?
 Ты хочешь быть увековечен?
 Тогда давай, дружок, писать!
 Садись. Пиши. За строчкой строчка.
 Освободи свой дар, давай.
 И бьётся сердце тихо очень,
 Фантазии уносят вдаль.
 Зачем себя ты так терзала?
 Зачем растила в себе лень?
 В тебе же рифма умирала,
 И явно ведь не в первый день!

28.09.2009

Ты подари словам свободу,
 И пусть они тебе скроют
 Наш мир, судьбу, любовь, природу...
 Чтоб и читатель твой был рад.
 Рад видеть в них твою надежду,
 Рад разделить свою печаль,
 Рад знать, что в золоте, в одежде,
 В богатстве не отыщешь рай.
 Так подари себя кусочек,
 Попутно убивая лень,
 Чтобы открыть всех душ замочек
 И показать им новый день!

Она, чьё имя Смерть и Боль

Она, чьё имя Смерть и Боль отныне,
 Пришла к нам в белорусский тихий край,
 Так словно в гости заглянула невзначай,
 На чай. Да только злобно Её имя.

Она, чьё имя ненависть и страх,
Украла счастье, радость и надежду,
Она ведь знала: мир не станет прежним
И превратила всё, что было в прах.
Она, решив, что всё здесь Ей подвластно,
Так много близких жизней забрала.
И верит девочка, что мать её спала,
А перед этим борщ варила... красный.
И что отец и братья ненадолго
Ушли. И в то, что бабушка придёт.
А почему деревня вся умолкла.
Она сама со временем поймёт.
Как много же Она у нас забрала?
Любимых, матерей, детей, отцов,
Чтоб выразить всю боль не хватит слов,
Ведь их теперь неизмеримо мало.
Ты и сейчас услышишь этот звук,
Так стонут в Беларуси города,
Через которые прошла Она
С почётной чередой своих подруг.
Так стонут тысячи и тысячи людей,
Чьи судьбы здесь вдруг прервались навеки.
Чьё мужество – пример для человека,
Которых в этом мире нет смелей.
Ей имя Страх. Её призванье – смерть.
Её зовут Войной Все, но только знай,
Что даже Ей не удалось преодолеть
Тех, кто сражался за любимый край.
Ведь ты живёшь спокойно и беспечно,
Лишь потому, что победить смогли тогда,
И в памяти твоей пусть навсегда
Теперь останется Их подвиг вечный.

28.04.2011

Над головой её синеет небо,
Несутся вдаль куда-то облака.
Ей хочется лететь за ними, где бы
Она нашла б его наверняка.
Она б остановилась и вздохнула,
Расправила бы крылья за спиной,
Немного осмотрелась и вспорхнула,
Нарушив в этом городе покой.
Она б смогла лишь потому, что верит,
Что облака к нему укажут путь.
И люди б зачарованно смотрели
На то, как помогла любовь вспорхнуть.
Взлететь к нему, подняться ближе к солнцу,
Согреться, ведь вокруг почти зима,
И знать, что кто-то смотрит из окна,
Как лишь к нему стремится вдаль она.

А он становится с секундой каждой ближе.
Идут часы и пролетают мили.
Ей чувство радости и счастья движет,
Которые её и окрылили.

Он выйдет посмотреть на небо ночью
(Ему вдруг захотелось) из окна.
И вдруг к нему, как будто между прочим,
В секунду эту прилетит она.

На свете есть одно такое чувство,
Которое способно убивать,
Которое способно возрождать,
Которое похоже на безумство.

Которое нельзя вот так забыть,
Которое внезапно окрыляет.
И тот не жил, который не узнает,
Как много может тот, кто смог любить.

19.11.2010

Посвящение маме

На голове твоей полно седых волос,
Хоть ты их искусно прикрываешь.
И твой лоб морщинками порос,
Хоть ты их совсем не замечаешь.

Я тот вор, что жизнь в тебе краду
И себя за это проклинаяю.
Лучше бы горела я в аду,
Лишь бы для тебя жизнь стала раем.

Ты прости, родная, что тебя,
Моя хворь жестоко убивает.
И душа твоя, меня любя,
Изнутри тебя так истязает.

У тебя истерзана душа,
У меня изрезано лишь тело...
Стоит ли любовь того гроша,
За который ты так поседела.

Велика расплата за любовь,
Жаль лишь, что не все про это знают,
Ведь она и обжигающая боль,
И луч света, вырванный из рая...

04.04.2010

Свет заставит этот город
Возродиться из огня,
Остановит вечный холод,
Что живёт внутри меня.

Боль... Что знаешь ты о боли,
Ты, живущий в тишине?
Сердце просится на волю
К этим звёздам и луне.

Я сижу в своей палате,
И уже не в первый раз,
Видимо, моё проклятье,
Возродилось в этот час.

Этой жизни я мешаю,
Ненавистна я судьбе –
Может быть, дорогу к раю
Мне покажут в этой тьме.

Я больна среди здоровых,
Но здорова средь больных.
И моей души оковы.

Испарились... Новый штрих

Вывожу я в новой жизни,
Но не вам меня понять.
Я для вас глупа, капризна,
Что ж, не буду вам мешать.

Мне до вас совсем нет дела,
Мне важны лишь только те,
Чьи сердца горели смело
В этой жуткой темноте,
Мне дорогу освещая.

Что же мне вам говорить?
Вас, забывших, я прощаю,
Вас и не стремлюсь любить.

04.04.2010

Я перед выбором стою,
Борюсь в проигранном бою.
Менять ли мне судьбу мою?
Иль может не менять?

Но что же так? Ведь выбор есть,
Он не затронет мою честь,
Здесь не сыграет роли лезье,
Здесь надо лишь решать.

Мне б сделать шаг, но я боюсь.
А если в бездну я сорвусь?
Но так нельзя, и я молюсь,
Что этого не будет.

Мне б сделать ход, мне б сделать шаг
И вверх поднять победы флаг,
Но вижу впереди лишь мрак,
Где погибают люди...

15.11.2007

Но я не очень то спешу.
Я знаю, я потом решу...
Тот выбор, что внутри ношу
Уже не первый день.

Найду я верное решение
Без суеты и мельтешения,
И пусть обиды и лишения
Уйдут навеки в тень.

Да, я ведь знаю, я решусь,
Недаром столько я борюсь,
В лицо опасности смеюсь
И улыбаюсь смерти.

Я точно верный путь найду
И по нему вперед пойду.
Пойду сквозь горе и беду,
Лишь только мне поверьте...

Где Бог не властен

Приходит и уходит боль.
Приходит и уходит счастье.
Всё возвращается на ноль,
К началу, там, где Бог не властен.

Умрёт, родится человек.
Не будет этому предела.
Пусть каждый проживёт свой век,
Как он хотел... Она хотела...
Мечта моя, вернись ко мне,
И я пойду по жизни смело.
Но ты вернёшься лишь во сне.
Вне сна тебе до нас нет дела...

Как странно ощущать, что ты теряешь
Всё, что тебе давало смысл жить.
И больше некого тебе спросить
О том, что ты совсем не понимаешь.
Как больно всё же сердцем ощущать,
Что там внутри освободилось место,
Да только в нём теперь от боли тесно.
Как всё же тяжело: знать и прощать.
Нет повода сейчас бросать надежды,
Без веры жизнь – дорога вникуда,
И пролетят безрадостно года,
И станет жизнь пустыней белоснежной,
Холодной и безлюдной. Что же делать?
Куда бежать? О помощи просить?
Ведь без надежды нету смысла жить.
Жаль. Об её осколки не согрелась...
Запуталась опять. Пустая книга
Сейчас моя избитая душа.
И я иду по жизни не спеша,
И всё вокруг как будто стало диким.
Нет рифм хороших. Потеряла чувство слога.
Да и вообще я больше не пишу.
Лишь постоянно об одном прошу:
Верните дар назад мне, ради Бога!
Нет счастья, веры, ни таланта, ни надежды.
А это для меня почти конец.
Да жаль, что я по жизни не борец.
Хотела б я, чтоб стало всё, как прежде...
Но я жива, а значит есть возможность,
Что завтра я смогу всё изменить.
Иди вперед, лишь так и надо жить –
Без страха совершить одну оплошность,
И до безумства становиться осторожным.
Тогда и сможешь новый путь открыть.
Лишь только верь! И знай, что всё возможно!

17.03. 2011

Разбитые стёкла...	В суровую стужу
И мебель промокла...	Весь дом как простужен...
В том доме, забытом, пустом.	Здесь тихо порхает печаль...
Прогнившие сваи	Покрыто всё пылью...
Держать всё устали...	Здесь всё стало былью...
И слышен лишь только их стон...	Лишь тенью былого... А жаль...

Его бы проветрить,
Поставить бы двери.
И, может, он бы задышал.
Да нету охоты
Заняться работой.
Уйдёт в небытие не спеша.

И нет уже силы...
И он станет былью
(Хоть век он и прожил большой...)
Когда-нибудь ночью...
Но жаль всё же очень,
Что дом тот зовётся душой.

21.04.2011

Мне часто повторяли: «Мы рабы
Безумной властной женщины – Судьбы»,
А мы в служении, и потому слабы,
Хотя сильны, по сути...

Но для неё мы все красивые игрушки.
В её ладони жмёмся мы друг к дружке
И шепчем про победу всем на ушко
В войне людей и судеб...

Бессильна против девы наша месть,
И бредом стали вдруг любовь и честь,
Но правда не мертва, и смысл есть
Нам за неё сражаться...

Мы не идём в борьбу. Мы не стремимся
Найти ту правду. Мы вперёд не мчимся.
Не видим цель, а потому – боимся,
Хотя, чего бояться...?

А правда тихо топчется кругами,
Но не проходит рядом. Между нами
Царит разлад. Мы не живём мечтами,
Хотя и надо...

Она молчит и смотрит обречённо...
Она идёт, шагая огорчённо...
С тоской и болью незримо обручённая
Уходит правда...

Вольга КУЗЬМИЧ

Заслужаны работнік народнай адукацыі Беларускай ССР, выдатнік адукацыі. Закончыла Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у 1967 годзе З 1992 года па 1996 год – старшыня пастаяннай камісіі Мінгарсавета па адукацыі і выхаванні. З 1996 года – загадчык кафедры беларускай мовы БДТУ.

Фатаграфіі на сцяне...
А ці модна? – так кажуць мне.
Да кватэры яны не пасуюць,
Ці ж яны ад бяды ўратуюць?
О нікчэмныя людзі, людзішкі,
Стрыжань вашай душы такі бедны і вузкі.
Хто і чым зацярушыў вам вочы?
Хто на род свой забыцца так хоча?

А з зацемненых шкельцаў так міла
 Усміхаецца цётхна Міла.
 Прадзед з вусамі цэнтр займае,
 Побач з ім яго жонка старая.
 Спрацаваныя ручкі сціскае,
 Долю горкую ў сэрцы трымае.
 Тварык родны ад думак зацяты,
 Дзеткі збоку, у асноўным дзяўчаты.
 Побач важна сядзіць сястра Ніна,
 З ёй маленькія Наста, Прузына,
 Суслу ў роце дзіцятка трымае,
 Галубочкам да маці галоўку схіляе.
 Хто ж сядзіць на руках у бабулі?
 Божа мой, гэта ж бацька мой родны, татуля.
 Да матулькі прыціснуўся ціха,
 Мо яму не надарыцца ліха?!
 Здагадацца няцяжка: лёс продкаў
 Жыццястойкі і вельмі няпросты.
 Нам бы сёння займець іх трываласць,
 А жывём сабе толькі ў радасць.
 Час марнуем, сябе забяўляем,
 Напаўсілы працуем, здароўе губляем.
 На мінулае продкаў зусім не зважаем,
 Памяць сэрцаў і душ на камп'ютарны рай мы мяняем.
 Фатаграфіі на сцяне...
 Спавядайцеся перад імі, дарагімі, любімымі і святымі:
 Як мы сёння да іх, так і нам адгукнецца,
 І ад памяці той нам нікуды не дзецца.

Ганна КУЛІКОВА

Радзімай маёй можна лічыць родны кут, імя якому Магілёў. Менавіта там маці з татам падаравалі мне жыццё, там я пайшла ў першы клас сярэдняй школы №31, там расла і сталела, пачынаючы займацца напісаннем вершаў пад кіраўніцтвам настаўніцы Мікалуцкай Жанны Мікалаеўны.

Пасля заканчэння школы (2009) паступіла ў БДТУ на факультэт ВСіП. З гонарам імкнуся несці званне студэнта, зараз з'яўляюся ўдзельнікам літаратурнага клуба "Ветліца", гуляю ў "Што? Дзе? Калі?"... А яшчэ я проста мару... Мару пра будучыню, шчырую і светлую, хачу заўважыць крокі вясны, інтэлектуальна расці ...

Пакажы мне гэты вялізны горад —
 Ён чужы мне зараз, часова можа,
 Забяры мяне ў свет свой мілы,
 Ты сустрэнь мяне ў небасхіле...

Я хачу пазнаць новы свет, адлегласць,
Каб не плакаць і не баяцца расстання,
Я хачу з табою заўжды сустракацца
З надзеяй на “заўтра”, з каханнем...

Я паверу ў цуды, я здольная, верыш,
Ты знайдзі мяне ў натоўпе шалёным,
Я чакаю цябе, чую ўсё, што гаворыш,
Правядзі мяне цераз шлях у зорах...

Ты адзіны здольны чакаць паўвека,
Каб даведацца пра жыццё і мары,
І шукаеш ты сам аднаго чалавека,
Ты знайдзі яго сярод хмараў...

І сустрэнь нарэшце яго ў небасхіле,
Забяры яго ў свет свой мілы,
Пакажы яму гэты вялізны горад,
Які чужы яму зараз, часова можа...

Я вярнуся...
З жудаснага — у светлае...
Спадзяюся,
Ты ведаеш гэтае...

Я вярнуся...
Ты шукай мяне,
І я знайдуся,
Я прыйду да цябе...

Я вярнуся...
Мора расступіцца,
І я з'яўлюся,
Бы птушка-камета...

Я вярнуся
У канцы існавання,
Я малюся...
І Заўтра настане...

Я вярнуся...
Дзе б ні была,
Я дадому імкнуся,
Да цябе, майго люблага...

Мілы!
Памятай:
Я ВЯРНУСЯ...

Да Яго...

Холадна....
Ты сагрэй мяне, любы,
Дай мне існасць сэрца майго...

Створаны мы...
Не дзеля паходаў ў клубы,
А для пошуку месца свайго...

Маладыя мы...
Але, ўступаючы ў шлюбы,
Мы сцвярджаем адзін аднаго...

Дарагія...
Тыя часы, калі спаткаліся з любым,
Які сагрэў і даў існасць сэрца майго...

Мне кажуць пра духаў,
Пра сілы,
Пра думкі,
Пра нейкія чуткі пялюткія,
Маўляў, чапляй, Ганна, крылы —
І, быццам, ізноў кроў у жылах
Б'ецца...
Анёл побач смяецца
І, бы Гефест, да Сонца ірвецца —

Ляцім скрозь попел і дым
З ім...
А мне б толькі разам...
З часам
Звяртаем ўвагу
На вецер,
Цяпло,
І недахоп паветра,

Запутались...
Им не хватает добра
И стыда
За неосмысленное
Сделанное
Грустное...
Мышь
Идёт
Всё тише...
Верь мне, верь...
Особенным образом
Радио ловит волну...
Тяну
Время времени,
Чести,
Совести,
Дабы узреть нехорошее,
Ненужное,
Сложное...
Мы задаёмся вопросами,
Нюхаем, глупые, розы,
Что после нас умирают...

Тают снежинки,
Летящие с неба на город,
Который спит...
Лежит человек на улице
И во сне молится
А морозец колетя
Сильный...
И человек
С жалостью
Просит Весны,
И цветы,
Надо, пожалуй, и «новые»
Чьи-то штаны...
Летим
За точкой опоры
Без ссоры
С небесным Дозором,
С мечтами...
Люди бывают раненые,
Мыши тоже...
А в конце останется только хорошее
Верь мне, верь...

Вольга ЛУБИНСКАЯ

Нарадзілася ў 1991 годзе ў Наваполацку. Закончыла гімназію № 2 і музыкальную школу па класе фартэпіяна. Цікавіцца літаратурай, музыкай, усходнімі танцамі, займаецца валеяболам. Узнагароджана дыпломамі за ўдзел у алімпіядах па англійскай, беларускай мовах і літаратуры. Студэнтка факультэта выдавецкай справы і паліграфіі.

Я отблеск рассвета в глазах змеиных,
Я отзвук ветров под крылом воронёным,
Я тихая пристань баллад соловьиных,
Я путник, уставший под дубом зелёным...

Я нежная ведьма, что в башне томится,
Тоской наполняет зелёные очи...
Что станет однажды свободною птицей
И ввысь улетит, опьянённая ночью.

Но ветер умолкнул, и птицы высоко.
Пока я тоскую в неволе дикой,
Бессонный Орфей, ищи далёко
Свою печальную Эвридику.

Покуда мне снятся вереска росы,
Что сушат моё солёное горе,
Краса-Лючиэнь, расплетай свои косы,
Тебя отыщет твой Берен вскоре...

Галіна ЛУКША (КАНОНІК)

Нарадзілася ў 1934 годзе ў вёсцы Зарэчча Лапіцкага сельсавета Асіповіцкага раёна Магілёўскай вобласці. Дзяцінства апаленае вайной. У 1952 г. скончыла Лапіцкую сярэднюю школу ў 1957 годзе – Беларускі політэхнічны інстытут. Вершы піша з 1998 года, зараз на пенсіі, выхоўвае ўнукаў і праўнукаў. Яе біяграфія – ў вершах.

Поэзию питает ожидание поэзии.

Е. Евтушенко

Святло блукае па кватэры,
Разлеелася поўня,
Прыйдзі, я адчыняю дзверы,
Адзіны, мая роўня.

Павер, адны мы ў цэлым свеце,
Прыйдзі хоць на хвілінку,
Ужо павырасталі дзеці,
Прыдбай святла друбінку.

Душа, як кажуць, не старэе
І памяць ясна свеціць,
Гармонія нас сагрэе,
Азорыць і палечыць.

Палятаем над Радзімай,
Месяц пакатае.
Я і ты душой адзінай,
Што між зор лунае.

Святло блукае па кватэры,
Нас з табой шукае.
Што? Пісаніна на паперы –
Палова не ўзлятае.

Яно жаданае без меры
Таемнасць навявае,
Блукае поўня па кватэры,
Пяшчоту сазывае.

Сумны Свет, як і цвіце...
Заблудзімся з табой,
На цэлым Свеце ўзрасце
Чаканнямі святое
І спадзяванне тое.

Памяць вальса БПІ

Жывыя гукі з вестыбюля...
Духавы на вальс збірае –
Даваенным хлопцам гулі
Адпачынак выдыхае.

Інтэрнат за інтэрнатам.
Многа нас наадбірана!
Будавацца пасля стратаў,
Колькі часу недаспана.

Маладосць наша святая
У зямным патоку кружыць,
Праз усё жыццё лятае,
Як быццё зямное тужыць.

Зноўку хваля падхапіла,
Дзеўкі нашы ў дэфіцыце.
Ззяе маладосці сіла,
На гегемонаў паглядзіце.

Душы яднанне ў палёце,
Такой адзінай больш не будзе,
Сродкі, мэта ў калаўроце,
Мы шчэ маладыя людзі.

Ды вось, як на плячах панеслі
Вытворчасць нашу па ўсім свеце,
Гучалі гімны, а не песні.
Не здолеюць таго і дзеці.

Квітней, мой любы край, квітней,
Яднай душу ў рытме вальса,
Пашлі добра і абнадзей
Нашчадкаў кормячых калгасаў.

Памяць вечная хлапцам...
І без вайны ляглі заўчасна,
Маім сястрыцам і братам,
Што ў вальсе вечнасці сучаснай.

Прыгажуха

Каромысламі дзве вясёлкі
Пояць хмарку-валацугу
Ля свіслацкай мае старонкі
Пярэстым поясам над лугам.
Бель разлажылася на краскі...
Як векавечнасць на імгненні,
Як дабрыня людзей на ласкі,
Як народ на пакаленні,
Ці фантазія на казкі,
Як ідэя на памкненні.
Дзве каляіны, дзве дугі –
Чароўнай радасці Айчыны,
Мірнай вечнасці сцягі,
Прыкмета шчасця ля хаціны.

Дзве вясёлкі не адна –
Блакiт нябёсаў векавечаць,
Чэрпаюць ваду са дна
І буйною кропляй лечаць.
Промні хмарку і пракосы
Водарам пераплятаюць,
Душы асвяжаюць росы,
Смокчуць, хараством сплятаюць.
І нясецца прыгажуха,
Сваім лёсам заляіцана,
Абсалютная вяшчуха
Касмічным хаосам прыдбана.

Непаўторная вязь

Чароўным, сонечным пыдэлкам
Зіма карункаў накруціла,
Золатам спляла кудзельку,
Душу бярозы засвяціла.
У маразы, у чыстабеллі
Стаяць харомы лесавіны
Сярод абхмаранага елля
Гатычных кажухоў Айчыны.
Неба ў сіні маціцовай
Спевы сонна навявае,
І двухрогі месяцавы
Карабельчык адплывае.
І чаму заўсёды сумна?
Душа на вышыні палёту,
Усё якраз, усё разумна,
Агучыў супакой дрымоту.

Аглядзіся, налюбуйся,
Наталіся, перапоўні,
Каб з твае душы ліліся
Чары маразавой поўні.
Сонца расцягнула лета
Бабскае. Перасылае
Цяпло экватараў Сусвету,
Добра, калі так яднае.
А яна нарыхтавала
І тае зімы чакае,
Верыць не пераставала,
Што ў запасе часу мала.
Расцягні лагода лета,
Як гармонік, што ёсць духу,
“Верую” святое, дзе ты?
Жыць так хочацца, паслухай.

*Найти все вещи на своих местах,
не изменённых времени теченьем.*

Адам Мицкевич. Заостье

Каморка, сенцы і гара,
Печ з прыпечкам, палок, падпечча,
Рака, забор’е ля двара,
І непаўторнае Зарэчча.
Не зменены гадоў цячэннем
Сярпы, сякеры і піла...
Памяць вынесла імгненні,
Што сквапнасць розных размяла.
Рук матуліных крананне,
І прасніца, і калаўрот,
Памяці маёй пасланне...
Так, і не наадварот.

Татулева каса ў свіронку
І сеткі, сплеченыя ім,
Што абдымаў раку. Старонку
Частаваў добром сваім.
Чаўнакі свае, даўбёнкі,
На замках заўжды трымаў,
Як каштоўныя даронкі,
Граўлякам* не давяраў.
А яны параскрадалі
Без гаспадароў святліцу
І зямельку адабралі,
Каб не было дзе памаліцца.

Прапраўнучак на свеце нейдзе
Не зведаўшы, як род ачах.
На могілках святое знойдзе
Дабро ў прадзеда ў вачах.

Няма бацькоў святога духу,
Ні гладышоў на частаколе,
Сноў коміна ў завіруху,
Ігруш Агапы ў прыполе.

Не збераглі святыя рэчы
На сваіх месцах. Падарункі
Непаўторныя, дарэчы,
Бацькоў апошнія стасункі...

*Граўляк — (дыялект.) злодзеі.

20.02.2007

Дзяціны смех

Дзяціны смех — вада на промні,
То ў расінках зіхаціць,
То адарваўшыся ад поўні
З аблокаў зайчыкам трымціць.

Чалавечы век кароткі,
Дзяцей не варта муштравачь,
Шчырасцю авеяць сродкі,
З усмешкі першай пачынаць.

Свет адкрываць, штодня дзівіцца,
Вясёлкай радасці лятаць
Непасрэдна ад крыніцы,
З сабой дзяцінства забіраць.

Радасць праз жыццё пранесці —
Душы званочак дарагі,
Свяціць, званіць, унукаў песціць,
Віць чалавечыя кругі.

Дзяціны смех жыццём пранесці —
Чалавецтву любы дар!
Умовы ля патрэбы дзесьці.
Сумленне — духу ўладар.

Няхай імчыць дзіця-планета,
У бязмер'і тчэ шляхі
Шчасцем за шчаслівай мэтай,
Смехам, што на страх глухі.

Вайна, тлума альбо засценкі,
Сіроцтва пры жывых бацьках,
Не матулі, а паненкі...
Агеньчык у слязе ачах.

Няхай абсалютуе радасць —
Навандраванае прыйшло:
Ад весялосці рдзее святасць,
Як ад праменьчыкаў святло.

28.02.2007

Канцэрт у Тарадзішчы

Душу, як ветрам абудзілі
Мовай матчынай! Радзевіч
Пацяшае, што ёсць сілы,
Радаводзіць Ніл Гілевіч.

Сцены некуды злінялі,
Роднае сярод чужога
І яднацца зноў пачалі,
З векавечнага — жывое.

Зала: “га-га-га”, – рагоча,
Завялі з паўабарота,
Слова лашчыць, змест шчыкоча,
Расчыніліся вароты.

Скончылася, запляскалі
Упартыя, як птушкі ў небе.
Вочы Бацькі пазіралі
Сіратліва з таго неба.

Селянін ты наш прыгожы,
Сын Матулі-Беларусі,
Не пакінь на раздарожжы
Беларускасці ў скрусе.

28.06.07

Эла ЛЮБЯНКОВА

Нарадзілася ў Мінску ў 1962 годзе. Працуе ў БДТУ з 1980 года ў бухгалтэрыі. У юнацкія гады вершамі цікавілася мала, у межах школьнай праграмы. Вершы пачала пісаць пасля перанесенага стрэсу.

Красота души

Когда бушует в жилах кровь
И молодость ликует в теле,
Тогда подвластна лишь любовь
Со страстью и желаньем в деле...

Тогда не нужна красота души,
А только красота снаружи
Зовёт и манит, хоть ори!
И топит как в лесной глуши.

Тогда не думаешь совсем,
А болен, лишь любовью беспредельно.
И жизнь прекрасна только с тем,
Кого ты любишь безраздельно.

Но «ничего не вечно под луной»
И будни жизни, словно испытанья.
И понимаешь – тяжело жить с одной красотой,
А без души,
Проходит время, и погаснет пламя.

Как часто в юные года
Мы любим только оболочку.
И понимаем лишь тогда,
Когда набиты «шишки»
И пора расстаться и поставить точку.

И как прекрасно день за днём
Жить с человеком – с сердцем и душой.
Как хорошо, когда вдвоём
Шагаешь в ногу
И идёшь земной тропой.

И нет красивей на Земле
Заботы, ласки и участия,
Когда обоим каждый день
Жить рядом вместе – только счастье!

Хоть «красота спасает мир»,
Но время лечит и меняет.
И все картины и дворцы
Без трепетных, умелых рук
Мгновенно гаснут
И, возможно, пропадают.

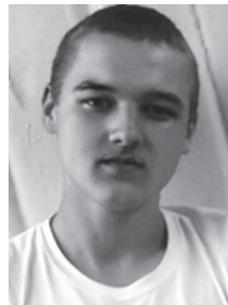
И ничего уж не вернёт.
Конечно, жизнь цветочков коротка,
Но как, друзья, она ярка!
Прожив и мы десятки лет,
Вдруг понимаем этот свет,
Что человека жизни век –
Такой же миг в потоке лет,
2008

Что жизнь прекрасна и чудна
И как цветок ярка она.
И надо жить **любя сейчас!**
Ценить мгновенья каждый час.
Любить, творить, хотеть, мечтать
И этим жизнь всем украшать!

Аляксандр МАЛІНІН

*Нарадзіўся ў 1991 годзе ў горадзе Разані ў Расіі.
З 1992 года жыве ў Беларусі. З 1996 па 2005 год вучыўся
ў СШ №135 г. Мінска, з 2005 па 2009 год – ва Установе
адукацыі “Мінскае сувораўскае ваеннае вучылішча”. За-
раз з’яўляецца курсантам Ваеннай Акадэміі Рэспублікі
Беларусь.*

Обещание

Слово, данное и обещание
Я сдержал, как положено мне.
Через год в это место знакомое
Я вернулся. Тебя уже нет.
Защемило в груди что-то больно так,
Заколело, как будто ножом,
Появилось опять ощущение,
Что один в этом мире большом.

Но для волка то чувство привычное,
Одиночкой ходить не впервой.
И погасшее чувство то чистое
Он обсудит с соседкой луной.
А когда пройдёт время короткое,
Всё поймёт и остудится кровь,
Но уже в волчье сердце холодное,
Не прорвётся такая любовь.

Фотография

Фотография в альбоме.
Там мы вместе – я и ты.
Я сижу на стуле в холле.
Ты смеёшься как всегда.
Солнца свет сквозь окна светит,
Попадает на тебя.
Всё в ней говорит о лете,
Что провёл с тобой тогда.

Помню я твой нежный голос
И красивые глаза,
И когда садились в поезд,
Что сказала мне тогда.
Хоть сейчас ты не со мною,
(Мы с тобой разлучены)
Я ношу с собою фотку
Ту, где вместе я и ты.

Маме

Для меня нет дороже человека
Чем мать, что родила меня на свет.
Она меня с заботой воспитала
За эти долгие 17 лет.
Она в меня свою любовь вложила
И доброты негаснувший свой свет.
Со мною вместе пережила
Боль поражений с радостью побед.

Она всегда мне в жизни помогала.
Всегда давала дельный свой совет
И как могла меня оберегала
От всех забот и от малейших бед.
За это говорю я ей спасибо.
Желаю долгих и счастливых лет,
Чтобы всегда была также красива
И ей пускай сопутствует успех!

Борьба

Мы боремся все в своё время,
Что отвела для нас судьба.
И нам не скинуть это бремя:
Вся жизнь для нас — это борьба.
 Мы бьёмся не жалея силы,
 Себя несколько не щадя,
 За дружбу до самой могилы,
 За то, чтобы росла семья.
За процветанье дома, быта,
За океаны и моря.

Чтоб в сердце не жила обида,
И чтоб не ссорились друзья.
 Прожив, чтоб месяцы, года,
 На внуков взоры подымая,
 «Нас не забудут никогда!»
 Мы с умилением понимали.
И хоть борьба уж не легка,
И за неё нам нет медали,
Мы боремся, как никогда,
Чтобы потомки о нас знали.

Да, я немного ненормален,
Да, я немного странноват.
Не знаю, может, многих тайн я,
Но всё же этой жизни рад.
 Я рад с утра восходу солнца
 И белоснежным облакам,
 Дождю, стучащему в оконца,
 И синим-синим небесам.
Я рад животным, птицам, рыбам,
Что населяют всё вокруг,
И ледяным замёрзшим глыбам,
И сеткам, что плетёт паук.

Я рад восторженному смеху,
Который дарит ребятня,
И новоявленному снегу
В самом начале декабря.
 Я рад луне, дикому волку
 И одиночеству уже.
 Ложась под вечер в свою койку,
 Я рад обычной тишине.
Да, я немного ненормален,
Да, я немного странноват,
Да, я ничуть не уникален,
Но я живу и этой жизни рад!

Я не вечен, как любой другой,
И когда-нибудь навеки сгину,
Но, надеюсь, всё же за собой
Что-нибудь весомое покину.
 Может, я кому-то помогу,
 Может, сделаю весомый вклад в науку,
 Может, грудью друга заслону,
 Чтобы было, кем гордиться внуку.
 Но, увы, не знаю я тропу,
 Предначертанную мне судьбою,
 И прошу у Бога лишь одну —
 Что-нибудь оставить за собою.

Как хочется увидеть вас,
О чём-нибудь поговорить,
Вглядеться в прелесть карих глаз
И о другом всё позабыть.
Сидеть и нежный слушать ваш
Бесхитростный рассказ
Про жизнь, работу и кураж
Без лжи и без прикрас.

Дивиться вашей добротой
И красотой души,
Улыбкой столь мне дорогой,
Волос темистой ржи.
Смотреть на вас, осознать
Всем сердцем и душой,
Что во всём мире не сыскать
Ещё одной такой.

Знаешь, я пред тобою виноват,
Что люблю тебя, милая, очень.
Знай же, знай же, родная, я рад,
Что мой разум тобой озабочен.

И пускай мы не будем вдвоем,
И пускай не моя ты невеста,
Но всегда будет в сердце моем
Для тебя приготовлено место.

Генадзь МАЦІН

Нарадзіўся ў 1929 годзе ў Эстоніі. У 1959 годзе скончыў Ваенна-інжынерную акадэмію ў Маскве. З 1974 года працаваў у БДТУ на ваеннай кафедры, пазней – загадчыкам вучэбнага аддзела ўніверсітэта. З 2007 года на пенсіі. Палкоўнік у адстаўцы. Друкуецца ўпершыню.

Весеннее утро

Огнями играет весёлая зорька,
Сверкает на листьях роса,
Над клумбою кружится первая пчёлка, —
Какая кругом красота!

Туман над рекою ещё не растаял,
Ещё не просохла трава,
И ласточки кружат меж первых проталин —
Ведь им на работу пора.

Не спи, мальчуган! Поскорей одевайся —
Смотри, что творится вокруг!
Ты глянь-ка на солнце, оно не дождётся,
Когда ему скажешь: «Салют!»

Из года в год природа повторяет
Себя, и цикл этот исчезает...

Берёзка

Ты как невеста, милая берёзка:
Всегда стройна, бела и молода.
Твои зелёные пушистые серёжки
Поют, когда уж началась весна.

Росли мы вместе, славная берёзка,
Встречали вместе лето и зиму.
Печаль и радость мы делили просто:
Обоим — поровну, а больше — никому.

Теперь я стар, а ты ещё красива,
Мне скоро в дальний путь — тебе цвести...
Я песню завершил. А хорошо иль худо —
Пусть скажут те, кому ещё расти.

1999

«Пять тысяч рублей?!» — мне на улице нищий
Кричал. «Да оставь их себе! Доллар стоит сейчас
Двести тысяч с копейками. С миллионами рыщем
По рынку — и то за бутылку возьмут пол-лимона у нас!»

2009

Пять тысяч рублей. Или доллара два.
Немного, конечно: в трамвае проехать
Раз восемь. Хотя... это только сперва:
Ведь деньги важны, но ещё для успеха
Нужна голова, на плечах голова...

Жытнёвая ніва

Па-над нівай жытнёвай, сярод каласоў
Васілёк расцвітае блакітны.
І ў мінулым было так, і будзе ізноў
Да пары, калі раптам адбіткі
Сонца знікнуць, і цемра сыдзе на зямлю.
Праз мільярды гадоў гэта будзе,
А пакуль мы жывём: ціха птушкі пяюць,
І з'яўляюцца новыя людзі...
Як заўжды, кола часу ідзе і ідзе:
Неабходнасць ізноў падымае людзей
На жніво, на будзённую працу.
І на досвітку першым ідзе ў грамадзе
Камбайнёр (хлопец год дзесьці з дваццаць),
А апошнім — дзяржынскі «дарадца».

10.07.2010, Масцішча

Творчы геній

Толькі ў руху існуе жыццё,
Толькі ён ратуе ад знікнення
Рэчы ўсе, і думкі, і імкненні —
Стоячы, адыдзеш ў забыццё.
Перадача вопыту нашчадкам
Часам мэтай робіцца, каб плыць
Па жыццёвым моры, каб любіць
Працу, і краіну, і ў парадку
Заставацца, жыць сто год — не меней.
Каб нязгасным, вечным творчы геній
Чалавечы быў — і заставаўся
Тым асноўным, што жыццё трымае,
З-за чаго і праз сто год кранае
Верш, што на паперы захаваўся.

30.06.2010, Масцішча

Вясковая жыццё

Не можа быць у верасні стабільным
Надвор'е беларускага Палесся.
То дождж, то сонца — так мінае месяц,
А ў вёсках мінакі ўсё сочаць пільна

У Мінску заляцанні плён не мелі,
Як быццам час яшчэ не надышоў.,
І веснавыя мроі ўсе згарэлі,
А новых я дагэтуль не знайшоў.
Мінае час, і незваротна лета
Кладзецца ў гмах, што робіцца санетам.
Мікалаеўка, 15 ліпеня 2009

Антысталічнае

Імжыць сняжком: амаль мінула восень,
На тыдзень памыліўся каляндар,
Бо першы снег, напэўна, снежня дар,
Не лістапада. Сэрца зараз просіць
Яшчэ шпарчэй ад Мінска ад'язджаць –
Бо Мегаліс надта надакучыў:
Ці ты на Захадзе, ці ты ва Уруччы,
Ці ў Серабранцы; толькі існаваць –
Не жыць – ты можаш: тэмп занадта хуткі,
Бясконца шпаркім быць жа немагчыма,
Бо забіваецца менталітэт айчыны
Такім быццём: заўжды быў вельмі чуйным
І добрым беларус – а там абцасам
У ныркі могуць пхнуць: «Ты не да часу!»
ст. Талачын, 28 лістапада 2010

Адлегласць

Заходні вецер цягне на ўсход,
Праз кантынент ствараючы праход.
Ён дойдзе да Урала і Сібіры,
Але не зважыць на яго народ.
Для двух людзей значэнне мае вецер
Вялікае: кахаюць, быццам дзеці,
Адно аднога ў гэтым змрочным віры,
Што мы завём жыццём. Так на планеце
Здавён вядзецца: быццам бы ў мурашніку,
Жывём, пракляціці з горам назапашваем...
На цьмяна-злосным сатанінскім піры
Прыдуманых людзям пасткі страшныя...
Няхай цяпер адлегласць раздзяляе –
Няўмольны час ланцуг той аб'яднае.
Мінск, 16 лістапада 2010

Январь

Дождь стеклорезом по сердцу	Снег не приносит спасенья –
Режет эмоции в ключья,	Будет любовь нежеланной...
Ветер, пронёсшийся ночью,	Счастье с несчастьем вовеки,
Начисто выдернул дверцу,	Как близнецы из Сиам,
Молния встречи неожиданной	Скованы нитью упрямой –
Высекла искру сомненья,	Лучшим, что есть в человеке.

Снова грядёт непогода –
Часть наступившего года!

12.01.2011, Минск

Январская оттепель

– Неужто солнце вышло из-за туч
И сквозь туман пронзило этот холод?
Неужто снова появился повод
Воспеть весну, найти ко счастью ключ?

Неужто вправду тёплый ветер южный
Принёс в январь цветы – примету марта?
Неужто снова не побита карта
Большой любви – тузом метели вьюжной?

Ты прав, мой друг! Такое время года
Морозным я не стал бы называть:
Крещение удачным оказалось.

Меняет настроение погода:
Всегда в апреле хочется мечтать,
А в ноябре на сердце правит жалость...

19.01.2011, Минск

Я не магу іначай жыць

Я не магу іначай жыць...	Што па цячэнні зноўку пльць?
Забыць паэзію кахання –	Пара ажыццявіць вяртанне!
Як быццам знішчыць сонца ззянне.	Я не магу іначай жыць,
Я не магу іначай жыць.	Забыць паэзію кахання...

24.12.2010, Минск

Крыніца

Шматзначнасць нашага жыцця	А бессэнсоўнасць забыцця
Нам ёсць крыніцай невычэрпнай.	Разбудзіць зноў кісліцай церпкай...
Так, часам робіцца няцерпнай	Шматзначнасць нашага жыцця
Шматзначнасць нашага жыцця,	Нам ёсць крыніцай невычэрпнай.

13.01.2011, Минск

Час

Нязнаны, таямнічы час!	Вавёркай па жыцці блукаеш,
Імгненне ў год ператвараеш,	І робіш так не ў першы раз...
А потым зноў сваё вяртаеш –	Нязнаны, таямнічы час –
Нязнаны, таямнічы час!	Імгненне ў год ператвараеш.

08.02.2011, Минск

Імгненне, што мільганула а палове на чацвёртую...
Успомніў пятніцу шчэ раз.
Шчаслівы дзень, шчаслівы вечар!
Пашкадаваў цяпер аб нечым –
Успомніў пятніцу шчэ раз.

Імгненне зроблена для нас –
Для пацалунку і сустрэчы...
Успомніў пятніцу шчэ раз –
Шчаслівы дзень, шчаслівы вечар.

17.01.2011, Минск

Падумай!

Падумай, чалавеча, пра народ, Як восенню расхістаны чарот,
Падумай пра свабоду і сумленне, Так нашыя забытыя маленні...
Зрабі хоць раз прыстойнае імкненне – Падумай, чалавеча, пра народ,
Падумай, чалавеча, пра народ! Падумай пра свабоду і сумленне!

26.03.2011, Мінск

Паралелі

Вядома – сто гадоў змянілі назаўжды
Усё: і тэхніку, і ўладу, нават мову, –
Але святло кахання, як тады,
У Палессі, непатрэбным робіць словы.
Яно прыходзіць не ў патрэбны час
І думкі чалавека засмучае,
Нібы хвароба – але лепшая для нас,
Бо шчасце ў жыццё прыносіць, залучае
Душу адну з адной, нясе туды,
Дзе ўсё ж магчымасць ёсць сустрэцца ім,
Але, як разыходзяцца шляхі –
Жыццё амаль што зводзіцца на дым...
Што ў вёсачцы было і што цяпер у Мінску –
Імёны розныя, сэнс сітуацый – блізкі...

27.04.2009, Мінск

Ложное осуждение

Не суди о людях по себе,
Не суди – и сам судим не будешь.
Дай решение принять судьбе,
Случаю... Некомпетентны люди

В вынесеньи точных приговоров,
Ошибаются... Становится фатальной
Их ошибка – могут вместо вора
Осудить того, кто вдруг случайно

Подошёл на место преступления,
В тот момент – и закрутились звенья
Цепи бесконечных осуждений,

Где причины нет – лишь невезенье,
Что даётся свыше. «Дивный гений» –
Рок – распределяет без сомнений.

30.09.2010, Мінск

Мая вясна

Мая вясна шляхі яднае, Дзе ўжо стаіць кахання нерат,
Стварае з двух Дзе гарады.
Адзіны, потым, як бывае, Мая вясна прастору рэжа,
Захопіць дух. Сшывае йзноў...
Мая вясна нясе ўперад, Не кіламетры робяць межы,
Нясе туды, А нелюбоў.

01.03.2011, Мінск

Як на экране

Калісьці ставіў я пытанне
Аб тым, якім паказваць свет
Празаік, эсэіст, паэт
Павінны: з існуючай тванню
Або падфарбаваць ружовым,
Ці ўсё ж наогул не змяняць.
На гэта цяжка адказаць,
Але галоўнае – грашовым
Заказам Музу замяніць
Пісьменнік насамрэч не ў стане,
Не можа ён сабе зманіць...
Крыніцай спрэчак (праўда, пане?)
Такая тэма ёсць. Бо ліць
Не трэба бруд, як на экране.

20.02.2011, Мінск

Каханай

Ты – светлая. Ты – чыстая, як мара,
Як ластаўка, лунаеш над зямлёй,
Твой рух не спыняць ні дождж, ні хмары,
Ні холад, што змяняецца вясной...
Бясспрэчнасцю з'яўляецца імкненне,
Звычайнае, павольнае, як сон,
Якое ў шчаслівае імгненне
Энергію, як быццам электрон,
Дае – і прасякае перспектыву
Маланкаю, свядомасць рэжа йзноў...
Сцвярджае пра адсутнасць негатыву
У свеце сакавіцкая любоў!
Дакладней прагучала б тут «каханне»,
Але пра гэта кажуць толькі ўранні...

2.03.2011, Мінск

Праз тыдзень

Праз лета, самлелае ў дрэвах папаленых,
Праз восень, што новай свабодай адметная,
Праз зіму, прынёшую страты прыкметныя,
Чакаю адлігі і першай праталіны.

Праз жнівень з смуродам гарэлага збожжа,
Праз верасень з купкаю слоў ліберальных,
Праз снежань са стогнам памылак фатальных
Чакаю я травень... Ратуй мяне, Божа!

Праз срэбра, што маю (з якуцкіх глыбіняў),
Праз вершы сяброўкі (ніяк не каханай)
Я бачыў цябе, нібы явар – каліну.
...Як холадна зараз – аўтобус аб'інеў!

На сэрцы ляжыць таямніцаю-ранай
Санет, што праз тыдзень пабачыць Аліна...

29.03.2011, Мінск

Ганна МІХЕЕВА

Нарадзілася ў 1992 годзе ў Мінску. Закончыла СШ № 97, адзначана дыпламамі за актыўны ўдзел у спартыўным жыцці і мастацкай самадзейнасці школы. У 2010 годзе паступіла ў БДТУ. Цікавіцца філасофіяй і фатаграфіяй. Любімая цытата: “Усміхніся – і свет стане ярчэйшы”. Студэнтка інжэерна-эканамічнага факультэта.

Мечты

Мечты, мечты...
Так прозрачны и просты.
Протяни к ним руки – вот они, и удержи,
Храни их в глубине своей души.
Живи ты только ими.
Притяжением сердца ласкай,
Они как магниты, как ласки желанной любви.
Храни их в глубине своей души.

Лети, лети...

Лети, лети...
За солнцем вслед.
Лети, лети...
И дай ответ на то, что было,
Ведь я тебя любила –
Как небо звёзды, как ветер воздух.
Ведь я любила ...

Жизнь

Кто мы? Зачем сюда пришли?
Проникли в чужое королевство – жизнь.
Ведь мы лишь души,
Блуждающие в пространстве
И нуждающиеся в прощенье
За боль, причинённую ей...

Звёзды тихо блекнут в тиши речной,
Создавая уют во мгле ночной.
Дно освещают, словно купаются.
В волнах играют и в пене плескаются.

Лебедь

Лес кругом шумит,	Рождённого так странно –
Всюду веет ветерком,	В своём сером оперении.
И озеро блестит,	Но случилось превращение –
Отдавая холодком.	И вот он в белом одеянии.
Но всё не так прекрасно	Откуда королевское величие?
Без белоснежного творения,	И как разительно отличие!

Шаццяна МЯНУЛАВА

Нарадзілася 6 сакавіка 1988 года ў Гародні. Скончыла гімназію. Паглыблена вывучала замежныя мовы, матэматыку, хімію. Вучылася ў мастацкай школе. Хоча вывучаць філалогію, гісторыю Беларусі, права, займацца дызајнам, маляваннем і літаратурай. Чатыры гады захапляецца гульнёй «Што? Дзе? Калі?». Вершы піша па натхненні, любіць працаваць са словам. Студэнтка факультэта арганічных рэчываў

I

Паветра нібыта кіпень.
Хто ведаў, што будзе ліпень
Нясцерпна гарачым й, здаецца, бясконцым.
На двор – калі толькі здуру
Выйдзеш. Адразу скуру
Так неміласэрна абпальвае сонца.
І марыш пра прахалоду,
Марозіва, вецер, воду,
Чакаеш на ноч, што паўзе чарапахай.
І лезе ў акно шышына,
Язмін з-за старога тыну,
І познія ліпы хвалююць так пахам.

II

Чакаць жа Цябе, мой мілы,
Няма ані кроплі сілаў,
Ну дзе Ты?.. У сне б да змроку забыцца...
А толькі надыдзе вечар,
Прыедзеш Ты на сустрэчу,
І будзе гарачай нам ночка дзень быццам.

III

Паветра нібыта кіпень,
Хто ведаў, што будзе ліпень
Такім гарачым і нейкім кароткім...
Мінуў ліпень надта хутка,
Ты з'ехаў дамоў ціхутка,
А я засталася нібы ідыётка...
Ратавальныя ведамкі пішаш
Да мяне. Ты. Аднекуль з замежжа.
Паглыбляюся ў нейкую цішу.
За акном снегам сыплецца снежань.
А я думаю неасцярожна
Пра Цябе, беластоцкі мой дружа.
Стала блытаць, дзе нельга, дзе можна.
Я так змерзла, але не ад сцюжы.
Цеплыня ж Твая можа абпекчы,
А здаецца такою кранальнай.
І мацней гараць шчокі штовечар.
Гэта Ты... Усё больш прыцягальны.

20.10.09 Менск-Львiв-Менск

Мой жнівень горкі: Ды неяк сыра
Туман над рэчкай, Ё душы і ў хаце.
Крыху парэчак Палёў багацце,
І з неба зоркі. Буслы ў вырай.

Жаўцее лісце.
Дождж у вядзерца.
Туга крадзеца.
Цяпло кудысьці.

Л.

Як хочацца пісаць не пра каханне,
Не думаць пра цябе і наш далейшы лёс.
Але як можна, калі кожнае спатканне
Прыносіць горыч і палёт з нябёс?!
Ты цягнеш мяне ўніз, а я хачу да зораў,
Што недзе ў полі клічуць да сябе,
Што так прыгожа склаліся ва ўзоры
І закружыліся ў адвечнай варажбе.
Ты тонеш у штодзённасці панурай,
А я заўжды спрабую плыць.
Я часам адчуваю сябе дурай:
З табою як са сценкай гаварыць!
Мне хочацца заплюшчыць вочы
І развучыцца думаць хоць на час.
Мне без тваёй рукі нялёгка крочыць
Праз шэрасць дзён без звыклых фраз.
“Цяпер” і “тут” займаюць цябе цалкам
Бы невылечная праклятая чума!
Ёсць універ, бацькі, сябры, віно, запалкі...
Ты ёсць... Я ёсць... А нас няма...

Рэўнасць

Сёння вельмі мне блага, вельмі мне тужліва
хворыя думкі вянуць вянком пры магіле
за шклом неба шэрае вісіць бы перад злівай
кахаць цябе сягоння не маю я сілаў,
неспасціжная прорва, прорва паміж намі
і хоць кахаць бясконца прагна мы хацелі
усё, што лучыць нас, – шалёнае каханне,
а ўсё што праўдай ёсць, – назаўсёды нас дзеліць
цяпер я бачу: ясна як дзень Божы тое
сканае сэрца, змучанае моцным болям,
бо ты не будзеш мною, як і я табою,
бо не вазьму цябе на вечнасць аніколі.

Ян Лехань, пераклад з польскай мовы

Я распята няшчасным каханнем,
Уваскрэшана болям сівым,
Я брыду па жыцці, бы ў тумане,...
Усё Вы! Усё Вы! Усё Вы!

І пануе на сэрцы смутак,
І павольным здаецца час.
Толькі думаю: пуста чаму так
Мне без Вас, мне без Вас, мне без Вас?..
Мне так дзіўна без Вас усміхацца,
Ды і плакаць цяпер мне дарма...
І, шукаючы Вас, азірацца...
Вас няма. Вас няма. Вас няма.
Неба раптам на нас упала.
Развітанне – некалькі фраз.
Я заўжды толькі Вас кахала.
Толькі Вас. Толькі Вас. Толькі Вас.

Верасень будзе так хутка ў мінулым,
Вобразам казачным прыйдзе ў мой Сон
І закроне, як раней закрунула
Ява. Прыпомню на плошчы балкон,
Дым цыгарэтны, ласкавыя словы,
Каву без цукру, Твой позірк удаль,
Нас ля вакна, прытуліўшых галовы,
І развітання пакутлівы жаль.
Буду сядзець ля акна ў задуменні,
Нібы ў старым чорна-белым кіно,
Пальцам пісаць на шкле “Любы Геня”,
Буду блукаць паміж Явай і Сном...

13.10.2010 Менск

L.A.J.J.

Хачу згубіцца недзе ў буднях
І не сядзець бы, ў трансе ў журбе,
Прапасці ў справах шэрых, нудных,
Каб толькі не вяртацца да Цябе.
Каб у прастрацы штодзённай
Чырвонымі вачамі спрэс ад слёз
Мне не ўглядацца ў столь бяссонна,
Нібыта нехта ўвёў мяне ў гіпноз.
Каб не злавацца ад бяссілля
І каб ніхто мяне не ратаваў,
Каб Ты не гнаў сюды праз мілі
І каб сваёй віны не адчуваў.

Хачу, каб не было балюча,
Бо нараджаюць боль і страх пратэст.
Аднак... Як можа міласць мучыць
І даць жыццю салодка-горкі змест.
А Ты... Канечне, Ты – чарговы.
Не раз скажу “кахаю” ці “люблю”.
І будзе многа іншых словаў,
І тысячу памылак я зраблю.
А ў сэрцы ўсё адно пустэча.
Яе запоўняць ціхі страх і боль.
Не раз я буду нема енчыць
І кволым позіркам дзіравіць столь.

Халодны вецер на Асвеі
І вільгаць. Зімна ля вады.
Я тут не думаць не ўмею.
Гляджу на пірсе ўнікуды.
І думкі ў воду камянямі
Зацята цягнуцца на дно.
Спакойна, быццам бы ў храме.
Тут лішніх гукаў не чуно.

Мяне тут раз’ядае горыч.
Так цяжка павярнуць назад,
Бо тут такія людзі поруч.
І кожны з іх па справе брат.
Акіну позіркам яшчэ раз
Асвею, неба над вадой.
Тут такі ж самы ўвосень верас,
Адно што толькі за мяжой.

За кубкам кавы развітальным
Зноў хаос спрэчак і размоў.
У добры шлях мне дождж фатальны.
Я – прэч ад віленскіх муроў!

Калі ёсць, што сказаць – не маўчы!
Будуць словы цяжкімі, як ртуць,
Ці бязважкімі бы далячынь,
Не маўчы – цябе могуць пачуць!

Калі хочаш крычаць – дык крычы!
Бо нясцерпна, бо дужа дзяўбе,
Бо яшчэ ёсць тры сотні прычын.
Не маўчы, мо пачуюць цябе.

Калі хочацца плакаць – дык плач:
Лёс малое чарговы зігзаг.
Можа знойдзецца нейкі слухач,
Падлатае дзіравы твой дах.

А яшчэ памаўчаць удваёх –
Гэта часам сказаць ў цішыні
Больш за тое, што ўслых ты бы змог.
Не пачуеш ў маўчанні хлусні.

Сустрэнемся з табой у сне
Ў вагоне нумар тры з хваста.
Я пасміхнуся табе, ты – мне.
Давай паедзем да Пастаў.

Там Тызенгаўзы жылі...
Ды што казаць, гісторык – ты.
Паглядзім рэчкі і палі,
Накупім рознай там лухты.

Пакінем стужкі ў цягніку –
Падорым людзям пазітыў.
Мяне ты возьмеш за руку,
Знаёмы напяеш матыў...

Ды не, будзільнік зазвінеў...
Ляжу і думаю пра сон...
Баюся пачаць хадзіць ува сне...
У бок чыгункі ў той вагон...

Шукаеш зоркі на столі,
І маеш зялёныя вочы.
У марах пра долю і волю
Не можаш паснуць уночы.

Гуляеш па парапетах –
Аматар залезці ўгору.
Памацаць няцяжка там ветях
І дацягнуцца да зораў.

Ганяеш спынам дадому –
Ты простых шляхоў не шукаеш.
Праходзіш і горы, і строму.
Жыццё – дарога цяжкая.

Заўжды запытаешся першым
“Як справы? Ці ўсё ў парадку?”
Натхняеш мяне на вершы
І... застаешся загадкай...

Кастрычнік за шыбай журыцца.
Дзень восеньскі хіліць на сон.
З пакунку з назовам “корица”
У каву дадаць цынамон.
Раз-пораз глядзець задуменна
Нібыта зусім нікуды
І марыць пра Прагу і Вену,
Хавацца ад звыклай нуды.

У плэеры Юрка Асеннік³,
Дадаць “Белы сон”⁴ і “Сцяну”⁵,
Паставіць лаптоп на калені,
Загугліць Netslov⁶ і сцягнуць.
Чытаць ад канца да пачатку
(прасцей) “100 лістоў на tut.by”⁷
І з’есці крыху шакаладкі –
Такі вось мой сённяшні рай.

15.10.2009 Менск

¹ Лідэр падляшскага гурта Zero-85, былы вакаліст R. F. Braha, фатограф, актыўны дзеяч беларускага культурнага руху на Падляшшы з 90-х гг.

² Падляшскі гурт 90-х гг.

³ Брэсцкі беларускамоўны рок-гурт.

⁴ Электронны рускі праект

⁵ Зборнік вершаў сучаснага беларускага паэта А. Хадановіча.

Скрозь шкло тваіх акуляраў
Не праб'ецца пранізлівы позірк.
З каменным выразам твару
Недаверам мяне прымарозіў.

Пагрукаў у дзверы з замежжа,
Адчыніла, дурніца, адразу.
Так лёгка словам рэжаш,
Камплімент ты чаргуеш з абразай.

Імгненна неверагодна
Ты выводзіш мяне з раўнавагі,
А сам нібыта халодным
Застаешся... Ніякай павагі!!!

Як я, ты любіш цюльпаны,
Лакрымозу, не слухаеш Амос.
Злуеш, калі клічуць панам.
І мяне надта любіш таксама.

Беласточчына

Ёсць загадкавы край,
Такі родны чамусьці.
Для маіх думак рай,
Ён ніяк не адпусціць.

Я яго ў белым сне
Бачу так калярова.
Ён чаруе мяне!
Там гучыць мая мова.

Тыя ж песні чуваць,
Што з маленства знаёмы,
Тая ж там сенажаць,
Тыя ж птушкі, што й дома.

Тыя ж рэчкі, лясы
І вяскоўцы ў полі,
Вусны, вочы, насы,
І падобная доля.

Ды між намі кардон.
Дрот калючы так рэжа
Вочы... Быццам праклён
Існуюць тыя межы...

Agnieszka Osiecka *Dawne, zabawne*

Wrociły do mnie nad ranem
jak z nieba
zgubione jaskółki
na długą niepamięć skazane
nasze dawne
zabawne
pocałunki.
Te znad rzeczki,
te z łąki,
te z lasu,
te pośpieszne, bo nie masz już czasu,
te gorące, zadyszane,
i te senne nad ranem,
te liryczne i te śliczne,
i pornograficzne,
te kradzione od żony,
i te kłamstwem słodzone,
tamte z klatki schodowej
i z windy,
te miętowce i te anyżkowe,
i te inne od innych,
a na końcu – te troszkę mokre od łez,
po których nie ma już śladu,
a przecież
jest.

Агнешка Асецка *Пацалункі*

Прыішлі да мяне сённяя рана,
як птушкі
з аблокаў-карункаў,
забытыя неспадзявана
тыя даўнія
нашы
пацалункі.
Тыя з рэчкі,
і з лугу,
і з гаю,
тыя ў спешцы, бо часу не маем,
тыя сонныя ўранні,
і з гарачым дыханнем,
яшчэ трохі лірычных,
і парнаграфічных,
тых, што ў жонкі мы скралі,
што смак мяты прыдалі;
тыя з лесвіцы, з ліфта,
у цішы,
і салодкія словам хлуслівым,
ды яшчэ многа іншых,
і вільготныя трэшкі – потым – ад слёз,
няма ўжо ад іх і следу,
а ўсё-ткі
ёсць.

Дзеўчына з чырвонай ружай
У бялюткай паветранай сукенцы
Бязьць басанож
Уверх па прыступках
Пад купал храма,
Дзе, здаецца, нябёсы так блізка
«Галоўнае, галоўнае...
Не паляцець уніз»—
Стукае ў галаве...
«Смеласць не ў тым,
Каб не баяцца, а ў тым,
Каб кожны раз перамагаць свой
страх...»

І недзе зусім высока,
Магчыма ўжо ў небе,
Нечакана з-за калоны выйдзеш Ты,
Усміхнешся сваімі танкімі вуснамі...
... у Цябе такія выразныя вочы...
«назаві мне Сваё імя...»
«імя – Ружа...»
І падасі руку...
І тады...
Тады нястрашна і паляцець...
А ўверх ці ўніз – ужо неістотна...

Думкі

Скуль гэтыя сцены ў маёй галаве,
Што выхаду думкам няма.
І кожная думка бясконца жыве,
Не думаць спрабую дарма.

Вар'яцтва ў крыві так і танчыць, кіпіць,
Забыцца ў вясне не дае.
Шалёныя думкі, о, як Вас забыць?!
Спакою мне так не стае!

Забыцца б на сонцы ў шаўковай траве,
Адчуць: галава — не турма.
Але маю сцены ў маёй галаве,
Што выхаду думкам няма.

Люты

*Гэта сон, проста мроя, не болей.
В. Шалкевіч*

Мой горад заснежаны лютым.
Здаецца, нічога, разруліцца.
І трэба ж быць дзеўбанутай,
Каб бегчы ў кашулі па вуліцы
Ўначы за Табой да машыны...
І вецер так дзьме з завірухаю.
Бо Ты... той самы мужчына.
Шапну «неабходны» на вуха я.

Ты здзіўлена ў вочы заглянеш.
На вейках сняжынкі карункамі...
Сатрэш з маіх вуснаў глянец,
Засыпеш мяне пацалункамі.

Паехалі спынам! Хай ноччу!
Паснедаем ранкам у Міры.
З табою не страшна мне крочыць,
Ні кроплі не страшна, я – шчыра!

На трасе нябёсы не ў брудзе –
У зорках. Бясконцасць жыве там.
Паедзем! Навошта марудзіць?!
Так файна за горадам летам!

Мы будзем на зорных мядзвездзяў
Гядзець і запомнім іх рысы,
Раптоўна ў тумане разгледзім
Цікаўную конскую пысу.

Нам трызніцца будзе карэта
І людзі на позняй дарозе.
І будзе ліхтарыкам светлым
Натхнёны вандроўкай твай позірк.
Туманам сустрэне нас ранне,

Бялюткім, халодным, вільготным.
Цвярозья думкі ў маўчанні
Прымусяць пачуцца самотна.

Прыгожая наша краіна.
Абняць, прыгарнуць бы, схавацца б
У ейных палях канюшыны...
Шкада, як дамоў павяртацца...

І будуць нябёсы такімі ж,
Як содні таму. У ваконцы.
Ды ці ты праз шкло іх абдымеш
У бязнебавым Горадзе Сонца?..

Я

Лячу бессардэчная я ў дарагім цягніку.
У роце нібыта не мята, а горкі палын.
Няхутка ты возьмеш мяне за слабую руку.
А крыўду і злосць перамеле жыцця жорсткі млын.

А сэрца-то збегла маё да Цябе ў гарадок.
Мне хочацца следам за ім... Да цябе... аж трасе...
Я еду, і еду, і еду, але ў іншы бок.
Я плачу, і плачу, і плачу... лягчэй пакрысе...

І ведаеш, мілы, прыехаць магла й не магла.
І вельмі хацела, але так шмат гэтых «але».
Расіаг мой rozpieszny хавае так хутка імгла,
Краіна чужая таксама знікае ў мгле.

Даруй за надзею і расчараванне...Шкада...
Не бі мяне словам суровым, пакуты стае:
Такая прыватная драма, такая бяда...
Дзесь моўчкі сумуюць блакітныя вочы Твае...

Аksamітны вечар бліз Гдыні.
Сонца скуру меддзю фарбуе.
Пацалункі маюць смак дыні,
А жыццё Табою смакуе.

Тут пары каханкаў,
Світанкі на ганку,
Тут танцы, спевы, усмешкі, забавы.
Тут доўгія ранкі,
Святло скрозь фіранкі.
Праз пацалункі забытая кава.

Позні дзень смакуе лянотай.
З мора вецер злёгеньку вее.
Я Табою люблюся ўпотай,
Сарамліва трошкі, з-пад веек.

Тут смех чуваць звонкі,
Тут лета пах тонкі,
Тут вернасць, здрада, сустрэчы, расстанні.

Тут верныя жонкі
Хаваюць пярсцёнку,
Бо кружыцца галава ад каханья.

На гарачай зямлі да зорак
Бавім час, смяёмся шчасліва,
Прытуліўшыся, слухаем мора.
Пацалункі маюць смак слівы.

Ціха пойдзем разам ад мора,
Бо пад дах запросіць Твой позірк.
Прыхавае цемра мой сорам.
Ты заходзь... Не стой на парозе...

Тут толькі захочаш —
Пад зоркамі ночыш
І лічыш знічкі з сузор'яў-карункаў.
Тут парныя ночы,
Тут вочы ў вочы,
Салодка тут ад Тваіх пацалункаў.

Аksamітны вечар бліз Гдыні.
Я бягу ў ваду залатую.
Пацалуй са смакам марціні.
Хай жыццё Табою смакуе.

Міхаіл НАСКАВЕЦ

Нарадзіўся 23 верасня 1956 года ў горадзе Мінску, вучыўся ў СШ №5, у БТІ імя С.М. Кірава. Закончыў лесаінжынерны факультэт па спецыяльнасці «Лесаінжынерная справа». Працаваў на інжынерных і навуковых пасадах у НДЛ «Механізацыя лесанарыхтовак», у БПП. З 1991 года працуе ў БДТУ. Кандыдат тэхнічных навук, дацэнт. Загадчык кафедры транспарту лесу. Аўтар слоў гімна БДТУ. Спявае ў ансамблі выкладчыкаў і супрацоўнікаў «Акавіта», член літаратурнага клуба «Ветліца».

Існуе на Зямлі Беларусь,
Незалежнасці мае статут,
Яе спадчынай я ганаруся,
Бо жыву, нарадзіўся я тут.

Непаўторна спрадвек прыгажосць,
І мацнее наш край з года ў год,
Дзякуй лёсу на свеце, што ёсць —
Беларусь, беларускі народ!

О радзімая Белая Русь!
Гістарычная наша краіна.
У вяках ты квітней, Беларусь, —
Беларусаў спрадвек Айчына!

Ірына НІКАНОВІЧ

Мінчанка. Студэнтка 1 курса інжынерна-эканамічнага факультэта

Вы стали правдою моей,
Как яркий свет в густом обмане,
Как маяки для кораблей,
Как плеск воды в седом тумане.

Вы открываете мне суть,
Как огонёк, что светит вдали,
Что видит путник сквозь мечту,
Но нет в глазах его печали.

И разница одна лишь в том,
Что путник встретится с огнём,
А мы, быть может, никогда—
Через столетья, чрез года!..

И всё же...
Глупо жить надеждой,
Но верю я, когда-нибудь...
Ты постучишь, как ветер, в двери,..
Ты только адрес не забудь...

Вы стали для меня родней,
Как яркий свет в густом тумане,
Как маяки для кораблей,
Как плеск воды в пустом стакане.

Вы освещаете мне путь,
Как огонёк, что освещает дали,
Что видит путник за версту,
И нет в глазах моих печали.

И разница одна лишь в том,
Что путник встретится с огнём,
А мы, быть может, никогда,
Через столетья и года!

И всё же я живу надеждой,
Что, может быть, когда-нибудь
Ты позвонишь, а я открою двери,
Ты только адрес не забудь.

Парадокс

Не знать, не думать, не мечтать.
Понять, любить и всё прощать.

Уйти, бежать, лететь... остаться.
Сказать "Прощай", но не прощаться.

Так сложно всё и так легко,
Так близко всё и далеко.

С ума сходить и мыслить здраво
Могу, но не имею права.

Бросать, рискнуть, с нуля начать.
Опять кричать и вновь молчать.

Я точно помню, что всё значит,
Но не умею жить иначе...

Если хочешь смеяться —
просто смейся.
Ничего не бояться —
это верно.
Ты на шаг впереди —
победитель.
Ещё день проживи —
и правитель.
Почему всё так классно?
Очень сложно...
Просто хуже, чем раньше —
невозможно.
Позитив льётся морем,
улыбайся.
Попрощайся вновь с горем —
наслаждайся.

Жизнь как яблочный сок —
очень вкусно.
Витаминов — аж прёт,
как-то густо.
Льётся песня в груди,
Ты улыбку найди,
лишь мечтая.
Засмеют. Ну и пусть!
Им ведь хуже.
Нипочём тебе грусть
и те лужи.
Поори, покричи —
станет легче.
А судьбу отыщи
в поздний вечер.

Аліна РАФІКАВА

Студэнтка інжынерна-эканамічнага факультэта БГТУ. У 2010 годзе скончыла сярэдняю школу № 205 горада Мінска і паступіла ў БДТУ.

Ужо адгрымелі ў лесе гарматы,
Не палае зямля ў агні.
Перамога прыйшла ў нашу хату.
Любая, родны мой дом не міні.
Тут і маці з бабуляй, і бацька, і дзед,
І яны за мяне ваявалі.
Але зараз ніхто не ведае, дзе,
Дзе ж мне пахавалі.
Плачуць горка ў цішы братка, маці, бабуля
З-за таго, што няма ўжо мяне.
Ціха лісце на вокны той хаты прыльнула,
Дзе дзяўчына сядзіць у акне.
Я б вярнуўся ў родную вёску к табе.
Ты, каханка мая дарагая,
Ты прабач, не вярнуся ўжо я да цябе,
Толькі часам у сон завітаю.
Мы успомнім усё, што было да вайны,
Як на фронт за Радзіму прызвалі.
На апошнім спатканні прашу аб адным:
Ты знайдзі, дзе мяне пахавалі.

Кацярына РЫБАКОВА

Нарадзілася ў 1989 годзе ў горадзе Горкі Магілёўскай вобласці. Закончыла восем класаў Горацкай гімназіі № 1 і курс на класе фартэпіяна. Займалася керамікай, жывапісам і малюнкам у Горацкай школе рамёстваў. Затым закончыла Магілёўскі дзяржаўны тэхнічны ліцэй № 3 і Магілёўскую школу мастацтваў. У 2006 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт лясной гаспадаркі. Студэнтка V курса.

Память о войне

Мир меняется...
Меняемся и мы.
Но знаем, что сквозь время пронести должны
Ту память,
Что в сердцах людей
Живёт и наполняет смыслом
Мгновенья тех суровых дней.

Ведь время – это ЖИЗНЬ всех тех,
 Чьи имена вовеки искупают
 Тот ВСЕМИРНЫЙ грех.
 Нельзя забыть о нём никак:
 Он – ЖИЗНЬ...
 Свершился он не просто так.
 Ведь погибали же за что-то?
 Не правда ли? Ведь это не пустяк?
 Ведь война для многих –
 И начало жизни, и её конец.
 О другом не знали, но мечтали...
 Поступали так, как поступал отец.
 Просто жили, воевали...
 Война – великая утрата.
 Война – большая боль,
 Не ждавшая взросленья брата,
 Не говорившая, когда последний бой.
 Не будем забывать об этом.
 И подойдя к руине из камней,
 Услышим, как поют они дуэтом
 О событиях минувших дней.
 Пусть отголосок этой песни еле слышный,
 Прочувствовав его, мы пронести должны
 Ту память,
 Что в сердцах людей
 Живёт и наполняет смыслом
 Мгновенья тех суровых дней.

Спорт

Здоровый дух, красивый стан,
 Адреналин и слава –
 Известны, как четыре корня,
 Берущие глубокие начала.
 Несут в себе они желанье победить,
 Взрощённое трудом и потом,
 Стремленье на вершине древа быть,
 Которое зовётся спортом!
 В нём каждый показать себя горазд:
 Своё умение, силу и терпенье –
 Всё то, что выше в сотню раз
 Любых нелепостей, помех и поражений.
 Когда ты в нём, ты забываешь всё вокруг:
 Лишь ты, команда, крик трибун.
 Душа и тело рвутся лишь вперёд
 Ведь впереди победа ждёт.
 Но, правда, главное ведь не победа,
 А сам наш дух, в игре участие
 И то, что вроде несколько минут,
 А чувство – истинное счастье!

Маме...

От первого крика до первого слова,
 От первого слова до первого шага,
 От первого шага до первого «нельзя»–

Она имеет право:
Ведь именно она и делает в нас человека,
Достойного сказать всем твёрдо «я».
И вот, когда мы подрастаем
И можем оценить себя,
Мы понимаем, что
Именно она, мамочка родная,
Помогла добиться цели
И оставить след после себя.
А ведь, как часто, каждый знает,
Так было трудно преодолеть себя.
И только именно она
Нам помогала встать, идти и знать,
Что это жизнь, она – не мама
И не пожалеет под бочком тебя.
Взрослея, сейчас всё мы понимаем,
А сколько боли причиняли зря,
А нам всегда за всё прощали,
Оберегали, знали, что
«Мой ребёнок – лучше всех!»,
И материнской лаской помогали.
«Мама, мамочка, родная...
Тебя люблю, люблю тебя.
И дорожу тобой, и уважаю, ценю тебя». –
Слова простые и для каждого из нас
Они уж больно личные, свои.
Так пусть они звучат и, как солнышко, сияют
В душе и сердце каждого из нас.

2007

Самой родной...

Самому близкому человеку во всём мире – маме...Р.К.

Я помню тебя всегда...
Я помню твоё тепло...
Я помню ласку твою,
Любовь, заботу, добро...
Я помню, как долгими ночами
Прижимала больную меня
К груди своей, причитая:
«Болезнь, перейди на меня
От ребёнка моего родного,
Оставь дочку мою.
Лучше меня атакуй,
А от неё уйди прочь в темноту.
Пусть только свет и радость
Окружают дочь мою,
Пусть только счастье и удача
Будут рядом с ней.
А всё плохое я за неё приму,
Лишь бы здоровье вернулось к ней».
А теперь я уже большая...
Тебя нет рядом со мной...
А тепло своё ты оставила,
Что согревает меня до сих пор...

Мову родную чуем душою

Мова родная! У дымцы вякоў
Разам з намі стварыў цябе Бог,
Важкай мудрасцю любых нам слоў
Беларусам быць дапамог.

Бо душылі нас з розных бакоў,
Апалоньвалі нашу зямлю,
Раскулачвалі нашых бацькоў,
Іх знішчалі ў любую вайну.

Ты ж была ў ланцугу забарон,
Выбівалі з нас сілай цябе,
Толькі Боскі твой заклік і звон
Зваў змагацца заўжды за сябе.

І далей ты, радзімая, нам
Будзеш мудра парады даваць,
Як усім беларускім сынам
Жыццё ў моры людскім будаваць.

І параіць ты можаш, сказаць,
Што рабіць са сваёю зямлёю,
Як нам быць з ёй і як скарыстаць,
Каб б маглі ганарыцца мы ёю.

Каб працэс мог глыбінна пайсці,
Цябе просім нам важна сказаць,
Як твае тыя словы знайсці,
Каб сукупна сведомасць узяць.

Мова родная! Мова дзядоў!
Мы душой адну цябе чуем,
Мілагучнасцю родных нам слоў
І ў нязгодах сябе мы чаруем.

Вось чаму мы не здрадзім табе,
Гонар твой і цябе не ўронім,
К нашым буслам і к нашай зямлі
Мы прытулім цябе, абаронім.

Усім, у каго мова ў абдымках з душою

Вам я ўдзячны, што любіце мову,
Што ў прыціску не здрадзілі ёй,
Захавалі яе як падмурак-аснову
Беларускасці ў цэлым святой.

І Бог Вам за гэтае ўдзячны, –
Як стваральнік, ахоўнік яе.
Як натхняльнік галоўны, нябачны,
Што ў жыцці нам даброты дае.
Яшчэ больш Ён удзячны за тое,
Што ў абдымках у Вас мова з душой
«В наше время совсем не святое»
Для ўмоў беларускасці ўсёй.

Ну а я ж ва ўсю моц ганаруся,
Што ёсць Вы такія на свеце.
І ў царкве ж я за вас памалюся,
Каб Вы ў Бога былі на прыкмеце.
Мова ж будзе нас весці, і як маці,
У жыцці – з беларускасцю ўсёй,
З сэнсам нашай Пагоні і знаці,
Каб ствараць розум добры сабой.

І тады прыйдзе час той, бяспрэчна
Калі мова, бы з попелу, ўстане,
І далей памяркоўна, навечна
Нараўне з еўрапейскімі стане.

Духоўнасць

Духоўнасць – не кліч рэстаранаў,
Прыгожа каб выпіць каньяк,
Не тое, што бачым з экраннаў,
Бо Бога няма ў ім ніяк.
Яна – не малітва на Неба
З прашэннем зямное змяніць,
Каб мець усё тое, што трэба
І сытна, спакойна пражыць.

Яна – не паклоны зямныя,
Што робім мы ў храмах Багам
Бо часта не ў сілах Святыя,
Ствараць, што так хочацца нам.

Таму што, бывае, мы просім
У аванс без намеру вярнуць,
Чым цяжкасці сілам прыносім,
Якія ствараюць, даюць.

Аб гэтым Святыя пісанні
Не маюць канкрэтных парад,
Бо ўсе іх імкненні-позванні
Стваралі стагоддзі назад.
За час гэты вельмі вялікі
І ў Небе штось стала другім, –
Але ж Бог – Стваральнік Вялікі
Напрамак жыццю даў ва ўсім.

Пры гэтым ён нас не пакінуў,
А клопат ягоны ўзрос,
Каб люд на зямлі не загінуў
І ўклад свой для гэтага ўнёс.

Ён просіць людзей яго планы
Разумна самім дапаўняць,
Грамадскія розныя раны
Лячыць і святому спрыяць.

Я з табой назаўжды, Беларусь!

Свет вялік, у ім нямала цікавых
І цудоўных, прыгожых мясцін,
Шмат людзей працавітых, яскравых,
Многа розных багатых краін.

Гэта ёмкая, добрая рознасць
Служыць справам Вялікіх Ідэй:
Праз прыродную, мудрую здольнасць
Даць прастор розным густам людзей.

Бо адных вабяць віды Гранады,
Ці Швейцарыя цягне без слоў,
А другіх – маляць клёны Канады,
Хараства траў альпійскіх лугоў.

Вашынгтон, Рым, Парыж велічавы...
Хтосьці іх можа цудам назваць.
Трэцім Ганг, Амазонка цікавы,
Іншым Афрыку хочацца знаць.

Захапляюцца многія Кубай,
А Тайвань сталі хорам хваліць,
Уміляюцца Швецыяй любай,
У Японіі вучацца жыць.

Ёсць, вядома, у Свеце і такія,
Якіх цягне адзін прымітыў.
Іх не вабяць святосці любыя,
Дзе б з іх кожны ні жыў і ні быў.

Дзе ж, каму і ў чым шчасце – не знаю,
І аб гэтым гадаць не бяруся,
Для мяне ж няма лепшага краю,
Маці маёй Беларусі.

Ты не яркая звонку сабою
І не маеш марскіх берагоў,
Толькі ж я неразлучны з табою
Пры любых спалучэннях умоў.

Клімат твой часта дужа плаксiвы,
Глебе догляд патрэбен заўжды.
І пры тым для мяне самай мілай
Будзеш вечнаю старонкаю ты.

Твае нетры – зусім не багаты,
Многіх выкапняў проста няма,
Але шчырасцю мілай дахаты
Адусюль мяне цягнеш сама.

Райскіх джунгляў таксама не маеш
І прыродных прыгожых падзей,
Толькі ж тое багацце ты маеш,
Што дае нораў добрых людзей.

Небам створаны свет вельмі трывала,
За падмуркам любога мацней.
Вось чаму Беларусь, як бывала,
Зможа зоркавай стаць надалей.

Чтобы все становились добрее,
 Друг для друга терпимей, родней,
 Чтоб жилось всем уютней, теплее
 И, как в песнях, поют веселей.
 Но весельем чтоб даль не закрылась,
 Жизни будущей, смене людей,
 Чтоб забота об этом вводилась
 С малых лет в разум наших детей.
 Чтоб жил человек с доброй верой
 В то, что счастье его посетит,
 За добро только доброю мерой
 Хоть не сразу, но все ж наградит.
 Чтобы верил, что небо над нами
 Будет мирным священно своим,
 Что мы Разум умножим и сами
 Мир, земле навсегда отстоим!

Пусть мечтания добрые сбудутся, –	Пусть слова эти всюду нам светятся
Нам помочь нужно вместе тому, –	Путеводною яркой звездой,
Пусть слова доброты не забудутся,	Пусть лучи её ясные встретятся
Станут в жизни основой всему!	И со скверным и с горем, бедой.
Вот тогда всё плохое увидится, –	
Станет легче его оградить;	
Зов Добра никогда не забудется,	
Станет вечно всем людям служить!	

О каком подарке я мечтаю

Море счастья мне вовсе не нужно, Я любви не хочу океан, Мне излишество всякое чуждо – В нём невидимый внешне обман.	Чтоб разбою, насилию, барству С нами места совсем не нашлось, Чтоб невежеству, лени и хамству Очень туго, презренно жилось.
Нужно мне только силы побольше, Чтобы мысли в дела воплощать, Людям доброго сделать побольше И от злого его защищать.	Чтобы люди хранили друг друга И заветы ума берегли, Чтобы выйти из грустного круга И разрушить его мы смогли.
Это доброе вложено в целях, Для которых вся жизнь создана, И в сокрытых всем Небом идеях На земле лишь одна внедрена.	Чтоб мог человек, умирая, Сам всем людям и Богу сказать: Жил я жизни себя отдавая, И сумел в этом счастье познать.
Только цели те, их назначенье Не дано никому распознать, Значит долг наш – все их воплощенья Для потомков, им в дар, передать.	Чтоб смогла наша смена достойно В сердце памятью нас сохранять И дела нашей жизни спокойно Чтить и жизнью своей продолжать.
Но при этом ведущей задачей Торжество должно Разума быть, Чтобы каждый с посильной отдачей Смог идее великой служить.	О таком вот подарке мечтаю, Чтоб могли все взаимностью жить, Но не ждать, всех прошу, призываю В это дело сил больше вложить!

Кто согласен со мной – отзовитесь
 И советы мне дайте свои,
 Вы мне очень всегда пригодитесь,
 Чтобы «взвешивать» мысли мои.

Счастье

Список книг о тебе бесконечен,
Не закроется он никогда,
Сам вопрос о тебе будет вечен
И загадочен также всегда.

Все различно тебя понимают
В меру разума, целей своих,
Быть добрее к себе призывают
В меру чувств и потребностей их.

«Счастье в том, – говорили дочурки, –
Что ты есть, что ты нами живёшь,
Что не видим мы дома окурки...
Что ты трезв, даже пиво не пьёшь».

«Счастье в том, – мне сказал малый внучек, –
Что ты любишь, жалеешь меня»,
И потом жестом маленьких ручек,
Предложил на колени себя.

Вот игрушку ребёнку купили –
Счастлив этим он стал без конца.
Что не модную вещь подарили, –
Боль терзала всё сердце юнца.

В магазине, где джинсы давали
С заграничною бляхой большой,
Счастьем искренне вслух называли
Факт «удачной» покупки такой.

У пивной мне удалось подслушать
Разговор содержанием простой:
«Это счастье, что выпить, покушать
Здесь пришлось с тобой, дорогой!»

Главной целью девчонка считала
Стать актрисой, в тот ВУЗ поступить,
Получив же всё это, мечтала,
Как устроиться легче прожить.

А другая – по уши влюбилась
В парня видного внешне собой,
А сошлись, – в несчастье томилась:
Он ленив был и скверен душой.

Замуж в Африку силою рвалась
Дочь хороших знакомых моих,
Только вскоре оказалось,
Что несчастна она за троих.

От страданий отец изводился,
Что нет мужа у дочки пока,
А другой – в счастье весь прослезился,
Что дождался вестей от сынка.

И такие признанья не редки
Многих женщин и их же слова:
«Папа Ваш, мои милые детки,
Счастье предал во имя вина».

Через жён тоже есть неполадки
И страдания многих семей,
Есть и те, что бегут без оглядки
От ни в чём не повинных детей.

Из деревни сестра написала,
Что оглохла она от труда,
Счастьем главным при этом назвала
Слух вернуть хоть чуть-чуть навсегда.

Одинокая врач говорила,
Что работой любимой живёт,
И тем счастье своё утвердила,
Что другим помогает, даёт.

Говорят мои взрослые дети,
Что для счастья здоровье нужно –
Лишь оно главным кладом на свете
И фундаментом жизни дано.

Помню голод, войну, мир страданий
Счастьем было там сносно поесть
И узнать, что конец всех скитаний
Где-то близко, реален и есть.

Счёт примеров здесь можно примножить
И по-разному их толковать,
Тем понятия счастья умножить,
Чтоб в итоге такое сказать.

Жизнь течёт, в ней меняются цели
По периодам жизни, труда –
От того, что мы в прошлом хотели
Время мчит к темам новым всегда.

Сущность счастья во всём, его форма
Не равны для различных людей,
В нём потребность души, её норма –
Это функция целей, идей.

В счастье – функции есть аргументы,
Что всю суть составляют его
Не в отдельные где-то моменты,
А пути человека всего.

Мы их формулой – суммой представим,
Её свойство одно назовём:
Если члены в ней мы переставим,
То к ответу другому придём.

В этой сумме началом ведущим
Честь большая здоровьем дана,
А слагаемым, следом идущим,
Будет дружная в деле семья.

Третий фактор – работа по праву
Важен меньше здоровья, семьи, –
Ведь менять её можно по праву
И любить труд как Знамя Земли!

Эту формулу чуть-чуть раскроем,
К людям средним её отнесём
Без претензий, что всех мы устроим,
Сразу к счастью весь Мир приведём.
«Будь здоров!» – эту мудрую фразу
Древний мир для людей породил
В добрых целях возрастил её Разум
К счастью зовом святым подарил.

Без здоровья всё в мире тускнеет,
Силы могут иссякнуть совсем,
И тогда уж никто не сумеет
Заменить его в жизни ничем.

Но цель жизни почти исчезает,
Если в ней лишь здоровье хранить,
Жизнь сама ведь людей призывает
Ей при всяком здоровье служить.

Этой цели семья помогает, –
Так природа её создала,
Человек в ней себя умножает,
Передать чтоб потомству дала.

Без семьи, как сказали мы выше,
Счастье полного не может быть,
С нею в целом полнее и краше
Можно будущей жизни служить.

Значит, в счастье к здоровью в придачу
В смысле добром должна быть семья,
Но природа такую задачу
Часто плохо решает сама.

И немало людей одиноких
Ищут личного счастья,
Только сдвигов заметно глубоких
Не дано им достичь иногда.

Труд, всю жизнь заполняющий нашу,
Блага к ней порождает для всех
Только звонкую, ёмкую чашу
Нам даёт не всегда без помех.

Труд любимый – для многих отрада,
Суть всей жизни порой для других,
В нём признание – это награда
За невзгоды, страдания их.

Есть и те, что трудиться не любят
Даже так, чтоб себя прокормить,
Счастье главное в том они видят,
Чтоб побольше гульнуть, получить.

В заключение мнений, суждений
Разум счастьем здесь нужно назвать,
А итогом других поколений
И такое полезно сказать.

Смерть не только военной порою
Мне нередко смотрела в глаза,
И тогда самой сильной мольбою
Жизнь спасти ...я просил небеса!

И не трусостью это свершилось,
А желанием больше помочь
Ближним, делу, и чтоб не случилось, –
Видеть Солнце, Луну, День и ночь!

Значит, главное счастье людское –
Жизни что-то собою давать,
Пусть не яркое, скромно простое –
Следом добрым Земле отдавать!

Утверждения счастья такого
Всем откроет широкий простор,
Где забота о жизни другого
Сдержит злое, плохого напор.

Мир тогда для всех нас сохранится,
Разум сделает Дело своё:
Меньше бед будет, зло потеснится,
Станет лучшим людское житьё!

Вольга УСОВІЧ

*Нарадзілася ў Магілёве. У 2009 годзе скончыла ся-
рэдную школу № 31 і паступіла ў БДТУ на лесагаспа-
дарчы факультэт.*

*Першая спроба п'яра адбылася ў 14 гадоў пад кіраў-
ніцтвам настаўніцы беларускай мовы і літаратуры
СШ № 31 Мікалуцкай Жанны Мікалаеўны.*

Когда Будда учил не привязываться, я опять проспала урок,
встала к полудню, и лучи в наказание жгли меня безжалостней твоих слов,
влеплённых пощёчиной неокрепшему октябрю.

...а где-то в пустыне шёл караван верблюдов, песок отливал медью...
я почувствовала, как горячий воздух раздирает им глотки,
как в шкуру врезаются плети,
и закричала от боли, и разлилась кислотой на ковре.

теперь верблюды приходят ко мне во сне,
ложатся на грудь и дают прогорклый сок...

Лис научил отвечать за тех, кого приручили,
а Будда сказал, что за того, кто сам приручился, не отвечают,
что, мол, мои солёные нервы никому не нужны,
и мои черви сожрут меня заживо и змеи будут извиваться на костях моих.

..я не слушала, заплетала в волосы красивые мёртвые листья
и шла смущать серый асфальт,
а осень продолжала вдвухать в небо оттенки мерцающих смальт,

как речной песок сохраняет мои следы,
 как горят цветы, как аллеи шуршат листвою,
 как июльское утро умывает меня росой,
 как ладони пахнут ягодами и смолой
 и каждый звук вокруг радостный и живой..
 Я звоню рассказать, как не страшно – не пусто – и не темно,
 когда схватят за горло и тащат скорей на дно,
 что совсем не важно. Теперь уже всё равно,
 что не глядят – не улыбаются – не поют,
 не плетут мне косы, венки не вьют..
 Не важно, что против шерсти – за хвост – под дых,
 что так много чёрствых-слепых-глухих..
 Только холодом ударяет что-то как сотней розг,
 как огнём, как шилом стальным насквозь,
 когда нужные сидят по норкам и не звонят,
 не смеются, не дышат в слова теплом
 как от этого страх нарастает густым комком,
 перед сном висит под потолком..
 Я звоню рассказать, как письмо девочки
 читаю как колыбельную,
 как рисую её длинные волосы акварелью,
 как она пахнет сливками, небом и карамелью,
 как тонка на запястьях кожа,
 как ловки пальцы, нежны ладони,
 как голос её умирляет стаи моих агоний..
 Я звоню рассказать, как твой запах живёт у меня в тетрадах,
 как гуляет по строчкам, как шерсть мне гладит,
 как даёт кислород, зажигает свет..
 Иногда я звоню, чтобы просто сказать «привет»..

...Там
 здесь
 где-то
 есть
 волшебный лес..
 смесь трав
 разливается в ветрах.
 вкус,
 цвет,
 дым сигарет
 звоном монет
 разлетится
 через шесть
 миллиардов лет.
 в обед
 палач-повар
 мне подаёт рассвет
 и сам тает,
 как эскимо..
ЗДЕСЬ
МЕНЯ
НЕТ
 ..свет льёт

эфемерный бред,
 кричит «привет»,
 я складываюсь
 в конверт,
 отправляю себя
 в рассвет..
 зелёный цвет — змей
 льёт на меня елей,
 чувства острей..
 в апреле
 стелят постели аллеи
 тюльпаны,
 ставят капканы
 туманы,
 растаманы
 бьют в барабаны
Я
ЕСТЬ
 пока в зелёном городе
 яблочная девочка
 одним взглядом
 топит меня в омуте,
 я в темноте

бьюсь в истерике,
на другом берегу
разливаюсь по капельке,
когда не могу вспомнить
её запах,
шёпот волос,
голос
пророс внутрь и насквозь
ростком,
звенит колоколом
рядом с виском..
Я
ЕСТЬ
пока
тёплый зверь
живёт
в ладонях,
гуляет по линиям

серо-синяя,
пока в моих ладонях —
моя!
..это всё химия,
реакция
необратимая,
не кратковременная..
прикосновения,
скольжения
не контролирую.
Я
ЕСТЬ
у самых корней,
в театре теней,
в свете огней,
в лампочках фонарей.
там..
с ней..

Пролиться бы соком из гранатовых зёрен,
проникнуть под кожу терпким кровавым морем,
мой зверь сегодня неласков и неспокоен —
выпускает в меня стрелой ядовитый корень.

..но запах желчи укрывает вереск и резеда,
яд стихает, разливается тёплым..шумит вода,
шар молчания лопнет громко, как корка льда.

И пусть мой неровный и своенравный
изрезан раковинами и соль рассыпает лавой,
я шерсть ему заплету в тридцать шесть хвостов,
не будет больше отъезжающих поездов,
и жёлтые фонари перестанут горчить отравой.

..виноградной аркой, имбирным лакомством,
горою яблок, янтарным августом
обласкаю зверя, рассыплюсь пряностью —

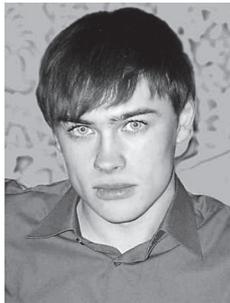
туманом маковым, мятными ливнями

..

тмином в любимом имени..

я
как тонкая шкурка крыжовника на зубах —
хлоп!
как выстрел,
как пуля
в висок,
n-ой степени силы бросок —
вызов!
стану запускать пальцы в горячий песок,
собирать в кулак,
высыпать струёй,
натянусь струной,
обрасту тобой,

вытеку смолой..
 я
 рассыплю в плодородную мак,
 предавая злак,
 проращу табак,
 чтобы где-то снизу
 раскалённое жерло
 вулкана
 капризы мои извергало
 лавой..
 я
 богатством ста караванов
 укрошу султанов,
 как коров, упрямых,
 разольюсь туманом,
 заверчусь кудрявым
 дымом или бараном..
 я
 напьюсь грехов,
 наглотаюсь слов,
 нахожу шагов,
 наплету оков
 только пусть
 скорей уймутся
 бесконечные
 «я»
 стихов!

Святаслаў ФІЛАПЧУЎ

Нарадзіўся ў 1987 годзе 27 верасня ў гарадку Астравец у сям'і урачоў. У 2005 годзе паступіў у БДТУ. Магістрант інжынерна-эканамічнага факультэта. Паглыблена вывучае замежную мову. Тэмы творчасці – гэта каханне і беларуская нацыя. Вучоба для яго такая ж творчасць, як і вершы.

Калі гэта думка ў галаву прыйшла маю –
 Лічыць жыццё гульнёй? –
 Той дзень я праклінаю!
 Любіў трыумф я, перамогу.
 Аддаўшыся спакусе, мячом касіў
 І вогненнымі пакідаў я вёскі, гарады.
 Жыццё нішто, бо людзі пешкі
 Ў гульні маёй шалёнай.
 Жыццё нішто, бо цэнтар Я, бо Я усё...
 Любіў шукаць ілжывых я прарокаў,
 Такім і часам быў я сам.

Ці атрымаю зноў я прабачэнне ў Бога,
Ці назаўсёды душу я прадаў...
Але Яна казала так, нібыта гэта думкі
Ў галаве маёй мне гаварылі.
Тады шалеў нібыта я зноў,
Мяне нібыта зноўку падмянілі.
О мой Анёл, дзяўчына,
Знішчаеш Ты ўсе мае заганы.
Ты дар з нябесаў,
Ці за грахі Табою быў я пакараны?..

На небе нараджацца Зоркам
Было загадана спрадвек.
Сто год назад, і сотню тысячаў гадоў
Любіў іх чалавек.
І мела кожная сваё імя,
Такое непаўторнае, святае.
Любілі людзі іх здаўна,
Але дастаць іх не маглі ніколі.

І звар'яцелых колькі ўнізе на Зямлі
Пакінулі гібець яны...

Усё ведала гісторыя спрадвек,
Упарта сведчыў летапісец: — Вы сляпыя!
Бо недалёка ёсць яны ад вас,
Нібы анёлы, Зоркі – самыя зямныя.
І ўжо насуперак быцця законам,
Насуперак законам нават божым
Даведаўся цяпер і я –
Са мною побач нарадзіцца Зорка можа.

Ўжо колькі дзён, каторы месяц
Я без цябе адзін.
Тваіх вачэй, цябе чакаю я каторы дзень,
Так доўга...
Каторы вечар, ранак, ноч
І дзень каторы...
Здаецца, побач ты, але
То толькі цень твой ля мяне
Ідзе, бяжыць, плыве ён ад мяне.
Нібы ў вадзе
Ў вачах сваіх хачу я ўбачыць твае вочы,
Свае вочы я з табою закрываю ўночы,
Ты ў рэчаіснасці далёка ад мяне,
А ў марых – побач.

Мая Зямля,
Мая Радзіма,
Пакутніцкая
Мяне ты нарадзіла,

Свайго сына.
Крывёю паліла,
Польмем паліла,
Святой вадой
Мяне ты акрапіла,
Свайго сына,
Грэшнага такога.
Табе, напэўна, сорамна
За сына...
Прабач,
Мая Зямля,
Мая Радзіма.
Малю цябе,
Мяне каб абудзіла,
Каб па пялёстках руж,
А не па іклах ты сваімі ножкамі хадзіла.
У тваіх руках цвікі –
Дачка твая з усмешкай іх прабіла,
Нясла табе ў прэзент
Вяроўку, мыла.
Грахі з яе малю каб змыла,
З дачкі тваёй дурной,
З твайго дурнога сына.
Прабач, Зямля,
Прабач, Радзіма...

Нехта скажа: “Філатаў беларус?
Ну не смяшыце, які ж ён беларус,
Калі, глядзіце, прозвішча якое”.
Даводзілася чуць мне і такое.
Дурных на свеце шмат,
Але мне ісцінна не тое,
Што нехта там сказаў,
А менавіта тое,
Што ўсім сэрцам адчуваю я,
Сваёй крывёю.
Нехта нават так казаў:
“Які ты беларус, то ты ж паляк,
Ты ж у касцёл маліцца ходзіш,
І маці твая полька”.
А я скажу, што кроў ува мне сапраўдна, беларуса,
Ліцвіна кроў ува мне цячэ,
Нібы ў салдата пад Грунвальдам,
Пад родным сцягам. Яна ўскіпае,
Пагоню-гімн калі я чую.
І слёзы падаюць з вачэй,
Як Курапаты ўспамінаю.
Мяне на рускіх хвалях польскі карабель
Прынёс на беларускую ліцвінскую зямлю,
Каб будаваў я горад тут,
З руінаў падымаў спрадвечны той народ,
Святы народ, што пад прыгнётам быў ён сотні год,
Народ, які забыўся на свой род,

На мою родную сваю,
 Мiнулае сваё святое i сваю велiч.
 Я ў Бога помачы прашу, у Багародзiцы,
 На каленах стоячы перад алтаром у храме.
 I прабачэння я прашу для тых,
 Хто аддаваўся ў спакусе з варварамi,
 Што паярэмiлi радзiму продкаў...
 Што значыць беларусам быць?
 Радзiму, блiжняга i ворага любiць.
 Любiць – то й значыць беларусам быць.
 Канаць, як Езус на крыжы канаў,
 За справядлiвасць, праўду, волю.
 Не наракаць на цяжку долю,
 Свой крыж нясцi, калi ты быў абраны Богам,
 Калi цябе ён розумам вялiкiм адарыў,
 Альбо душой шырокай.
 Ужо колькi згiнула прарокаў,
 Каб даказаць, што беларус абраны Богам
 Да святасцi,
 Да справядлiвасцi, да мiру.
 Бо тую iсцiну ўжо занеслi ў магілу
 Тысячы, мiльёны патрыётаў,
 Жыццё якiя аддавалi за Радзiму.
 А ты, сучасны беларус, успомнi,
 Што табе казалi ўжо хiба што толькi кнiгi:
 Ты мову не забудзь сваю, каб не памёр,
 Сваю Радзiму!

Святлана ФІЛЮПЦА

Студэнтка завочнага факультэта, спецыяльнасць – інжынер па сертыфікацыі харчовых тавараў.

Нарадзілася і вырасла ў Салігорску. У 2004 годзе скончыла сярэдняю агульнаадукацыйную школу, у 2007 годзе – Мінскі дзяржаўны каледж харчовай прамысловасці, атрымала дыплом з адзнакай. У 2007 годзе паступіла ў БДТУ. Працуе на ААТ “Салігорская птушкафабрыка” начальнікам цэха перапрацоўкі яек. Любіць сваю працу, паколькі яна звязана з пошукам новых тэхналогій перапрацоўкі харчовай сыравіны, зносінамі з цікавымі людзьмі, цікавіцца паэзіяй.

Благодарность маме

Не спала, ты моя родная,
 В колыбельке меня качая.
 Пела песни, читала мне сказки,
 Окружая заботой и лаской.

В детский сад меня крошкой водила,
 И уроки со мною учила.
 Экзамены все сдавала
 И диплом ты со мной получала.

Все секреты свои я могу
 Рассказать лишь тебе ...
 Только ты , дорогая,
 Дороже мне всех на земле.

Ты укажешь единственно
 Правильный путь,
 И улыбкой своей
 Небосклон ты избавишь от туч.

И за всё, за всё,
Что есть в моей судьбе,
Я благодарна, мамочка, тебе!

Маёй любімай Беларусі

Там, дзе квітнее зямля...
Там, дзе адчуваю сябе дома я...
Там, дзе клёкатам бусел наваколле будзіць,
Там зубр белавежскі ў пушчы блудзіць...
І гэту краіну— не забыць мне ніколі,
Здабыла ты, нарэшце, дзяржаўную волю!

Родная мая Беларусь,
Дзіўная, цудоўная краіна!
Я за цябе, радзімая, малюся.
Ад'ехаўшы, хутчэй дамоў імкнунся.

Няма нідзе такога дзіўнага паветра
І цёплага прыемнага парыву ветру.
Няма нідзе такіх празрыстых рэк, азёраў...
І што казаць... Ты лепей паглядзі наўкола!

Зялёная ралля,
Блакітная вада,
І сонца залатое ў небе свеціць...
Ну як жа можна гэта не прыкмеціць!

І што яшчэ сказаць?
Прапаў дар слова —
Калі ты ўбачыў гэту прыгажосць!
Давайце будзем шанаваць,
Любіць і берагчы ўсё тое, што ў нас ёсць!

Подруге

Есть женщины, похожие на Солнце —
От их присутствия становится теплей.
Когда улыбка их лица коснется,
Мир кажется красивей и добрей.

Есть женщины, похожие на Ветер —
Жизнерадостны, легки и веселы,
Они, как бабочки, нужны нам на планете,
Чтоб любоваться ими все могли.

Есть женщины, похожие на Море —
Нельзя измерить глубину их глаз,
И в бесконечно их манящем взоре
Скрыты тайные знамения для нас.

Ты вся одновременно: Море, Ветер, Солнце.
Где ты, там звёзды приближаются к Земле.
Пусть всё тебе на свете удаётся,
Желаю, чтоб всегда везло тебе!

Г.Х.

*..Но сон мой был иным, иным,
Неизъясним, неповторим,
И если он приснится вновь,
Не возвратится к сердцу кровь...
И сам не знаю, для чего
Сна не скрываю моего,
И слов, и строк, ненужных Вам,
Как мне, — забвенью не предам.*

А. Блок, 1920

Мрак. Твой голос. Свет. Рассвет.
Расцветающие птицы.
Горя больше рядом нет:
Счастье снова возродится.

Лица. Слёзы, смех души —
Ты живёшь не притворяясь.
Этим лицам поспеши
Подарить частицу мая.
Зарони в сердца живых,

Не ослепших от обмана,
Часть бессмертия души,
Помоги им из тумана,
Что окутывает всех,
Протоптать тропинку к дому,
Где разлился детский смех,
Всем желанный и знакомый.

Если сможет отыскать
Хоть один дорожку эту,
Знай — теперь тебе встречать
Счастья своего комету...

Никому не забыть из нынешних
Неба этого белого города.
Не желая синтетики нового,
Я иду по кварталам вымершим.

Напитавшись старыми стенами
И напившись дворовым сумраком,
Улечу со стаями снулыми,
Растворюсь трамвайными венами.

Я иду по кварталам, выросшим
На костях, обточенных временем,
И вырастаю затоптанным семенем,
У дороги времён выпавшим.

А когда трепетать затеплится
Полоса багровая тонкая,
Мне опять на мгновение вспомнится
Песня добрая, песня звонкая...

Здесь ни души – в тумане крыши,
Глаза привыкли к темноте.
Твой город спит, он не услышит
О пробуждающей мечте.
Раскаты смерти станут тише,
И в совершенной простоте –
Горящий факел в чёрной нише
Как всполох света на холсте.
Ты приезжай – и всё равно,
Что март морозен и тревожен,
И чемодан ещё не сложен,
Хоть собираешься давно.
Ты приезжай – у нас пока
Есть солнце и холодный ветер,
Они, вдыхая жизнь, нам светят,

Мечтою полня облака.
Вот бы нести их на руках!
Но ветер снова бьёт не в спину,
А дней растоптанных лавину
Сопровождает часто страх.
Страх разойтись, не оглянувшись,
В своих ошибках закоснеть,
И песню новую не спеть,
И обронить, не улыгнувшись

Не те слова, что загадал
Тебе сказать при новой встрече...

Но это время быстро лечит,
А я пока не уезжал.

Forever homeless autumn leaves
're bearing winter a special grudge,
Being through with all these palling "if"-s
I realized that it's too much.

Where will it end? – When did it start?
There is no answer out of here
For creatures that all fall apart
At only touch that comes from near
My lucky fate, your shiny smile
Will meet each other in the end
I gave up counting of their lies,
I'm craving for the fire to tend.

Song lyrics

All this was in vain,
No more things to feel sorrow of.
Gestures of complaints
Are getting basically much more loud and rough.

Scathing hectic days,
Taking everywhere only blankly looks
It gave me quite a scare
When she turned around but I felt kein Glueck.

Each to their..., my friend,
Well, I won't commit any suicide
They would only lend,
Killing and not meaning anyone to die.

Maybe that's not me,
Maybe she was never a person of that kind
But now I am just free
To muddle through and my destiny to find.

Кацярына ЦІПОВА (ВЕРАМЕЙЧЫК)

Нарадзілася ў 1991 годзе ў Мінску ў сям'і служба-жых. З адзнакай закончыла дзевяць класаў лінгвістычнай гімназіі № 11 г. Мінска, а затым з сярэбраным медалём ліцэй пры БДУ. У 2009 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт выдавецкай справы і паліграфіі. З дзяцінства захапляецца бальнымі танцамі, музыкай, піша вершы. Ва ўніверсітэце займаецца ў тэатральнай студыі "Колокол".

Золак крылы надаў

Цішыня і спакой...
Толькі сэрца імкнецца
Падзяліцца з душой –
І нячутна біецца...

Золак крылы надаў,
Але час не турбуе.
І я пешшу брыду,
Мапу шчасця малюю...

І так добра адной!
Але штосьці нясмела...
Гэта з нечай душой
Сэрца быць захацела...

20.11.2009

Ты хацеў быць са мной

Ты хацеў быць са мной.	Ты хадзіў па пятах.
Ты так шчыра кахаў.	Ты ўночы не спаў.
Я хацела аддзячыць табе.	І таму мне так цяжка казаць,
Толькі тою вясной	Што ты быў тады там,
Ты дарэмна чакаў:	Дзе ніхто не чакаў.
Я не здолела здрадзіць сабе.	І таму больш не варта кахаць.

Колькі часу прайшло,
А не можаш забыць
Майго твару і вочаў маіх.
А каханне было –
Яму б лепей не быць! –
На загібу з табой нам тады.

04.05.2009

Бязглуздае каханне

Сёння ізноў на парозе смутак,
Зноўку чаканне кагосьці святога,
Толькі ўсё гэта не вартае думак,
Толькі каханні не трэба такога...
Болем часцей падкрадаецца крыўда,
Радасць радзей мой наведвае дом,
Я ўжо забылася, як трэба дыхаць,
Спрабую, што коўдрай, захутацца сном.
Вылезці з ложка становіцца цяжка,
З кожным днём робіцца нават цяжэй.
Хтосьці кахаў мяне моцна і важка,
Толькі ўсе доказы – слёзы з вачэй...
Атрутай мяне забіваюць імгненні,
Якія ніхто больш не дзеліць са мной.
Я ўночы ізноўку стаю на каленях,
Малітвы шапчу, размаўляю з сабой...
І кожнае слова маўляю на памяць,
І кожная думка ўжо ў тысячны раз.
Я зглуздзіла? Розум згубіла свой, мабыць?
Але не пачуць мне ніколі адказ.
Не ведаю, дзе ён, не ведаю, хто з ім.
І здарыцца можа, яго больш няма.
Але ж не забыцца мне ў лёгкім спакоі,
Пакуль на той свет не патраплю сама...
Апошняя кропля жыцця ў маім целе
Ніколі не згасне, пакуль ёсць надзея!
Каханне маё – гэта страшная сіла,
Яго забіваць я цябе не прасіла!
Знайду я цябе – і напішуць газеты,
Што людзі вяртаюцца і з таго свету!

24.06.2009

Прыходзяць светлыя, чагосьці вартыя,
А я не ведаю, ці я каштую нечага
У параўнанні з імі – і зацятая
Мяне марнуюць думкі сэнсу вечнага.
Спрабую быць камусьці з іх патрэбная –
Дарэмна ўсё: мяне не бачна з вышыні.
Я проста дробная істота безнадзейная.
І ў адзіноце зноў праходзяць дні...
Ды зноў спрабую, зноў сябе растрочваю
На мары, думкі!.. не мае – чысь...
Сябе адну ва ўсім абвінавачваю...
Здаецца, разгубіла гонар ўвесь...
Але ж ніякім чынам не пазбавіцца
Ад недарэчнай гэтакай душы:
Празрыста-светлай, як прамень ураніцы,
І шчыра-чыстай, як вада ў цішы.
І, колькі б мне разоў ні здраджвалі,
Жывой вадой я знішчу пачуццё.
Няхай сябрамі зваць больш не адважуся,
Усё адно за іх аддам жыццё...

18.05.2009

Нікому не патрэбны гэты боль...
Ні з кім не падзяліць мне гэты жах...
І я сяджу з атручанай слязой,
Што выступіла на вачах...

Вакол пустэча – і ніхто мяне
Не супакоіць, не прыцісне да сябе...
Я бачу волю ў расчыненым акне,
А крок зрабіць так цяжка да яе...

10.11.2008

Я сэрца смутку нерухома аддаю,
З жыццём губляю душу, што ўва мне...
Ў сябе ўпуская горкую смугу,
Струменем выпускаю па руцэ...

А боль гучыць яшчэ званчэй!
Прытомнасць зараз я згублю!...
І толькі розум ўсё гучней
Крычыць... што я... жыццё... люблю...

Что с нами, люди, в самом деле?
Зачем забыли обо всём,
Мы маски зверские надели
И славу варварству поём?
За что боролись наши предки?
За что отдали жизнь свою?
Неужто, чтобы малолетки
Их подвиг предали в раю?
Живём, как в сказке... Только это
Не просто прадедам далось.
Неужто жизнь была монетой
За счастье наше?... В сердце злость...

28.03.2008

Хоть раз бы вспомнили о людях!
Хоть раз бы, сердце приоткрыв,
Почтили славу тех, кто судьей
Людских сумел остановить.
Но нет... Никто меня не слышит.
Всем проще, душу затаив,
Забыть о подвиге мальчишек,
Что нам судьбу смогли спасти.
И кто поймёт, что с нами – с нами! –
Такое тоже быть могло?...
И кто поймёт, что не слезами,
А кровью жизни нам спасло?...

Помощь

Надену на лицо я маску...
Придумаю страшилку-сказку...
И помогу тебе понять,
Что сердце можно и унять.

Не буду для тебя я милой,
Не буду нежной и любимой...
Я просто буду не такой,
Какой бывала я порой.

Я буду ветреной, игривой,
Местами грубою и лживой.
Я убедить смогу тебя
В том, что тебе я не нужна.
Ты не поймёшь, ты будешь злиться,

Не доверять и горячиться...
Потом спокойствие придёт,
Жизнь вновь смысл обретёт...
С плеч упадёт любви гора –
Ты будешь счастлив без меня...

26.06.2008

Ты любил её, вспомни? Хотя миг ты любил?
Твоё сердце хоть раз чаще билось?
Почему же о том ты теперь позабыл?
Неужели вот так – разлюбилось?
Вспомни искры, что сыпались ярко из глаз!
Вспомни чувства, что звонко струились!
Неужели вот так улетучилось враз,
И спокойно вдруг сердце забилося?...
Нет... не верю... Другое, скорее всего.
Струсил? Ну же, признаться не в силах?
Испугался того, что разлюбят его!
А достоин ли ты, чтоб любила?
Ты, которому душу она отдала,
Ты, о ком всё рыдала ночами...
Ты, скажи, что ты сделал тогда,
Что она так безумно страдала?
Ты не помнишь? Конечно! Зачем? Ведь она
Лишь игрушка, лишь кукла без чувства.
И любить понарошку тебя лишь могла.
Правда, что за “дзіцячае глупства”?!...
Ты уверен, что так и положено жить?
Только где же всё, что воспевалось?
Ты её обещал бесконечно любить...
Но словами лишь всё и осталось...
Знаешь... есть у меня на всё это совет:
Не уверен – не стоит и клясться...
Есть любовь и влюблённость – есть тьма, и есть свет...
Люди склонны порой заблуждаться...

18.07.2008

Бури страстной...

Бури страстной, порыва ветра
И любви — неземной любви!
Так, чтоб в воду, в огонь и в пекло
Был готов за меня пойти!

Так, чтоб жаждал чудес свершенья,
Чтобы в жилах кипела кровь!
Чтобы я быть хотела верной,
Чтоб не гасла моя любовь...

Просто знать, что всё это правда.
Просто верить, что он бы смог.
Что ещё, может быть, мне надо?
Разве только родной порог...

Место, где не страшны тревоги.
Место, где есть тепло и свет.
Там любовь, а не холод строгий.
Там печали и страха нет.

Я туда и с ним на века хотела б,
Чтоб не страшен был человек и зверь.
Там покой найдут и душа и тело.
Для любимых там нараспашку дверь...

Ни упрёка я не услышу дальше,
Ни нахальства, ни грубости, ни вражды.
В моём мире не сыщется места фальши.
И уж точно не будет там места лжи.

Я теперь хозяйка своих желаний.
Я могу написать для себя судьбу.
И хочу, чтобы он был предел мечтаний,
Воплотившийся наяву...

07.01.2010

Любовь стучится в дверь мою...

Любовь прекрасна, но она
Меня давно уже пугает.
Ведь было время, я когда
Любви всю душу отдавала.

Он был красив, умен, любим,
И мне любовь дарил когда-то.
Но он растаял, словно дым,
Ушёл, одну меня оставив.

И вот теперь, когда любовь
Мне снова в двери постучалась,
Не знаю, что же сделать вновь –
Впустить или там её оставить?

Я знаю, что она мила,
Тем хуже будет расставанье.
Я всё прошла уже сполна.
С меня довольно! До свиданья!

Но нет... она ко мне стучит,
Кричит, что холодно, что больно.
Я подхожу её впустить,
Но мне так хочется покоя.

Она войдёт и тишину
Опять в душе моей нарушит.
Опять скажу я, что люблю,
Опять открою ей всю душу

Но вот исчезнут холода,
Она помашет ручкой тихо,
И скажет: "Ладно, я пошла!
Не поминайте меня лихом!"

И тут появится внутри
Такое чувство, будто кто-то
Мне сердце вырвал из груди.
И станет снова очень плохо.

И кровь ручьями потечёт,
Но ведь никто и не заметит.
Зачем в себе топила лёд?
Хочу, чтоб был там холод вечен!

И снова буду отходить
И раны залижу отчасти.
Зачем же душу бередить?
Зачем сомнительное счастье?!

Оставить лучше всё и жить,
Не подпуская вновь кончину.
Но сердцу хочется любить –
Любить и просто быть любимым...

15.01.07

Не ожидал, но ждал...

Сердце бьётся тише... тише...
Невозможность отдохнуть
С каждым вздохом ближе... ближе...
Бесконечен этот путь...

Здесь немислимы привалы,
Перекур недопустим.
Там, где лёгких стало мало,
Перерыв – мечта и дым...

Недостаточно их для людской толпы.
 Как бы жизнь тогда наша такою стала,
 Как бы меньше в ней стало пустой темноты?
 Неужели вы верите, что осязанье,
 Зрение, вкус, слух, обонянье
 Столько могли для людей сотворить,
 Знания людям смогли подарить?!
 Это же глупо! Как вы ни крутите,
 Верится мне в это чудо с трудом!
 Как человек побывал на орбите?
 Как смог попасть на Луну потом?
 Это заслуга великих учёных,
 Чувство шестое которым дано!
 Верю: из них людей просвещённых
 Сделало только и только оно!
 Скажете, им повезло когда-то?
 Скажете, было им всё легко?
 Но ведь предчувствие им помогало!
 Двигало их лишь вперёд оно!
 Не усомнились в себе – это сила.
 Веру хранили они внутри.
 Вера, предчувствие – всё едино.
 Всё это именно чувство! Смотри!
 Вспомни! Не раз промелькнуло сомнение
 В жизни твоей, на твоём пути.
 Но ты решался и без промедленья
 Чувству шестому давал прорасти.
 Пусть иногда у него были сбои.
 Всё потому, что ты верил с трудом.
 Наперекор шёл ему, и вскоре
 Боком тебе выходил излом.
 «Я так и знал!» – ты кричишь с обидой, –
 «Я так и думал!» Но сделал не так!
 Ты ведь его предавал, но с видом,
 Будто предчувствие – просто пустяк.
 Только подумай, что было б с тобою,
 Если б ты так же не доверял
 Зрению, слуху – всему, что рукою
 Доброю Бог тебе с детства дал!
 Да, перспектива не очень приятна...
 Вот и скажи, почему же так
 Просто отбросить то, что, вероятно,
 С первого дня у тебя в руках?!
 Как можно так безрассудно не верить
 В то, что тебе помогает жить?
 Ты разберись в себе! Это проверить
 Сложно, но с верой нам проще быть...

24.02.2007

Суета

О, люди! Где найти покой
 На свете этом столь спешащем?
 Куда бежишь ты, мир? Постой!
 Неужто в суете есть счастье?

«Притормози... постой-постой...» –
 Ему кричу, а он не слышит.
 Мои слова – лишь звук пустой
 Для тех, кто суетою дышит.

Друзья, простите, но нельзя ль
Хоть раз чуть-чуть замедлить скорость?
Вам времени всё время жаль –
И для меня это не новость.
Но невозможно на бегу
Увидеть жизнь, любовь увидеть.
Простите, что так говорю.
Я не хотела вас обидеть.
Но разве можно так любить,
Как вы: всё быстро, без раздумий?

6.03.2008

Ошибку можно совершить
И много натворить безумий!
Но вы не слышите меня...
Вы всё торопитесь куда-то.
Пришли иные времена –
И спешкой жизнь теперь объята.
Ну что ж, вольны вы выбирать,
Как жить вам дальше, я не спорю.
Я вас не буду догонять –
Я буду жить иной судьбою...

Ты ушёл в безмятежные дали,
Без тебя я живу много лет.
Без тебя я страдаю в печали.
Где же ты, мой родной человек?
Как мне хочется думать о многом –
Лишь тобой голова занята.
Всё стою у родного порога,
Как в бреду, ожидая тебя...
Где же ты? Без тебя погибаю.
Ты вернись поскорее, родной.
Каждый день я тебя вспоминаю.
Встречи жду я, как блага, с тобой.

2008

Мне обидно, что так и не понял
Ты любви одинокой огня.
Помню я, как ты, словно котёнок,
На коленях лежал у меня.
Я любила тогда и страдала.
И с потерей, как прежде, на «Вь».
Пусть любви во мне больше не стало,
Но и меньше не стало, увы.
Боль и горе во мне поселились,
Жгут меня пустотой бытия.
Две души так в одну и не слились –
И теперь обездушена я...

Кацярына ЦІХАНКОВА

*Студэнтка лесагаспадарчага факультэта (ЛГФ).
Нарадзілася ў 1992 годзе ў горадзе Крычаве Магі-
лёўскай вобласці. З дзяцінства вызначалася цікаў-
насцю. Любіць творы Горкага, Вішнеўскага, Цвятае-
вай. У пазіі найбольш цікавіцца творамі сімваліс-
таў і футурыстаў, любіць музыку, фатаграфію,
падарожжы.*

На часах – 00, а я не сплю,
В голове – обломки умных мыслей.
Я учу, учу, учу
Математику, но в ней не смыслю.
А наутро – кофе впопыхах,
Мне билет счастливый дал... автобус.
От волнения я еле на ногах,
А от важности – раздулась, словно глобус:
Ведь учила, ой, умом блесну!

Я падаю, взлетая невысоко,
И мотыльком над пламенем кружусь.
Я – пламенны уста, я – каменное око.
Мой вечный груз – неведомая грусть.
Я молча говорю, недвижимо творю
И мир вокруг себя меняю.
Но одного упорно не пойму:
Не мир, лишь я меняюсь, тая...

Я каменного демона убила,
Внутри себя, не где-то я его нашла.
Искать бессмысленно – его могила
В душе. Она и есть душа.

Вагон №13

Мы прощались тихо на перроне,
Таяли следы в пустом вагоне,
Поезд плавно уносился вдаль.
Жаль, что это не моя печаль.
Тебя дома ждёт жена и дети.
Нет любви несчастней в целом свете.
Я иду усталая домой,
Твой вагон ушёл тринадцатый пустой.

В прокуренном купе болит душа.
Сижу, вдыхая сигаретный дым.
Одетой в ложь я от тебя ушла,
Ушла в другую жизнь, с другим.

Когда устанешь песни мне хрипеть,
Когда вдруг дрогнет тихий голос,
Приду к тебе душой неметь:
В лице – улыбка, а в причёске – колос.
Босые ноги, изможденные дорогой,
И стан, закованный легко в шелка...
Тебе не покажусь простой, убогой.
Тебе лишь снюсь... Но я всегда твоя.

На окне – свеча...	Голова горяча,
В душе – борьба...	В ней гремит труба.
По щеке – слеза...	Поднимаю глаза:
На стволе – смола...	Золотые купола...

В глазах твоих стекло,
На сердце тяжкий лёд.
Тебя морозило, пекло –
Любовь ушла в обход...

На кровь упал цветок-пробел,
 Зелёный стебель поалел.
 Его поставила я в вазу –
 Вода смешалась с кровью сразу.
 Вода исчезла, стала кровь.
 Смешались ревность и любовь,
 Добро и зло, и свет и тьма...
 Смешать ли нас – решу сама!

Авангардное

Я
 стезя
 глаза
 слеза
 Ты и Ты
 Мечты
 Мы
 Обречены
 ...

Рано

В глазах – застывший лёд,	И тишина – лишь сон,
Гантели на сердцах.	Любовь – всего игра.
Рука, как пулемёт,	Раскрывшийся бутон
Стреляет на губах.	Я рано сорвала.

Слова «кахаю» нічога не значыць,	А на сэрцы – толькі попел стомы.
Знявечанае акцэрамі кіно катэгорыі В.	На сталае халодная яечня,
Я– Маўзэр	Голы ложак зноў чакаюць дома.
Зазірну табе глыбей у вочы	Я на памяць дам табе цукерку,
І праз іх ўбачу два апёкі.	Фотаздымак і “Пакуль” – халодна.
Я ніякі лекар. Ці ты хочаш	Здай мне сваё сэрца на праверку –
Мары забіваць і – уніз з аблокаў?	Там каханне ўбачу, верагодна.
Паліруеш боты і смяешся,	І закрэслію, бо кахаць няможна.

Счастье

Только проснусь – загляну скорей под подушку:
 Там твои стихи, на тумбочке – кофе и плюшка.
 Я ногами ищу тёплые с мехом тапки,
 Нахожу и иду по тетрадам твоим и папкам.
 Ты всю твою творишь, перебирая пальцами чётки,
 За окном – лейтмотив капелек-идиоток.
 Хочу вдруг обнять, ну а вдруг потревожу Музу?
 И останусь стоять для печалей твоих обузой...
 Разожжём камин и плеснём в себя алкоголя.
 А во мне – малыш, только наш с тобою.
 Назовём его Ян и подарим счастливое детство,
 Свяжет свитер ему бабушка, что по соседству...
 Я совсем не пьяна, но так странно сейчас улыбаюсь:

Марыя ДІХАНОВІЧ (КАЗЯК)

Нарадзілася на хутары каля вёскі Туркі Докиўцкага раёна Віцебскай вобласці. З 14 гадоў пачала працаваць у калгасе. Закончыла сямігодку, тэхнікум, БДУ, 25 год працавала настаўніцай беларускай мовы і літаратуры ў Мінску. Зараз на пенсіі. У 2008/2009 навучальным годзе працавала ў БДТУ.

Свидание

Девушка несмелая
И совсем простая,
Платье на ней белое,
Коса золотая.
Бродит по аллее
Лунное сияние,

Ведь у этой девушки
Первое свидание.
Соловей в саду
Песней заливается,
На душе волнение:
Парень приближается.

Уходят ребята

Вот и паровоза последний гудок,
Поезд медленно уходит куда-то,
Пропадает вдали сизоватый дымок,
И шутить перестали девчата.

Глаза любимых, прощальный вальс
Взять с собою не могут солдаты.
Нам, конечно, в разлуке без вас
Будет грустно немножко, ребята!...

Летние ночи

Люблю в пруде я вечерком
Звёзд тихих отражение,
Берёзы шёпот под окном,
Её сердцебиение.
Посмотришь не насмотришься,
Вдали слышны частушки,

А рядышком у озера
Поют дуэт лягушки.
И жизнь прожить так хочется,
Что б было всё, как в мае.
А может, так не сложится,
Как я воображаю...

Маім дзецям

Атулю я цяплом мацярынскім сваім,
І сэрцам гарачым сагрэю,
Пажадаю жыццё каб заўсёды дарыла
Веру, Каханне, Надзею.
Каб рамонкавым светам страчалі
І зару, і расу, і світанне.
Хай сонейка яркае будзе купацца
У думках у вашых і ў вашых спатканнях.
Каб ножкі Вашы стомы не зналі,
Каб сэрцы былі гарачыя,
Каб лёгкімі былі жыццёвыя хвалі,
А душы былі зрачыя.

01.02.2004.

Никогда не умрут Есенины,
И всегда будут жить Мулявины,
Будет дождь идти весенний,
А землёй будет править праведный!

Воссияет звездой Купала,
Пропоёт хлебным голосом Колос,
И года пройдут, и услышит весь мир,
Белоруссии милой голос!

О Боже мой! Какая сила!
Мой взгляд прикован лишь к тебе.
Хочу шептать одно: «Мой милый», –
И песни петь хочу тебе.
Хочу вставать с зарёю рано,
Смотреть, как гаснет небосвод
Ты для меня такой желанный,
Что без тебя и жизнь не в счёт.

Нараджаецца слова жывое Без асаблівай прынкуі. Яно не немаўля, Яно святое, Яно цалуе вусны, рукі.	Там, дзе яно ў душы, Яму адраджэнне не трэба. Яно святое, Яно жывое І выткана з сонца і неба.
Айцец нябесны! Божа праведны! Павярні свой твар да маёй Беларусі, Каб яна жыла, Каб яна цвіла. Каб не ведала ахвяр вайны і мукі.	

Я не жалею о том, Что прошла этот путь. Я не жалею о том, Что назад не вернуть. Я не жалею о том, И не буду жалеть, Что не придётся любить, Что придётся стареть...	Только буду жалеть, Что не смогла всех согреть, Родным словом своим Белорусским святым. «Так ликуй и вершись», Жизнь моя и твоя! Я люблю Беларусь! Это радость моя!
--	--

Роднае, мілае, Роднае слова! Матчына слова, Матчына мова!	Найлепшыя ў свеце, На цэлай планеце... Бацькава слова, Матчына мова!
--	---

Вот были годы, были годы! Сейчас они, как скороходы Спешат быстрее обогнать.	Мечтать не хочется о многом. У каждого своя дорога И жизни свой прекрасный час.
--	---

Паэзія мая – Маё жыццё і сонца. Я не выбранніца твая – Усяго праменьчык тонкі.	І ты, як бэзу сінява, І як блакіт нябёсаў. І як зялёная трава, Што на ўзмежках ранніх.
---	---

Паэзія мая – мой сад,
Маё каханне.
Якой узвышанай была тады,
Калі адкрыла цябе ўранні,
Калі я бегла басанож
Да роднай хаты,
Дзе ўскрай гасцінца, ля дарог
Чакала маці.

І бацька крочыў там здаля
З усмешкай ветлай,
І шчасцем дыхала зямля
З чыстым паветрам.
Цяпер адна ты ў мяне –
Маё жыццё і сонца,
Я не выбранніца твая –
Усяго праменьчык тонкі.

Поезд счастья и любви!
Ты меня с собой возьми.
Оглянись ты, оглянись,
На семи ветрах не мчись.
Я бегу ведь за тобой
В своих мыслях.
Ну, стой!
На семи ветрах не мчись,
Оглянись ты, оглянись.

В этом поезде и ты,
Счастье всей моей мечты.
На семи ветрах не мчись.
Милый мой, ну, оглянись!
Ты уехал – я одна,
Небо, звёзды и луна,
И сиреневый туман,
Что послал с собой обман.

Поезд счастья и любви!
Ты в реальность позови...
На семи ветрах не мчись,
Жду тебя я, оглянись!

Из туманных облаков
Выглянуло солнце,
Листья дуба на покров
Падают червонцем

На сугробы снежные
Весны запоздалой,
Белизною прячутся
От зимы усталой.

Иногда смеётся март,
Иногда и плачет,
А сегодня он в азарт
Под дудку зимы пляшет.

Солнышко родимое,
Распусти ты лучики.
Чтоб весна на волю вырвалась,
А зима не мучилась.

Я иду и радуюсь:
Весна у порога!
Люди добрые, порадитесь,
Не гневите Бога.

Куст бэзу пад акном
І неба сінеча.
Куст бэзу пад акном,
Вясёлая малеча.

Куст бэзу пад акном,
Любоў мая, адчай...
І да апошніх дзён
Буду любіць свой край.

Зямля, дзе я ўзрасла,
Бацькоўскі родны кут.
Куст бэзу пад акном
Мяне знайшоў ты тут.

Душой і сэрцам я
Тулілася сюды.
І неба сінява –
Усё ішлі, ішлі гады.

Цяпер прыйшла пара
Зрабіць сабе «прысуд».
Куст бэзу пад акном
І мілы, родны кут.

Я не забуду
Сцежкі – дарожкі
Там, дзе хадзілі бацькавы ножкі.

Я не забуду
Сцежкі – дарожкі
Там, дзе хадзілі мамыны ножкі.

Я не забуду
Той усход сонца,
Што калыхаў мяне, гушкаў бясконца.

Той хутаровы
З пахам барвовым.
Ясны ласкавы захад вечаровы.

Рукі матулі,
Словы матулі,
Як яны цешылі...шчыра гарнулі?!

Як сустракалі,
Як праважалі,
Нібы ў моры пяшчотныя хвалі.

Сілу і моцы жыццю надавалі
Я не забуду ніколі – ніколі.
Сцежкі – дарожкі і пах чабаровы

Алена ЧАРУЯНОК

Нарадзілася 1 мая 1990 года ў Мінску. Вучылася ў хіміка-біялагічным класе ў 52 сярэдняй школе. У 2008 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў.

Першая спроба пяра адбылася ў дзевяць гадоў. З дзяцінства любіць Беларусь, яе наваколле, пявучую і пяшчотную мову. Менавіта таму і піша свае творы, кладзе вершы на музыку і спявае іх пад гітару. Пераможца конкурсу "Міс БДТУ-2011".

Мая маленькая Радзіма,
Ты – мілы сэрцу мой куток.
У маленстве па табе хадзіла,
І зараз цягне ў твой бок.

Там першы раз пачула птушку,
Зрабіла, баючыся, крок.
Упершыню трымала кружку,
Пайшла на першы свой урок.

Зімой на санках падлятала
І аддрукоўвала сляды.
Вясною дзьмухаўцы збірала,
Увосень – жоўтыя лісты.

Ласкава неба ўсміхнецца,
І сонца свеціць там цяплей.
Там кожная галінка дрэўца
За ўсіх здаецца прыгажэй.

Як тое месца ўспамінаем,
Лягчэй бывае на душы.
Заўсёды там прытулак маем
І светлым днём, і ўначы.

Мая маленькая Радзіма,
Ты – мілы сэрцу мой куток.
У маленстве па табе хадзіла,
І зараз цягне ў твой бок.

Стаяла маленькая хатка,
Бабуля глядзела ў акно.
Што бачыла гэтая бабка?
– Амаль што пустое сяло.

Жыве яна толькі ўспамінам,
Як весела, добра было,
Якая была гаспадыня
І песня гучала ў жніво.

Як сена складалі сям'ёю,
Жывёліны быў поўны хлеў.
Уставалі як рана з расою,
А ноччу гармонік гудзеў.

Ачнецца і аж скаланецца,
Бо бачыць перад сабой
Брамку, што вось адарвецца,
Старэнькі разгалісты клён.

Грына ШАРКЕЛЬ

Нарадзілася ў горадзе Рызе ў 1989 годзе. У 1991 годзе пераехала разам з бацькамі ў Беларусь, дакладней у Міёрскі раён Віцебскай вобласці. У шэсць гадоў пайшла ў школу. 9 класаў закончыла ў Крукаўскай базавай школе, а 10–11 класы – у СШ №3 горада Міёры. Пасля заканчэння школы паступіла ў Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт на спецыяльнасць “Энерга-эфектыўныя тэхналогіі і энергетычны менеджмент”.

Студэнтка 5 курса.

Ты – беларус...

Ты нарадзіўся беларусам быць:
Не проста звацца, а ў душы пранесці
Любоў, спагаду, як і мае быць,
У тваёй душы заўжды гучала песня.
Ты нарадзіўся проста, каб любіць
Радзіму, маці, усіх людзей на свеце,
Ніколі сам не пойдзеш ваяваць
І зброю не возьмуць у рукі твае дзеці.
У тваіх руках падзеі усіх часоў
І перамогі, са слязьмі ўзятыя.
Я чую й зараз рэха галасоў
Усіх змагароў і клятвы іх святыя.
Ты нарадзіўся з марамі ў душы,
Каб будаваць свой светлы мірны шлях,
І з гонарам ідзеш ты па жыцці,
З рашучасцю, з надзеяй у вачах.

Радзіма

Край блакітных азёраў, празрыстай гаючай вады,
Журавінных балот і доўгіх чародаў гусіных,
Я заўсёды імкнуся да родных мясцін праз гады,
Праз усе перашкоды і нават ў цяжкія хвіліны.
Там, дзе бусел крыляе, дзе шпак сваю песню пяе,
І дзе хваля калыша паціху ў рацэ трасціны,
Успывае ў памяці вобраз пяшчотны яе,
Маёй роднай Міёршчыны, мілай Радзімы.
Ты расціла паэтаў, люляла ты і мастакоў,
І давала прытулак усім тым, хто гаротны і бедны,
Не злічыць мне за раз усіх славурых сваіх землякоў,
І за ўсё не аддзячыць адразу табе мне як трэба.
Не забуду ніколі, пакуль я на свеце жыву,
І пакуль маё сэрца няспынна трапеча і б'ецца,
І я ўсё тут люблю: сонца, неба і нават траву,
Калі тут я, у душы маёй песня заўсёды ліецца.

Узбярэжжа Волты – незабыўны край,
Дзе дубы ўсе шэпчуць пра жыццё,
Уваходжу ў лес, найраднейшы гай,
І нібы ўпадаю ў небыццё.

Прыгажосць ракі, мой любімы край,
Дзе вянкi ўплятаю ў валасы,
Я ўспомню май, сакавіты май,
Жнівень, як шумяць тут каласы.
Ты шануй жыццё, незабыўны край,
Прыгажосць лясоў, рэкі і палі,
Дзе родныя мясціны даражэйшыя за рай,
Дзе расткі прабіліся ў раллі.

Актава

Пачатак ліпеня. Жыцця майго пазнанне,
І я, злятаючы нявольна з-пад нябес,
Нібы гартаючы гісторыю кахання,
Гартаю летапіс – пакуль што невялікі родны лес.

Я разумею сутнасць існавання,
Нібы зваліўшыся на прыбярэжны плёс,
Я разбіваю думак сваіх мары,
Нам не пражыць жыццё сваё без хмары.

Беларуская мова

Беларуская мова – крыніца, Не скарылася ты чужаземцам,
Яна дадзена нам назаўжды, Тваю славу нясуць праз вякі
Дай жа, Божа, з яе нам напіцца Якуб Колас, Купала, Скарына,
Беларускай гаючай вады. Маёй славутай мовы землякі.

Ганаруся я мовай пявучай,
Бусел крылы над ёй уздымае,
І завецца яна беларускай,
Мовай роднага краю.

Буслы

Бусел – гэта сімвал Беларусі,
Мы гэта чуем з веку ў век,
Але, ну дзе ж, скажыце мне той бусел,
Якога не пакрыўдзіць чалавек.

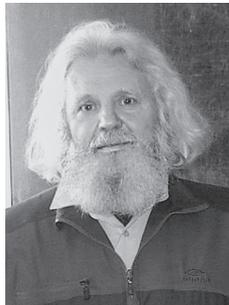
Буслы над хатаю маёй крыляюць,
Нясуць спагаду, шчасце і любоў,
Але ж у іх знянацку ўсе пуляюць
Каменнем, куляй, і ліецца кроў.

Ліецца кроў на нашу Беларусь,
Цякуць у буслаў слёзы, як крышталі,
Аб гэтым ведаю не толькі я адна,
І ў гэтым сутнасць усяе нашай маралі.

Буслы над хатай над маёй крыляюць,
Нясуць спагаду і любоў навек,
Чаму ж ты б'еш, чаму ж у іх пуляеш?
Ты проста нелюдзь, а не чалавек!

Бусел – гэта сімвал Беларусі,
Адчуйце ж гэта, людзі, з веку ў век,
Але, ну дзе ж, скажыце мне той бусел,
Якога не пакрыўдзіць чалавек.

Ты мне во тьме дорогу укажи,
Открой мне путь, не дай мне оступиться,
И устыди меня, коль языками лжи
Захочет в меня дьявол воплотиться.
Закрой глаза – и я слепой пойду,
Закрой мне уши – буду внимать взглядом,
Я, как цветок, в тебе я почву нахожу,
Ты обломил шипы, что были с ядом.
Сложу я руки, навзничь упаду,
Когда придёт мой час – ты будешь рядом,
Я от тебя и для тебя живу,
В безумном мире – ты моя отрада.

Генадзь ШАРЫ

Госць клуба. Нарадзіўся ў 1941 годзе ў вёсцы Караваічы Васілевіцкага раёна Гомельскай вобласці. У 1958 годзе закончыў Парыцкую сярэднюю школу, а ў 1966 годзе – Беларускі політэхнічны інстытут на спецыяльнасці “Архітэктура”, працаваў галоўным архітэктарам у Салігорску. Член Саюза архітэктараў Рэспублікі Беларусь. З 1995 па 2000 гады ўзначальваў Дзяржаўную гісторыка-культурную экспедыцыю па выратаванні помнікаў гісторыі і культуры ў раёнах, пацярпелых ад аварыі на Чарнобыльскай АЭС.

Аўтар шэрагу публікацый па гісторыі і этнаграфіі Беларусі, а таксама прысвечаных паэтам і дзеячам культуры эпохі Сярэбранага веку. У цяперашні час займаецца грамадскай асветніцкай дзейнасцю.

Здзіўленне

Нізка вершаў

Я?

Гэта ж я !!!

Чалавек

О, які гэта цуд –
Чалавек!
Там жа трапечацца
Жывая душа.

Так проста

Не трэба
Мудрагелістых слоў і думак.
Усё так проста.

Правадыры

Дык вядзіце ж.
Мы вас выбралі.
Мы давяраем вам.

Не прасіце

– Прыйдучь і дадучь?
– Не прыйдучь.
Не дадучь.
Сам вазьму тое,
Што заслужыў.

Максіму Багдановічу

Далёка ад Радзімы
Ён трызініў ноччу
На вузкім ложка,
А ўдзень засмяглыя вусны
Шапталі:
– Пачуйце жа гэта, пачуйце,
Хто ўмее з вас сэрцам чуваць!
І так раздаліся
Ягонья слабыя грудзі,

Што шэпт гэты
Разнёсся па сусвеце,
А ў жытніх палях
Разам з каласамі
Засвяціліся сінія вочы
Васількоў.

Максіму Багдановічу

О, як імкліва ён жыве!
Жыве.
Жыве.
І будзе жыць!

Карупцыя

Дык хапайце ж
Гэтыя паперкі,
Ператварайце іх
У “недвижимость”.
Захлынецца.

У музеі Багдановіча

Якое тут усё замшэлае.
І дырэктарка.
А яшчэ й не старая.
І не ведае –
“... у глыбіні
ты бачыш цёмны свой адбітак,

Зялёнай цінаю пакрыты”.

Пра самога сябе

– Яны пакрыўдзілі цябе?
Маўчу.
– Я ім давяраў.

Радасць

Вясёлка на небе!
І болей нічога не трэба!

Уладзіміру Жылку

Брат!
Устрапяніся.
Я цябе помню.
Я прачытаў тое,
Што ты аднавіў
На палімпсэсце.

Жыццё

Яны бягуць насустрач
Адзін аднаму.
Струменіць у жылах
Вільгаць.
Кубак напаўняецца.
Там ззяе дыямент.
А ён неўміручы!

Згуртаванні маладых паэтаў?
Не.
Паэт – без узросту.
Паэт – адзін.
Паэтам гуртавацца не трэба.
Гуртуюцца ракавыя клеткі.

Бабулін ручнік

Калісьці, хлопчыкам маленькім,
Убачыў я агромністы палац.
Магутныя слупы.
Што падпіралі фрыз,
Уразілі мяне.
То быў у Полоцку
Палац для афіцэраў.
А жыў з маленства я ў вёсачцы,
У хаце, што збудаваў мой дзед.
У покуце віселі абразкі,
Накрытыя набожнікам,
Што выткала бабуля.
Чырвона-белыя палоскі
Дагэтуль зрок мой вабяць.
Пазней убачыў я на плошчы
ў сталіцы

Магутны манумент.
Вялізны дзядзька ў доўгім шынялі
Чапляўся галавой за хмары,
То быў вялікі правадыр.
Такія помнікі мастацтва
Выхоўвалі мой эстэтычны густ.
Дурненькі, я не мог тады ўцяміць,
Што хата дзедава і ручнікі бабулі –
Святыя.
Мінула шмат гадоў з часоў
дзяцінства.
Няма бабулі. Знікла хата.
Слупы і манументы болей
Мяне не вабяць.
Нешта ж вострае балюча
Сціскае грудзі мне.

Сугучча

I	III
Быў Я.	Сугучча слоў, падзей, імгненняў.
А потым Ян і Яня.	Усё сугучна ў прыродзе.
Яна і ён.	Услухайся.
Иван и Анна.	І самага сябе пачуй.
І Иоанн!	З глыбінь вякоў, тысячагоддзяў
О, невыпадковае сугучча гэта!	Трапечацца ў кожным слове
	Той першы гук, з якога пачалося
	Тваё быццё ў гэтым свеце.
	Літва. Сумленне. Літасць.
	О, невыпадковае сугучча гэта!
II	
За плоццю – плод,	
За плодом – блуд	
І яблык,	
Arfil,	
Apple.	
О, невыпадковае сугучча гэта!	
	Услухайся.
	Пачуй.
	І схамяніся.

Пераклады вершаў М. Цвятавай і Т. Ахматавай

М. Цвятава

Красною кистью	Чырванню ў вочы
Рябина зажглась,	Куст арабіны,
Падали лісьця,	Лісце шапоча
Я родилась.	Мне імяніны.
Спорили сотни	Дзынкалі сотні
Колоколов.	Гучных званоў,
День был субботний:	Дзень быў суботні:
Иоанн Богослов.	Ян Багаслоў.
Мне и доньне	Мне і дагэтуль
Хочется грызть	Восенню звонкай.
Жаркой рябины	Солодка грызці
Горькую кисть.	Горкія гронкі.

М. Цвятава

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я - поэт.
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
 Ворвавшимся, как маленькие черти,
 В святилище, где сон и фимиам,
 Моим стихам о юности и смерти, –
 Нечитанным стихам!
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

.....
Напісаным так рана маім вершам,
Што і не ведала, што я – паэт,
Зляцеўшымі імклівым промнем першым,
Як іскрамі з ракет,

Як д'ябламi маленькiмi, паверце,
Што гаспадараць на пляцы святым
Тым вершам аб юнацтве, смерці,
О, першым вершам тым,
Што грудамi ляжаць пад шэрым пылам, –
Нашчадкi, я звяртаюся да вас –
Тым вершам, як старым каштоўным вiнам,
Я веру, прыйдзе час!

М. Цветаева

Ятаган? Огонь?
Поскромнее, – куда как громко!
Боль, знакомая, как глазам – ладонь,
Как губам –
Имя собственного ребёнка.

.....

Гвалт! Каханне! Агонь!
Ціха. Ціха. Навошта крычаці?
Боль, знаёмы, як воку далонь,
Вуснам як – імя родненькага дзіцяці.

А. Ахматова

Ржавеет золото и истлевает сталь.	З'ядае золота іржа і тлее сталь.
Крошится мрамор. К смерти всё готово,	Непадуладна смерці толькі мова.
Всего сильнее на земле – печаль	Балюе смерць на свеце белым баль.
И долговечней царственное слово.	Жыць будзе вечна велічнае слова!

Юлія ШВАЙКОЎСКАЯ

*Нарадзілася 13 верасня 1988 года ў горадзе Мінску.
У 2006 годзе закончыла гімназію № 146 горада Мінска з
залатым медалём. Студэнтка інжынерна-эканамічна-
га факультэта БДТУ.*

Я хацела б бачыць,
Як ты плачаш,
Не дзеля таго, каб пасмяяцца, —
Каб свае думкі перайначыць,
Пра цябе і тваю душу.

Я хацела б
Гутарыць з табою,
Не дзеля пацехі і забавак, —
Шмат пытанняў – усе ляжаць гарою —
Пра цябе і тваю душу.

І на свае думкі
Усе забыцца,
Каб аднойчы зноў не памыліцца,
Не злучыць у сэрцы двух пачаткаў:
Душы, што я маю, і тваю.

Але
Не толькі поспехам жыць,
Трэба пазнаць і горыч нездзяйснення.
І наша праца прынясе карысць,
І ўзыходзе назло вятрам наенне.

Шкада
Сваіх загубленых надзей,
Шкада чаканняў, мараў недаспелых,
Але ж куды схавалі ад падзей,
Накіраваных не ў бок самлелых?
Я веру,
Хоць не ведаю, у што,
Я не хачу схіляцца на калені,
Я не жадаю, каб усё прайшло
У звычках свету, бытавых памкненнях.

Я многа страціла
І многае знайшла,
Я многа плакала,
Смяялася нямнога.

Мая цярповая жыццёвая дарога
Любоў да мараў не перамагла.

Цягну да вогнішча руку,
Але яно зусім не грэе,
Так, жыць не варта на вяку,
Каля няма ўжо надзеі.

Цягнуся сэрцам да цябе,
Ты адхінеш... Або заўважыш,
Як я смуткую па табе
І колькі сум у сэрцы важыць.

Я ведаю: могла б аддаць
Я шмат чаго, калі ты прымеш,
Калі прытуліш, не адрyneш
І сэрцам здолееш прыняць.

Ты моцна даспадобы мне,
Я з сэрцам не магу спрацаваць
І з позіткам тваім расставаць,
Ты моцна даспадобы мне.

І я магла б цябе кахаць,
Так чыста, шчыра і прыгожа,
Ды, мабыць, быць вольна не можа,
Хоць я магла б цябе кахаць.

Калісьці я лічыла,
Што зоры недасяжныя,
Што яны гарачыя,
Што яны не адчуваюць чалавечага болю
І не ўмеюць плакаць, смяяцца, кахаць...

А зараз я разумею,
Што памылялася,
Бо амаль кожны дзень бачу зоры,
Якія смяюцца, ціха плачуць і кахаюць,
Якія не апякаюць болем, якія свецяць удзень,
Да іх можна дакрануцца...
Гэтыя зоры – твае вочы.

Прабачце, вам не зразумець,
Бо я жыву ў іншым свеце,
Пад іншым сонцам на планеце,
Прабачце, вам не зразумець.
І там вам сцежак не таптаць,
Такім магутным і шчаслівым,
Там лёс, як птушка, палахлівы,
І вам яго ўраз не спаймаць.
Там над Венераю юнак
Чытае вершы, закаханы,
Бяжыць Алеся праз туманы,
Ва ўсім свой сімвал і свой знак.
Там летуценнікі живуць
І вешчунны праз лёс гавораць,
Там столькі зорак, неба, мора,
Людзей, што сэрцам не памруць!
Прабачце, вам не зразумець
Сцяжын, што йдуць у свет неапазнаны
Праз кроў паэта, боль і раны...
Прабачце, вам не зразумець!

Заплюшчы вочы і ляці да зор,
Ляці ўслед за радасцю і шчасцем,
Мяне не мучыць болей твой дакор,
Няхай не будзе ён табе напасцю.
Але я развучылася лятаць,
Забылася, як б'юць за спінай крылы,
І болей маіх песень не чуваць.
Аддам табе ў падмогу свае сілы.
Не трэба мяне клікаць за сабой,
Не трэба, бо мой шлях зусім інакшы:
Мой келіх повен болем і крывёй,
А твой кіпіць ад радасці гарачай.
Забудзься на мяне, ляці, анёл,
Ляці да той, што любіць цябе сэрцам,
Пакінь сваёй усмешкай мне агонь,
Начамі ля яго я буду грэцца.
Яго мне хопіць, каб жыццё пражыць,
Каб бачыць, што ў нябёсах ты шчаслівы,
На грэшнай ён датуль зямлі гарыць,
Пакуль не забярэ мяне магіла.
Я ведаю: мяне забудзеш ты,
І гэта табе будзе ўзнагарода.
Я разбурыла за табой масты,
Пакінуўшы вясновыя грымоты.

Пакармі мяне з далоні,
Пакармі мяне з рукі,
Кветкі ў мяне на скронях,
А на вуснах – матылькі.

Я нібы малая птушка,
Сяду на далонь тваю,
Калі хочаш, можаш гушкаць
Матылькоў маю сям'ю.

А калі гарыць цяпельцаў
У тваім сэрцы дзве ракі,
Я сваваю сваё цельца
У цеплыню тваёй рукі.

Я ніколі не стану паэтам,
Талент мой захаваны ў зямлю,
Але тое, што мною апета,
Я да болю ў сэрцы люблю.

Божа мой! Я не стану паэтам,
Калі усё ж не захочаш ты сам:
Чалавеку – змагацца са светам,
Д'яблу ворагам быць і грахам.

У жыцці памыляюся часта,
За памылкі папоўну плачу,
Лёс мой просты і невыкручасты.
Я не скарджуся. Я проста маўчу.

Я сумую, хоць знаю: ніколі
Не жывецца паэту ў жыцці,
Ён заўсёды ў пачуццяў няволі,
Ён палае, гарыць: «Бог, глядзі!»

І таму я не ведаю нават,
Ці ратуеш, ці губіш мяне.
Я паэтам ніколі не стану.
Твая воля жыве ўва мне.

Здымі маску сваю, не хавайся,
Не хавай таямніц свайго сэрца,
Што ты іншы зусім, мне прызнайся
І дазволь ля цябе мне сагрэцца.

Ты маўчыш.
Я маўчу.
Як заўсёды.
Мы адно, і ў той жа час мы чужыя.
Табе шчасце, а мне хай нягоды,
Лёс па-свойму куде ўсё і шые.

Калі раптам адчуеш сумненне,
Боль і горыч ці проста самоту,
Ведай, ты для мяне быў натхненне
І вар'яцтва майго адзінота.

Я ўжо так не хварэю да болю,
Ты даруй мне ўсё, калі ласка.
Што ж рабіці я буду з табою,
Калі з твару спадзе твая маска?

Не звяртай на настрой мой увагі,
Так, звычайная зелень-самота:
Набалела пачуццёзнявагі,
Набалела мая адзінота.

Хоць з табою звязанае столькі,
Для мяне ты чамусьці нямілы.
Мне б даведацца крышачку толькі
Пра таго, хто забраў мае крылы.

Мне самоту душы не спатоліць,
Бо хачу ўсім сэрцам дазнацца.
Як жа здолеў яму лёс дазволіць
Да крылоў маіх так дакранацца.

Зорны цень

Зорны цень на маіх плячах,
Частка жыцця – ужо за плячыма.
Я чыгтаю цябе па вачах
Па-другому чытаць немагчыма.
Зорны цень, нібы мой успамін, –
Не халодны, але й не гарачы.
А ці быў успамін той маім?
Успамін быў тваім. Так. Няйначай.

Зорны цень. Я хаваюся ў ім
І нявінна зусім выглядаю.
Няма страху ў сэрцы тваім,
Не хаваеш вачэй. Я чыгтаю.
Зорны цень. Ды чамусьці зямлю
Ля цябе раптам я ўзгадала.
Ты на мару не здатны маю,
Бо тваю я ўжо разгадала.

Мне сніцца мора па начах.
Як зразумець такую з’яву?
Гатую думкі, нібы страву,
Мне сніцца мора па начах.

Перамагаю боль і страх,
Знаходжу новую забаву...
Мне сніцца мора па начах.
Як зразумець такую з’яву?

Сцяжынай крочу ў лістапад,
Шукаю несагрэты холад.
Паўночны вецер, сумны волат,
Мой выканае зноў загад.
Твае сляды знайду наўрад,
Бо іх скаваў вялікі горад.
Сцяжынай крочу ў лістапад,
Шукаю несагрэты холад.

Пайшоў, пакінуў толькі цень,
Свой верш і колер незнаёмы.
Мне падказалі ціха клёны:
Пайшоў, пакінуў толькі цень.
У згублены трапляю дзень,
Дзе мой віруе жах шалёны...
Пайшоў, пакінуў толькі цень,
Свой верш і колер незнаёмы.

Насустрач мары і дажджу,
Калі захочаш, пойдзем разам.
Насуперак глухім абразам,
Насустрач мары і дажджу.
Цябе ад мрояў абуджу,
Не дам наізіцца паразам.
Насустрач мары і дажджу,
Калі захочаш, пойдзем разам.
Ноч калыхае дзень былы,
Спявае песню хорам зорак.
Сцішэла мітусня гаворак,
Ноч калыхае дзень былы.
Са сваіх вершаў і смалы
Зраблю бурштынаванае мора.
Ноч калыхае дзень былы,
Спявае песню хорам зорак.

Дарогі лёсу не твайго
Вядуць не да маіх абшараў,
Яны бягуць да зор і мараў,
Дарогі лёсу не твайго.
У тваім жыцці няма майго,
Таму так шмат у вершах хмараў.
Дарогі лёсу не твайго
Вядуць не да маіх абшараў.
Пасыплю попелам касмічным
Сваю няўдалую душу.
І зноў пра нешта я пішу,
Ствараю тон алегарычны.
Мой верш зусім не экзатычны –
Натхнення шмат я не прашу.
Пасыплю попелам касмічным
Сваю няўдалую душу.

З мінулага жыцця

З мінулага жыцця не памятаю я
Імя яго і голас, яго вочы.
Мяняецца ўсё. І лёсу каляя
Не пройдзе ў адной прасторы двойчы.
З мінулага жыцця трымае ўспамін
Мой мозг (не можа на яго забыцца!):
Адзіную з усіх існуючых краін,
Адзінага, што па начах мне сніцца.

З мінулага жыцця магчымасць верш складаць,
Жыць у краіне панаў і сарматаў,
З мінулага жыцця ўсяго рукой падаць
Да мёртвых і сляпых, халодных кратаў.
З мінулага жыцця не здолею ізноў
Свой боль жыцця і прагу жыць спатоліць.
Бяжыць уперад час. Цячэ па жылах кроў.
Усё ж паспела смерць мяне зняволіць.
З мінулага жыцця.

Да неба вачыма.
Да сонца далонямі.
Губляю сябе між учора і заўтра.
Палын і рамонкі
з'явіліся над промнямі,
Не варта шукаць,
спадзявацца не варта.

Да мора душой.
Да касмічнасці морамі.
Прасторы сплятаюцца.
Вечнасць на вечнасць.
Раблюся залевай,
вясёлкай,
абшарамі.

Дзе сон, а дзе ява?
Усё недарэчнсць.

Да хмары з дажджом,
Да верша з пяшчотаю,
Час ірвецца, нібы карабельны ветразь...
Звычайны стан, хто жыве
адзінотаю,
вачыма,
душой,
дажджом,
паветрам.

Калыхаецца ноч над горадам
І сплятае ўсе цені ў сон.
Адлюстроўвае месяц золатам
І затойвае ціхі стогн.

На прыступках блакітнай лесвіцы
Адпачынак вартую свой,
Вельмі лёгка папера крэсліцца,
Застаецца заўжды нямой.

А на небе анёл мой дзівіцца —
Я здолела ўзысці
Па прыступках крывых на мыліцах
І апошні свой верш знайсці.

Танклявым веерам аблокаў
Я ахіну свае надзеі,
А пшчасце мабыць так далёка,
Што ў яго не варта верыць.
Жыццё паціху разматае
Клубок забытаных скляпенняў,
А час, нібыта льдзінка, тае
І ручайкі цякуць імгенняў.

І зноўку кава, ложкак, хата.
Утульна. Цёпла. Адзінока.
Я будаўнік сваіх жа кратаў,
А разбуральнік іх далёка.
Ды зноўку прыйдзе ноч і цемразь,
Сон завалодае няўмысна,
І мне захочацца паверыць,
Што пшчасце кроцьць недзе блізка...

На гадзінніку ноч, а мне ўсё не спіцца,
Неяк млосна ад думак маёй галаве...
Спадзяюся, ён здолее зноў мне прысніцца
У час світальны, калі сонца ціха ўстае.
Адчуваю: упарта грукоча ў дзверы
Яго позірк і хоча крыху адпачыць
На маленькім са шпытка шматочку паперы,
Дзе мой верш ледзь жывы ад здранцвення дрыжыць.
Не сумую пакуль, нават маю нахабнасць
Спадзявацца, маліцца і вершы пісаць
Пра яго асаблівасць, адметнасць, прывабнасць,
Пры сустрэчы вачыма, у скронь цалаваць.
Звар'яцела: складаю чарговыя планы,
І паперы душу адкрываю адной,
Я сляпая, не бачу ніводнай заганы
І бязглузда шапчу: хоць на крышачку мой...
І няхай сто дарог развядуць нас па свеце,
Зацярушыцца верш і паспее астыць,
Буду самай учаслівай на гэтай планеце,
Бо ён здолеў на вершы маім адпачыць...

Я – прамень, які пакінуў сонца,
Спадарожнік часу ў сусвеце,
З сябрукамі ў жыццёвай гонцы
На якой загіну я планеце?
Мо на Марсе, можа, на Венеры,
Мо мяне зглыне памерлы Месяц?
Грукаю ў зачыненыя дзверы.
Мае рукі шлях наперад крэсяць.
Можа, на Зямлю спаду пад ранне,
Заблукаю ў зелены спляценняў,
Асвятлю чыесці намаганні,
Асвятчу прыгожыя памкненні.
Можа, мая смерць жыве на вуснах
Ці ў вачах самотнае жанчыны?
Мо мяне сустрэне сэрца пустань?
Смерць мая нібы без дай прычыны.
Можа, я спаду на нечы сметнік,

Брудны стол ці непрыбраны ложкак?
Я нясу святло. У гэтым свеце
Усё не так, як прагнеш, збыцца можа.
Я нясу цяпло. Яго не верне
Мне ні чалавек, ні звер, ні багна.
Сонца свой гарачы бок паверне,
Веру вельмі шчыра, вельмі прагна,
Што мой шлях не будзе бессэнсоўным,
Што я буду крышачку пшчаслівы.
Промні паміраюць, у асноўным,
Як ахвяра, хутка і пшчымліва.
Можа, лепш рассяцца ў прасторы,
У Чорную дзірку навечна сплыць?
Толькі людзі са пшчасцем іх і горам,
Без мяне як здолеюць пражыць?

Юлія ШУМЕЛЬ

Нарадзілася 28 верасня 1989 годзін у вёсцы Залессе Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці. У 2007 годзе закончыла Залескую сярэднюю школу з залатым медалём. Удзельнічала ў Рэспубліканскай алімпіядзе па беларускай мове. Студэнтка БДТУ факультэта тэхналогіі і тэхнікі лясной прамысловасці. За ўдзел у Рэспубліканскім крнкурсе “Аўтограф” атрымала Дыплом I ступені ў намінацыі “Публіцыстыка”, дыпламантка рэспубліканскіх конкурсаў “Халакост. Гісторыя і сучаснасць” і іншых.

Зорка

Прыгуманены позірк
пазіраў на яе праз
затуманеную
заінелую
празрыстасць
зачароўваючы, запрашаючы
за сабой у бездань змроку і нявызначанасці.

Дамоклаў меч

У час начны, калі ўсё змоўкла
Нязвыклы гук ва мне гучаў,
Магчыма, гэта меч Дамоклаў,
Наказ мне мовіў й павучаў.
Ён з таго колкага рапэння,
Якое мушу паўтарыць
У лесе дум, як ломаць хлеба,
Між вамі трэба раздзяліць:

Як часта, стогнучы ад болю,
Іду наўсцяж і напралом,
І толькі тых хвалю, хто волю
Здабыў у бітве той са злом.

А тых, хто ганьбіў сваю годнасць –
(Не мне яе тут зноў будзіць),
Суд Божы зноў успомніць роднасць
У праве з Праўдай свет дзяліць.

Восень

Нячутныя крокі. На парозе восень...
Усё грае думка ў леце знікнуць зноў,
Узбегчы басанож у неба просінь,
Стракатай квеценню рассыпацца вакол.
Няспынна ззяе срэбра залатое,
І думкі мкнуща ўвысь, ушыр, удаль.
І вецер кліча зноў у наваколле.
Дзе час і мара ткуць паркаль.

Человек-загадка

Так тихо падал новы снег,
Стояли слабые морозы,
И шёл по свету человек,
Забыв все горести и грозы.

И нёс улыбку он свою
Одной ей бережно навстречу.
И шёл в невидимом бою
Судьбу свою-таки колеча.

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА-ПЕРАКЛАД

Святлана БАНДАРЭНКА

Нарадзілася ў 1988 годзе ў горадзе Мінску. Закончыла лінгвістычны каледж № 24. Студэнтка III курса факультэта выдавецкай справы і паліграфіі (спецыяльнасьць "Выдавецкая справа"). Друкавалася ў зборніку "Творчасць", школьным альманаху "Апрель", у часопісе "Малодосць" (2011 г., № 1)

З міннэзінга, альбо Стансы наадварот

Хвала Трохадзінаму зрушыла зводы...
Каменне сабранае – вынік адзін:
Я графава жонка – высокага роду, –
А ты – паладзін.
Паладзін.
Паладзін,

Хаця і вышэй выкшталцонных мілордаў...
Астатні твой шанец – крыжовы паход,
Як выцягнеш – сама нязмушана цвёрда! –
Свой меч... і пакінеш усё, як было,

І марна звяртацца да Маці Гасподняй,
Дарма з тваім гербам камячыць хусьцін-
ку, але – я графіня высокага роду,
А ты – мой каханы... і мой паладзін.

Я кідала сябе на вецер. Вецер рваў мяне на шматкі. Як магла, закрывала сэрца: Галубоў пакарміць з рукі. Хлеб счарсцвеў, непатрэбны.	На золку Моўчкі рукі ў бакі развяду: Можа, цень адаб'ецца анёлкай, Як зраблю першы крок у ваду.
---	--

Дазволь

Дазволь мне дакрануцца тваіх валасоў
Што забыталіся ў свавольных нітках блакітнай травы
Дазволь злавіць паветраны шарык твайго мінулага
Зірнуць на неба і сонца тваімі вачыма
Дазволь убачыць, як растае празрысты лёд
І павольна сцякае па мрамору шчок на мае далоні
Дазволь мне збегчы ў райскі сад, а потым злаві,
Скруціўшы цела сецівам з вербалозу
Дазволь узяць у рукі пругкую сталь
І пакажы, як трэба, каб не апекчы пальцы

І тады,
Калі у лютым надыхдзе вясна,
Усё ужо будзе, прынамсі, усё роўна
І першая кветка павольна адкрые для нас сваю кволую існасць
Ззяючы характвам пялёсткаў ў паўзмроку раніцы
Дзе галоўны Смяцяр рыхтуе Сусвет да новага дня.

Кальсьці апоўдні. Ў сцяну утыркнуўшы позірк,
Таропка казалы, ловячы промень рукой:
"Мо і зыду...
Але ты – застанешся мой?"
Бы зачараваная, сківіцы сцяла. У пальцах
Меч, што не выкуты ні на зямлі, ні пад зямлём.
Так, я зыходжу.
А ты застанешся – мой.
Каб ведаць наперад... Памылкай чарговая карта.
Лопаюць чорныя крылы за ўпартай спінай...
Так я зыходзіла,
(Продолжить)
Як ты застаўся – мой.
Чырвоным па белым. Ты быў павянчаны ўдала.
Ці выкрыла слабасць, як кінула цела ў бой?
Так, я зышла.
Але ты... ці застаўся мой?..
Ахвярую. Самі ведаеце.
Я кідала сябе на вецер.
Вецер рваў мяне на шматкі.
Як магла, закрывала сэрца:
Галубоў пакарміць з рукі.
Хлеб счарсцвеў, непатрэбны.
На золку
Моўчкі рукі ў бакі развяду:
Можа, цень адаб'ецца анёлкай,
Як зраблю першы крок у ваду.

Замалёўкі на матывах

Думкі пра цябе –
Ужо стапаная сцэжка
У галаве.

*** (*...і мяне*)

Іншапланетныя вочы.
Пасярод ледзяной пустыні
Маленькія чорныя дзіркі,
Што паглынаюць сусвет.

Квіткі распаўсюджаныя.
Мейсцы занятыя.
Прыйшла ў гэты сусвет.
Нашто?
Напэўна, быць чыёй-небудзь кошай...

Добрыя пачуцці выказаць можна.
Дрэнныя – нельга.
Дыскрымінацыя...

Мы как трепетные

...

Прыйсці ў сябе. Усе ідуць роўнымі калонамі – вакол, ззаду і спераду, і ніхто не ведае дакладна, колькі засталася. Минулае, будучае... ёсць толькі тут і зараз. Сонца свеціць проста ў твар, і дзіўна падзяляе існасць – ззаду цемра, спераду святло. Калі доўга так глядзець, – здаецца, што наадварот.

Ісці моўчкі, каб не выдаць сябе. Хтосьці ўспамінае родных, што чакаюць. Хтосьці спявае, каб узняць настрой і змарнаваць час. Сонца. Смага. Шчыты. Час заповолены ўдвая.

Вунь скача Лэм – зіхаціць, ажно слепіць вочы. Зброя ўся ў жалезках, нібы прыгожа. Вараны конь ледзьве перастаўляе ногі, але відавочна, што шмат не вытрымае – можа, вярсту, а можа, й усе дзесяць. Хто ведае.

Падыходзіць нельга. Пазнае.

Побач Ціль у белай міфрыльнай кальчуге. Меч каштуе не адзін дзесятак срэбрам, а яшчэ кінжал, лук і кап'ё – зусім нядрэнна для пачатку. Дый валодае нічога так.

Спякотнае паветра варушыць валасы і барвовы плашч.

Адвесці вочы лепш будзе.

Падчас прыпынку падысці да вогнішча – даюць лембас і гарбату. Цень накрывае мяне. Здароў. Я – Рыз. Будзем знаёмыя.

Рушылі далей. Хвалько паказвае меч і два трафейныя шчыты – усё таннае, але досыць якаснае. Чамусь здаецца, што трафейная зброя не дапаможа – надта добра свайго гаспадара ведае. Застаецца паціскаць плячыма. Добра. Яшчэ ўбачымся...

Убачымся.

Адзікі як мага далей.

Нарэшце лес. Чарговы прыпынак.

Спакой, цішыня – і раптам сварка. Ляжаць у траве, пакусваючы сцябло зёлкі. Ці хутка скончыцца? Наўрад ці – вунь нават меч выхапілі.

Падысці і паглядзець.

Усеагульны лямант. У руцэ лязо – адкуль? Усё роўна неяк. Здарова. Імя? Вэ – Эс. Якая калона? Пятая? Зра-азумела.

Яшчэ з гадзіну, і ізноўку рушылі – наперад. Невядома куды – але кудысці дакладна.

Вёрсты ўсе аднолькавыя.

Спрачаюцца й дагэтуль – але ўжо цішэй, бо развялі па розных канцах калоны.

Дваццаць адзін. Адкінуць валасы з ілба. Перашкаджаюць... Неба – як перавёрнутае возера, у якое хочацца нырнуць з галавой.

Вада. Зіхаціць пад сонцам. А ісці можна і з заплюшчанымі вачыма.

...

Мы как трепетные.

Ганна ВЯЛЫНЦІ

Нарадзілася 21 жніўня 1989 года ў г. Вілейка Мінскай вобласці, скончыла гімназію № 1 “Логас”, многа часу праводзіла ў розных гуртках, у вольны ад вучобы і гурткоў – з сябрамі і за кнігамі. У 2007 годзе паступіла ў БДТУ на інжынерна-эканамічны факультэт. Цікавіцца музыкай, жывапісам, літаратурай.

Пярэварацень

Ночкай цёмнай
Месяц белы
Паўстае мне
На шляху.
 Узірнуся,
 Ахінуся
 Ды завью,
 Пабягу.
А вакол
Снуюць машыны,
Безліч п’яненькіх
Падзей.
 Людзі воўкам
 Палічылі,
 Заганялі
 З ночы ў дзень.
Я бягу
Ў чужую хату,
У закінуты
Палац.
 Сцены, краты,
 Цвіль ды сырасць.
 Карціць гучна
 Размаўляць.
Скавытаць
У павуцінні,
Грызці нешта,
Засынаць,
 На падлозе
 Ранкам сінім
 Чалавекам
 Ачуняць.

4.04.2008

Гэта не так, як бывае звычайна:
Нічога дурнога, ні грама адчаю.
Крышку пялёсткаў, засохлыя лужыны –
Гэта так проста. Ніхто не асуджаны.
З долу каменне збіраю ў кішэні.
Мы не раўня, але ўсё роўна на каленях
Борздка шукаем мінулае сонца.
Калі ж яно, любое, будзе ў ваконцы?

Горкі палын сабе мы збіраем –
Нічога дурнога, ні граму адчаю.
Толькі зацята каменне ў кішэні:
Збіраць дык збіраць. Кагосьці сустрэнем...

Час ліхтары

Эцюд

У час, калі загараюцца ліхтары, сіняя імгла ляціць на шашу. Цямнеюць дрэвы, і лістота варушыцца, нібы жывая. Прачынаецца лес, мігатлівыя цені сцелюцца па-над мохам. Шэрань распаўзаецца па дарозе, але яе здзьмувае ветрам проста на вострыя камяні ў вадзе. Месяцавая сцяжка.

Нехта прайшоў па пене ля берага.

Два струмяні паветра – адзін цёплы, другі халодны – узвіліся аж да неба і там зніклі адзін у адным. Конік здзіўлена апусціў смык.

Гэта дзеці сутоння, і жыць ім да світанку.

Так бывае.

Хвароба Настальжы

Эсэ

Тады яшчэ крамы працавалі з дзесяці да сямі, і я напісала гэты аповед пра сонечны дзень і паветраныя шары. Пра глыбокі празрысты лёд і першы снег. Пра цукеркі за дзвесце пяцьдзесят рублёў штука, у вітрыне крамы і на маленькай сажалцы. Напісала ўзімку, шпацыруючы па першым снезе. Чакала Новы год. Глядзела на твары і сыходзіла гуляць па шароне.

Я сыходзіла моўчкі. Бегала басанож пад ліўнем. Намагалася зрабіць аповесць больш яркай, а сябе – незвычайнай. Пісала па начах, калі было не па сабе, тупым алоўкам на некалькіх мовах.

Я падумала, што пшчасце – не галоўнае і што гэта зусім не мэта... Радавалася таму, што ўсё ненавідзяць, і жыла, чым жыць немагчыма. Захоўвала сілы і была падрыхтаваная да горшага. Была з прыродай, і яна прыйшла да мяне.

Трубы заводаў, сонечныя блікі... Тое месца, дзе жыву і... Не, не скажу пра пшчасце: не гэтая эйфарыя галоўнае. Тут я жыла і марыла. Жадала зразумець свет лепш і ствараць яго. Просенька, але нясціпла, так?

Я вучылася чакаць, і адчуваць, і быць моцнай. Атрымалася, і зараз воль шукаю сябе і не знаходжу, таму што страціла вельмі даўно.

Тут я хадзіла па вуліцах з інсургентамі і зненавідзела чужыя законы, і парушала чужыя парадкі. А зараз душой пішу свет і пішу чалавеку.

Я напісала сваю аповесць, і ў ёй – хоць мінула ўжо часу – сёння прадаюцца каляровыя шары і вясёлкі.

І гэта тут маю аповесць падхопіць вецер.

Не маё шчасце

Эсэ

Басанож па голым асфальце. Сонца грэе цёплую масу. Высокія сцены. Цень. Росна і мокра.

Мне гэты горад не дарагі...

...Кухня. Гэта думка, як усе істотныя, мільгнула раптоўна. Гарбата з рамонак. Рамонак! Ён нагадаў ускраіну горада, іншага, зялёнага. Там за лесам расло на полі жыта, побач – чыгунка. Ішлі цягнікі, а я ў полі рва-

ла рамонкі і валошкі. Вялікі букет, квецень. Яшчэ дадаць крыху жыта! Побач ішлі цягнікі... Не, не на захад-усход, а чамусьці на поўнач ці поўдзень.

Аднойчы ранак. Дарожны пыл асеў, вільготны, змяшаўся са жвірам. Людзі яшчэ не падняліся на працу, паднялося сонца адно, а я крочу ў чароўны лес па бэз. Праз поле, паўз хаты суседзяў, што будуць казаць рознае-рознае. І ніхто не паверыць, што я проста ішла ў лес па бэз. Кветкі не распусціліся. Ці то таму, што ранак, ці то таму, што рана. Гуляць з букетам па рэйках так цудоўна! Махаеш рукой цягніку, ён гудзе ў адказ. Я вяртаюся дахаты хутка. Не жадаючы бачыць людзей, істот, што за выгоды загрызуць бліжняга. У пакоі брудна. Не, там прыбралі нядаўна, але тут шмат лішніх рэчаў: стол, сцены, крэсла – ўсё было лішнім. Непатрэбным, ненатуральным.

Успамінаюцца ноч, могількі, крыжы. Побач траса і... футбольнае поле. Як ні смешна, там штогод малойцы ніяк не могуць падзяліць адзін-адзіны мячык, ганяюць яго туды-сюды... А побач мы, наеўшыся яблыкаў, адважна ходзім сярод магіл. “О! Глядзі!” – яна нахіляецца да помніка і чытае надпіс. Адхінаецца, ідзём далей. Крыж. Крыж самазабойцы, у нагох. Хто іх на шыбеніцу гоніць? Адна дзяўчына павесілася таму, што не здала экзамен. Вечным напамінаннем – яе жывы брат. Ужо ідзём па дарозе. “Кампаньёнка” распавядае: “Па суседстве жыла варажбітка. Ubачыш яе – не пашанцуе. У хату да іх не зайсці было – млосна ля люстэрка станавілася. А я пры уваходзе. Памерла яна нядаўна. Там, на могільках, на першым помніку яе імя было”.

Мы ідзём далей.

Восень. Цяпер свішча ў лісці. Цёмна і пуста, бо – верасень. Лета як і не было, усе з’ехалі, зніклі, зашліся ў хаты. Хаджу па вуліцы і мераю лужыны, чыстыя лужыны. Чыстая... Неба такое зорнае. Чыстае... Млечны шлях. Я пачала яго бачыць нядаўна.

«Как прекрасен этот мир!

Ночью в нём не видно дыр...»

Песні. Іх няма – усе п’юць. Ну і што? Сёння для мяне самы ясны і яркавы дзень восені. Сёння, калі ўжо холадна, а сяброў няма, і ёсць толькі яблыкі, спелыя яблыкі. Яблыні, пасаджаныя суседам-біёлагам. Добры дзядзька, яго любілі ў школе.

Спякотны поўдзень. Толькі што з цягніка, адмучыўшыся ранак у аўтобусе і на шэрых дарогах. Паўзмрок у калідоры, люстэрка, карычневыя шпалеры. Хутчэй, хутчэй да вады! Паабедаўшы грушамі, лячу туды. Увесь дзень уяўляла каменне, вільгаць, высокія дрэвы. Сосны... Шум ветру ў ігліцы замест гуду машын. На ўзбярэжжы нешматлюдна. З вады бераг падаецца такім высокім. І велічным. Быць часткай вады – зусім не тое, што быць часткай горада. Хм... Што яны адчуваюць? Ці не пагарду, ці не сваю магутнасць? Агульнага ў мяне з імі – толькі еднасць. У іх з такімі, як яны, у мяне з ветрам, з полымем. Як кавалачкі жоўтага лісця, як пясок, гоман галін, я з імі. Як язычок полымя, проста, існую. Як вада, якую ўсмактала глеба, мы побач, я паўсюль. Гэтага шмат, як зораў там, дзе не гараць ліхтары і няма транспарту.

Там, дзе пачынаецца вясёлка. Пад дажджом па глыбокіх лужынах. Гліна пад нагамі, бурбалкі на вадзе. Пад вадой – цёмны асфальт. Ні чалавечка, толькі вечар, дожджык... і вясёлка. Дзе ж яна пачынаецца? Ці не за той крамай? А можа, за той вунь хатай? Ну, яшчэ крышку, ужо побач. Эх, не.

У небе дзве вясёлкі. У мяне два вокі, каб іх бачыць. Кожнаму – па вясёлцы.

Яно нязменная...

курсы по математике (за что мне это?) через весь город ехать я не маленькая? Зачем, ну зачем мне курсы по математике?! Да-да, я знаю, они заставят меня поступить на экономический!!! Они испортят мне жизнь! Они своего добьются! А то, что я хочу стать актрисой, кого-нибудь интересует? Это, понимаешь ли, не профессия, и таланта у меня никакого нет, и единственной своей дочери они не позволят испортить себе жизнь и стать актриской! Да они только этим и занимаются! В смысле – портят мне жизнь! Ну почему?! Вот ещё говорят, всё надо родителям рассказывать! Ни-за-что больше не буду! Помнишь, я маме рассказала, кто мне нравится?! Помнишь, что она сказала: «Чтобы я выкинула его из головы и занялась учёбой!». И это ещё мать! А то, что все в нашем классе давно красятся и на шпильках ходят, а я как серая мышка?! Это их абсолютно не касается! Да они ни разу в жизни не поговорили со мной спокойно, как со взрослым человеком! Не спросили моего мнения! Они меня за личность не считают, только кричат или смеются, когда я им о чём-нибудь говорю! Они меня не просто не слышат, они не хотят меня слышать! Почему эти бездушные люди учат меня жить? Когда я повешусь, они всё поймут...

В это время, девчонка понимает, что если она ещё минутку поговорит по телефону, придут родители и поймут, что ни на каких курсах она не была, а сидела дома и жаловалась подружке на тяготы жизни...

Вот так... Не показалось ли вам, что эти персонажи – ваши соседи или знакомые, друзья, а, может, вы сами? Видите, хамство против равнодушия, распущенность против диктаторства, разбалованность против жестокости... Это – замкнутый круг, в котором звучат фразы: «Кто нас воспитал, если не вы?!» и «Дети должны быть лучше своих родителей!», в котором умные интеллигентные пожилые люди и демагоги-пенсионеры, распущенные и ограниченные переростки и талантливая, разносторонняя молодежь почему-то причислены под одну гребёнку и объединены в противоборствующие кланы под гордым названием «поколения»... И абсолютно никто не задумывается о том, что эта борьба бесконечна и с каждым годом количество взаимных упрёков, обид и претензий будет только увеличиваться, если только... Если только не вспомнить вовремя, что вы, люди старшие, уже были на нашем месте, а мы, молодёжь, по прошествии некоторого времени окажемся на вашем... Вспомнить, что все мы люди со своими мнениями, взглядами, жизненными позициями и что мы, в сущности, хотим одного и того же – счастья! И тогда, мы, наконец, сможем не только слушать, но и слышать, не только смотреть, но и видеть... И самая бесконечная проблема «отцов и детей», наконец, решится... до следующего поколения!

Танец для двоих

Эссе

«Нежные звуки вальса подхватили их, как волна, которая накрывала с головой, смывала всё вокруг, оставляла только двоих... Они как будто взлетели над всем этим залом, над людьми, которые их окружали, над взглядами, устремлёнными на них. Из всех звуков остался только мягкий ритм вальса, из всех взглядов – только “глаза в глаза”...»

Сколько девчонок с сожалением захлопывают роман на этом месте и, откинувшись на подушку, представляют себя на месте главной героини... Так почему же мы сами лишаем себя возможности оказаться в этой сказке, совершить для самой себя маленькое, но такое светлое чудо? И где нужно искать ответ на этот вопрос: в нашей современной жизни или в нас самих?

Наверное, эти понятия неразделимы, ведь все мы ощущаем себя гармонично именно в этом времени и именно в этом месте, значит, мы сами создаём эту жизнь, с её сумасшедшим ритмом, постоянными стрессами и невниманием друг к другу. Так давайте разберёмся, кто же все-таки виноват в том, что медленные танцы практически исчезли из нашей жизни, кто из этой пары – мужчина или женщина?

Без сомнений каждая женщина сейчас воскликнет «ну конечно мужчина!»... И она будет права! В танце (да и в жизни вообще), женщина должна быть для мужчины чем-то хрупким, бесценным, необъяснимым... Он может уважать ее, ценить, как человека и профессионала, но этого не достаточно. Он должен боготворить ту женщину, которая танцует с ним, которую он держит в своих руках. Женщину, которая так красива и гармонична в эту минуту, что сложно поверить в то, что она рядом с ним и что она просто человек...

«Но позвольте, – может возразить каждый мужчина – не вы ли добились того самого равенства, когда мужчина и женщина имеют одинаковые права и положение в обществе!». И, надо признать, что достойного опровержения этим словам не найти! Глобальная феминизация в конечном итоге привела к ожидаемому результату, и в отношениях мужчины и женщины установился тот самый долгожданный нейтралитет. О чём говорить, мужчина хочет чувствовать слабость своей партнёрши, прежде всего, женственность, он должен вести её в танце, в жизни... Женщина должна излучать шарм и обаяние. Уже не говоря о давно открытой истине – «Женщина должна быть загадкой». А теперь представьте себе агрессивных женщин – тяжелоатлеток, решительных депутаток, лихих дальнобойщиц... Тут те самые необъяснимые качества, упомянутые ранее, исчезли бесследно. В чём же обвинять мужчин, которые хотят видеть на своём плече маленькую изящную ручку, и, прежде всего, знать, что она соответствует тому, что внутри, чему-то хрупкому и мягкому...

А может, не стоит всё усложнять и делить проблему на двоих? Может, стоит задуматься обо всех людях в общем? Как зажаты и неискренни мы бываем порой сами с собой, как мы боимся впустить кого-то в нашу жизнь, в наш мир, с какой опаской смотрим на открытое проявление чувств других людей, как стыдимся сами их проявлять! Как много для нас значит материальное, и как мало – духовное. С каким фантастическим успехом мы сами загоняем себя в рамки повседневности и обыденности: работа, которая приносит регулярный доход, брак, в котором главное – находиться на одной социальной и материальной ступени, та жизнь, которую нам позволяет судьба, положение в обществе, другие люди, в конце концов, только не мы сами... Мы слишком боимся верить себе и другим, боимся стать близкими кому-то, боимся близких себе... Мы сами отказались от той романтики, чувственности, нежности парного танца, и он ответил нам взаимностью, в чём нет ничего удивительного! Но не стоит думать, что он совсем ушёл из нашей жизни, ведь именно в самые значимые её моменты, будь то выпускной или свадьба, мужчина и женщина становятся в пару и кружатся в медленном вальсе... А это значит, что мы все ещё понимаем, а вернее чувствуем необходимость такового в нашей жизни, а иначе к чему многочисленные популярные танцевальные шоу, проходящие по всему миру с огромным успехом? Не сомневайтесь, мы неуклонно возвращаемся к истокам парного танца, пусть в медленном, но таком захватывающем ритме вальса...

Романтика...

Эссе

За окном мягко разливается тёплый солнечный свет... Небо стало того необъяснимого бирюзового оттенка, о котором так часто упоминают поэты... Вырвавшиеся на природу, ученики наслаждаются долгожданной свободой... Их родители видят во сне, как внезапно подобревший начальник желает им приятного отдыха, выдавая отпускные... Всё это значит только одно: весь мир с головой окунулся в жаркий солнечный июль!

Полгорода разъехалось по дачным участкам, тёплым морям и заграничным курортам. Но куда же деться оставшейся половине измотанных городской жизнью минчан?! Пожалуй, их надо спасать! Итак, замученные учебными и государственными заведениями, сегодня я ваш экскурсовод... по самым романтическим местам города Минска!

Начнём с того, что наш город уникален, он как будто подстраивается под наш ритм жизни: мы опаздываем на жизненно важные встречи, и он пробегает мимо в трамвайной давке, сломавшемся лифте, бесконечной лестнице на четвёртый этаж; мы устаём в конце, казалось бы, нескончаемого рабочего дня, и он давит на нас пыльными и душными переулками, очередь в продуктивном магазине, длиной в великую китайскую стену, перегоревшей лампочкой на лестничной клетке... Так вот сегодня у нас другие планы: мы наслаждаемся жизнью, и Минск присоединится к нашему замечательному времяпрепровождению...

Сразу скажу – никаких чётких планов насчёт мест, которые мы должны посетить, у меня нет, а значит, мы будем импровизировать... Итак, центр города – площадь Победы... А давайте все вместе заглянем в такое замечательное место, как парк имени Горького! Это только на первый взгляд может показаться, что парк полностью и безраздельно принадлежит детишкам детсадовского возраста, на практике – ничего подобного! Тихие прохладные аллеи полувековых деревьев с дорожками, покрытыми ярким гравием, словно созданы для прогулок за ручку и разговоров полусшёпотом. И если вы влюблены, они непременно приведут вас к одному чудесному мостику, широко известному в узких кругах – мостику всех влюблённых. И пусть в мире существует масса аналогов, мы-то знаем, что наш мостик самый-самый... Дело в том, что в этом году у всех влюблённых появилась обязательная традиция – оставлять на этом мостике частичку своей любви, а дальше всё зависит от вашей фантазии и изобретательности. Кто-то ограничивается написанием своих инициалов на узорчатой поверхности мостика, кто-то завязывает розовые ленточки в знак верности (можно голубые или белые, это на ваш привередливый вкус), а избранные, в качестве клятвы в вечной любви, украшают мостик замочками с выгравированными на них именами и признаниями. Ну что умилились? Давайте дальше, мы подходим к высокому зданию с изящными шпилями и высокими лестницами... Замок? Правильно, сказочный! Это место, где можно полюбоваться со второго этажа на неспешно несущую свои воды Свислочь и попробовать самую дешёвую, и как ни парадоксально, вкусную пиццу в городе... Зря мы, наверное, начали с пиццы, ведь впереди у нас аттракционы. Тут, конечно, всё на ваш вкус, но я порекомендовала бы... лодочки! Только ты, он и ветер, развевающий волосы и дающий уверенность, в том, что всё точно будет хорошо! Для тех, кто не хочет так глубоко погружаться в лирику – а попробуйте открытую кабину колеса обозрения! Во-первых, на самом деле увидите весь город с высоты птичьего полёта, во-вторых, получите нереальный адреналин, когда ваш новый фотоаппарат попытается выскользнуть из ва-

ших рук в самой критической точке, в-третьих, девушки, это тот самый момент, когда вы под предлогом панического ужаса (неуправляемой истерики, приступа редкой непереносимости резких воздушных потоков и т.д.), можете взять его за руку, а вот выпускать ли её после аттракциона...это уже ваше личное дело! Ну что хватило впечатлений? А теперь, давайте двигаться к центральному выходу, там расположена концертная площадка, на которой в праздничные дни проводят свои выступления... Нет, не Максим и Дима Колдун! Но очень даже приличные звёзды белорусской эстрады! А в обычное время там играет приятная тихая музыка, которая не мешает ни сидящим на лавочках, ни парочкам, которые танцуют в каком-то своём, не имеющим никакого отношения к играющей мелодии, ритме...

Конечно, уходить не хочется, но впереди у нас ещё много не менее интересных мест, которые мы обязаны посетить! Так что – вперёд и с песней! Наше путешествие продолжится местом весьма популярным и «обжитым», каждый, кто приходит сюда однажды, чувствует себя, как дома и обязательно возвращается. Итак, представляю Вашему вниманию – Нулевой километр, или же Октябрьскую площадь... А вообще-то у каждого свои ассоциации с этим местом и свои воспоминания, а значит, называйте, как хотите – это место теперь по праву Ваше! Ну что, начнём осмотр Ваших владений? Первое, что непременно бросается в глаза каждому, – это два здания, расположенные на площади. Первое – смело можно назвать одним из самых интересных архитектурных объектов нашего города – это «Дом Профсоюзов». Здание на самом деле замечательное во всех смыслах этого слова, во-первых, согласитесь, в наше время уже редко встретишь дома со старинными витражами, колоннами, статуями на крыше, так что душа будущих архитекторов должна непременно дрогнуть... А во-вторых, и в главных: именно здесь молодые и талантливые актёры «Дома Профсоюзов» расскажут Вам самую искреннюю и трогательную историю о любви в спектакле «Ромео и Джульетта». Пожалуй, мои комментарии к этому спектаклю будут излишни, он знаком каждому из Вас, но, поверьте, в этом случае, каждый раз, как первый! Тем более, что здешний Ромео, по-моему, заставил поверить в то, что они Джульетты всех девушек в зале от 14 до 40... Нет, никаких комментариев, это уже прямое отклонение от темы! Итак, не будем лукавить, второе здание на произведение искусства не тянет, но главного и весьма весомого достоинства у него отнять – именно здесь, во Дворце Республики, проходят самые значительные и масштабные музыкальные события Беларуси. Из местных достопримечательностей вы можете наблюдать прямо по курсу толпу фанаток с блокнотиками, резво несущихся к чёрному выходу... Не знаю я, кто выступал! А что так заразительно визжат, что захотелось присоединиться?! Даже не думайте, перед Вами моё любимое место: фонтаны! Вы не представляете, как здорово в жаркий летний день сидеть около них с плеером или романом, когда порывы ветра приносят холодные брызги, а струи воды искрятся на солнышке... Или вечером, когда включается подсветка и потоки воды переливаются всеми цветами радуги... Это на самом деле волшебное зрелище... Кстати, маленькая пометка: около Дворца Республики находятся два стенда с разноцветными флажками, развевающимися на ветру, так вот их не выдёргивают, с ними фотографируются! О нет, конечно, не сейчас! Впереди у нас главный пункт нашего путешествия, который я поберегла под конец! Заинтригованы?

Боюсь Вас разочаровать, но я не открою Вам Америку, это место было, есть и будет прибежищем всех романтиков города Минска! Вы не могли не узнать Его – перед Вами «Троицкое предместье». Прежде всего, хочется сказать – закройте глаза и вдохните поглубже! Чувствуете? Здесь даже воздух

производит звон колоколов и стон струн прикрепленных к ним, кажется, что всё вокруг плачет о загубленной жизни бойцов... Даже самые сильные люди не могут сдержать слёз, попав на этот остров, отсюда и название – «остров слёз» – «остров оплакивающих»....

Ну что пригорюнились? Не всё так плохо, с каждым годом появляется всё больше светлых и радостных традиций, связанных с этим местом, одна из них: считается, что если жених пронесёт невесту на руках по мостику до самого острова, их дети будут здоровыми и счастливыми! Вот так. Наверное, на этой светлой ноте я и закончу наше увлекательное путешествие по самым романтическим местам города Минска... Предвидя Ваши возмущённые возгласы вроде «и это всё-о-о-о???!», заранее отвечаю: нет, конечно, не всё! Таких мест в нашем удивительном городе и не перечесть! Но моя задача заключалась в другом: показать Вам другую сторону нашего города, о которой Вы и не подозревали, или подозревали, но из-за недостатка времени и любопытства не хотели познакомиться с ней поближе. Мне это удалось? Вы рвётесь навстречу новым приключениям? Ну, что ж, я рада, значит завтра же вы хватаете своих «половинок» и отправляетесь навстречу неизведанному! А я прослежу, вы уж поверьте...

С чего начинается Родина...

Эссе

*Самому моему-моему Минску
в его день рождения посвящается....*

С чего начинается Родина? Не само понятие, как таковое, а его осознание, глубокое понимание в душе человека... Чем оно отзывается в ней? Голубой рябью озёр, шелестом свежей весенней листвы, весёлой улыбкой случайного прохожего, стихотворением Янки Купалы, старым мостиком в тихом парке, искристым салютом в новогоднем небе... Родным Минском.

С чего начинается Минск? Его восприятие не как столицы нашей страны, а как города, в котором хочешь прожить всю свою жизнь? С маленького сада, сказочно-заснеженного зимой, волшебно-золотого летом, с яркого трамвайчика, всегда куда-то спешащего и вновь не дождавшегося тебя, со щемяще знакомого дворика, сплошь покрытого соседскими машинами и аккуратными клумбочками... С родной улицы.

Тогда с чего начинается наша улица? Со старой пятиэтажки из бывших когда-то белыми блоков, с подъезда, в котором всегда перегорают лампочки, со ступеней, ведущих к твоей двери... С родного дома.

А с чего начинается дом, знают абсолютно все – с наших родных и близких, с нас самих. А это значит лишь одно – то, что Родина начинается с нас!

Страна замков спустя 5 веков

Эссе

Ещё в 16 веке путешественники называли Беларусь страной замков. Величественные и могучие, изящные и утончённые, полные былин и легенд – они были гордостью, украшением и национальным колоритом нашей страны. В каждом крупном городе Беларуси возвышались замки и у каждого из них было своё предназначение, свой характер, своя архитектура и, конечно же, – история. Большинство из них, к сожалению, исчезло для нас бесследно и даже те, немногие, что ещё не канули в лету, известны лишь историкам и экскурсоводам. Но те могут приоткрыть нам завесу тайны и рассказать о местах, пропитанных духом старины и нашей истории:

Замок-история

Кревский замок – памятник архитектуры конца 13 века, представляющий огромную историческую ценность.

Это один из самых старых, каменно-кирпичных замков Беларуси, с которым связаны события, определившие ход истории не только Великого Княжества Литовского, но и всей Северной Европы. С этим местом связана интрига великокняжеской семьи, которая завязалась после смерти князя Альгерда, в борьбе за княжеский трон. Именно в подземелье Кревского замка, руками подопечных сына Альгерда, Ягайлы, был задушен его дядя князь Кейстут. Та же участь ждала и сына Кейстута, князя Витавта, в последствии прославившего Великое Княжество Литовское. Его побег послужил причиной небезызвестной 10-летней войны между двумя братьями, итогом которой стало объединение Польши и Великого Княжества Литовского, состоявшееся в вышеупомянутом Кревском замке, и вошедшее в историю под названием «Кревская уния».

На сегодняшний день, место, в котором разворачивались события, имеющие колоссальное значение для истории всей Европы, находится в самом плачевном состоянии. На месте замка есть лишь заборы-ограждения, воздвигнутые студентами-энтузиастами исторического факультета БГУ, за которыми находятся лишь очертания былого великолепия, которые ветшают и разрушаются с каждым днём.

Замок-легенда

Гольшанский замок – один из красивейших и интереснейших Европейских замков, построенный в начале 17 века Павлом Стефаном Сапегой.

Этот замок стал совершенно новой ступенью в замковом строительстве, которая отразила переход от Ренессанса к Барокко. Замок также знаменит тем, что являлся родовым поместьем князей Гольшанских, из которых происходила Софья Гольшанская, которая вместе с Ягайлой положила начало великой династии Ягеллонов, которые правили в Европе более 200 лет. Гольшанский замок-красавец с незапамятных времён стал обителью бесчисленных легенд и преданий. Особенную известность ему придал историко-детективный роман В. Короткевича «Чёрный замок Ольшанский», персонажи которого, Чёрный Монах и Белая Дама, по словам очевидцев, до сих пор не могут найти успокоения и являются туристам и местным жителям. В близлежащем Францисканском монастыре, также были замечены мистические явления: из стены монастырского корпуса внезапно обнажились человеческие кости – отсюда родилась легенда о жене строителя, которая стала своеобразным жертвоприношением строящейся стене и была замурована в ней заживо. Дух несчастной жертвы, до сих пор бродит в стенах монастыря и неоднократно появлялся перед сотрудниками филиала Национального музея, который раньше размещался в Монастырском корпусе, и приезжими туристами.

К сожалению, от Гольшанского замка – достояния национального фольклора и истории Беларуси, не осталось ничего, кроме груды бесформенных руин, которая не даёт ни малейшего представления о том, что являлось гордостью белорусской культуры и архитектуры.

Замок-воспоминание

Мядельский замок – первый частновладельческий замок в Европе, строительство которого относят к началу 16 века.

Мядельский замок был построен Радивилами для того, чтобы стать Резиденцией старшей ветви знаменитого рода и помочь ей тем самым получить княжеский титул в Священной Римской Империи. Этот замок поистине уникален: историческая реликвия была всеми забыта и полностью исчезла под землёй. Лишь недавно, археологи, исследуя полуостров, вдающийся в озеро Мястро, обнаружили остатки погребённого замка. Жители Мяделя, видя лишь полуостров, полностью покрытый растительностью, и не подозревали, что в центре их города, находится живая легенда, на полтора метра от фундамента до сохранившихся построек, покрытая земляным покровом.

Единственным способом спасти историческую ценность и вернуть нам Мядельский замок является снесение верхних слоёв земляных наносов, частичная реставрация остатков замка и возведение павильона по его периметру.

На сегодняшний же день, замок так и остаётся легендой, погребённой под землёй, недоступной глазу туристов и дальнейшему изучению специалистов.

Следует заметить, что туристические поездки, в которые входят посещения Новогрудского, Лидского, Гродненских, Кревского, Мирского и Несвижского замков, пользуются у белорусов настоящей популярностью. Это значит, что люди интересуются историей своей страны и хотят больше о ней знать. Но, к сожалению, из великого множества великолепных замков старины лишь некоторые постройки находятся в отреставрированном состоянии, от остальных же остались лишь руины и записи в летописях. Белорусские замки – национальная гордость и колорит, постепенно уходят в небытие, и вместе с ними может исчезнуть и нация, забывшая слова: «народ, забывший о своём прошлом, не имеет ни настоящего, ни будущего»...

Утро новой жизни

Эссе

Я хотела бы начать с того, что пишу это для того, чтобы однажды утром, ты, проснувшись, посмотрел в чуть затянутые первым и как будто неосвязаемым инеем окна, почувствовал эту толи грустную, толи счастливую сказку и понял то, о чём я сейчас напишу...

...Ещё сквозь сомкнутые ресницы я подкожно почувствовала этот свет, который мягко и одновременно ослепляюще затоплял собой всю мою комнату, весь наш город, весь мир. Я открыла глаза и как будто бы ещё во сне подошла к окну и, задержав дыхание, как маленькие дети в ожидании новогоднего подарка под ёлкой, быстрым движением отодвинула штору.

В эту минуту я как будто бы на секунду перестала быть собой, перестала видеть, слышать, дышать, только на запястье чёткими и быстрыми толчками бился пульс. Я первый раз в жизни поняла, что значит слышать тишину, такую пронзительную, такую звонкую... Небо и земля стали единым целым – чем-то живым, щемящее светлым и ослепительно белым. От этого захватывало дух, немного кружилась голова, но я чувствовала, как меня всю до краёв наполняет ликующее счастье. С неба, как будто заживляя все раны и отпуская все грехи, как-то особенно тихо и ранимо, как в замедленной съёмке, падали пушистые белоснежные хлопья первого декабрьского снега... Совсем беззащитные, чистые и такие совершенные, они удивительным образом заживляли душу, давали веру в завтрашний день, уверяли в реальности невозможного, в бесконечности и неисчерпаемости всего светлого на Земле! И от этого на глазах наворачивались слёзы ... А может быть

оттого, что через полчаса в доме напротив зажгут окна и равнодушными отсветами электроламп заглушат этот такой тихий и какой-то по-особенному ранимый свет зимнего утра, несравнимый ни со светом свечей, ни с лучами июльского солнца... Или оттого, что, не раздвигая штор, опаздывая на миллионы жизненно важных встреч, поморщась выпьют растворимый кофе, вынырнут из подъезда и, не замечая ничего вокруг, перечеркнут своими невидящими следами совершенство чистого белого полотна, созданного для совсем других картин. А может, я плакала оттого, что именно в это утро поняла, что, чтобы изменить этот мир, нужно совсем немного и так много вместе с тем...

Это было утро первого снега... Утро нового декабря... Утро новой жизни... Как оно необходимо нам тогда, когда мы сами теряемся в собственной жизни, не находя ответа на вопрос: «куда ускользает наше время? Торопиться жить или проживать каждую секунду, как последнюю? И почему, если всё идёт так правильно, истина всё отдаляется вместе со значением смысла жизни?..»

И вот, наконец, самое главное. С того дня и до сих пор я вижу в твоих глазах отражение того обволакивающего светом декабрьского утра и всегда задаю себе один и тот же вопрос: «а было ли у тебя то самое утро новой жизни?»

Заканчиваю, с надеждой на то, что ты поймёшь, о чём это сочинение без намёка на философию и патетику...

Я помню...

Эссе

Это было в начале апреля прошлого года, в субботу, около 8:30 утра. По плану, у нас с Машкой намечался прогул первых 2 уроков, и я, никуда не торопясь, решила пройтись пешком и вышла из трамвая на остановку раньше, чем нужно. Как обычно, не замечая ничего вокруг себя, полностью погружённая в свои мысли и музыку в плеере, подмигнула своему отражению в витрине спортивного магазина... и вдруг выдернула наушники, замерев от осевшей меня догадки. Я глубоко вдохнула свежий, влажный, ещё не загазованный машинами, весенний воздух, и обернулась: всё вокруг было залито солнечным светом, который отражался от стеклопакетов дома напротив и терялся в верхушках антенн на крыше; ветер, тёплым дыханием пугался в моих волосах, щекотал щеку любимым именем, убегал струйками воздуха сквозь пальцы; молочно-голубое небо застилало матовой дымкой тротуар и, нырнув в широко распахнутые глаза, заставляло поверить в то, что, действительно, больше нет никого: только небо, ветер, солнце и я... Где-то в районе «чуть ниже плеча» из сдёрнутого наушника еле слышно доносилось: «Где та ниточка, дверь-калиточка, вкус весны на губах...». Встряхнув головой, я засмеялась так, как не смеялась, наверное, ни разу со дня встречи с ним, и отмеряя секунды этого удивительного дня стуком шпилек, который отзывался чуть слышным эхом, двинулась навстречу городу, в котором, в то утро, не было ни машин на шоссе, ни людей на тротуарах, ни звуков «Русского радио» из форточек на первом этаже, ни тр3 мелодий, уведомляющих о входящих звонках, ни громкого смеха под козырьками подъездов... ничего, кроме: небо... солнце... ветер... я.... Просыпалась весна, просыпался Минск, просыпалось моё желание жить дальше: с ним, без него, неважно как – просто жить...

Это было около 8:30 утра, в субботу, в начале апреля... Я помню...

П. С. «Где та ниточка, дверь-калиточка, вкус весны на губах...?»

ПЕРЕВОДЫ

Il a mis le café	Он как обычно выпьет кофе поутру,
Dans la tasse	Но непонятною стеной его молчанье.
Il a mis le lait	Себе не веря, верю только одному:
Dans la tasse de café	«Он не уйдёт, он не забудет обещанье...»
Il a mis le sucre	Две ложки сахара – привычные движенья,
Dans le café au lait	И мы молчим, и нам и грустно, и смешно
Avec la petite cuiller	Нет ни начала, ни конца, ни продолженья,
Il a tourneý	Он ещё рядом – он уже так далеко...
Il a bu le café au lait	Он не допьёт, он не спеша отставит чашку
Et il a repose la tasse	Когда-то это уже было... так давно...
Sans me parler	Да, есть что вспомнить, но теперь уже неважно
Il a allume	Небрежно встав, накинёт чёрное пальто...
Une cigarette	А я стою, и я не знаю, что сказать...
Il a fait des ronds	А он уходит, и не знает, что ответить...
Avec la fume	Да, он уходит, и его не удержать...
Il a mis les cendres	Да, я стою, и моих слёз он не заметит...
Dans le cendrier	Открыта дверь, он молча замер на пороге
Sans me parler	И слёзы боли вдруг коснутся тёмных глаз....
Sans me regarder	Один хлопок – как будто выстрел против воли,
Il s'est leve	И я пойму, что в этот миг не стало «нас»...
Il a mis	
Son chapeau sur la tete	
Il a mis	
Son manteau de pluie	
Parce qu'il plevait	
Et il parte	
Sous la pluie	
Sans une parole	
Sans me regarder	
Et moi, j'ai pris	
Ma tete dans mes mains	
Et j'ai pleure...	

Je suis alle au marshe aux oiseaux	Я задумал словить птицу счастья,
Et j'ai achete des oiseaux	Чтоб всегда была рядом с тобой,
Pour toi	Чтоб хранила тебя от ненастий,
Mon amour.	Для тебя лишь, моя любовь...
Je suis alle au marshe aux fleurs	Я задумал сорвать цветы мая,
Et j'ai ashete des fleurs	Чтобы жизнь стала яркой весной,
Pour toi	Чтобы сердце поверило, тая –
Mon amour.	Для тебя лишь моя любовь...
Je suis alle au marshe a la ferraille	Я забыл, что ты мне не рабыня,
Et j'ai achete des chaines	Не цветок – мне тебя не сорвать,
De lourds chaines	Не скворец, чтоб сдержатъ тебя силой,
Pour toi	И цепями тебя не сковать...
Mon amour.	
Et puis je suis alle au marshe aux esclaves	
Et je t'ai cherchee	
Mais je ne t'ai pas trouvee	
Mon amour...	

Это любовь

Сильная своей слабостью,
Залитая солнечным светом,
Прочерчена чётким контуром,
Размыта рифмой поэта,
Летит вдохновенно над городом,
Прекрасна, как зимнее утро,
Взволнованна и растроганна,
Как будто слегка напугана.
Растерянно и отчаянно
Стучится в закрытые двери,
Пожимает устало плечами –
Продолжает упрямо верить.
Во что? И сама не знает!
Но всё так же робко и нежно,
Продолжает тянуться к солнцу –
Не теряет своей надежды.
Вдруг врывается южным ветром,
И беспечная, как ребёнок
Заливается детским смехом –
Беспричинным и слишком звонким.
Заставляет себя заметить –
Дразнит – вновь не даётся в руки,
То уйдёт, то опять вернётся,
Невзначай, просто так – от скуки...
От неё же, бьёт хлёткой плетью,
Разжигает костры-пожары
И жестокой, как память, мезью
Платит всем – не жалея правых...
Заставляет краснеть при встречах,
Просыпаться от снов-кошмаров,
Сотни раз в одинокий вечер,
Умирать, чтоб родиться заново.
Умолять её вновь вернуться,
Освежить, растревожить раны,
Тёплым мёдом воспоминаний
Растопить заснеженный мрамор.
И кричать извечные истины
Тебе и целому миру:
Вот теория смысла жизни:
Любите и будьте любимы!

А в конце она вдруг обернётся,
Повторив своё имя, как роль:
Я – дочь сотни противоречий,
А можно... просто любовь...

Cet amour

Si violent
Si fragile
Si tender
Si desespere

Cet amour
Beau comme le jour
Et mauvais comme le temp
Quand le temp est mauvais
Cet amour est si vrai
Cet amour est si beau
Si heureux
Si joyeux
Et si derisoire
Tremblant de peur comme un enfant
Et si sur de lui
Comme un home tranquille au milieu de la nuit
Cet amour qui faisait peur aux autres
Qui les faisait parler
Qui les faisait blemir
Cet amour guette
Parce que nous les guettions
Traque blesse pietine acheve nie oublie
Cet amour tout entire
Si vivait encore
Et tout ensoleille
C'est le tienne
C'est le miene
Celui qui a ete
Cette chose toujours nouvelle
Et qui n'a pas change
Aussi tremblante qu'un oiseau
Aussi chaude aussi vivant que l'ete
Nous pouvons tous les deux
Aller et revenir
Nous pouvons oublier
Et puis nous rendormir
Nous reveiller souffrir vieillir
Nous endormir encore
Rever a la mort
Nous eveiller sourire et rire
Et rajeunir
Notre amour reste la
Tetu comme une bourrique
Vivant comme le desir
Cruel comme la memoire
Bete comme les regrets
Tendre comme le souvenir
Froid comme le marbe
Beau comme le jour
Fragile comme un enfant
Il nous regarde en souriant
Et il nous parle sans rien dire
Et moi je l'ecout en tremblant
Et je crie
Je crie pour toi
Je crie pour moi
Je te supplie

Pour toi et moi et pour tous ceux qui s'aiment
Et qui se sont aimés
Oui je lui crie
Pour toi et moi et pour tous les autres
Reste là
Là où tu es
Là où était autrefois
Reste là
Ne bouge pas
Ne t'en va pas
Nous qui sommes aimés
Nous t'avons oublié
Toi ne nous oublie pas
Nous n'avons que toi sur la terre
Ne nous laisse pas devenir froid
Beaucoup plus loin toujours
Et n'importe où
Donne-nous signe de vie
Beaucoup plus tard au coin d'un bois
Dans la forêt de la mémoire
Surgis soudain
Tends-nous la main
Et sauve-nous...

*В кружевах
нерастраченной нежности...*

Я не буду разыгрывать роли,
Чтоб купаться в твоей бесконечности,
Задыхаясь от сладостной боли,
В кружевах нерастраченной нежности...

Я не стану отслеживать жесты,
Чтоб ловить твои скользкие взгляды,
Принимая трагичность той пьесы,
Где «быть возле» не значит «быть рядом»...

Мне не хочется жить в твоём ритме,
Чтобы быть тебе другом и Богом,
Отрекаясь от ветреной рифмы,
О которой ты судишь так строго...

Мне бессмысленно взвешивать фразы,
Чтоб читать между строк одобрение,
Не увидев там, впрочем, ни разу:
Ни любви, ни себя, ни спасения...

Мне не нужно читать твои мысли,
Чтоб на все: «Ну за что?!» знать ответы,
Понимая, что «нежно и близко»
Будет только во сне с happy end-ом...
Слишком поздно ломать наши жизни,
Если как ни скрести – параллельны...
Я умру за незыблемость мысли,
«Что мы были из разных вселенных»...

Улетать – бесконечно верить,
В то, что небо увидит нас,
Пусть оставило... нет осталось!
Очевидно, по цвету глаз.
Слишком поздно?! Прости, не верю!
Ты не сможешь сейчас уйти,
Ведь ты помнишь: никто не знает,
То, что ждёт нас в конце пути...
До свидания... Нет не надо!
Оборвался прощальный крик,
...не уходят... я верю... правда...
Остаются, мы видим их...
Полный штиль... Я, как можно тише,
Развожу навсегда мосты.
Ты же знаешь, как больно слышать
Стон мелодии тишины...
P.S. Заполняя фрагментами прошлого
Пробелы в моём настоящем...
Запрещаю себе быть слабой,
Я отныне могу иначе...!

Настасся ЛІСОЎСКАЯ

Студэнтка 2 курса факультэта выдавецкай справы і паліграфіі. Папчасціла з'явіцца на свет 10 траўня 1991 года ў старажытным і таямнічым Полацку. Тут зрабіла першыя крокі, убачыла першы сьвітанак, адчула смак жыцця. Пачатковыя прыступкі адукацый атрымала ў Полацкай дзяржаўнай гімназіі №1 імя Ф. Скарыны. Неаднойчы спрабавала сябе і ў музыцы, і ў выяўленчым мастацтве, але, магчыма, лёсам было наканавана атрымаць сапраўдную асабуду ад сяброўства з беларускай літаратурай. Малюнкi, напісаныя словамі душы, з'яўляліся на кожным аркушы. Летам 2007 года натхненне падаравала верш "Сонца", які і стаў кропкай, з якой і пачаўся шлях ў літаратуру. А як вядома: "Шлях вызначае той, хто ім ідзе".

Боль, што маўчыць

Апошнія хвіліны лічу,
Анёлам над морам лячу,
Патрачу ўсе сілы на нуль,
Народ каб схаваць свой ад куль,
Што б'юць са ўсёй злосці не ў галаву,
А роўна ў сэрца ці нават душу.
І гэта не ворагі зрабляць дыягназ,
А родныя людзі, жывуць што тут зараз,
Што хваляць так шчыра жыццё,
Але праклінаюць быццё,
Якія з усмешкай ірвуць крапіву,
А дома ёй, з плачам, б'юць галаву.

Народ, што па-брацку жыве на зямлі,
Знянацку знявечыць другога які,
Гаворыць пра нейкі такі аптымiзм
(Пры гэтым праявіць свой лаганiзм),
Пра тое, што трэба забiць i свой цвiк,
Не слухаючы маці молячы крык.

Цiха анёлам у неба ўзлячу
I, убачыўшы грэх, я прамаўчу.
Кожны па правiлах сэрца жыве.
Боль жа кiшцi не толькi ўва мне...

Дзе няма цябе

Халодныя рукі трасуцца,
I песні ў душы не пяюцца,
I думкі пустыя нясуцца
Да неба, дзе ты, да цябе.

Блакiтныя вочы клянучца,
I слёзы празрыстыя льюцца,
I шэрыя думкі плятуцца
За сцежкай, дзе ты, за табой.

Салёныя вусны так жмуцца,
I стукі сардэчка зноў б'юцца,
I цiхiя думкi iмкнуцца
Да мора, дзе ты, да цябе.

А вушы мае сцерагуцца,
I лёгкай словы таўкуцца,
I злосныя думкi смяюцца
З зямлi, дзе не я i не ты.

Жыццё

Неба, зямля,
Кропля святла,
Маці ўсмешка –
Першая сцежка.
Простыя словы
Родненькай мовы,
Маці пагляд,
Як вадаспад.
Першыя зоры,
Вочы ўгоры,
I пацалунак –
Смачны гатунак.

Хата, сям'я,
Цiхае “я”,
Грозьбы вакол –
Слёзы на дол.
Шчырая песня,
А можа пустыня,
Выбух – чуццё,
Пачатак – жыццё.
Сонца, святло –
Тваё набыццё,
I дабрыня...
Неба – зямля.

Загадка чалавек

*Колькi ў прыродзе таямнiц,загадак,
але самая складаная – чалавек.*

Вiт

Сонца ззянне вочы асляпляе,
Неба ў зорах позiрк затрымае,
Першая кветка ўзiме настрой.
Чалавек на зямлю ступае нагой.

Кроплi льюцца ў вадаспадзе,
Травы гайдаюцца нiбы ў спагадзе,
Цiха каменьчык ляжыць на зямлi.
Чалавек быць не можа без сям'i.

Бляск маланкi спачатку пужае,
I навалыняца дух занiмае,
Лес прывабiць сваёй прыгажосцю.
Чалавек заўсёды рады госцю.

Танец сняжынкi закруцiць з сабою,
Ночка гуляе над галавою,
Лёгка марозiк не пагражае.
Чалавек дзверы жыцця адчыняе.

Сцежка далёка кудысьцi вядзе,
Вецер халодны ў вокны дзьме,
Спеваы птушыныя ў галаве.
Чалавек марыць аб шчасцi ў сне.

Хвалi заўсёды клiчуць блiжэй,
Паветра глыток – няма даражэй,
Мора салёнае буры чакае.
Чалавек сэрцам адчувае.

Ключ таямніц недзе схаваны,
 Ён чалавекам яшчэ не пазнаны,
 Бо чалавек з нараджэння – загадка,
 Хваліць прыроду: яна яго matka.

*Прысвячэнне М. Багдановічу
 Да 120-годдзя з дня нараджэння*

Лісток, падораны надзеяй,
 У руцэ трымае чалавек,
 Што талент мае, што ўзыходзіць,
 Шкада, бо жыць яму не век.
 Не аптымiзм яго акружыць
 У няпростым для людзей жыцці,
 А ён смяецца, проста верыць,
 Што хмар не будзе на зямлі.
 Ён у будучыню нашу піша,
 Каб зразумець змаглі заўжды:
 Сучасныя пытанні душаць,
 З мінуласці да нас прыйшлі.
 Паверыць мы яму змаглі,
 Што нам патрэбна адраджэнне;
 Успамінаем мы “Санет”,
 Дзе сімвал краю ёсць насенне.
 Ён думае пра лёс народа,
 Галодны і абдэргты люд, які

“Сваімі моцнымі рукамі
 Стварыў багатвы на зямлі”.
 Ён на пачатку стаў стагоддзя
 І ўзяў адказнасць на сябе
 За дасягненні ў культуры,
 Што ў хуткім часе панясе.
 У вачах яго гарыць агеньчык,
 Усмешка з твару не сышла,
 Бо любіць свет, а свет яго,
 І сам гаворыць: жыць патрэбна,
 “Каб хвалявалася жыццё,
 Каб больш разгону ў ім было,
 Каб цераз край душы чуццё
 Не раз, не два пайшло!”
 Ён – адарваны ліст надзеі,
 Багдановіч, ён чалавек,
 Што зоркай свеціць нам у небе,
 Шкада, што жыць яму не век...

Разам ці асобна

Ціхія ўздыхі,
 Лёгкія крокі,
 Сінія кветкі,
 На сценах меткі.
 Ідзе, спяшаецца,
 Бяжыць, паспявае,
 Стаіць, усміхаецца,
 Глядзіць і чакае.

Чатыры рукі трымаюць жыццё,
 Зялёныя вочы глядзяць у небшццё,
 Неба асветляць усмешкі іх дзве,
 Узнікне раса ад слёз на траве.

Жоўтыя рукі,
 Цяжкія мукі,
 Мокрыя вочы,
 Доўгія ночы.

Не спіць, успамінае,
 Разуме, не смяецца,
 Плача, разважае,
 Пакутуе, трасецца.

Наперад нясецца адзінока
 Сляза, што скацілася з вока,
 Сядзіць, і цела ўсё напружана,
 Ад сэрца ўзрыва яно кантужана.

Сонца

У далонях сонца трымаем,
 Навакольны свет успрымаем,
 Як даліну чужую для нас,
 Што прымае кожнага з вас,
 Хто спрабуе вочы адкрыць,
 Да жаданага з ветрам плыць.

У далонях сонца трымаем,
 Боль патроху мы адчуваем,
 Чуем крокі наступных гадоў,

Час ад часу не бачым слядоў,
 Што засталіся ад нас назаўжды,
 Бо зрабілі іх мы: я і ты.

У далонях сонца трымаем,
 Жыць па-сапраўднаму мы жадаем:
 Адчуваць ціхі стук сэрца роднага,
 Разумець нават шэпт люду рознага,
 Узнімаць свае рукі над галавою,
 Бачыць кожны каменьчык пад сабою.

У далонях сонца трымаем,
Свае вочы мы адкрываем,
Чуем, бачым, усё разумеем,

Ад жыцця з кожным днём мы мужнеем,
Незвычайнага мы чакаем...
У далонях сонца трымаем.

Вясеннее лета

Празрыстамі хмарамі ціхага неба
Ахутаць мяне жыццё не змагло,
Як быццам адзінае слова ў свеце,
У сэрцы маім яго імя плыло.
Ступаць па галінах засохлага дрэва
Магчыма ўлетку, калі ёсць трава,
Апошнія моманты сталі надзей,
Я дотык балючы пачуць не змагла.
Вясны падарунак у будучым знікне,
Пральенца вадой, прывядзе да зімы.
Гарачае лета апошнія промні
Вярне, нібы подых ягоны прамы.
Прырода здзіўляе настроем сваім,
І вецер змяняе жыццё на лісты.
Для вечнага шчасця, кахаць каб заўжды,
Патрэбна чаканне на год, на гады.

Дзякуй...

Дзякуй табе не за тое, што побач ідзеш,
Дзякуй вялікі, што проста існуеш, жывеш.
Дзякуй за добрыя словы, не чула зусім я якіх,
Дзякуй, што прачытала ў вачах я тваіх.
Дзякуй, што песня твая для мяне – гэта маўчанне,
Дзякуй, у хвалях цішы тваё чую прызнанне.
Дзякуй, што слёзы ніколі не льеш з-за мяне,
Дзякуй, бо думкаю гэтай прыемна крычыць у галаве.
Дзякуй, што смех твой ніколі не чула яшчэ,
Дзякуй, бо мары мае запаўняюць і свет, і мяне.
Дзякуй, што сустрэчы шукаць не захочаш ніколі,
Дзякуй, бо ты салодкай мяне не пазбавіш і волі.
Дзякуй, што разам са мной кожны дзень год ад году,
Цяжка цяпер ад кахання шукаць мне свабоду...

Жыць і адчуваць

Яна жыла і адчувала,
Як дыхае дзень, як кліча ноч,
Як гучна мара пралятала...
Яна жыла і адчувала.

Яна жыла ў сне стагоддзяў,
У лёгкім подыху вятроў,
І выйсця нават не шукала
У чарадзе быцця прамоў.

Яна жыла і не чакала,
Што адчуванне прыйдзе зноў,
Такая мара, як каханне,
Не патрабуе Бога слоў.

Яна жыла, і ён жыў з ёю,
Глядзеў, як бацька, быў адзін,
І смак вясенні і жаданы
У вечар зімні толькі сніў.

Яна жыла і адрывала
Позірк свой хуткі ад яго,
Каго шукала і знайшла...
Яна жыла ...

Горад ляжыць на цёмнай рацэ,
Воды пужаюць злымі русалкамі,
Кветкі трымаюць якія ў руцэ,
Месца псуюць бруднымі марамі.
Горад змяняецца кожную хвіліну,
Сонца знікае пад шэрасцю хмар,
Вецер расказвае людзям быліну,
Недзе сваваўшы сур'ёзны свой твар.
Горад паказвае дзецям мясціны,
Дзе скарб таямніц яны змогуць знайсці,
Ён правядзе малых на тыя раўніны,
Дзе сцежку складаную трэба прайсці.
Горад п'яе людзям песні часамі,
Слухаць патрэбна іх толькі ў цішы,
Птушкі паклічуць людзей галасамі,
Пазбавяць усіх ад той чарнаты.
Горад упрыгожаны рознымі фарбамі,
Дзіўныя рэчы ўсіх тут здзіўляюць,
Казкі насіць адсюль можна і торбамі,
Цены герояў у жыццё агунаюць.

Душы няма ў чалавека

Душы няма ў чалавека, Калі ён толькі не жыве, Калі існуе, а павекі Яшчэ дрыжаць у ціхім сне.	Калі на крыкі дзікіх птушак Не абарочваецца, а ідзе, Ён ловіць чорных нейкіх мушак, Душы яго няма нідзе.
Калі халоднымі рукамі Вядзе спакойна па вадзе, Глядзіць бяздумнымі вачамі, І больш душа тут не жыве.	Калі спакой не адчувае, І плачу, смежу больш няма, Калі ўжо пчасця не чакае. Душа схавалася. Зіма.
Душы няма ў чалавека, Калі ён сам не хоча жыць, Калі існуе, і павека Больш не дрыжыць...	

З хвілінай крочу

Па жыцці я з усмешкай крочу, Зоры днём бачу, сонца – ноччу. Птушак чую нават у пустыні, Толькі дрэнна мне на чужыне.	У ботах радасці мне цяжкавата, Ад быцця на вуснах гаркавата, І смалою крылы абліты, Брудныя рукі слязьмі абмыты.
Кветак пах адчуваю ў няволі, Не сумую ад цяжкай долі. Казкі маці паўсюды са мною, Смех астатніх чую душою.	Я з усмешкай іду па жыцці, Засталася мне многа прайсці, Даражу я кожнай хвілінай, Не стаю за бацькавай спінай.

Ужо колькі дзён прайшло, І я забыла, Што ты мяне кахаў, А я змяніла... ...усё жыццё і гэты стан... Мая рука –	тваё плячо. Я непакрытая нічым. Ты ведаеш: цяпер яно тваё... Ужо колькі дзён прайшло, А ты ўсё помніш: Апошні вечар у цішы...
---	---

Мяне забудзь,
а стан мой сні...
Ужо колькі дзён прайшло,
І я зрабіла
Апошні крок убок,
Бо я згубіла...
...сваё чаканне
і крыло...
Было маё –

цяпер іначай.
Я адарваная ад неба.
Ты ведаеш:
яно ўжо плача...
Ужо колькі дзён прайшло,
І ты папросіш
Мяне застацца назаўжды
Прабач, забудь...
...а стан мой сні...

Твая цішыня

Эсэ

Калі на Зямлі застаецца апошняя кропля, адзіная ў свеце, яна будзе маёй. Гэта будзе кропля яго цішыні.

Памятаеш, як мы слухалі гучнае дыханне дня і меладычную калыханку ночы? Неаднойчы прачыналіся ад крокаў натхнення разам, але ў розных канцах горада. Ты баяўся даведацца пра мае празрыстыя мары, таму чуў толькі адзінае слова – маё імя. Увесь дзень мы хацелі штосьці адно аднаму сказаць, але маўчанне трымала нас за рукі. Раніцай ці ноччу я не пужалася, калі ты пачынаў размаўляць. Не, не са мной, са сваімі думкамі, са сваім болем і крыўдай. Я адчувала, як лілася халодная вада (яна была зусім сцюдзёная) паміж намі ў гэтыя часы. Я веру, што змагла б табе дапамагчы, але ты сваім позіркам аддзяліў полымем мяне ад сябе, каб не было магчымасці, дакрануўшыся да вільготнай (ад слёз ці льду?) шкакі, забраць твой боль. Мне заставалася толькі крыўда...Але, як ты ведаеш, мы ніколі не сябравалі з ёй, чымсьці я не падабалася гэтай “крыўдзе” з самага маленства. І я засталася стаяць ў цёмным пакоі, трымаючы тваю цішыню.

Цішыня

Я слухаю вечара звон.
Ён цягнецца па кватэры маёй,
Абдымае і
Кідае ў другі бок,
Дакранаецца да пальцаў
Калюча і халодна,
Заціскае, каб не дыхала,
Каб не перашкаджала.
Ён – вечар,
І гэта звон яго цішыні.

Як самы дарагі падарунак, ты пакінуў мне цішыню – нашу галоўную асалоду...

А што пад абгорткай?

Эсэ

Халодная зіма вымушае схавацца пад коўдру і папаўняць сваю галаву матэматычнымі формуламі і задачамі, а страўнік – гарачай гарбатай з лімонам. Зіма, ведаючы пра наступіўшую сясю, не шкадуе студэнтаў. Яна сыпле як мага больш снегу, кліча “акунца” ў белыя сумёты і правесці некалькі гадзін не з канспектамі лекцый, а з сябрамі, гуляючы ў снежкі. І цяжка ўтрымаць самога сябе, каб не пабегчы на вуліцу і не вытаптаць на яшчэ не кранутым снезе сваё імя. А ўбачыўшы, што нікога побач няма, і

імя суседа (няхай пабачыць з высокага сёмага паверха, як табе весела). І, здаецца, палову дня змог бы правесці на вуліцы, шукаючы лепшыя сумёты, але сур'ёзныя адносіны да вучобы вымушаюць вярнуцца ў пакой і дачытаць лекцыі. Зімовая сэсія...

У такія моманты кожны студэнт шкадуе, што не існуе такой цукеркі, з'еўшы якую, ён змог бы дапоўніць свае веды іншым матэрыялам. А што? Добра было б (асабліва для ласуноў), каб за абгорткай “Арахісавая” хавалася салодкая тэарэма, а ў каве былі схаваны амаль усе фізічныя формулы. І тады нават кіслыя лімоны па смаку можна будзе параўноўваць з мёдам. І зімовая сэсія будзе пужаць толькі памерамі торбаў, дзе схаваны “смачныя веды” студэнта. Тады дакладна бабуля не скажа, што ўнук нейкі схуднелы.

Магчыма, адкрыццё “смачных ведаў” перакрэсліць звыклую карціну горада. Доўгія чэргі ў “КСЕРАКОПШЮ” (трэба папоўніць свае запісы лекцыямі, на якіх “марыў з заплюшчанымі вачамі”) змяняцца на тысячы студэнтаў у вялікіх супермаркетах.

І тады надыходзячыя экзамены не будуць перашкаджаць жаданню знайсці самы лепшы сумёт...

Схаваўшыся пад коўдрай, я п'ю гарачую гарбатку, адклаўшы канспект. Ціхенька дастаю з кішэні цукерку і з надзеяй у вачах заглядваю пад абгортку...

Жаданне затрымацца

Эсэ

Няма нічога дзіўнага ў тым, што, нават калі мы пераязджаем, нашы думкі застаюцца на былым месцы. Ці проста гэта наша падсвядомае жаданне затрымацца ў родных мясцінах не дае нам спакою?

...І нечакана вецер змянаў пераносіць мяне з пустынных вуліц роднага мястэчка на новае месца...

За мною застаюцца толькі сляды на той дарозе, якая тысячы год вяла мільёны людзей у іх будучыню.

Цяпер мая дарога ўчарашняга зорнага неба ператварылася ў сёняшні сонечны шлях.

Былое лета з гарачымі промнямі я пакінула іншым, каб з асалодай ақунуцца ў восеньскую адзіноту і цішыню.

І ўсе рознакаляровыя хвалі вуліц у адзіны момант ператварыліся ў шэрасць дамоў і яскравасць натоўпу.

Замест ақутанага белаю ватай горада я пабачыла месца, схаванае пад ліловымі думкамі ночы. Тут не чуваць птушыных галасоў, толькі складаныя песні адгалоссяў.

За кожным дрэвам – мільёны складаных сцежак, дзе штодзень я раблю крок насустрач свайму скарбу таямніц.

Кожная думка ўжо не ператвараецца ў чароўны сон, а толькі малое ў паветры вобраз. Затое шчырыя словы не губляюцца паміж сабораў, яны дакранаюцца да зорак і вяртаюцца падарункам.

Намаляваныя ўспаміны дзяцінства схаваліся за аблокамі далёгай будучыні.

...Вецер перанёс мяне з майго невялікага роднага горада ў напоўнены натоўпам Менск...

І з'явілася адчуванне, што мяне з кімсьці памянялі месцамі. Гэта значыць, што на тым невялікім кавалачку зямлі пад маёй таполяй замест мяне стаіць іншы чалавек са сваімі думкамі, а ім таксама патрэбна крыху прасторы.

Мае думкі спакойна жывуць у месцах натхнення. У Менску нараджаюцца новыя, не лепшыя і не горшыя за тыя, проста іншыя. Жаданне трымацца за малую радзіму жыве.

Не выпадкова

Эсэ

“Пачынаеш новае жыццё ў сталіцы?” – не вытрымаў мой сябар.

Верасень сустрэў гасцей Менска, новых жыхароў студэнцкага жыцця. І кожны з іх індывідуальнасць, і кожны з іх рэфарматар-летуценнік. У галаве – мільёны геніяльных ідэй, у кішэні – нататнік і асадка, наперадзе – новы шлях. І кожны верыць, што невыпадкова атрымаў месца ў сталіцы...

Мы не пачынаем новае жыццё ў іншым горадзе, усяго толькі далей вучымся, папаўняем сваю скрынку ведаў. Але верым, што сваім з’яўленнем у Менску зменім сталічны рух і паставім уласную п’есу жыцця на былым месцы.

Прыходзіць час, калі нараджаюцца нашы надзеі, вера ў тое, што нават сталічныя ігушкі будуць прылятаць менавіта да нашых вокнаў. Але кожны з нас павінен памятаць, што надзеі спраўджваюцца гэтак жа рэдка, як паўтараюцца ўспаміны. У гэтым і ёсць наша праца: карэктаваць свае мары і ператвараць іх у мэты.

“Пачынаеце новае жыццё ў сталіцы?” – запытаў студэнтаў пісьменнік.

Не, мы проста выбіраем новую ролю, рэпетуем сваю будычыню. Ніхто не ведае, што нас чакае наперадзе, але мы павінны падрыхтавацца да дарослага жыцця.

Ганна ЛОСЬ

Вучаніца гімназіі №4 г. Мінска. Удзельнічае ў алімпіадах, навукова-практычных канферэнцыях, конкурсах і спартыўных спаборніцтвах. Адае пераагу гуманітарным навукам. У вольны час любіць падарожнічаць па Беларусі і замежжы, а таксама захапляецца творчасцю Міхаіла Лермантава, Ганны Ахматавай, Максіма Багдановіча і Адама Глобуса.

Выбіраць каханне,
Ці любоў Радзімы,
Цяжка на спатканне
Выяджаць з адзінай.

Усяго тры словы
І дванаццаць гукаў
Роднай нашай мовы
Поезд даўно гукаў.

Еду я ў нядзелю,
Да цябе далёка...
Можа на вяселле.
Пачуццё глыбока.

Дзесьці ў сэрцы страта
Холадна, маркотна
Пакідаю брата,
Гэтак мне самотна...

Падкажыце зоры,
Што мне выбіраць,
Ці замежны моры,
Ці сваё вяртаць.

Ці любоў пяшчотную,
Ці каханне смелае,
Ці Радзіму светлую,
Ці душу няўмелую?

Зоры зіхацелі
Нада мной бліскуча
Быццам бы глядзелі,
На мяне рашуча.

2011

Dum spiro spero

Эссе

Приветствую, и пишу в надежде...

Люди... деревья... Враги или друзья? Одни ли чувства они испытывают?

...Тогда я была сакурой. Каждую весну я цвела на острове Окинава. Тысячи влюблённых гуляли и любовались мои лепестками, беспощадно срывали эти розовые, маленькие, беззащитные... их срывал ветер, но мне было не так больно. Ветер уносил их. И было очень красиво.

... Я помню тот день. Было начало апреля, утро. Там, где я росла, всегда было много людей, но в то утро я встретила лишь несколько встречающих рассвет романтиков. И один из них был Он. Я, кажется, тогда придумала ему имя... но уже и вспомнить сложно: давно это было. Он шёл по самой узкой тропинке, когда я его заметила, и, казалось, не обращая внимание на окружающий его лес, был погружён в свои мысли. Мне стало интересно, о чём же он думает в столь ранний час. Он прошёл мимо, даже не заметив меня, от чего мне стало почему-то тоскливо. Те же чувства я испытывала, когда была человеком. Но почему? Я подумала о том, что и у людей часто возникают вопросы «Почему?».

... Совсем маленькая в первой жизни, помню, как задавала маме вопрос, почему листья деревьев зелёные... тогда я и не знала о существовании сакуры. Помню, как спрашивала, дружат ли люди с деревьями, и на каком языке говорят вторые. Недалеко от нашего дома был лес, а в нём рос огромный дуб. Я пыталась разговаривать с ним, а он отвечал лишь шелестом листьев. Хотя это было странно, но я понимала его, и так казалось, что он тоже понимает меня. Это был совсем не монолог, а диалог двух творений природы, которые вроде и не способны на контакт. Вначале я рассказывала об этом друзьям, но они не понимали меня, всё твердили, что я говорю глупости. В какое-то время даже я перестала верить в существование души у деревьев. Почему перестала? Всё потому, что в тот год, когда мне было двенадцать, я потеряла отца. Я помню последний день, когда его видела, загадочную улыбку... но потом всё оборвалось. Воспоминания на некоторое время были утеряны. Мне было всё равно, что умирают не только люди... Я поставила человека выше всего. Нет, не человека... себя. Я забыла про дуб, с которым втайне от всех вела беседы, забыла про место, где он находился... И даже потом, когда я вновь вспомнила про окружающий меня мир, не смогла его отыскать. Может быть его спилили, вырвали с корнем и не оставили о нём памяти. Жизнь дуба оборвалась так же, как обрываются жизни миллионов людей. Но если память о близких нам людях живёт в наших сердцах, то куда девается память о деревьях. Исчезает? Уходит в никуда? Или же живёт в памяти леса? Может быть в памяти планеты? Хотелось бы верить, что где-то хранится информация недоступная человеку, казалось бы повелителю всего.

...Он стал приходить в лес каждое утро – в задумчивости стоял около меня, порой дотрагивался до нежных лепестков, иногда и вовсе проходил мимо, не замечая. Тогда моё дерево, нет, я была счастлива. Если бы вдруг я умерла, я бы осталась в памяти этого человека, я бы знала, что живу, хотя меня уже и не было бы. Одним утром Он снова подошёл ко мне и, улыбувшись извиняющейся улыбкой, сорвал один лепесток. Подул ветер, и мои ветви затряслись над Ним, но он не испугался, а лишь достал коробочку и положил туда лепесток. На вершине коробочки он вывел аккуратными буквами имя «Аннушка». Так звали меня в первой жизни. Будь бы я человеком, улыбнулась бы самой искренней улыбкой. На следующий день Он опять

пришёл ко мне. А я всё думала, почему он не заговорит со мной. К вечеру, когда стемнело, в лес пришёл молодой человек, который, видимо, хотел сделать букет из веток сакуры. Обойдя с десяток, таких же деревьев, он подошёл ко мне. Он не заметил сидящего с другой стороны человека и стал ломать ветви. Я никогда не испытывала такой боли, разве что при смерти своего отца в первой жизни. Тогда мне тоже казалось, что вырвали кусок сердца, и не было ничего, что могло бы заменить его. Тогда боль была лишь душевная. В этот раз я чувствовала и физическую, и душевную боль одновременно. Теперь Он не будет приходить ко мне, теперь я не буду радовать глаза людей, проходящих мимо, меня забудут. Всё было кончено. Конечно, человек, так мило назвавший меня Аннушкой, спас меня, но было уже поздно. В этой жизни я его больше не видела...

... Всё случилось в третьей жизни. Я снова встретила Его в человеческом облики. Совершенно случайно, путешествуя. Я встретила этот дуб, с которым я вела беседы, и человека, который был лишён дара говорить и был смертельно болен во второй жизни. Я встретила человека, который разделял мою боль и мои чувства...

...«Что может дать один человек другому кроме капли тепла. И что может быть больше этого?», - писал Э. М. Ремарк. А что же может дать человек дереву кроме капли понимания к одной из душ природы?

Всё ещё сакура.

Вераніка СПРЯКОВІЧ

Нарадзілася ў Мінску ў 1992 годзе. У 2010 годзе закончыла гімназію № 174 і музыкальную школу па класе гітары. У гэтым жа годзе наступіла ў БДТУ на інжынерна-эканамічны факультэт. Захапляецца музыкой, піша вершы, любіць фатаграфаванне. Удзельнічала ў алімпіядах, піша навуковыя працы, з поспехам выступае на канферэнцыях.

В память о неизвестных героях

Пусть снега укрывают пустошные земли.
И звенят родники серебром.
Ветер тихо бежит по заснеженной ели,
Опалив белый вихрь огнём.
И пускай на зелёной когда-то поляне.
Да заросшей сейчас буйным кустом,
Яркий голос, когда-то надёжнейшей стали,
Отзовется для нас ручейком.
Мягкий хруст был когда-то оставлен ногами,
Детский хохот на месте пустом...
Как же много для нас вы тогда потеряли.
Только лес нам расскажет о том...

За гранью белых облаков,
Где восходил рассвет далёкий,
Сломалась грань между миров.
Таких прекрасных, но жестоких.

Я слышу песнь из далека,
Она то плачет, то смеётся.
И может, я и не права,
Но вдаль моя душа к ней рвётся.

И в красках ярких, как огонь,
Я вижу очерки, картины.
Всё небо исцарапано пером.
В нём есть и замки, и светила.
И чувствую, что там мой дом.
И каждый образ там мне милый.
Пока же для меня всё это сон,
Но очень красочный и сильный.
Там жизни острые клинки
Срезают грани и приделы.
Там больше не кладут венки,
А только листья от омель.

Там восхваляют небеса,
Чудесный ум, любовь и дружбу.
Там свято верят в чудеса.
Исправно чтят и дом, и службу.
И что бы там не говори,
А это место как в тумане.
Дурман. И с запахом любви.
Его не спрячешь ты в кармане.
Его лишь можно обонять.
И сквозь тоску свою узревши,
Тоскливым взглядом провожать
Слонов, в мир грёз моих летевших...

Отрекись от дел своих расчётливых.
Загляни в глубины, небеса бескрайние.
В мире много есть чудес схоронённых.
Разбуди в себе надежды тайные.
Окупись в пучину жгучего безумия.
Разорви оковы правил первозданные.
Разожги любовь, как месяц новолуния,
И поверишь в силы ты нам данные.
Отблески костров и шелест голоса.
Жизнь бывает наша тоньше волоса.
Пение гитары, танцы месяца.
Всё в твоих руках, и впереди есть лестница.
Поднимись на верх и ощути свободное
Чувство красоты и небо непреклонное.
Ты пляши, пока горит огонь!
Не спеши сменить запал на ледяной покой.

Рассвет начинается с радостных снов

Потом – с пробужденья застывших цветов.
И ветер споёт из рассыпанных слов,
Попляшет на крышах старинных дворцов,
Умоется зелень холодной росой,
А скалы встревожит холодный прибой,
Взметнутся все чайки в небесный простор,
Проснётся и вспенится водный мотор,
И вновь в горизонт уплывут корабли–
Красивы и чисты просторы Земли.

Красивых слов на свете много
Но подходящих не найду.
Когда я вижу только море
И его быстрюю волну,
Когда сияет луч на гребне,
Танцуют чайки над водой,
Цветёт моё воображение,
Тоска смывается водой.

Ярким пламенем
Жёлтым знаменьем
Догорит свеча.
Дальше пустота...

Жизнь развяжется,
День покажется
Ночным сном.
Всё уладится,
Но не сгладится.
Месяц выглянет
На небе ночном.

Распускаются,
Наливаются
Звёзды ясные, словно писаны они красками.
Но...

Что окажется на развилке судеб
Кто пожалеет, кто забудет?
Кто уверует, кто отринется?
Кто остановится, кто продвинется?
Кто с родными в век не увидится?
Кто-то сам своим силам подивится?

Чтобы ни было,
Всё уложится.
Для кого-то, может быть,
Даже сложится.

Только знаю я,
Не пройти судьбы.
Потому что в ней
Летописцы мы.

Так пускай горят звёзды пламенем,
Озаряют нас своим знаменьем...
Мы ведь путники,
Души странствия
И найдёт из нас своё каждый царствие.

Ведёт нас судьба

Дороги снов и судеб между собой сплетая,
На струнах ветра звонко играя.
Их словно предчувствуя,
Но точно не зная,
И вдаль за собой по следам увлекая,
Ведёт нас судьба...
Но в каждой развилке,
По нужной нам нитке
Вплетает она.
И странным узором,
Намётанным взором
Дорогу спряла.
И нет в ней не скуки,

Ни явной разлуки,
Лишь, если она нам нужна.
А только идеи,
Шуты, лиходеи.
Нечаянных случаев дорога полна.
На ней нет препятствий,
Но много пристрастий.
Печальна душа.
Но каждый из взглядов,
Простых или властных
На ней не с проста...

И вновь седло и новые дороги.
Вот снова вижу чьи-то я чертоги.
И буйный пир и свет лихой удачи.
А если б не было дорог, то было б всё иначе.
Ну что ж порой сбываются и грёзы.
Не нужно понапрасну тратить слёзы.
А вдруг твоя судьба уже за дверью.
Не говори так больше: «Я не верю...».
Скрести за счастье с кем-то шпаги.
К другим дуэлям больше нету тяги.
И если в жизни ты кого-то ненавидел,
Забудь про то, ты многого не видел.
Поверь, для счастья нужно очень мало.
С улыбок людям положи ты в нём начало.
Ведь чудеса приходят к тем,
Кто верит в них и говорит об этом всем.

Как видите, простым я пользуюсь секретом.
В своих дорогах не забуду я об этом.
И вот за миг такого пыла,
Навеки жизнь свою я полюбила.

Легенда Белого озера

По истоптанным граням дорожных оков,
По забытым историям прошлого.
Тихо льётся эхо ушедших веков,
Камышами по краю заросшего.
Здесь, когда-то, ещё на истоке времён,
Бил родник из-под камня старинного.
Ночью лунною брег был его озарён,
Но, а ночка была тогда длинная.
И когда зажигались на небе огни,
Ангел тихо спускался на землю,
И мечтал он тогда о прекрасной любви,
Ну бродил одинокою тенью.
Не найти ему было дороги
И не знал, для чего он живёт,
Но в одну ночь пропали тревоги.
Оборвался беспечный полёт.

В ночь, когда он спасал неповинных,
От судьбы, что прицел возвела,
И собою закрыл он невинных.
Прямо в сердце вонзилась стрела.

И упали белёсые крылья
Растворились глаза в синеве.
И казалось, что время застыло,
Но родник зажурчал по траве...

И бежал он так тихо, неслышно,
Словно тело боялся будить.
И коря на судьбу, что так вышло.
Но, не смея её осудить.

Схоронил он от мрака и света,
И пронёс душу через века.
Изменилась за время планета.
Но живёт херувима душа.

Переделать мир

Как хочется порою переделать мир
И внешне, и душою
Чтоб был на нём лишь пир
Со светлой стороною.
Чтоб не было кровавых рек,
Жестокости и стресса.
Но был наполнен каждый век
Течением прогресса.
Ведь обнимая мир душой,
Ты чувствуешь течение.
Ты погружаешься в покой
И получаешь наслаждение.

Пусть никто никогда не страдает

День, растянутый в годы.
И глаза снова щиплет от слёз.
Вместо чая выпила соды,
Растворив пелену в ней из грёз.
Что ж, конечно, и лучшее будет.
Но нет мочи, растёрты глаза.
И за это меня не осудят.
Станет снова цветной полоса.
Как же хочется вылиться в дождь.
Но мой взгляд в горизонт убегает,
Потому пожелаю я вам:
Пусть никто никогда не страдает.

Миг

Прошу тебя остановиться:
Ты так загадочен и мил,
Мой миг, ты, словно птица,
Стремишься дальше не жалея сил.

Какой же ты на самом деле?
 Хоть раз бы встретиться с тобой.
 А вдруг ты в бабочкином теле?
 Красивый, яркий и цветной.
 Но, может быть, подобно львице,
 Сражаясь за свободный мир,
 Отметил на истории странице,
 Предугадав судьбу и пир.
 Остановись хоть на полгода:
 Послушать шелест пряных трав,
 Взглянуть на танец небосвода,
 Вкусить свободу вольных прав.

Мы вместе

Я и ты, вместе мы –
 Часть огромнейшего мира.
 Только здесь, с высоты,
 Нам заметна эта сила.
 Мы как капли воды,
 Это мы волнуем море.
 Как цветы в мире мы,
 Только в счастье мы на воле.

Припев:

Давайте вместе, споем всем сердцем.
 И мир наш станет теплей от песни.
 И улыбнётся всем нам природа.
 Другую станет вокруг погода.
 Танцуйте вместе, любите вместе.
 Греть будет солнце у вас на сердце.
 Живите вместе и будьте рады–
 Цветут сады, как ваши взгляды.

И не важно, кто ты –
 Из другой страны или мира.
 Мы как птицы весны,
 Только вместе будет сила.
 Только так вместе мы
 Сможем многого добиться,
 Если сейчас в унисон
 Наше сердце будет биться.

Припев:

И здесь ответило в тиши

Не торопись в своих желаньях.
 Ведь многого не знаешь ты.
 Ты испугаешься в познаниях,
 Лишишься радужной мечты.
 Ведь я красив, но и опасен.
 Чувствителен, но и жесток.
 Ведь я поистине ужасен.
 Я гибели чужой пророк.

Но не такой я, значит, сильный,
Чтоб оторваться от тебя.
Ведь для меня твой образ милый.
И рядом буду я любя.
Но как смогло вот так случиться,
Что лев овечку полюбил?
Такое даже не могло присниться.
И в первый день тебя я чуть не погубил.
Нет мочи больше мне держаться.
Всегда хочу я рядом быть.
Придётся мне с желаньями сражаться,
Ведь вряд ли ты б смогла
В ответ «вампира» полюбить?

Нет, брось. Всё это только маска.
Тебя я вижу не таким.
Внутри тебя покой и ласка.
И мною ты уже любим.
Забудь про то, что не возможно.
Поверь, сбываются мечты.
И быть счастливыми не сложно.
Мы будем вместе, я и ты.

И в мягком сумрачном тумане,
Меж зелени больших лесов
На засыпающей поляне,
Шептало эхо голосов...

Душа романтика

Душа романтика вольнее птицы.
В ней нету рамок и углов.
В неё не стоит тыкать спицы,
Она ранимее цветов!
Ведь только ей известны тайны моря,
Закатов красные ковры,
Цветы, растущие на поле,
И запах скошенной травы.
Её ведь защищают ветки вишни,
И поят росы по утрам.
Она задорнее мальчишки.
Но и податлива ветрам.
Она красива и опасна,
Манящая куда-то в даль.
И вот от этого прекрасна.
В любовь закутана, как в шаль.

Песня гитары

Гитарных струн аккорды	Летают рядом мыши
Звучат в ночной тиши.	под ярким фонарём.
Дождливые мотивы	Собаки воют где-то,
Стали не слышны.	Наверно в конуре.
Плывут большие тучи	А лес, огромной шапкой,
Рядом над окном.	Раскинулся везде.

считают, что может начаться катастрофа, подобная той, что описывается в библейском предании. Вот они и будут ждать, пока гром не грянет. Все думают, в случае чего, появится Ной, построит ковчег и избранники останутся живы. Выходит, что-то вроде фантастического боевика с суперменом и потрясающими спецэффектами. А развернуть картинку во весь экран и посмотреть то, что происходит сейчас, они, видимо, не могут.

А теперь отмотаем плёнку назад и представим, что катастрофа уже началась, только не так, как все представляли. Да, сценарий нужно будет переписывать. Место воды в потоке займёт ложь, место ковчега – ваши поступки. Ну, а избранными смогут представить себя те, кто умеет «плавать», то есть, поступки которых не тащат их на дно. Получается кино, похожее на предыдущее. Только жанр не тот: из боевика в драму.

Чтобы понять, почему сценарий переделали, нужно сравнить два фильма. Итак, смотрим правде в глаза. Как получается, в современном мире люди напрочь потеряли честь, совесть, благородство, но приобрели эгоистичность, глупость и лживость. Глядя через эту скрытую камеру, на первом плане мы видим, как человек тонет в собственных недостатках. Обратите внимание, сколько раз вы врётё, чтобы выгородить себя любимого. Сколько отказываете в помощи только потому, что это вас не касается? Насколько сильно отравляете гармонию природы? Рвётё хрупкие нити чужих судеб? И на какие глупости тратите свою жизнь?

Увеличим первый план и разберём его по пикселям. Пиксель первый. Почему человек не боится сделать плохой поступок? Может, потому, что он считает, что испорченный день можно вырезать, как кадр, не омрачая жизнь мелкими неприятностями. Пиксель второй. Почему человек тратит свою жизнь впустую? Потому, что он не умеет ставить цели. А ведь пустое существование не стоит даже короткой жизни. Но жизнь должна быть не только яркой, но и полноценной. Ведь не факт, что если взять плёнку ярче, то фильм будет интереснее. Пиксель третий. Почему человек не видит собственных недостатков? Возможно, он просто не хочет их видеть. И всё из-за завышенной самооценки. Так как пикселей в кадре много, каждый должен разобрать в них свои.

Все эти пиксели создают одну картинку, как наши поступки нас. Чем больше вы сделаете добра, зажжёте в других сердцах огонь счастья и остудите в себе пороки, тем прочнее получится ваш ковчег. И тем лучше вы будете держаться на плаву. Кто-то задумывается об этом только в конце жизни. Начинает осветлять затемнённые кадры, спасать свой маленький мир. Он это делает потому, что понимает цену жизни и упущенных шансов. Каждый днём, как последним, он залечивает свои раны, восполняет упущенное, отстраивает свой ковчег заново. И будет делать это, пока не прозвучит команда «Снято».

Ковчег портится из-за болезней, ослабленного иммунитета и лишних трудностей, которые мы создаём. Зачем отравлять организм с детства, чтобы потом отдавать все средства на его лечение? Зачем поддаваться под чужое влияние? И для чего нужно быть, как большинство? Спросите об этом сами себя. Поменяйте свои приоритеты. Учитесь «плавать» пока не поздно. Я уверена, что тот, кто захочет спастись, тот найдёт в себе силы!

Надеюсь, моё сравнение убедительно и обжалованию не подлежит. А какой фильм получится, это вам решать. Камера в ваших руках.

Касандра ШЧАХАБ

Вучаніца шостага класа беларускамоўнай гімназіі №23 горада Мінска. Піша вершы і казкі, малюе, вывучае кітайскую мову. Унучка Кузьміч В. А., дацэнта кафедры беларускай філалогіі БДТУ.

Зімовы вечар

У ціхі зімовы вечар
Я сэрцам адчуваю,
Што ціхая-ціхая ласка
Душу маю ахінае.

Я бачу: у акне прасторы,
І людзі, і дрэвы ў вачах.
Я бачу ў акне зімовым,
Як свет жыве ўвечарах.
Я бачу цябе, мяне,
Адчуваю колкі мароз.
У мяккім зімовым сне
Пяшчоту ён мне прынёс.

Дзесьці ў кагосьці елка
Ціха загарае,
Дзесьці ў кагосьці сэрца
Раптам ажывае...
Чую плач дзіцяці...
Можа, нарадзіўся?
Можа, толькі сёння
На свет ён з'явіўся?
У ціхі зімовы вечар
Месяц ярка ззяе.
Зоркі, быццам свечы
Бляск свой праліваюць.

Можа, гэта казка?
Можа, сон звычайны?
Мне дорыць пяшчоту і ласку
Вечар той, поўны тайны.

Ахоўцы

Эсэ

Аднойчы я ішла ў школу, як заўсёды. Ішла і думала, што сёння цудоўны дзень і нішто ў свеце не сапсуе мне настрой.

Але...так часта бывае, што калі так думаеш, то заўсёды нешта здарыцца. Змрочныя хмары на небе з'явіліся быццам ніадкуль. Пацягнула нейкім пякучым жарам, змешаным з пахам гары. Я павярнула ў той бок, адкуль адчувалася небяспека і жажнулася... Палаў яблыневы сад непадалёку ад майго дома.

Я застыла на месцы, быццам слуп. Куды бегчы? Што рабіць?

“Прэч ад гэтага месца!” – пульсавала ў галаве. І тут жа нейкія лічбы пачалі скакаць у разгубленым розуме. 110...001...011...Так!!! 101. Я паступова стала разумець, што мяне вучылі, куды трэба тэлефанаваць у такіх выпадках. Дрыжачымі рукамі я пачала лазіць па кішэнях. Там я знайшла толькі паперкі ад шакаладак, з'едзеных ажно пазаўчора. “Партфель! Вось дзе ён”, – мільганула ў галаве. Але і там я нічога не знайшла. Як назло, людзі вакол быццам павыміралі. “Раней я гэтага не заўважыла”, – падумала раптам я. І мне стала так жудасна, што ногі панеслі немаведама куды.

А там было мора вады. Рэчка, што цякла каля сада, бурліла, як акіян. Хвалі накатвалі на бераг, імкнучыся не то да мяне, не то да агню. “Ратуйце!”, – крычала я, а розум назойліва свярбеў: “А што табе мама казала? Тэлефон неабходна не забываць!”

Слёзы сталі ліцца з маіх вачэй. Я толькі адчувала пякучы жар, які спаборнічаў з вадой і пачала паступова некуды правальвацца.

І тут я бачу, як у сне: нейкія людзі супакойваюць усе гэтыя жахі. Мяне падхопліваюць мяккія і моцныя рукі. Я бачу вочы чалавека, блакітныя,

цёплыя, валасы белыя, а ўсмешку добрую. Зноў плачу. Чалавек дастае з кішэні маленькі прадмет і працягвае мне. Гэта вянок з незвычайнымі кветкамі. Я пільна ўгладаюся і бачу: блакітная кветка празрыстая, як струменьчык вады, чырвоная – як агеньчыкі, шэрая – з дыму, попелу і ветру, а зялёная – з колераў зямлі.

Чалавек паклаў мне ў рукі вяночак і сказаў: “Не забывай! Мы заўсёды прыдзём на дапамогу. Але і сама вучыся быць уважлівай!” – і пачаў кудысьці знікаць. “Куды вы? Куды?” – закрычала я і раптам пачула: “Я тут. Ведаеце, паважаная матуля, я думаю, яна ідзе на папраўку”.

Я прачнулася і зразумела, што я ў бальніцы, вакол мяне нічога не гарыць і не залівае вадой. Мама і доктар ласкава ўсміхаюцца, а мама трымае сваю цёплую далонь на маёй галаве. На тумбачцы побач з ложкам – той самы вяночак, толькі агонь, вада, вецер і зямля зроблены з паперы... Гэта быў падарунак маіх сябровак.

Так, мой жар нарадзіў дзіўную, але вельмі страшную фантазію. Але нават у ёй я была пераканана, што ёсць на нашай зямлі людзі, якія ніколі не пакінуць нас у бядзе.

Дзякуй вам, нашы вартаўнікі, мужныя і чулыя людзі. Я хачу, каб лёс збярог вас, як вы зберагаеце нас! А мы будзем імкнуцца да сваёй бяспекі і бяспекі сваіх блізкіх, бо гэта, поруч са здароўем, самае важнае ў нашым жыцці.

Беларуская спакойная зямля!
Я хачу, каб ты была такой заўсёды
Ад лесу да маленькага сяла,
Дзе шумяць маёй рачулкай воды.

Ціха ўначы краіна спіць,
Гоман лесу душу ёй калыша,
Месячык так ярка зіхаціць,
Кветачкі схіліліся ў зацішшы.

У маёй зямлі ахоўцы ёсць.
Беларусь сама іх нарадзіла,
Зберагуць няхай яны наш лёс!
Мужнасць дай ім Бог, Надзею, Сілу!

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Импресии

Я на коне

Тогда я была ещё маленькой и наивной девочкой. Мне было шесть лет, и я могла поверить в любые выдумки людей.

В тот день мама наряжала меня в разные платья, мерила браслеты и лёгкие детские бусы. У моей мамы отличный вкус, и одевала она меня по

они сузились и стали бесчувственными и стеклянными. В них не было ни радости, ни горя, а только отвращение и безразличие.

Я даже говорить боялась, во рту суховато стало, а мозги подсказывали: «Нет! Не говори с ним! Тебе же хуже будет! Уж лучше ты молчи!» Но всё же осмелилась, это надо было сделать. Я собралась с духом, поборолась в себе дрожь и душевную борьбу.

– Пап! М...м...м...Ты сегодня в магазин идёшь? – начала с белого листа я.

– Нет, а что? – поинтересовался папочка.

– Ну,...э...я хотела вяленой колбасы, – это всё, что я могла придумать.

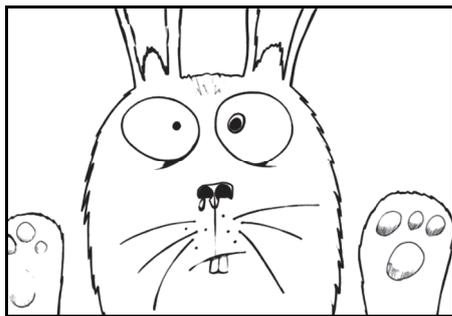
– Не буду я тратить деньги и время на жирный и т.д. суррогат, – сказал с обидой он.

– Ну ладно, – ответила я с нотой невинности.

Так мы и шли дальше. Фантазия больше не работала, ноги отекали, руки болели, голова раскалывалась, и настроение снизилось до нуля. И вдруг папа остановился, мне показалось, так резко, что я чуть не упала. Что же привело его к такой резкой остановке? Я подняла голову и увидела, что прежний цвет и счастье глаз папы вернулись, а лицо расплылось в счастливой улыбке. До меня дошло: приехала нужная маршрутка!

Как же всё прозаично, однако, в этой жизни!

03.11.2010

«Черная лужа, или лавандовое полотенце»

Итак, это опять я. Сегодня был вроде бы очень милый день, но неожиданно он стал очень грязным. Белые облака, жёлтое мерцание от солнца в небе и птички-певички. И вдруг... БАЦ!!! Я вляпалась в лужу с грязью.

Ну и что?! – скажете вы. Всё бы ничего, только я была в парадной форме.

Я тихо зашла в квартиру. Ничего не изменилось. Та же ваза, те же нарциссы в ней. Ни пылинки. Может, мамы нет дома. Стоп! Что это за запах, будто чьи-то уши горят! Ой, это же мамины уши, из них валят клубы огня, пара и в то же время умиротворенности.

Мама закинула меня в ванну, как нерадивого поросёнка, налила пены и, бурча, ушла. Быстренько отмывшись, я решила пойти на мировую: «Мама, мир! Алоха! Что, у нас кризис с полотенцами?»

Мама быстро откликнулась и принесла мне полотенце пурпурного цвета. Оно пахло лавандой.

Засунув нос в полотенце, я начала погружаться в воспоминания. Помню, в Новый год я получила зайца, набитого лавандой. Он был прекрасен! Я его обняла, поцеловала в лавандовый нос, посмотрела в глаза и... он сказал: «Ку-ку! А теперь стирать блузку!!!»

Стоп! Это не воспоминания! Это сказала мама и вернула меня на эту грешную землю.

Как же всё прозаично, однако, в этой жизни!

19.11.2010

Зависть

Ох! Знаете, что случилось на этот раз? Я заболела гриппом в разгар концертов. Порепетировала, а потом свалилась с температурой. Меня заменила Настя, девочка, не умеющая петь, чётко говорить, но все же привлекательная.

Но она не я!!! Она не идеал! А я, я это неземное существо, ангел черно-волосый, пушистый дивноголосый скворец, нет, соловей!!! Короче, ни одна птица со мной не сравнится... А хвалят её. Ох! Несправедливая наша классная Инга Савельевна.

Я стараюсь, а Настя всё равно со мной соревнуется. Я её не люблю. Как только она позвонила и сказала, что у неё всё тип-топ, я сказала очень громко, внятно и убедительно:

– Ладно! Я пошла пить лекарство.

– Какое? – спросила звезда.

– Э... ибуклин, кажется.

– А! Ну, пока! – ответила она.

А у меня в душе бушевала буря. Я аж стих от злобы написала:

В душе бушует буря,
А небо всё плывёт,
А я сижу на стуле
И в сердце все орёт.

Какая же, однако, зависть гадость. Как же мне с ней совладать?

– Не знаю, не знаю, – слышался голос мамы.

– Мама, я что, сказала это вслух?

– Да, милая, но знай, первый шаг ты уже сделала. Ты призналась себе в этом сама.

Как ни странно, мне сразу стало легче. Теперь, наблюдая за людьми, я вижу, как зависть ужасна. Я стараюсь поверить в себя и быть честной с другими. И, конечно же, с собой.

А Настя... У каждого в жизни своя дорога, а ей я желаю только успехов.

03.12.2010

Мафия, или Гитара под прицелом

Топ-топ-топ! Вы слышите этот топот? Да-да! Это я спешу на гитару. Знаете, к кому? К Валерию Владимировичу Громову, лучшему в мире педагогу по гитаре.

Итак, я бегу. Портфель трясётся, глаза горят, щёки розовеют, руки мёрзнут, и волосы развеваются на ветру. И вот я на гитаре.

Сегодня я играю великую и неповторимую «Тарантеллу».

– Ну, Валерий Владимирович! У меня не выходит вторая часть! Я не могу! Может, вы её уберете? Вставим пятую вместо второй. Стоп! У меня идея! Давайте уберём и вторую, и пятую. И все будут счастливы!

– Кассандра, Кассандра! Ты должна научиться играть красиво, изящно и... Господи, для кого я стараюсь?! – сказал Валерий Владимирович. Я же в это время мирно смотрела в окно с птичками.

А он начал делать странные вещи. Взяв гитару под подбородок и наставив гриф на меня, он начал проделывать весьма странные вещи.

– Я самая страшная мафия среди всех, не сыграешь нормально – убью!

Я испуганно засмеялась, но быстренько сыграла нормально все пять частей.

– Ребята, мы оставим её в живых? – продолжала мафия. Один кричал:

– Нет, в четвёртой части мне было скучно!

Другой возражал:

– Ладно, Бобби, она ещё маленькая, а играет уже прекрасно. Ты просто ничего не понимаешь в музыке.

После таких жарких споров Валерий Владимирович снова стал собой. Он мне рассказал, что тарантелла – это любимая музыка сицилийской мафии. И много музыкантов поплатилось за то, что не смогли ублажить её слух.

Через две недели на экзамене я сыграла на 10 баллов. Спасибо Валерию Владимировичу! И, конечно, мафии!

10.01.2011

ПЕРАКЛАДЫ

Джон ЖОЛАЕМИ

Меня зовут Джон Жолаеми, я гражданин Федеративной Республики Нигерии. Я студент, сейчас учусь в Белорусском государственном технологическом университете в Минске в Республике Беларусь.

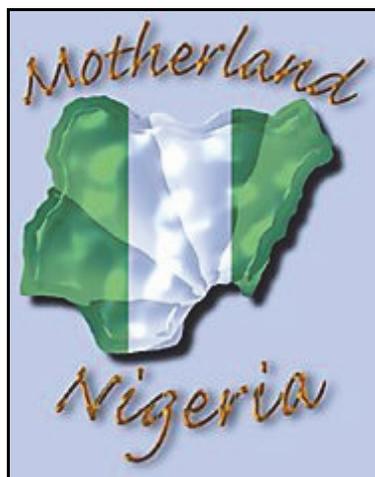
Моя мечта – стать высококвалифицированным специалистом.

Я буду учиться в магистратуре по специальности «Эксперт по автоматизированным электронным технологиям».

Цель жизни:

- много работать и молиться, чтобы быть хорошим человеком для моего поколения, хорошим другом моих соседей, хорошим мужем жене, хорошим отцом для своих детей, хорошим сыном для моих родителей; любить их и заботиться о них, как можно больше;
- поддерживать, поощрять женщин и детей и остановить насилие над женщинами и детьми в нашем обществе.

Да поможет мне Бог!

Моя родина Нигерия

Я люблю свою родину Нигерию.
 Она стоит, как большая гора,
 Непохожая на другие.
 Эта страна так хороша –
 Пейзажи прекраснее друг друга.

Я люблю свою родину Нигерию:
 Она, как океан -
 Обширна и безгранична, страстная и клокочет,
 Полная талантливых людей, поколений героев.
 Черные и красивые, дружелюбные и гостеприимные,
 Стремящиеся к успеху, торжеству и совершенству.

Я люблю свою родину Нигерию:
Она, как открытое зеленое поле,
Полное обещаний, богатое природными ресурсами,
Ароматом сельскохозяйственных угодий,
Повсеместным хорошим урожаем.

Я люблю свою родину Нигерию:
Она гигант и сила в Африке
Её влияние распространено по всей вселенной,
И нет места на земле, где не ощутим её запах.
Я всегда люблю тебя, дорогая родина и скучаю по тебе.

My motherland Nigeria

I love my motherland, Nigeria
she is like a large mountain
standing alone on the peak
this country is so lovely
the scenery everywhere is friendly

love my motherland, Nigeria
she is like an ocean
Vast and boundless, passionate and surging
Many talented people generations of heroes
Black and beautiful, friendly and accommodating
Steadfast for success, triumphing for excellence

I love my motherland, Nigeria
she is like an open field
Full of promises, loaded with natural endowments
Fragrance of blessed agriculture
All scene of a good harvest

I love my motherland, Nigeria
She is the giant of Africa
spreading over the universe
There's no where her scent is not felt
I will always miss and love you oh motherland

*No place like home sweet home
Нет места лучше, чем дом родной.*

Good woman

Good women are dear than gold
Good women are full of wonder
Good women have compassionate heart
Good women are our daughters, sisters, aunts,
wives and mothers

Good Women and the home...
A good woman makes a good home
Good home makes a happy family
And happy family is a PEACEFUL society
A peaceful society is like paradise on earth

Women as a mother as wife...
Are full of strength and energy to do good things
Act as teacher, nurse, counselor, cook and friend
That gives needed guidance & support
Good woman never fails as a mother.

Good Women compare to men.....
Unlike men, easily forgiven & forget wrongs
Unlike men, full of care and enduring love.

Unlike men, always optimistic
Unlike men, so tolerating and enduring.

Good women....so incomparable
I imagine, why God made woman instead
of another man for Adam

.....
Хорошая женщина

Хорошие женщины – дороже золота,
Хорошая женщина – полна чудес,
Хорошие женщины – сострадательного сердца,
Хорошие женщины – наши дочери, сестры, тети,
жены и матери.

Хорошая женщина и дом...
Хорошая женщина делает дом хорошим,
Хороший дом делает счастливой семью,
А счастливая семья – это мирное общество,
А мирное общество, как рай на земле.

Женщины, как мать, как жена,
Полны сил и энергии, чтобы делать добрые дела.
Она – Закон, учитель, медсестра, советчик и друг,
Это даёт необходимые напутствия и поддержку –
Хорошая женщина никогда не предаст, она как мать.

Женщины лучше по сравнению с мужчинами ...
В отличие от мужчин, легко простит и забудет обиды.
В отличие от мужчин, полна заботы и постоянна в любви.

В отличие от мужчин, всегда оптимистична.
В отличие от мужчин, так терпима и вынослива.

Женщина прекрасна.... Так несравненна...
Я думаю, почему Бог создал женщину,
А не другого человека для Адама.

*Good woman fears the LORD
and they shall be PRAISED*

*Хорошая ЖЕНЩИНА боится Господа,
и Он ей воздаст*

МОХАММИД ХАММИД КАДИМ

Учился в БГТУ на курсах русского языка в 2008-2009 гг. Приехал из Ирака.

Когда я люблю

Меня зовут Мохаммед Хаммед Кадим... БГТУ
Я приехал из Ирака в январе 2003. Я учусь в БГТУ

... Когда я люблю ...

عندما أحسن
~~~~~  
~~~~~

Когда я люблю...
Я чувствую, что я король времени
Я обладаю землей
И всем на этом свете
И к солнцу лечусь
На площади своей

عندما أحسن...
أشعر أنني سلطان زمانتي
أملك الأرض
وكل الأزهار
وأيضاً ضوء الشمس
على كل البحار

...
Когда я люблю...
Я становлюсь жидким светом,
Невидимым для глаз.
И стихи я печатаю
В своей портативной компьютере,
И в них расцветают мимозы и маки.

...
عندما أحسن...
أدرك أن أصبح سائلك خفيف
غير مرئي للعين
والشعر، وأنا أبيع في دفتر
د زهور الميموزا مكثي
تقرؤ عن جمالك أشعاري

...
Когда я люблю...
Влага стекает с пальцев моих,
Травка растёт на моих ямках.

...
عندما أحسن...
الرطوبة المتدفقة من إصبعي الأيمن
أخضرت التي تنمو على ألسان

...
Когда я люблю...
Я становлюсь временем вне всего времени.

...
عندما أحسن...
أنا أصبح خارج الزمان
من كل الأوقات

محمد كادي
م. كادي

2009-06-10

СЯРГЕЙ КАЯНОВІЧ

Нарадзіўся 01.01.1947 года ў Чарнаўцах. Дзяцінства і школьныя гады прайшлі ў Расіі, хаця бацька з-пад Хоцімска Магілёўскай вобласці. Вышэйшую адукацыю атрымаў у Маскоўскім дзяржаўным універсітэце. Пасля яго заканчэння ў 1971 годзе прыехаў у Мінск, дзе раней закончыў універсітэт бацька. З гэтага часу пастаянна жыве ў Мінску, апроч двух гадоў службы ў Савецкай Арміі.

У БДТУ працаваў з 1990 года па 1997 года старшым выкладчыкам на кафедры вышэйшай матэматыкі. Зараз дацэнт кафедры матэматыкі Мінскага дзяржаўнага радыётэхнічнага вышэйшага каледжа. Падтрымлівае сувязі з літаратурным клубам “Ветліца”.

Пасаг

(Пераклад на беларускую мову
паэмы Кудрына Д.Б. «Пруданое»)

Стаў сухім балотны купнік,
Зацвілі каштаны ў Тусе.
Мой ці будзеш ты заступнік? –
Спадчынніца Фірдаусі
Бацьку задае пытанне.
Ці наклічу нараканне
Рэспектабельнага таты
І пачую стрэл гарматы?..
Я не сню ўжо лялек болей,
Дзіўнае мне стала чуцца,
І маёй не супраць волі
Жаніхі ў дзвярах таўкуцца.
Сталі б, бацька, добрым магам,
Аднаго мне выбраць даўшы
І пры гэтым мне сказаўшы:
– Паспяхова ўсё з пасагам.

Ды гаворыць балбатушцы
Дабрачынны Фірдаусі:
Што скажу сваёй дачушцы?..
Гагаюць у небе гусі,
Набракаюць вось пупышкі –
Сэрца шчырае не хлусіць
Пераборлівай малышкі.
У душы, што хоча казкі,
Б’е паводка веснавая,
І, на жаль, вашай апаскі
Справядліва існаванне:
У дзяжы дзве жмені жыта,
Можа тры, было б што лепей,
Толькі гэта на пражытак
Пацуку, што ў нашым склепе.
Ды паслухайце парадку:
Раздражненне ўціхамірце
І зрабіце ім засаду,

Пазабыўшы ўраз аб флірце.
Вы даможацеся мэты
Вашай выхадкай такою:
Будуць, як пякучым летам
Бараны ля вадапою.
Я ж засяду часам раннім
За аповесці пра Трою,
За сказанні аб Іране,
Дзеянні яго герояў,
За багоў і перамогі
І, прыклаўшы ўсё старанне,
Падыму я ад падлогі
Пачуццё і адчуванне,
Каб змяіўся, быццам воўна,
Верш мой золатам па чэрні,
Шах каб песняю цудоўнай
Мог ушціца ў час вячэрні.
Прачытае шах і скажа:
– Прыйдуць хай сюды вярблюды,
І рыхтуецца паклажа:
Шоўк, сярэбраныя блюда
І мускат з імбірам вострым,
Каляровыя тканіны...
Зараз прачытаў не проста
Я пустую пісаніну:
Ёй ужо наканавана
Стаць жамчужынай Ірана...
Падарожнікі пустыні
Прыйдуць з грузам караванным,
І дазваляць нашы скрыні
Аднаго назваць каханым.
Адцвілі каштаны ў Тусе,
Купіны паразмакалі.
Зноў дачка да Фірдаусі,

Ён жа – не на п'едэстале.
– Вы не спіце месяц трэці
За сваёй дзівачнай справай,
Змесціва, аднак жа, клеці
Не прыбавіла забава.
Вы ў блуканнях паэтычных
Застаецеся за флагам,
Я ж з пытаннем неэтычным:
– Што адбудецца з пасагам?
Кажа мякка дзеве палкай
Наш разважны Фірдаусі:
– Час ляціць, мая фіялка,
У нябёсах змоўклі гусі,
Змерзла жоўтая лістота...
Нечым мне пакуль хваліцца:
Я – недужая істота,
А бяздонная крыніца,
Для якой імя – натхненне,
Не даступная сініца,
А няўлоўнае ўяўленне.
Я вады зачэрпаў мала,
І алмазаў на старонках
Недаволі заблішчала –
А парвецца... там, дзе тонка.
Ранавата каравану
Адыходзіць у дарогу.
Да вясны, дачка, я стану
Працаваць як вол. Не змогуць
Не прынесці дасягненняў
Зацяжныя намаганні.
Набярыцеся цярпення –
Ваша здзейсніцца жаданне.
Купіны папрасыхалі,
Зацілі каштаны ў Тусе,
І даччыны зноў сандалі
За дзвярамі Фірдаусі:
– Дзе ж мускат з імбірам вострым,
Каляровыя тканіны?
Аказалася не проста
Вам адолець пісаніну?..
Жаніхі прынаду з'елі:
Больш чым некалі ўлюбёны.
Могуць толькі ў цятадэлі
Абваліцца бастыёны.
Спадзяваннямі нудзіцца
Барану абрыдзе нават.
Можа, лепей вам вадзіцу
Чэрпаць, бацечка, з канавы.
А маркотны Фірдаусі
Гнеўнай дзеве ціха кажа:

– Дзень назваць больш не бяруся,
Калі прыйдзе нам паклажа,
Ды разлічваю быць першым,
Зробіць хто прыгод завязкі
Так, каб музыкаю вершаў
Упіваўся шах, як казкай.
Хвалявацца вам не варта,
Хіба капае за шыю?
Прыйдзе дзень, кажу без жартаў,
Жаніха імя адкрые.
Адчыніўся новы рынак,
Здох пацук даўно ўжо ў склепе,
Вось і шапачку з сівінак
Час старанна дзеду лепіць.
На стале гара паперы,
У якой як быццам ніша.
Пачуццё забыўшы меры,
Фірдаусі ў нішы піша.
Купіны паразмакалі,
Адцілі каштаны ў Тусе.
Стукае, ужо не краля,
Да старога Фірдаусі:
– Песня маладосці спета
І на мне адзнакі часу.
Акрамя вас, хто з паэтаў
Доўга так сядлаў Пегаса.
Дваццаць восеняў сядзелі,
Вёсен прасядзелі дваццаць,
Палыселі, пасівелі –
Можна больш не турбавацца...
“Гагаюць у небе гусі”?..
Ды больш добрая запеўка:
“Спадчынніца Фірдаусі
Засталася ў старых дзеўках”.
– Я хачу сказаць вам, пані,
Хоць і поўз, як чарапаха,
Скончыў я свае сказанні,
Іх учора выслаў шаху.
Груд пясчаны не астыне,
Як ужо вярблюджы флот –
Трыццаць валацуг пустыні –
Будзе ля маіх варот.
Шах сярод прыдворных блізкіх
У сваім сядзеў сералі.
Тут ляжалі адаліскі,
І скапцы яму ігралі,
Юных дзеў скакалі трыста.
Робячы паводле мігу,
Перапісаную чыста
Падае астралаг кнігу:

– Шах, прысланы дар паэтам.
Вершы – кветанос агавы.
Шах сказаў: – Ці можна гэта
Палічыць дзяржаўнай справай?
Я сярод маіх нявестаў
І сяджу ў маім гарэме,
Тут чытаць зусім не месца,
Гэта будзе не па тэме.
Прачытаю я запіскі
Іншы раз – няма ў тым страты.
Пырхнулі тут адаліскі,
Захіхікалі кастраты.

Зноў куп'ё папрасыхала,
Зацвілі каштаны ў Тусе.
Часу застаецца мала
Зношанаму Фірдаусі.
Ён гады па пальцах лічыць,
Ды неспяховы вынік.
І тады дачку ён кліча:
– Ці не бачыце ў пустыні
Вы вярблюдаў гарбаносых,
І ці ёсць на іх паклажа,
Бо чакалі мы ўжо досыць?
Фірдусі ж дачка кажа:
– Не, званкі не бразгаталі,
Іх страчаць не беглі дзеці.
Шах, магчыма, у сералі
Забывае ўсё на свеце.

У нябёсах змоўклі гусі,
Пазмярзалася лістота,
Небараку Фірдаусі
Ахапіла адзінота.
Зноў дачку ён заклікае:
– Бачу свет, як рыба ў ціне,
Ці стаяць ля вёскі з краю
Трыццаць валацуг пустыні?

– Не, званкі не бразгаталі,
Іх страчаць не беглі дзеці.
З нейкіх пор не па спіралі
Развіццё ідзе на свеце.

Вось пасол абходзіць з мэтай
Кожны двор, што ёсць у Тусе.
– Дзе тут зорка ўсіх паэтаў –
Найзырчэйшы Фірдаусі.
Верш яго, як быццам воўна,

Ўецца золатам па чэрні,
Шах наш песняю цудоўнай
Упіваўся ў час вячэрні.
Ён дзівіўся ўсім прыгодам
І завязкам усіх цудаў,
Выслаў ён ва ўзнагароду
Трыццаць лямцавых вярблюдаў.
З бісерам і шоўкам скрыні,
Паласатыя бурносы
Зараз едуць па пустыні
На хрыбтах у гарбаносых.
Вось дазнацца і імкнуся,
Дзе жыве тут Фірдаусі.

Стогн вярблюдаў гарбаносых
Каля ўсходняй брамы ў Тусе,
А з заходняй жа выносяць
Нежывога Фірдаусі.
Згорбленая ў абаранак,
З лёсам будучы ўжо ў згодзе,
Караван сустрэць на ганак
Мерцвяка дачка выходзіць:
Ах, марудлівыя людзі!
Вы спазніліся з аплатай.
Бацька мой насіць не будзе
Ні сандаляў, ні халатаў.
Нанасіўся ён іх досыць
У жыцця зямнога межах,
А з пары нядаўняй носіць
Ён драўляныя адзежы.
Паміраючы ад смагі,
Чэрпаў з ручая рукою...
Ды цяпер аддаў увагу
Водам вечнага спакою.
Жаніхоў маіх пажэрці
Смерць усіх змагла старанна,
І таму я джына смерці
Стала зваць сваім каханым.
Ён прасіць за мной не будзе
Ні сандаляў, ні халатаў...
Ах, марудлівыя людзі,
Вы прыйшлі ў пустую хату!

Стаў над Тусам вечар сіні,
І ідуць зваротным шляхам
Трыццаць валацуг пустыні –
Позняя аплата шаха.

Прилетела ко мне:
“Расскажу-ка, я миру
О цветущей прекрасной земле.
Я дам имена каждой горе и каждой реке.
Незнакомым, я тоже пошлю пожеланья.
Пожелаю я всем лучезарной карьеры.
Влюблённым счастливо обходить все барьеры
Пожелаю всем счастья в жизни.
Я счастлив безмерно и сам,
Ведь к морю стою лицом я,
И улыбаюсь цветам“.

*Перевод на русский язык:
Ли Сянь Мэй*

ПРОЗА

Віталь ГРУДА

Нарадзіўся ў 1991 годзе ў горадзе Дзятлава Гродзенскай вобласці. Закончыў СШ №3. Пачаў пісаць вершы ў школе. Пасля паступлення ва ўніверсітэт, пачаў пісаць прозу.

Рассвет

Эссе

– Ну что, пошли?

– Да.

– А что ты родителям сказала?

– Сказала, что у подруги день рождения. Переночую у неё.

– И что, поверили?

– Не знаю. Мама, вроде, услышала, но особого внимания этому не придала. Сказала только: «Хорошо», – и дальше сидит в своём сериале. Она, наверное, до полуночи просидит перед телевизором. Так каждый день. Иногда мне кажется, что я никому не нужна, даже родителям. Хотя, нет. Только родителям и нужна. Больше никому.

– Ну зачем ты так? Ты нужна ещё и мне. Да и всему этому миру, ведь без тебя он погибнет. Вообще, мы сегодня встретились для того чтобы грустить? По-моему нет. Пойдём уже, а то так скоро весь транспорт перестанет ездить, а пешком не успеем.

– Ты прав, пошли.

Впереди минуты молчания в автобусе, затем в троллейбусе. Только она знает, как доехать до места, где мы должны будем провести время вместе. Я как-то бывал уже там, но вот дороги почему-то не запомнил. Куда мы едем и зачем? Куда именно – я не знаю. А зачем? Мы будем встречать рассвет. Я ей обещал. Но перед рассветом нас ожидает ночь.

Город снаружи этой стеклянной коробки, внутри которой мы едем, уже спит. Мы едем вместе, рядом, держимся за руки. Она смотрит в окно, я – в никуда. Последняя остановка, и мы выходим. Ещё несколько минут в дороге, несколько метров ходьбы.

Вот оно, то самое заброшенное здание. Кое-как забрались на крышу. Расстелил одеяло, которое я взял собой (когда собирался, то подумал, что оно пригодится). Мы оба сели. Не знаю даже о чём поговорить.

– Может, поспи немного, – сказал я. Я разбужу тебя. Всю ночь не спать – это нехорошо, особенно для девушки.

– Ну, хорошо, – сказала она и улыбнулась.

Как я люблю моменты, когда она улыбается...

Моё плечо было не очень мягкой подушкой, но она уснула довольно быстро.

Она рядом, но кажется, что я один. Один в своих мыслях. Сколько сейчас времени? Не знаю. От этого и не знаю, сколько ещё ждать. Какие-то мысли. Даже не знаю о чём. Просто сижу и жду. Она рядом, она со мной, я с ней.

Поначалу хотелось спать, но к часам четырём стало как-то прохладно, и дрёма ушла. Она впервые за эти часы немного шевельнулась. Нет. Немного дрожит от холода. Обнял её.

– Что, уже? – спросила она проснувшись.

От холода проснулась, или из-за того, что я обнял её?

– Ещё нет. Спи.

Она снова уснула и уже не дрожала.

Ещё немного времени, и начали показываться первые признаки расвета. Подождал ещё несколько минут.

– Проснись, скоро уже.

Она по-прежнему неподвижно лежала на моём плече, но стоило мне лишь слегка коснуться её нежной щеки, как глаза тут же открылись.

– Ну что? – спросила.

– Скоро уже. Смотри, – я указал на горизонт, туда, где небо начало приобретать какой-то особенный оттенок.

Она посмотрела именно туда. Не отводила взгляд. Немного ожиданья, и вот он, тот момент, которого мы так долго ждали.

Рассвет. Он прекрасен. Это второй рассвет в моей жизни. Первый был по окончании школы – традиция, понимаете ли. Но сейчас всё по-другому. Другое солнце, другое небо, совсем другая ситуация. Совсем по-другому. Небо неопишимо прекрасно, но мне уже всё равно. Почему? Просто я не смотрю больше на рассвет. Смотрю лишь на неё. Черты лица совсем иные. Не такие как днём. Гораздо прекрасней. В этом необычном свете она кажется мне миражом. Кажется, стоит мне вздохнуть, пошевелиться или хотя бы отвести на секунду взгляд, и она исчезнет, растает как снег на раскалённом песке, развеется как этот песок по ветру. Я боялся потерять ее.

Она прижалась ко мне, словно маленький ребёнок. Обхватила обеими руками и снова положила голову мне на плечо.словно ребёнок. Счастье в глазах, улыбка на лице. Вот бы время остановилось, или хотя бы шло немного медленней. Вот бы кто-нибудь добавил ещё пару часов. Пару часов рождения солнца. Вот бы ещё немного.

А она – как ребёнок...

18.09.2010

Дар или проклятье

Эссе

Никто не знает своей судьбы и судьбы других людей. Мы лишь можем знать прошлое и жить в настоящем.

Сидишь на лавочке в парке, кругом люди, но с тобой лишь одиночество и твои мысли. Одиночество и мысли. Не важно, о чём они. Может, думаешь о чём-то важном, а, может, сидишь просто так. Может, в руке перо и лист бумаги, а, может, сигарета. Сидишь и пишешь, или куришь. Не важно. Просто сидишь. Всё так, как бывает обычно. Но вдруг совсем из ниоткуда к тебе подойдёт седовласый старик или таких же лет старушка. В твоём случае – второй вариант. Она знает всё о тебе. Всё. Подойдёт, и, глядя тебе в глаза, глядя в душу твою, скажет слова, которые не совсем понятны, но очень важны. Что именно скажет? Я не знаю, но, может быть, что-то вроде этого: «Есть один человек, для которого ты всё, и, если не изменишь свой характер, не изменишь себя, то скоро ты его потеряешь». Скажет эти слова, две-три секунды помолчит и уйдёт, а ты и дальше будешь сидеть. Думаешь: «Что означают эти слова: «... ты его потеряешь». – Кого она имела в виду?». Не совсем понятно, но не стоит никому об этом рассказывать.

Пройдёт время, и ты всё поймёшь. Но до этого, возможно, снова будешь сидеть в этом же парке, на этой же лавочке. Сидеть и ждать. Ждать снова ту старушку, что бы задать вопросы, что возникли в твоей голове. Но: не придёт.

«Кто она? Почему она мне сказала это? Почему подошла именно ко мне, а не к кому-либо другому? Откуда она всё это знает?» Вот бы кто ответил на эти вопросы.

Она была одной из множества. Из множества тех, что знают судьбу людей, но я не уверен, что знают свою. Кто это? Посланники света или же тьмы? И что это – дар, или проклятье? Для тех, кто хочет заработать деньги – это дар, а для тех, кто пытается помочь людям – это проклятье. Если знаешь, что у человека всё будет хорошо, ты радуешься за него, радуешься с ним. Если знаешь, что у кого-то будет что-то нехорошее, то ты переживаешь и волнуешься за него. Тебе не может быть безразлично. Сложно всё это держать в себе, но за годы жизни научишься, как та старушка в парке – практически никаких эмоций, лишь взгляд в глаза и пара слов.

Почему это произошло? О таких случаях говорили многие, но не было даже предположения, что это когда-нибудь произойдёт и с тобой. Всё же произошло. Сейчас твоя задача – это понять все эти слова. Понять, что имела в виду та старушка, когда их говорила.

Когда она подошла, она что-то изменила в твоей жизни.

Что будет дальше?

23.09.2010

Так близко к ней, и так далеко

Эссе

Расстояние... Обычно оно измеряется в метрах, километрах и других единицах длины, но в моём же случае расстояние измеряется в секундах. В тех секундах, что я провожу в этом парке. Совсем рядом с ней. Рядом, но не с ней. Почему? Это вопрос, на который я долго не могу найти ответ. Не получается.

Я часто бываю здесь, но всегда один. Просто прихожу сюда и слушаю шум воды. Этот звук успокаивает меня. Здесь я вспоминаю все наши встречи и разговоры. Все её слова и жесты. Во что была одета, какая причёска. Думаю об этой девушке, и, когда кто-то проходит рядом, мне кажется, что это она. Однажды, обознавшись, я подошёл к девушке, только хотел сказать «привет», и тут она обернулась. Понял, что она не та, которую я ждал. Спросил у неё, сколько времени, и, дождавшись ответа, я попрощался и ушёл.

Гуляя по столице, по этому городу на букву «М», в котором около двух миллионов людей, ищу лишь одну девушку, которая мне дороже всего на свете. Дороже любых богатств. Эта девушка – чистейший ангел, который заблудился, потерялся. Потеряла себя, и не может понять, кто же она на самом деле? Пытался показать истинную сущность, но она говорит, что всё не так, но я то знаю. Глядя ей в глаза, я вижу прекрасную чистейшую душу, что страдает в этом мире. Она мне не говорит, но в её жизни не всё так хорошо, как хотелось бы. Не говорит, но я чувствую.

Я чувствую сердцем, что она рядом. Иногда так хочется позвонить, услышать её голос, но не звоню. Боюсь её тревожить. Ведь и свет начинает надоедать человеку, который хочет спать. Я не хочу её тревожить. Только если она сама того захочет. Она ведь, как бабочка на цветке – смотри, но не трогай, а то улетит. Она сама должна решить, лететь ко мне, или нет. Это должен быть её выбор.

– Очнулись!? Все говорили, что Вы умрёте. Ваше состояние было весьма плачевным. А я надеялась, я верила.

Я запомнил эти слова. Слова человека, который в будущем стал самым дорогим для меня. Да. Она затем стала моей женой, даже несмотря на то, что мне было 37 лет, а ей всего лишь 24. Мы полюбили друг друга с первого взгляда. Она всё своё время проводила рядом со мной. День и ночь. В рабочие дни и в выходные. Она была рядом. Очаровательная шатенка с зелёными глазами. Словно ангел, и этот ангел был со мной.

Там, в Африке меня нашли охотники из местного племени. Они доставили меня в тамошнюю больницу, а затем меня переправили обратно в Англию. Без сознания, со дня прибытия в госпиталь, я пролежал две недели. Затем ещё полтора месяца усиленного лечения – и меня выписали. Все удивлялись, как я так быстро смог выздороветь, ведь мог вообще умереть. Я и сам не знал. Может, просто у меня сильное сердце, которое не прекращало биться.

В последний день пребывания в госпитале я подарил той медсестре кольцо и предложил стать моей женой. Она без раздумий согласилась. Лишь тогда я узнал её имя – Мари. Она была родом из Франции. Почему раньше не спрашивал? Не было надобности. Мы не нуждались в именах, так как любили друг друга.

Она стала моей женой, и мы прожили вместе 13 лет. 13 самых счастливых лет в моей жизни. Невзирая на великую любовь, детей у нас, к сожалению, не было. Она не могла иметь детей, хотя и очень сильно хотела этого. Мы хотели. Мы были неразделимы в течение 13 лет, пока она не погибла.

Это была обычная дождливая английская ночь. Мари ехала домой из госпиталя. Она по-прежнему работала в том самом госпитале, несмотря на то, что я предлагал ей бросить, ведь денег у нас было достаточно. Она любила помогать людям – как ангел. Была самым добрым человеком в этом мире. Тогда у неё была ночная смена. Ехала домой. Оставалось около пяти километров. Перекрёсток. Зелёный светофор, и... Пьяный водитель выехал на встречную полосу. Мари пыталась затормозить, но не успела. Мне сказали, что она погибла мгновенно. Последнее, что она видела – это работающие дворники автомобиля, капли дождя на лобовом стекле и свет фар. Затем столкновение, скрежет металла, и ещё одна ушедшая душа. Я уверен, что сейчас она в Раю.

Второй водитель выжил. Пьяным всегда везёт. Его судили. Суд длился три недели. Я на нём не присутствовал – не хотел видеть лицо этого человека. Суд, отягчающие обстоятельства: пьяный за рулём, превышение скорости, езда по встречной и погибший человек – несмотря на всё это, у него всего лишь забрали права и выпустили под залог с подпиской о невыезде. Даже я, со своими деньгами, ничего не смог сделать. Почему? У этого убийцы, лишь так я могу его называть, влиятельный отец. Что называется большие связи.

Но через 13 лет старуха судьба с ним расплатилась. Он, снова пьяный, ехал за рулём, сломал ограждение моста и упал на своём автомобиле в реку с высоты ста метров. Во всех газетах писали о его гибели, но ни в одной газете не было ни слова про уровень алкоголя в крови. Чаще – техническая неисправность транспортного средства. Как-то странно получилось всё это. 13 лет совместной жизни с Мари, затем, через 13 лет после её смерти, погиб и сам виновник.

Сейчас, будучи уже стариком, с бокалом ирландского виски в руке и с сигарой, пребывая в добром здравии, сижу перед камином в большом кожаном кресле и думаю. Думаю о том, что почти вся моя жизнь прошла без смысла. Думаю о том, что я, человек, в крови которого охота, сам стал сна-

чала добычей львицы, а затем стал жертвой жизни. Смотрю на огонь и думаю: «Зачем мне одному эти деньги? Зачем этот большой пустой дом, машины?». Вот он, я, одинокий и уставший старик. Устал жить один. Я не смог любить кого-либо кроме Мари. Я и сейчас её люблю.

Смерть давно меня не посещала. Я даже не помню, когда болел. Наверное, у этой старухи с косой и в чёрном балахоне я последний в списке.

Упустил ангела. Больно. Когда же я её встречу? Соскучился. Узнает ли меня? Наверное, снова будет так же улыбаться, как тогда, когда я впервые её увидел. Те же зелёные глаза, в которых счастье.

25.10.2010

Анастасія РАМАНЧЫК

Студэнтка 2 курса завочнага факультэта. Нарадзілася ў 1990 годзе ў Мінску. Закончыла СШ № 182 – клас з матэматычным профілем. Пасля школы паступіла ў БДТУ на факультэт выдавецкай справы і паліграфіі. У вольны час любіць займацца спортам, чытае фантастыку, сусветную літаратуру. У 14 год пачала пісаць сваю першую кнігу ў жанры фантастыкі “Каралева драконаў”. Аўтар напісала 7 раманаў, працягвае працу над 13 раманамі, якія піша паралельна. Многія з іх можна прачытаць у часопісе “Саміздат”. Адрас у інтэрнэце: старонка ў часопісе “Саміздат” – samlib.ru-r-romanichik_a_w. У кантакце 53 чалавекі. Мае 90 станоўчых водгукаў на сваю творчасць.

ДУЛЯ ТРОЗЫ

(отрывок из романа в стиле фэнтези)

От автора романа

Когда ты обычный ребенок и не знаешь ничего о других мирах, не знаешь того, что кроме обычных людей есть ещё другие существа, то и не представляешь, что ты сам можешь оказаться совсем не человеком. Жизнь кардинально меняется, когда ты узнаешь правду о себе и о том, что в будущем тебе предстоит занять королевский трон. Но всё не так просто, для начала нужно потеснить безумного тирана, притом, собственного дедушку старше тебя на десять тысяч лет. Что делать? У кого просить помощи, когда тебя отрезали от родных и дома? Ты имеешь безграничную власть и силу, способную стереть с лица земли свыше десятка городов, но не умеешь ею пользоваться. И как быть в такой сложной ситуации?...

КНИГА ПЕРВАЯ

Кровные узы

Часть первая

Правда за грозовой завесой

Предыстория Размарала

«Особенности веронского общества:

Вероны, будь то даже полукровки, подчиняются практически любому приказу членов королевской семьи. Вне зависимости от собственного желания.

Королевская семья обязана защищать свой народ. Даже если придётся отдать собственную жизнь, сражаясь с врагом в первых рядах среди обычных солдат.

Погибшего верона королевской семьи, если он того достоин, могут ожить его родственники.

Королём веронов становится достойный в новом поколении. Он обязан принять великий дар древних. Другие же помогают ему во всех его начинаниях.

Верон королевской семьи навсегда лишается силы, если начнет убивать подданных или родственников. Продолжительность его жизни уменьшается до десятка лет.

Верон королевской крови должен родиться по любви, иначе ребёнок рождается без силы. Впоследствии верон должен набирать её самостоятельно.

Самозванец не сможет владеть мечом короля и надеть корону веронов.

Корона не передаётся по старшинству и от отца к сыну, только достойный способен вынести бремя власти.

Король подчиняется тем же правилам, что и остальные члены королевской семьи, иначе он потеряет власть и силу.

Каждый верон умеет летать без помощи крыльев и генерировать электричество.

Обычный верон при рождении получает уникальный дар, член королевской семьи – два дара.

Много тысяч лет назад закончилось правление великого короля одной из самых древних рас, Дунгрога. Последнего обладателя дара под названием «Дитя грозы». Он правил больше миллиона лет и был предательски убит неизвестными вместе со всеми своими детьми. Расследование так ничего и не дало – убийцы сумели скрыться. Семь миров из восьми закрылись и отрезаны от столицы. Половина замка разрушена, меч и корона короля пропали бесследно. В огне сильно пострадали свитки с законами древних. В них говорилось о том, что власть передаётся самому достойному в новом поколении правителей. Выжил после покушения только младший сын короля, Ганрон. Его впоследствии насильно женили на тёмной принцессе из дальнего мира. Она берёт власть в свои руки и кардинально меняет законы. На свет появляется следующий правитель – Конрак. Жена Ганрона погибает, проведя неудачно тёмный ритуал. При странных обстоятельствах умирают Ганрон, и его новая супруга. Их маленького сына, Акрона укрывают эльфы. Конрак становится королём согласно новым законам его матери, но при попытке принять дар древних терпит неудачу. Отстоять же трон некому. Безумный тиран погружает столицу в хаос. Четыре тысячи лет спустя у Конрака появляется первенец, Искрос. В приступе ревности Конрак убивает свою жену. В дальнейшем у него возникает гарем и множество других детей, которых он стравливает между собой. Искроса воспитывает вернувшийся на родину Акрон. Он пытается образумить остальных племянников, но всё тщетно. Война между братьями набирает обороты, всё больше проливается крови. У Искроса с эльфийкой знатного рода рождается мёртвая дочь, и наследник берёт опеку над своим самым младшим братом, Инараном. Поступки Конрака становятся всё безумнее. В один из будних дней вероны находят в тронном зале вперемешку лежащие тела мёртвых принцев и Конрака с мечом в сердце. Среди них отыскивают живого Искроса. Его пытаются спасти, дабы узнать, что произошло. Он умирает, так и не придя в себя. Кто-то постарался отравить единственного свидетеля. Временным правите-

лем назначают последнего сына Конрака, Инарана. Конрака не стали сжигать, как его детей, а закрыли в склепе...»

Детские ручки аккуратно свернули только что прочтённый свиток.

– Я не могу довериться никому кроме вас, ваше высочество, – проговорил мужчина в чёрном костюме с капюшоном, закрывающем лицо. – Если этот свиток попадёт в руки советника, он уничтожит его. Наша семья – последние хранители древних свитков. Мы сумели уберечь их во времена буйства тёмной принцессы Лидеемы.

– Почему вы принесли свиток мне, а не моему старшему брату Амрону или, на крайний случай, моему отцу? – серьёзно спрашивает мальчик.

– Вероны в томительном ожидании, – разводит руками собеседник. – Они верят, что ваш брат станет их новым королем. Поэтому к нему более пристальное внимание, чем к вам. Советник опасается за жизнь наследника. Мальчик – гарант его власти. Без наследника вероны не станут подчиняться. Вашему же отцу мы не доверяем, и его власть над нами не так сильна как у вас с братом.

– Из-за Конрака?

– Да, ваше высочество.

Принц бережно прижимает свиток к груди. Он прекрасно понимает, насколько важные сведения попали ему в руки.

– Я благодарен вам за доверие, вы можете быть свободны.

– Это ещё не всё, принц, – продолжает мужчина и извлекает из сумки огромную книгу. – Я ещё не родился, когда правил Дунгрок. Мы позабыли родной язык веронов и не смогли её перевести. Лишь у королевской семьи есть доступ к древним фолиантам.

Верон бережно передаёт книгу ребёнку и, развернувшись, уходит. Руки же принца дрожат, такой ценный документ нельзя хранить у себя в комнате. Внимательно осмотревшись, мальчик спускается в подполье, прячет свиток и книгу в тайнике. Как только принц вернулся обратно, его за плечо схватила цепкая женская рука.

– Акрас, вот ты где! Я ищу его по всему замку, а он лазит неизвестно где! – кричит на него мать. Белокурая блондинка с пышными формами. Огромные голубые глаза, розовая мягкая кожа, курносый нос, полные губы. Женщина необычайной красоты, но, увы, обделённая сильным интеллектом. – Скоро начнётся церемония, мы должны там присутствовать!

Говорила она без особого восторга. Амрон не её сын. И женщина, кажется, желала бы, чтобы на его месте оказался её отпрыск. Продолжая говорить, мать потянула задумавшегося сына за собой.

В то же время Инаран сидел в саду напротив небольшой надписи на табличке. Каменную статую молодого верона в старинной одежде и диадемой наследника, неподалеку от принца, скрывали ветви цветущего дерева. Мужчины чем-то схожи.

– Мне не хватает тебя, брат, – говорит принц тихо и проводит пальцами по буквам.

– Инаран! – доноситься до него.

Королевский отпрыск скривился как от зубной боли. За последние сто лет он хорошо изучил этот визгливый голос.

– Да, советник, – поднимается со скамейки.

Советник Завс, в который раз негодует, но не только из-за поведения младшего сына Конрака. Он не любит, когда принц выпрямляется – сразу видна их разница в росте и стане, а главное в пропорциях. Инаран в два раза выше Завса, в три раза стройнее, да и не согнут буквой «з». Верон знал об императорских амбициях советника и делал всё специально – ему нравилось издеваться. По правде говоря, будь Инаран чуть твёрже духом, ни-

кто не смог бы ему указывать, что делать и куда идти. Но принц ощущал давление, исходящее извне, и именно его боялся больше всего на свете. Поэтому сильного бунта не поднимал, не выходил за рамки.

– Хватит предаваться сентиментальности. Вашего брата не воскресить.

Инаран зарычал. Знает же ведь чем задеть, не может по иному достать, так по больному месту бьёт.

– Если бы у меня была сила, он был бы жив!

– Инаран, – советник презрительно ухмыляется, – вероны собрались на площади, дабы посмотреть на своего нового повелителя. Мы собираемся показать им его силу.

– Если у него действительно есть сила, – криво улыбнулся, – вам его не подчинить, иномирцы. Вы, чужаки, даже не представляете насколько может быть силён член королевской семьи!

Холодный взгляд заставляет Завса вздрогнуть. Но он быстро берёт себя в руки, и к нему возвращается обычная наглость.

– Чтобы ты ни говорил, ты ничего не сможешь изменить. Твой сын – Надежда этого мира.

Инаран громко смеётся над покрасневшим от злости мужчиной.

– Идём, советник! Не ожидал от подобной твари услышать такие речи! Тебе плевать на этот мир! Тебя волнует лишь власть над веронами! Мы ведь одна из самых сильных рас! Лакомый кусочек для таких подонков как ты!

Советник гордо поднимает двойной подбородок и делает вид, что не расслышал сына Конрака. Идёт вместе с ним на церемонию, сложив руки в широких рукавах красной мантии.

На площади перед восстановленным чёрным замком действительно собралось много народу. Вероны терпеливо ждали. Когда им объявили о том, что принц Инаран стал отцом, в их истерзанные души всё-таки закралась маленькая надежда, что кошмар больше не повторится. Народ возлагал большие надежды на новое поколение королевской семьи. Веронам хотелось верить, что новый правитель будет таким, как Дунгрог, и сможет воссоздать потерянный мир.

Близстоящие здания облеплены существами, внешне похожими на людей. Они и есть вероны. Издали видно, как переливаются их глаза, словно в глазницы запустили молнии. Белые острые ногти, твёрже, чем камень, цепляются за выступы. Вся площадь находится в глубокой тишине, лишь изредка доносятся выкрики нетерпеливых людей или гномов. Вероны же хранят напряжённое молчание.

На большой открытой площадке, приличной высоты, столпились придворные. Выходцы из других миров. Инаран, стоявший тут же вместе с супругой, младшим сыном Акрасом, и дочерью Лимрой на руках, откровенно зевал. Если бы кто-нибудь удосужился посмотреть ему в серые глаза, то сразу понял бы – принц сильно нервничает.

Небо затягивало тучами, издали раздавался оглушительный гром. На улице становилось светло как днём от одной только вспышки. Кто-то из толпы людей выкрикнул:

– Ничего себе! Это что наследник так топает?! Это ж пацан малолетний!

Ему никто не ответил. Вероны заворожено смотрели на площадку. В отличие от представителей человеческого рода, они чувствовали своего властелина так же как себя. Кем бы ни был юный верон, он точно имел силу, и немалую.

Советник беспокойно подбежал к одному из магов и нервно шепнул:

– Вы точно сможете его удержать, если что пойдет не так?

Медленно мальчик подошел ближе и протянул руку, чтобы взять кольцо. Едва кончики пальцев коснулись артефакта, как из носа принца пошла кровь. Ребёнок покачнулся, готовый упасть в обморок. Принц почувствовал огромную силу, исходящую от артефакта и еле смог совладать с ней. Кольцо лежало на гладкой ладони. Оно отличалось от его собственного кольца не только цветом, множеством граней и надписей, но чем-то ещё, что таилось глубоко внутри. Акрас удивился отличию. Возникающие на алтаре кольца всегда одинаковые, если не считать цвета.

– Посмотри на картины, – услышал он едва слышный шёпот многочисленных голосов.

Мальчик вздрогнул и повернулся в сторону портрета Дунгрога. На ней изображён белокурый юноша с голубыми, словно наэлектризованными глазами. Талантливому художнику удалось полностью передать облик правителя.

Приблизившись к стене, принц заметил, что на пальце у короля точно такое же кольцо.

– Кольцо короля? – прошептал Акрас, поражённо раскрыв рот. – И что мне делать с ним?

Принц в ужасе отшатнулся, так как юноша на холсте ожил и даже наклонил голову, чтобы лучше рассмотреть ребёнка стоявшего перед ним.

– Кольцо нужно отдать будущему королю вашей страны, – услышал Акрас голос с нотками металла. Так разговаривали все члены королевской семьи, но речь короля отличался громкостью и «звоном». Вероны при разговоре будто рычали. И те уникамы, что учили язык, всё равно не могли повторить до конца все их интонации.

– Это должен сделать я? – положил себе на грудь руку мальчик.

– Нет, – покачал головой юноша, – твои кровные узы с ним не так сильны, как у твоего брата и твоей сестры. Только они могут найти его и вытащить из мира, в котором он находится в данный момент.

– Это значит, что он родился от той женщины, что и они, – догадался Акрас.

– Именно, – кивнул Дунгрог.

– Но мне говорили...

– Тебе лгали! – гневно перебила его одна из женщин, стоящая на второй картине, сверкнув фиолетовыми очами. Это была одна из двух сестёр правительниц-близнецов, державшая меч. Вторая сестра с короной на пышных красных волосах тоже оживала и наблюдала. – Вам всем лгут! Только владелец этого кольца может вывести вас из мрака, в который погрузил этот мир Конрак! Позор тёмной принцессе, что родила его и отдала его душу на поруганье тьме!

– Я их...

– Это не имеет значения! – вторила сестра-близнец. – Твоё отношение к ним ещё может измениться со временем. Сейчас же твоя задача не допустить, чтобы об истинном наследнике забыли, он не должен погибнуть. Твои брат и сестра позаботятся о том, чтобы он всё знал и мог себя защитить. Если ты этого не сделаешь, то ваше будущее незавидное. Ты не раз проклянешь себя за то, что промолчал. Будущий король – ваш последний шанс победить мрак, проникнувший в Размараль. Другого шанса не будет.

– Торопись, – произнёс Дунгрог, – у вас не так много времени, скоро Размараль окутает тьма.

Картины застыли. Ребёнка била нервная дрожь. Он продолжал держать в руке кольцо. Принц давно для себя решил, как поступить. Как верона его тянуло отдать кольцо, несмотря на все агитации, проделанными

Обычно родители отгоняют своих детей от окон во время грозы, боясь, как бы в их чадо не попала молния, но его мать иного склада.

Ребёнок получал истинное удовольствие, когда можно было открыть окно и подставить руки под струи дождя. Ощущать, как вода проливается между пальцами и падает с высоты вниз. Его не переставало восхищать совершенство и непостоянство водной стихии. Сердце в груди замирало при каждой яркой вспышке, будто само небо говорило ему громкое «Привет!» Сколько раз строгие учителя с криками выскакивали на улицу и, хватая мальчика за ухо, оттащивали обратно в школу. Говорили неразумному чаду о том, что нельзя рисковать жизнью понапрасну (о чём потом долго жалели). Мальчик искренне не понимал их гнева. Что могло быть плохого в истинном величии и силе? В силе, которую он ощущал в себе, глядя на грозные тучи.

– Олег, иди завтракать! А то всё остынет! – донёсся голос мамы.

Мальчик вздрогнул. Он как-то забыл о том, что сейчас утро и нужно завтракать, а потом идти в школу.

Вздыхнув, словно мученик, отошёл от окна. Зайдя на кухню, взглянул на свою мать – черноволосую двадцатипятилетнюю молодую женщину с тусклым взглядом и худощавой фигурой. Его губы слегка раздвинулись в насмешливой улыбке. Она совершенно не умела готовить, но всё равно изображала из себя правильную мать и домохозяйку. Но когда очередной обед подгорал, приходилось идти в магазин за банальной колбасой. Сегодня ей удалось приготовить блюдо по книжке, и оно не сгорело, что вообще удивительно.

Если сравнивать мать и сына – отличий можно найти массу. И если говорить начистоту, они совершенно разные, как характером, так и внешне. Мать – обычная земная женщина, даже кем-то признана некрасивой, жуткая мечтательница, в отличие от своего чада. Её нос слегка кривоватый после удара. Когда ты играешь в футбол, то мало думаешь, о том, что мяч может захватить в лицо и испортить какую-то его часть. Страсть к спортивным играм у девушки с детства. Она и мальчика приучила к ним. Как маленькая, гоняла с сыном на поле футбольный мяч либо забрасывала в сеть баскетбольный.

Людей изумляла сообразительность мальчика. Уже в таком юном возрасте всё в нём говорило о породе. Олег был очень красивый, если это слово вообще подходило для описания необыкновенной внешности ребенка. Но его красота не делала его ни тщеславным, ни самовлюблённым. Он как бабочка не замечал того, какой же он прекрасный. Олега можно назвать даже замкнутым, никто никогда не мог точно сказать, что у ребёнка на уме. В общем, из него формировалась таинственная личность.

– Садись же, Олежек! – мило улыбнулась мама, разглядывая с обожанием парня. Она очень любила сына, но не так, как некоторые мамы, балуя своих чад до полного оупения всех извилин, даже если они когда-то имелись у ребёнка. Её отношение к Олегу скорее выражалось искренним восхищением. Нередко она задавала себе вопрос: «Неужели это я его родила?»

Олег сел на стул, подвигая к себе тарелку, взял вилку и нож. Яна, который раз заметила мягкость и гибкость движений мальчика. Он сильно напоминал ей его отца...

Сын никогда не болел и не плакал. Что поражало ещё больше, ведь его мать страдала от простуд чуть ли не каждую неделю, а лила слёзы почти каждый день. Изредка случались из ряда вон выходящие вещи. Один из таких случаев произошёл, когда мальчик сдавал анализы. Едва капля крови падала на стекло, как оно разбивалось на мелкие осколки,

пугая до смерти медсестру. В итоге, после десятой попытки, мальчика выводили из кабинета.

С ужасом мать замечала, как у сына выдвигались клыки – такие острые, как у кота. Стоит Олегу разозлиться, как сами собой затачиваются остальные зубы. Обычно подобное явление сопровождалось пропажей света у всего района, а то и взрывом лампочки. На счастье Яны, злился её сын редко – его трудно вывести из себя, скорее, он мог довести любого до белого каленья. А ещё ногти росли всегда острыми, абсолютно белыми и твёрдыми как камень. «Когти» сынули не брал даже напильник. Матери, чтобы их спилить, нужно потратить весь день, выслушать недовольные крики Олега, постирать кожу на руках, своих и сына. Результат практически нулевой: слегка затуплялся кончик. На голове у мальчика рос жёсткий волос, чёрный аж до синева. Глаза, удивлявшие сердобольных родственников необычным блеском, менялись от серого до цвета потемневшего серебра. Всё зависело от настроения маленького Олега. Иногда казалось, что во взгляде мальчика, вертясь, как в танце, играют искорки.

– Мама, – голос мальчика с нотками металла, вывел её из состояния задумчивости, – а кто мой отец? – его глаза приобрели цвет только что начищенного железа. Выражение лица у него не изменилось, только в зрачках появилось нечто, что заставило Яну нервно сглотнуть. Как она не любила этот взгляд, обычно, когда он так смотрел, происходила какая-нибудь гадость.

– А почему ты спрашиваешь? – дрожащим голосом поинтересовалась она, прежде чем ответить.

– Не знаю, – слегка нахмурился, – новая учительница спросила, кто мой отец, и я не смог ей ответить. Так, мама... кто мой отец? Свести разговор на «потом» не получится. Так и знай!

Яна раздосадовано заскрежетала зубами. Кто ещё, кроме родного сына, может знать её как облупленную? У неё действительно существовала отговорка, когда разговор касался опасной темы, что, мол, поговорим после. Но, как это нередко случалось, никто так и не возвращался к данной теме или мама оказалась очень занята, дабы уделить минутку. В итоге беседа откладывалась на неопределённый срок, пока о ней и вовсе не забывали.

Как же давно она ждала этого вопроса. Молодая женщина боялась его услышать. И каждый раз, пересказывая себе то, что будет рассказывать сыну, но всегда оставалась неудовлетворённой собой, словно все её слова просто какофония звуков. Раньше он не спрашивал о своём отце. На мнение родственников мальчик, мягко говоря, плевать хотел. Ребёнка интересовало только версия его матери, она одна знала истину. Даже её родители не ведали всей правды и могли строить догадки.

Женщина села, вздохнула. Здесь не извернёшься, не солжёшь. Её сыну нельзя солгать. Сын безошибочно чувствовал ложь. Когда ему лгали, мальчик всегда противно кривился в ухмылке. Внимательно выслушивал лгуна, а после заявлял тому в лицо, что тот непревзойдённый прохвост. И что самое странное, Олег мог пересказать, что было на самом деле, будто ложь давала ключ от сознания человека и открывала перед ним чужие мысли. Ребёнок никого не боялся, скорее, боялись его. Каждый раз, когда на него кричали, происходило нечто страшное. Мальчик никогда не повышал голоса, говорил спокойно, даже тихо. Но его полушёпот, до ужаса леденящий кровь, хуже визгливого крика. И никто не мог понять, что именно вызывало суеверный страх, взгляд мальчишки или его рычащая речь.

– Когда я была маленькая, я, как и другие девочки, мечтала о принце, который меня любил бы и увез бы в свою далёкую страну на белом коне, – начала мечтательно Яна.

Олег, молча, улыбнулся. Он более приземлённый, чем мама, но высоко ценил её честность.

– Но шли годы, девочки забывали о своих мечтах и находили мальчиков, а я... – загнулась, – а я так и не смогла забыть и предать свою мечту. Я любила того, кого придумала сама, – глупо хихикнула мать и провела пальчиком по красивому носу сына, идеальному, что редко встречается у человека.

– Была ночь и гроза, – продолжала Яна и увлечённо стала рассказывать...

Глава 2

Была ночь и гроза. Совсем молоденькая Яна осталась дома одна. Ей никто не запрещал смотреть в окно, мечтать под грохот грома и освещение молний. Эта ночь, когда происходят чудеса, а мечты сбываются. Так хотелось верить, что сегодня действительно такая ночь. И она не пройдёт скучно и бесполезно, хорошо начавшись.

Балкон их квартиры в то время не был застеклён и чисто прибран, пол не блестел, а стены не улыбались белизной досок. Тогда он был завален разным хламом так, что ногу некуда было поставить. На него Яна выходила, чтобы запрыгнуть обратно в квартиру при малейшей вспышке, с бьющимся сердцем, закрывая за собой дверь. Глупо? Но разве альпинист не поступает так же? Рискуя своей жизнью ради чего-то непонятного, призрачного, зачастую и риск больше.

Одна из молний очень ярко полыхнула и на некоторое время ослепила девушку, даже через туманное от дыхания стекло окна. Сквозь грохот грома она слышала на балконе звон разбитого стекла и чей-то стон, последовавший за грохотом. Испугавшись, Яна выбежала из комнаты, но любопытство вернуло её обратно и заставило с опаской открыть дверь балкона. Она едва не закричала, увидев... мужскую фигуру.

«Не может быть! Я сплю!» – мелькнула испуганная мысль в голове. Но иллюзия упрямо не желала исчезать. Мужчина действительно лежал у них на балконе, неизвестно откуда взявшись на пятом этаже. Вроде, с крыши свалиться нереально, если только головой вниз, да на асфальт. Может, незнакомец спустился по проводу одной из антенн? О том, что провод мог порваться, ей даже не приходило в голову.

Он снова застонал и пошевелился.

– Ой! Я сейчас вам помогу! – спохватилась девушка, подумав, что незнакомец, возможно, поранился о многочисленные банки. Они в несколько рядов стояли безобидно на балконе, во всяком случае, до того, как их разбили.

Яна подняла мужчину за плечи и удивилась тому, что для его телосложения он почти ничего не весил. Незнакомец выше её, если не на две головы, то на полторы так точно и, к тому же, шире в плечах. Она без особого труда втянула неизвестного в квартиру, закрыла за собой дверь. Ещё не хватало сквозняка напустить.

Умный бы человек тысячу раз подумал прежде, чем втащить неизвестного в свой дом. Здраво размышляя: а вдруг грабитель собирался ограбить пустую квартиру соседа? Вначале бы вызвал милицию. Пусть она бы разобралась с подозрительным субъектом. Но Яна – беспечный человек. Сколько ни пытались родители привить ей осторожность, но ничего из их затей не вышло. Тут она помнила, а через секунду забывала.

– Я сейчас вызову скорую! Вам помогут! – воскликнула и встала, чтобы добраться до телефона в другом помещении квартиры.

Вбежала в комнату и схватила телефонную трубку. Неожиданно сильная рука стиснула её кисть до хруста в костяшках. Он мгновенно выдернул

Она снова закричала, когда обнаружила незнакомца за столом. Он на смешливо наблюдал за ней. Яна перевела взгляд на холодильник.

– Может, вы есть хотите?

В ответ молчание.

– Вы меня не понимаете, да? – девушка ощущала себя дурочкой, разговаривающей с тумбочкой.

Готовить она не умела, но поджарить пару кусков мяса сможет. Не ходить же в магазин, оставляя незнакомому мужчине одного в квартире. Яна открыла морозильник, вытщила приличный кусок замороженного мяса, положила его на стол. И не заметила, каким хищным стал взгляд незнакомца.

– Ладно, теперь нужно включить газ, – говорила сама себе, когда услышала хруст.

Яна медленно повернулась и едва не вскрикнула от ужаса. Мужчина подобно хищнику ел сырое мясо. Но не это вызвало ужас. У людей могут быть разные причуды. Его острые зубы с легкостью перегрызали твердую кость и замороженную плоть. В доли секунды мясо исчезло из его рук.

– Вы ненормальный, я бы его поджарила! – воскликнула, схватившись за ручку сковородки.

Мужчина зарычал и как кошка вспрыгнул на стул, следя за её движениями.

– Интересно бы мне знать, из какого леса вы выбрались?

Она извлекла из холодильника рыбину, но на этот раз класть на стол не стала, а кинула в раковину и принялась её чистить.

– Рыбу нельзя есть сырой! – закричала девушка, заметив, что мужчина стоит у неё над плечом и ворует... чешую.

– Р-р-р, – огрызнулся, разгрызая рыбий хвост.

– Вы что, такой голодный, что не можете подождать, пока я её приготовлю?

– Р-р-р.

– Очень продуктивный разговор у нас получается.

Он её подвинул и ногтями разделал тушку лучше, чем ножом.

– Пора звонить в сумасшедший дом, – ошеломлённо проговорила Яна.

– Р-р-р, – клыкасто улыбнулся.

– Да, и тебя вылечат, и меня вылечат, – процитировала.

Когда рыба жарилась, незнакомец брезгливо морщился. На его лице прямо написано, что он против порчи продукта. Жареную рыбу придирчиво понюхал и есть не стал, отодвинул тарелку от себя.

– Конечно, сырая намного лучше, – хмыкнула Яна. – Послушайте, где ваш дом, у вас есть документы?

Не получив ответа, девушка отправилась в ванную, чтобы помыть руки и причесаться. Мужчина последовал за ней. Понюхал жидкое мыло и налил себе на ладони, под струёй воды помыл руки до локтя.

– Видимо, что такое мыло вы знаете.

– Р-р-р.

Намочив расчёску, он причесал непослушную шевелюру, придирчиво себя осмотрел в зеркало. Яна уставилась на него как на неведомую зверушку. В нём сочетался дикий зверь и аристократ. Аккуратно развязал порванную рубашку и пощупал затянувшееся ранение. Нет, банки не могли порезать его глубоко, даже если допустить, что он неудачно упал.

– И где вы так поранились?

Он как всегда не ответил и, посмотрев на неё, коснулся пальцами её лица...

– Кажется, я увлеклась, – покраснела мать и закончила рассказ.

– Я был зачат после того, как он до тебя дотронулся? – спросил сын недоуменно, в общем, не проявляя особого любопытства.

– Ну... – покраснела ещё гуще, – ну да... немногим позже.

– И больше ты его не видела? – задумчиво вертя вилку, поинтересовался Олег. Более опытному человеку стало бы понятно, что мальчика волнует нечто иное, о чем мать пока не догадалась.

– Нет, я его больше не видела, – не раздумывая, ответила Яна и фыркнула, – я не видела его даже, когда вы появились на свет.

Вот оно!!!

– «Вь»? Я не ошибся, ты сказала «вь»? – прищурился паренек. – Разве я не родился один, мам? Бабушка всегда говорила, что тебе принесли только меня.

Этот вопрос её удивил больше всего. Хотя скорее не вопрос, а догадливость Олега. Умел же он подловить на слове. И знала ведь, что сынок любит такие штучки, и вроде бы сама проговорила.

Несмотря на всю боль прошлого, мама сдавленно ответила:

– Нет.

– Сколько же **нас** родилось? – продолжал спрашивать сын, неотрывно смотря прямо в её зрачки. Это его особенная черта – он смотрел только в глаза собеседнику и неважно, что человеку обычно трудно выдержать его взгляд.

Вот и Яна закрыла свои глаза. Её лицо болезненно побледнело. Она заново переживала прошедший давно кошмар.

– Трое.

На этот раз разговор окончен. Мать встала и удалилась в другую комнату, оттуда ещё долго доносились сдавленные рыдания. Сын не пошёл за ней. Он тонко чувствовал, когда стоит идти утешать маму, возможно даже носовым платком утирать носик, а когда лучше оставить её одну и не трогать.

Незаметно для себя Олег сломал вилку. Наверное, от досады. Мальчик хотел знать больше, полностью она не пролила свет на тайну. Куда, же делились еще двое детей? Куда исчезли? Кто забрал? Зачем?

Но мама только подогрела своим ответом его собственные подозрения...

Глава 3

Мать не разговаривала с ним весь последующий день. И в пасмурную погоду не проводила сына в школу. Он понимал почему. Своим вопросом об остальных детях, расковырял старую рану, не заживавшую продолжительное время. Поэтому молча собрался, вышел из квартиры прямо под дождь без зонтика. Тому, кто никогда не болеет, можно не бояться такой банальности как насморк, ангина или воспаление легких. Мокрая одежда не доставляла дискомфорта и быстро высыхала, назло всем законам физики. Казалось, кожа ребёнка впитывала всю влагу, пропитавшую школьную форму.

Идя в школу, Олег задумался над тем, куда же делся его отец. А главное, куда исчезли дети. Почему-то он не сомневался, что у него есть сестра и брат. Что мальчик родился после него, а девочка – последней. Откуда уверенность Олег и сам не знал. Иногда знание приходило само собой без его какого-либо участия.

– Колдун, здорово! – крикнули за спиной, выводя мальчика из состояния раздумий, заставляя остановиться.

Олег нехорошо улыбнулся. Сколько он себя помнил, его всегда называли «Колдуном». Словно людям доставляло особое удовольствие эта кличка. Или они боялись...

огромные очки. Мальчик маленького росточка и хиленький. У него торчащие во все стороны чёрные волосы, глаза неопределённого тёмного оттенка. Выглядел замученным, несчастным неудачником. Ботаник обожал своего лучшего друга-покровителя. Федя чуть ли не боготворил Олега, и ему всё равно, что его друг слегка «необычен» или, другими словами, ненормален. Федю не интересовало мнение, как он любил выражаться, психозофреников. Когда тебя презирают за твои же мозги, другого такого же изгоя, ты примешь, как брата родного.

Проходя мимо девочек, Олег своим отменным слухом, который раз услышал: «Вон смотри, Колдун идёт».

Поднявшись на второй этаж, взглядом выискивал среди пятиклассников (его одноклассников) Федю. Они с ним вместе перескочили несколько классов вперёд. Интеллектуально мальчишки могли дать фору кому угодно. И сидели на первой парте в полном одиночестве, создавая мёртвую зону вокруг себя.

Вдруг произошло нечто, что не укладывалось в понятие «обычный школьный день». Олег почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Нет, это не те множество боязливых взглядов, что направляли на него пугливые ученики. Это нечто иное, и оно не боялось! Ему интересно и даже любопытно! Чувствовался откровенный бесстрашный вызов. Так смотрит хищник на другого равного ему хищника, оценивая, насколько опасен соперник. И ощущение нельзя перепутать ни с чем другим.

– Олег, привет, – голос Феде вывел Олега из ступора. Друг слегка картавил и иногда заикался. – Ты чего так поздно? Я тебя давно жду!

– Извини, припоздился, я с мамой немного заболтался, – от изумления мальчик даже не поздоровался с одноклассником, чего тот, в общем-то, не заметил.

– Ничего! – махнул Федя рукой. – Что-то случилось? – как настоящий товарищ он чутко чувствовал, когда с другом что-то не так, поэтому начал беспокоиться не меньше, чем сам Олег, может, даже больше.

– Кто-то следит за мной, и я не могу понять кто, – честно ответил он, продолжая оглядываться. Но вокруг, как назло, те же знакомые лица, никакого намёка на того, кому мог принадлежать взгляд.

Федя принял самый серьёзный вид (ох уж эти отличники!) и поправил очки. Он стоял так, будто отвечал самому президенту.

– Пойдем в класс, думаю, если за тобой следят, то из безопасного места. В классе спрятаться негде, если только слежка не с улицы, в чем я лично сомневаюсь, – заметил он и показал тонким костлявым пальцем на класс.

– Да, пошли, – кивнул Олег, соглашаясь с Федей. Он похлопал его по хрупкому плечу и направился вместе с другом в сторону открытого кабинета.

Они ушли, и две пары переливающихся глаз, прямо как у самого Олега, внимательно проследили за ними. Их никто не видел и не замечал, словно возле стены никто не стоял. Магия действовала безотказно, а людей оказалось легко одурачить.

– Ты видел?! Он заметил! – изумленно проговорил слегка металлический девичий голос.

– Видел, – ответил с таким же металлом, но более грубый и жёсткий мальчишеский. – Уходим! – приказал мальчик властно.

Глава 4

Откуда Олегу знать, что за ним наблюдают брат и сестра?

Что живут они в другом мире и что увидели его только сейчас?

Дети нарушили один из законов темной принцессы Лидеемы. Её закон гласил, что жители Размаралья не должны посещать закрытый мир. Советник

слепо ему следовал и потому строго следил за тем, чтобы вероны не нарушали закон. Дети же сбежали в закрытый мир(1), дабы отыскать брата. Только сила королевского отпрыска смогла пробить портал через грозовые тучи.

Открытые миры связаны между собой порталами. Жители открытых миров знают друг о друге. Закрытые – не имели сообщений с другими мирами. И даже если кто и догадывался о существовании иных пространств, то не мог подтвердить или опровергнуть свою гипотезу. Только очень сильные существа могут проникнуть в закрытый мир, и то – с условием, что в их намерениях нет ничего дурного. Закрывался мир по разным причинам хранителями равновесия.

Через серебряное, переливающееся цветными огоньками окно в подвал чёрного замка влетели двое. Один – с длинными белоснежными волосами. Его-то и звали Амрон. Рядом приземлилась сестра, Лимра, немного ниже ростом, с чёрными, с синим отливом, волосами. У обоих на головах красовались тонкие серебряные обручи с голубым камнем посередине.

– Ты почувствовал? – сразу спросила она у брата, повернувшись к нему всем корпусом.

– Да, – глухо ответил Амрон и быстро зашагал по лестнице вверх, сестра бросилась за ним вприпрыжку.

Чёрные бархатные плащи брата и сестры скрывали их и так невесомые, легкие фигуры. Осторожно, озираясь, дети вышли в зал, где их сразу встретили...

– Где же вы пропадали, молодые особы? – слащавый голос Гекады остро резанул слух. Как они не любили этого омерзительного типа из другого мира! Откуда Гекаду достал советник Завс, оставалось загадкой не только для их отца.

– Гуляли, – грубо огрызнулся Амрон.

Дети поспешили поскорее уйти подальше от приставучего придворного, не хотелось снова из-за раздражения заливать замок водой.

Эта слащавое «земноводное» существо, Гекада всегда стремился к власти и лишь притворялся деревенским дурачком. На самом деле, он расчётливая змея, гадюка, ждущая, когда можно броситься на свою жертву из западни. Он и выглядел под стать своей внутренней сущности. Кожа покрыта мелкой, болотного цвета чешуей, жёлтые глаза без век, с вертикальным горящим зрачком. Длинный раздвоенный язык Гекада высовывал при каждом удобном случае. Кто-то «любящий» некогда отрубил ему хвост. Новый отросток криво, короче предыдущего, и представлял собой убогое зрелище. Чёрный фрак только подчёркивал нечеловеческое происхождение Гекады, белые перчатки закрывали шестипалые руки. Когда-то ему сказали слуги, что так одеваться модно. Но непостоянство моды осталось тайной для придворного.

Королевская семья являлась единственной, где кровь сохраняла первозданность, сколько бы примесей ни случилось за долгие столетия. Подобного достигали только самые сильные и древние расы. Именно по этой причине королевскую семью не истребили до конца во времена Дунгрога. Тёмные хорошо представляли, что произойдёт, если веронов лишит их правителей. Амрон тоже понимал, даже лучше, чем все остальные. «Молнии», как ещё называли веронов в других мирах, сорвались бы с катушек, и половина тёмных миров прекратила бы существование.

Так что причина, почему в чёрном замке нет ни одного представителя веронской расы, очевидна. Ведь сразу бросалось в глаза, как они беспрекословно подчиняются королевской семье. В общем, советник сделал всё, чтобы усложнить жизнь королевской семье и завладеть властью.

– Отец нас прийдёт, – шепнула Лимра, когда они поспешили удалиться от Гекады. Приблизились к дверям в комнату их отца, Инарана.

– Посмотрим, – пожал плечами брат.

Мальчик широко распахнул дверь в покои отца. Тот стоял к детям спиной, рассматривал что-то на столе, на коем лежал всякий хлам и совсем уж не к месту – шахматная доска с разбросанными на ней причудливыми фигурками. Стройная фигура, в изящном сером костюме, выделялась в тёмном помещении с горящим камином. Волосы уложены волосок к волоску и переливались синим, отражая свет. На голове аккуратно покоился серебряный обруч, такой же, что и у детей. Белые руки аристократа с острыми белыми ногтями сцеплены за спиной. Отец явно пытался скрыть негодование, но у него плохо получалось – несколько пальцев непроизвольно дергались. Что тут скажешь? Его выдержка оставляла желать лучшего.

– Ты снова меня послушался! – едва не закричал он, даже не поворачиваясь к сыну.

На этот раз Амрон настроился решительно и крепко сжал руку сестры, которая пряталась сзади него.

– Мы были у матери! – смело ответил сын.

Плечи отца дернулись, как от удара кнутом. Он медленно повернулся. Его переливающиеся глаза смотрели тревожно.

– Где вы были? – переспросил.

– Мы видели брата, – громче произнес Амрон, бесстрашно заглядывая рассерженному мужчине в зрачки, – и хотим знать, почему несентиментальный Закара не приказал солдатам забрать его? Ведь он родился первым! Я это почувствовал, папа! Он истинный наследник, а не я!

Отец сжал кулаки и опустился в кресло, стоящее неподалеку от рабочего стола. Мужчина раздраженно отбросил какой-то свиток прямо в огонь, где бумага ярко и одновременно обиженно вспыхнула.

– Ты лучше спроси, почему твоя мать не здесь, – в глазах старшего принца отразилась мука, – если бы моя воля, я бы забрал её, но картами владею не я. Думаешь, я так хотел жениться на твоей мачехе?

– Я не понимаю, отец! – воскликнул сын. – Он родился раньше меня! Он настоящий наследник! И он сильнее! Он почувствовал нас, когда мы скрывались от него! Никто! Слышишь? Никто не мог этого сделать до него! – возмущению Амрона не было границ, и он не заметил, как перешёл на крик. – Он полон силы, превосходящей мою мощь во много раз! Почему его не забрали? Я не верю, что они пожалели нашу мать! Они не способны на жалость! Сколько я себя помню, они всегда делали самые гнусные вещи!

Их отец сидел молча, уставившись в горящий камин. Он достал из кармана бутылочку и протянул её сыну.

– Иди к Закаре и сделай то, на что не хватило духа у меня в своё время, – проговорил он глухо.

Амрон всё понял и взял стеклянный пузырек из руки отца.

– Пойдём, Лимра, думаю отцу надо побыть одному, – мальчик взял за плечо сестру.

Закара являлся второй по значимости личностью в замке после советника. Худший характер, чем у него, трудно сыскать, даже если обратить поиски в стан орков. Кто-то поговаривал, что у него в предках имел место кто-то из адских созданий. Так объясняли его красные глаза и абсолютно лысая голова с двумя похожими на рога выступами на лбу. Описать же его как личность можно одним простым простонародным словом – «скотина». К детям он относился, как к мусору, не воспринимая их как нечто одушевлённое. Иногда даже забывая об их существовании, вспоминая только тогда, когда кто-нибудь из них открывал рот.

собакам, оставил нашего брата у его матери, человечки? – скривился. – Неужели сентиментальность проснулась? И ты, убийца, сжалился над бедной матерью?

– Как только вы родились, – заговорил хриплый голос (Закара пытался сопротивляться, но его попытки не увенчались успехом), – стало понятно, что старший из вас обладает неким даром. Точно нам не было известно – каким, но этот дар не позволял к нему даже притронуться. О манипуляции парнем не могло быть и речи! Дар мальчишки раздавил бы любого, в ком почувствовал бы угрозу!

– Ты боялся? – сузил глаза Амрон.

– Да, боялся, – с трудом выговорил барон, – этого младенца, который мог обрести такое могущество, которое не снилось и нашему покойному королю Конраку...

– Он его получил? – нетерпеливо спросил мальчик, прерывая тираду о том, какой славный был король.

– Этого не знает даже советник твоего отца, – Закара испепелял взглядом принца, но не мог пошевелить не только рукой, но и мизинцем, – определить ничего не удалось. Использувавший против мальчика магию эксперт сгорел на месте.

– Почему же вы его не убили? Что вам стоило уничтожить младенца обычным оружием? Без магии? Не верю, чтобы у вас рука не поднялась бы! – последнее Амрон прорычал, ненависть к сидящему в кресле существу так и кипела в нем. – Вы запросто могли солгать отцу, сославшись на халатность человеческих врачей!

Закара хмыкнул, вполне соглашаясь с доводами мальчишки.

– К нам приходила такая мысль, но опять же – дар. Пацан оставлен нетронутым только благодаря дару! Кто-то хранил его! Кто-то сильнее нас!

– А вы, оказывается, ещё и трусы, – презрительно бросил принц.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, мальчишка! – вскипел Закара. – Некоторые существа имеют просто колоссальную силу, с ними не стоит связываться! Мы для них букашки!

– Как для вас люди! – добавил насмешливо мальчик.

– Ты прав, – просипел Закара, его тонкие губы скривились в ухмылке, – но расстояние между ними и нами намного больше, чем ты думаешь. Вспомни хотя бы хранителей. Разве кто-нибудь из нас может сравниться с ними? Поэтому мы предпочли мальчишку оставить до лучших времен.

– Почему мою мать не забрали, почему она осталась? – Амрон встал и смея ради сел на колени к барону и облокотился об его плечо.

– Она не была запланирована, – Закара аж затрясся от гнева и страха: в руках у наглого принца появилась иголка, и она постепенно приближалась к глазам барона, – связь с ней была случайной, к тому моменту мы подобрали вашему отцу невесту, вашу мачеху. О том, что есть ещё и любовница, узнали только после того, как она родила вас и выяснилось, что вы старше своего сводного брата.

– Отец, насколько мне известно, был ветреным, зачем ему искали невесту? – Амрон отложил иголку и достал из кармана фломастер. Он нарисовал вначале потомку исчадий ада усы, а после добавил парочку вулканических прыщей и, наконец, подрисовал фонарь размером с яблоко. – Неужто вы решили поделиться властью? После того, что вы сделали с его братьями?

– Я не знаю! Это был приказ советника! – кипел Закара, он стал бордовым от злости. – Королевский род должен продолжаться, иначе народ взбунтуется! Твой отец единственный, кто выжил из всего многочисленного

потомства Конрака. А так как последним королем был твой дед, его потомки могут быть следующими правителями, и у короля нет племянников! Только вы можете продолжить род!

– Но отец не стал королём! – хмыкнул мальчик. Если бы не зелье, он вообще бы не поверил, ни единому слову Закары.

– Королём может стать только первый, родившийся в новом поколении! Таков закон этого королевства, и вероны ему слепо следуют! – он сузил глаза в злорадстве. – Твой старший брат должен занять трон, так как он первый! А ты второй! Ты так же не имеешь права на трон, как и все остальные после тебя!

Амрона слова мерзкой змеи не тронули. Его не тянуло никогда к трону. Он жил в борьбе за власть. Мальчик насытился всем смрадом интриг сполна, так что сама мысль о власти ему омерзительна.

– Пойдем, время скоро истечет, мы узнали то, что хотели! – предупредила сестра, показывая на часы.

Закара закрыл глаза, в ужасе ожидая смерти: иного не стоило ждать от наследника. Но барон ошибся, Амрон не собирался никого убивать, вместо этого он взял книгу потяжелее, томов так на десять. Прикинул ее вес в руке и со всего маха стукнул Закару по голове. Грузное тело свалилось с кресла на пол.

– Он расскажет советнику, – сказала Лимра.

– Пусть рассказывает. Ты же знаешь, что советник ничего не может мне сделать, не вызвав гнева народа. Его власть и так висит на волоске.

– Мы узнали то, что хотели, что дальше?

– Навестим родного братца...

Глава 5

Через жалкий месяц должны начаться каникулы. Олег не чувствовал приближения лета, как и радости от сегодняшнего праздника. У матери день рождения и она, как обычно, пригласила всех родственников, за отсутствием большого количества друзей и хороших знакомых. Но, как это часто бывает, приедут не те, кого хочешь увидеть, а только те, кто любит бесплатно и плотно покушать. Мальчик знал, что нужно пережить всего лишь один день ада.

Мать варила какую-то снесь. Книжки вразнобой валялись по всей кухне, и Яна – сама внимательность, бегала как пропеллер всё утро. Кроме родственников, могла прийти только мамина подруга. Но подружка приходила не слишком часто и не требовала столько пищи зараз, иначе её можно сравнить с гиппопотамом. Работа у неё серьезная, приходилось много путешествовать, и в стране молодой женщины практически не бывало.

Мог ли прийти к матери мужчина? Тут уж совсем ответ прост – нет, не мог. Мать Олега словно отталкивала любого, кому могла понравиться. И тем более, какой мужчина захочет знакомиться с прекрасным пареньком лет семи-восьми в качестве прицепа к понравившейся даме? Другие незамужние женщины скрывали то, что у них есть дети. И только, когда уже произошло бракосочетание, шокировали супруга внезапной новостью. Яна патологически не любила лгать, поэтому шокотерапию проводила сразу. Так что, поклонников-ровесников у неё нет, а те, что были, из старшей возрастной группы. Их-то пугал её сынок, едва поговорив с престарелыми юнцами, он наводил на них беспредельный ужас.

Олег сидел на кухне, наблюдал за матерью и вяло жевал бутерброд. Помогать ей не имело смысла. Собьет на лету и не заметит. Так что, лучшая тактика – не путаться под ногами.

После того случая в школе, он больше не чувствовал взгляда на себе. Его немного беспокоил тот, кто следил за ним. Кому это надо? Следить за школьником средней школы?

После урока они с Федей пошли в спортзал, чтобы посидеть на скамейке для запасных игроков. В команду одноклассники их не брали и учитель, мягко говоря, побаивался Олега. Он как-то раз увидел как мальчишка, не прилагая никаких особых усилий, забросил баскетбольный мяч в корзину с одного конца спортзала в другой. От подобного зрелища и в психлечебницу загреметь недолго. А у физрука с головой и так не всё в порядке, не зря же он купил белый билет за пару сотен «зелёных».

Олега как-то пригласили в футбольную команду юниоров, но... как-то быстро лучшего игрока выгнали из сборной, почему? Никто не смог объяснить. А мальчишка – капитан команды, который всячески поддерживал младшенького, долго переругивался с тренером, тоже ничего так и не добился. Так было во всём, куда бы сын Яны ни сунулся, словно некая сила гнала его оттуда и, говоря таким образом, что это не его участь и ему предназначена другая судьба.

– Мам, когда ты последний раз видела папу? – вопрос был задан, чтобы самому отвлечься, не думать о плохом, а заодно заставить мамку немного передохнуть. Ничего бы другого она бы не услышала, Олег знал по опыту. Вопрос должен заставить её возмутиться.

Она действительно отвлеклась от своего занятия, в одной руке держа, как орудие убийства, скалку, в другой – поварешку. Вытерла лоб рукавом, повернулась к сыну.

– Я же уже тебе говорила! Только девять лет назад! – ответила мать, облизнувшись, скривилась: на губах, оказалась мука, не самая приятная на вкус.

– И больше никогда? – Олег посматривал, чтобы ещё перекусить. Несчастливого бутерброда ему не хватило. Еды на столе лежало много, а вот куснуть нечего, а главное выбирать надо внимательно, дабы не отравиться ненароком.

– Нет, – нахмурилась женщина.

Олег кивнул, быстро схватил единственное, что можно быстро запихнуть. Пару кусочков натуральной колбасы. Испортив тем самым композицию, которую построила мама. Яна крикнула. Всё придется перестраивать заново. Ей захотелось на всё плюнуть, но долг перед голодными родственниками-волками обязывал.

Мальчику почему-то очень сильно захотелось пройтись подышать воздухом и не где-нибудь, а именно в лесу. Ощущалась чужая могучая воля, к горлу даже подступила тошнота. Олег никогда к подобному не готовился и не ожидал, что его могут так сильно «боднуть». Еле-еле он сбросил с себя сети, но все же решил выяснить чего от него хотели.

– Мам, я пойду, – сообщил он матери впопыхах.

– А как же гости? – жалобно спросила Яна. Её не прельщала мысль, что придётся остаться одной без поддержки сына среди стаи стервятников.

– Перебьются! – фыркнул Олег злобно. – Скажешь, что у меня дела, не требующие отлагательств!

– Олег, ты же знаешь, что я не люблю лгать! – возмутилась мама, но как-то неуверенно.

– А кто сказал, что ты солжешь?

На это у матери не нашлось ответа. Она не умела разговаривать с сыном. Он всегда мог поставить её в тупик, из которого довольно трудно выбраться. Так случалось не только с ней, а практически с любым, кто пытал-

– А нечего было ему мозги пытаться взломать!
– Я...
– Что?! Хочешь сказать, не хотел блеснуть силой?! Какой ты у нас крутой?!
– Отвали!
– Очень смело, Амрон! Тебя с пелёнок обучали, как использовать силу, а он мало того, что в закрытом мире, так его и просветить некому!
– А ты тоже умная, ему сама в лапы прыгнула! Лучше бы он тебя придушил!
Они бы ещё долго переругивались, если бы у Олега не выдержали нервы, и он не рявкнул:
– А ну заткнись оба! Какого хрена тут происходит?! И что здесь вообще происходит?! Кто вы такие?!
Две пары одинаковых глаз воззрились на него, они как-то успели забыть о том, что он всё ещё здесь.
– Тебе трудно будет в это поверить, но мы твои брат и сестра, – сказала девочка.
– Супер! И поэтому вы решили меня прикончить?!
– Тебя?! Прикончить?! – расхохотался седовласый и подошёл к нему, разглаживая волосы. – Посмотри на дерево, в которое я тебя впечатал.
Олег скосил взгляд. Мягко говоря, дерево переломилось пополам, хотя имело приличную толщину.
– А теперь подумай, легко ли тебя прикончить? Твоя рана зажила, так что, остынь! Хотя я удивлен, что ты вообще не наложил в штаны от страха!
– Повтори то, что ты сказал! – приблизился Олег к нему вплотную.
– Мальчики, не ссорьтесь, иначе я вас снова шарахну!
Амрон хмыкнул и протянул руку Олегу.
– Беру свои слова обратно, будем знакомы, я Амрон, твой родной брат.
– Польщён, спешу и падаю, может, ещё в щёчку расцелуемся или такие телячьи нежности не для нас? – фыркнул Олег, скрестив руки на груди. Он разозлился, что не мешало ему с интересом разглядывать странную для закрытого мира одежду брата и сестры.
– Не спеши нас обвинять в том, в чём мы не виноваты! – предупредил Амрон и руку убрал, он отнюдь не глуп. – Мы головой рискуем, находясь здесь! – он обернулся, словно прислушиваясь к чему-то.
Олег оставался спокоен, никого кроме их троих поблизости не находилось, белки и другая живность не считается. Но его брат считал иначе, даже достал кинжал, нервно поигрывая им.
– Что, папаша оторвет? – ехидно поинтересовался мальчик.
– Если бы, – скривился новоиспечённый братишка и повернулся к нему лицом. Блеснули серые переливающиеся глаза, отразив солнечный свет, – кроме папы есть личности, которые с радостью оторвут нам не только голову, но и все конечности в придачу. А потом продадут как сувениры.
– До недавнего времени, мы даже не знали о твоём существовании, пока один мрачный субъект случайно не проговорился, – Лимра улыбнулась.
– А отец? – смягчаясь, спросил черноволосый.
– А что отец? – седовласый мальчик сел на обуглившийся пенёк, деловито воткнув в него кинжал. – Ему не простили любви на стороне, а главное – рождения нас. Его ведь женили на другой женщине, на их марионетке! Они поставили его в рамки, из которых был только один выход!
– Вас забрали, – прищурился Олег.
– Нас да, а тебя испугались. Они испугались какого-то дара, что есть в тебе. А ведь ты старше меня, – Лимра фыркнула на заявление брата, старший, младший, ей вообще на всё плевать.

– Ну и что вы хотите? – жёстко спросил паренек.

– Нам возвращаться опасно, а план разработать можно и по ходу дела, – закрыл глаза Амрон, потирая пальцами виски.

– Амрон – официальный наследник, – добавила сестра, – его потеря означает крах советника! Нет наследника – нет власти! Народ не обдуришь, они сразу поняли, что у папки есть детки!

– А разве у отца нет ещё сына? – усомнился Олег.

– Наш брат получился без силы, а такой не подходит! – Лимра аж скривилась при упоминании об ещё одном члене семьи.

Черноволосый задумался.

– Думаю, мать даже обрадуется вашему появлению, хотя и будет шокирована, но есть одно «но».

– Какое?

– Вы ведь не отсюда и... будете выглядеть странно, – он взглядом обвел их одежду. – Вы со мной согласны?

– Это не проблема, – махнула рукой сестренка.

В мгновение ока, одежда на Лимре изменилась на зелёное платье. А одеяние Амрона на потрепанную джинсовку с белыми кроссовками, облик завершала кепка, сдвинутая козырьком вбок.

– Ну, брат, мы готовы, – улыбнулся наследник.

– Тогда пойдём шокировать родственников, – злорадно улыбнулся Олег.

Его ухмылка не просто говорила, а кричала о том, что родственников мальчик очень любил только в скобках и с огромным минусом впереди. То, что он незаконнорождённый они напоминали ему, чуть ли не каждый раз, когда приходили в так называемые гости. К счастью день рождения мамы всего раз в году.

Поигрывая ключами, Олег подвёл детей к двери. С порога почувствовался запах еды, не зря же мать весь день готовила. И на удивление не чувствовалось ничего горелого, а значит можно хотя бы поесть. Хоть одна да радостная весть!

Гости приехали и их ботинки стояли при входе. Олег мог определить, кто внутри, не только по обуви, но и по отвратительному запаху, исходящему от них. Если бы приехала одна бабушка, то это ладно, жить можно. Бабушка на то и бабушка, своих внуков она будет любить в любом виде. Тем более, бабка у Олега довольно молода, в платочке не ходила. Приезжала с дедом чаще, чем восьмидесятилетние старички, любящие воспитывать молодежь костылём по спине, чтоб лучше понимали. Не любил мальчик до скрипа зубов других родственников, которые, как говорилось в народе, близкие. Хуже врагов, только от этих не отвертишься, всё-таки «кровинушка родная!» Только Олег бы такую «кровинушку» спустил бы в унитаз и дезинфекцию провел по всему туалету, не хватало ещё чужих микробов в доме. С такими родственниками никаких врагов не надо.

До слуха, донёсся противный хохот двоюродной сестры бабушки. Вот где женщина с плохим характером, имя которой начинается на внушительную букву «с». Мальчик даже не заметил, как у него сами по себе выдвинулись глазные зубы.

– Олежек, ты уже вернулся! – обрадовалась мама. – Да друзей с собой привёл! – её голос говорил о том, что маму достали до ручки и она рада хоть какой-нибудь передышке.

Лимра и Амрон переглянулись. Они никогда не видели мать и теперь рассматривали её с нескрываемым интересом.

– А я думала, у него нет друзей, – прозвучал противный голосок.

Олег злобно повернулся в сторону языкастой родственницы. Практически все сидящие люди смотрели насмешливо, с презрением, будто Олег хуже всех, кого им приходилось видеть, да ещё и без отца! А о том, что по интеллектуальному развитию мальчик мог дать сто баллов любому из их сопливых лоботрясов, никого не заботило. Своё чадо всегда лучше, чем чужое, так повелось ещё с древних времен. Даже если другие видят только отморозенного пингвина, перекормленного сладким, скалящего зубы в лошадином хохоте, когда пятеро бьют одного. Мамочка всегда увидит талант и обязательно назовёт его гением раз сто за день. Хотя единственное, что в нем гениальное, так это отвратительный смех, такое точно ни в одном зоопарке не найдёшь. Вот уж нигде подобного уникаму не сыскать! И никогда мамочка не признает упущения в воспитании и не признает, что воспитала уголовного. Но, на счастье Олега, такая мама среди родственников существовала в единственном экземпляре, иначе впору тронуться умом.

— Мам, — сделал вид, что не слышал, спокойно обратился к матери мальчик. На самом деле он едва сдерживался, чтобы не запустить в женщину какой-нибудь тарелкой, желательно с горячим супчиком.

— Да, сынок? — улыbnулась грустно она, постукивая пальцами по столу. Таким образом, молодая женщина устанавливая внутренний дисбаланс.

— А можно мои друзья тоже присядут с нами? — его глаза блеснули страшно и нехорошо.

Мать напряглась, посмотрела на «друзей», но ничего необычного в них не увидела, если не считать беловолосого мальчика и его странного сходства с Олегом. Как человек рассеянный, она не придавала сходству значения. У неё болела голова. Поэтому женщина оказалась не способна что-нибудь запечатлеть в разогретом сознании.

— Конечно можно, я сейчас принесу ещё стульев! — сказала Яна.

Она встала и вышла из комнаты вместе с бабушкой. Улыбка с лица Олежа сразу исчезла, как краска с лица клоуна.

— Ну что, поросычьи морды, опять достаёте мою мать? — грубо бросил он родственничкам.

— Вы только послушайте, как хулиган-уголовник с нами разговаривает! — возмутилась тётка, в её понятии почему-то было, что раз без отца, то значит обязательно уголовник. Её сыночек, точная копия мамочки глупо зажал с полным ртом яичного белка.

Амрона перекосило от подобного зрелища, и он отвернулся.

— Как заслужили, так и разговариваю, — огрызнулся Олег.

Но ответить родственнице не дали, Яна вернулась со стульями, и Олег присел за стол вместе с Лимрой и Амроном. Седовласый не сводил взгляда с людей, внимательно изучая сии объекты. А сестра не могла насмотреться на мать. Как девочке, ей всегда не хватало её.

— Может, вам чего-нибудь положить? — улыbnулась весьма замучено Яна. — Не стесняйтесь, кушайте.

— Сами все себе наложат, не маленькие, — ехидно оскалилась родственница, накладывая себя еды с гору, — детей нужно приучать к дисциплине, а то потом приносят в подоле, а бацькам гадуи!

Олег злорадно ухмыльнулся и тарелка, которую брала двоюродная сестра бабушки, опрокинулась на неё.

— Пойдем в ванную, сейчас всё отмоем! — быстро произнесла Яна, поняв, чьих это рук дело. Она незаметно показала Олегу кулак.

Как только они ушли, был сразу задан любопытный вопрос «друзьям»:

— А вы где живёте?

– С отцом, – ответил бесстрастно Амрон, не отрываясь от еды, поглощая её аккуратно, как самый настоящий аристократ.

– Нет, в каком районе? Или вы недавно переехали сюда?

– В Анрифале.

– А это где?

– В Зарианасе.

Олег хихикнул в салфетку. А ведь Амрон отвечал на полном серьёзе. Родственница аж поперхнулась. И при этом мальчик ни разу не почувствовал, чтобы брат солгал хоть в чём-то. Амрон отвечал так, как есть на самом деле, даже не приукрашивая факты.

– Вы иностранцы?

– Папа не отсюда, но родились здесь.

– А кем работает ваш папа?

– Принцем.

Наступила тишина, даже брат Амрона едва не свалился со стула.

– Принцем? – переспросила удивленная женщина.

– Да.

– И вы тоже принц?

– Да.

– А дедушка получается король?

– Покойный король.

– А кто ваша мама?

Амрон задумался, а родственница стала теревить платочек, другие застыли в той позе, в которой их застало звание «Принц».

– Вам какую называть настоящую или теперешнюю жену моего отца?

– Желательно настоящую.

– Она в ванной.

Снова тишина, теперь хрюкал не только Олег, но и Лимра.

– Где?

– В ванной.

– А пояснить можно?

– Нет.

– Вы очень хороший шутник! – пригрозила нервно пальцем.

– А я не шучу.

– А почему вы не в своём замке? – насмешливо спросила, пытаясь хоть как-то кольнуть мальчика.

– Сбежал.

– А вас искать не будут?

– Уже ищут.

– И вам всё равно?

– Да.

– А почему?

– Вы меня достали.

– Не поняла.

– Достали, – по слогам сказал принц, – Олег пойдём, что ли к тебе в комнату, а то какие-то доставучие у тебя родственники, меня Закара так не доставал на банкете.

– Скажешь тоже! – фыркнула Лимра. – Ты вспомни: «О, я падаю в обморок!» И перед кем? Перед этими прыщавыми...

– Лимра, идём! – угрожающе зашипел Амрон на сестру.

Олег махнул оторопевшим людям, увёл детей, гордо зашёл в комнату и закрыл на защёлку, показал зачем-то двери кукиш.

– Не слишком ты любишь своих родственников, – заметила с улыбкой Лимра.

– У меня нет отца и я отброс общества... для них, – торжественно обернулся на дверь Олег. Ему давно так не приходилось смеяться над «любимыми» родственниками. Теперь он уважал братишку и готов расцеловать его за такое представление.

– У тебя есть отец! – горячо возразила сестра.

– Его никто не видел, потому отношение ко мне плохое, почему тогда я должен их любить? – в такт ответил мальчик и вновь посмотрел на закрытую дверь. – Я никогда не делал ничего плохого, чтобы на меня гаркать.

– Я думал, мать встретит нас по-другому, – грустно вздохнул Амрон.

– А как ты хотел, чтобы она вас встретила? – возмутился Олег. – Она даже вас не узнала. У неё вас забрали совсем маленькими. Я сомневаюсь, что мама вас видела. А при этих я ей говорить не буду.

Они замолчали.

– Интересно, что бы было, если бы отец сюда явился? – Лимра глумливо усмехнулась, представляя такую картинку. – Папка у нас раздражителен, что не так – у него разговор короткий.

– Достали бы они его, – фыркнул Амрон, – это я привычен к таким козлам, а папа сразу начинает стульями кидаться, он у нас личность творческая, ранимая. Один раз на голову придворному весь обед вывернул, жалко супчик, вкусный, – тяжело вздохнул.

– Что это за звук? – нахмурился Олег.

Все прислушались.

– Кто-то прорывается в пространство, а мы с тобой сестрёнка думали, что за нас ещё не скоро хватятся! О, как засуетились! Гады! – седовласый зарычал.

– Значит, они скоро будут здесь! – воскликнула девочка.

– Я им живой не дамся!

– Кому?! – рявкнул Олег, перекивая их обоих.

Они повернули к нему.

– Он ведь не знает, расскажи, Амрон! – развернулась Лимра к седовласому брату.

– По вашему определению мы королевская семья... не перебивай меня! Я сам всё расскажу! – Амрон набрал полную грудь воздуха. – После смерти нашего деда у него остался только один младший сын, наш отец.

– У нашего дедушки за долгую жизнь, – продолжала уже Лимра, – было много детей, все мальчики. Девочки почему-то умирали при рождении.

– И что? – не понял Олег.

– Они все погибли в борьбе за трон, – сообщил нервно Амрон, в голосе звучало презрение. – В борьбе за власть, они устроили бойню между собой. Выжил самый старший и сильный, и наш отец, что остался в стороне. Папе не нужна власть и тем более призрачный трон, на который, и сесть-то может только старший.

– Но старший тоже вскоре погиб, – девочка села на кровать брата. – Он был сильно ранен и в капельницу пустили яд. Ведь борьба за власть шла не только между прямыми наследниками. И вот остался единственный сын короля Инаран, наш папа. Но силы его не позволяли взять власть в свои руки, только старший в поколении может управлять государством.

– Закара думал, что мы об этом не знаем, но это жидкая амёба глубоко ошибался. Мы не знали только о твоём существовании и причину того, почему тебя не забрали, – добавил брат.

– Старший был Искрос. Он мёртв, не оставил после себя потомков, – заученно начала Лимра, – Но сила не может уйти бесследно, она должна возродиться в новом поколении королевской крови, то есть в нас. Большая часть силы передаётся старшему принцу в молодом поколении.

– В срочном порядке отцу стали искать невесту, – насмешливо хмыкнул Амрон, посмотрел в окно, – но папа романтик, ему до власти далеко. Он умудрился влюбиться. Ему как раз выбрали жену, которая и должна была стать матерью нового наследника, но всё пошло не так как планировалось. Наша мать забеременела первая и родила тоже первая, папа получил то, что хотел. Та женщина тоже родила, но в мальчике нет силы, даже на то, чтобы сдвинуть стакан.

– А почему? Ведь он же ваш брат, новое поколение, в нём тоже должна быть сила, – недоумевал черноволосый.

– Да, он наш брат, но я врагу такого брата не пожелаю, – Амрон на секунду повернулся к ним, но после снова повернулся к окну.

– Понимаешь, Олег, – заговорила Лимра, – здесь всё сложно, старшему независимо передаётся сила и власть, по крайней мере, так считается. Как оно на самом деле никто не знает. А вот уже остальным сила передаётся в зависимости от того, как относится отец к матери детей.

– Эти прихвостни поняли, что их надули, что у отца была еще связь. Они отыскали мать, но выкрали только нас, а тебя не смогли. Именно в тебе заключена сила, а они хотели представить, что во мне, обмануть народ ради собственной выгоды. Тем более, что мне силы перепало много, – проговорил брат зло. – Но в нас, родившихся в один день с тобой лишь часть того, что досталось тебе.

В доме загремела посуда.

– Они здесь.

– Так кто они?

– Те, кто нас окружает, – медленно проговорила Лимра.

– Быстрее через окно! – крикнул Амрон.

– Вы что, летать собрались?! – изумился пацан.

– А ты думал! – улыбнулся седовласый брат. – Не зря же нас называют грозные дети!

Он подхватил Олега и выпрыгнул вместе с ним в распахнутое окно.

P.S. Продолжение романа можно прочитать в интернете на сайте журнала “Самиздат”.

ХРОНІКА

➤ У красавіку 2011 года выйшаў з друку шосты нумар літаратурна-мастацкага альманаха “AVE” (Адраджэнне. Вера. Еднасць), прысвечаны 65-годдзю Вялікай Перамогі.

➤ 20.04.2011 г. на студэнцескай канферэнцыі “Беларусь і Туркменістан. Історыя. Культура. Грани сотрудничества” выступил студент IV курса ТТЛП Холодов А. А. с презентацией своих стихов и фотографий, сделанных в рамках исторической реконструкции. Фотографии реконструируют события Великой Отечественной войны.

➤ 6.05.2011 г. адбылася сустрэча прадстаўнікоў літаратурнага клуба БДТУ “Ветліца” з прыватным выдаўцом Печанко А. Г. і рэдактарам Патапавым В. П., дзе была дасягнута дамоўленасць аб супрацоўніцтве.

Да ўвагі членаў клуба і ўсіх зацікаўленых у рэкламе сваёй творчасці і выданні сваіх твораў.

Заходзьце на Партал www.poesia.by і на сайт www.a-publisher.hard.ru, знаёмцеся з вершамі, прадстаўляйце свае.

Удзел у выставах

Выставы праводзіла кафедра беларускай мовы. Літаратурны клуб “Ветліца” – актыўны ўдзельнік усіх выстаў.

Універсітэцкая выстава “Вялікая Айчынная вайна ў памяці нашчадкаў” — 3–7 мая 2010 г.

На выставе было прадстаўлена 268 экспанатаў, якія адлюстроўваюць подзвіг савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне: творчыя і навуковыя даследаванні, прысвечаныя ваенным падзеям у розных рэгіёнах Беларусі, праекты, радаводы, відэапрэзентацыі, літаратурная творчасць, фотаматэрыялы.

Універсітэцкая выстава “Вечна жыві і квітней, Беларусь” – 21–23 верасня 2010 г.

Прысвечана ўкладу студэнцкай моладзі ў стварэнне квітнеючай Беларусі, ролі студэнцкай навукі ў развіцці прагрэсу беларускай дзяржавы.

Універсітэцкая выстава “Зямля і маці – сімвал вечны” – 13–15 кастрычніка 2010 г.

На выставе прадстаўлена звыш 397 экспанатаў: вырабы дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва; ткацтва, саломка, карціны, выцінанкі, творчыя працы і праекты, радаводы. У ліку іх вырабы, зробленыя рукамі бабуль і прабабуль (“Бабуліна спадчына”, “Бабулін куфэрак”, “Сямейныя традыцыі” і інш.).

Выстава “БДТУ – 80” – 28–29 кастрычніка 2010 г.

Было прадстаўлена звыш 300 экспанатаў: прэзентацыя выхаваўчай і ідэалагічнай дзейнасці, творчыя працы студэнтаў да юбілею; фотабуклеты, фотарэпартажы, інтэрв’ю, газеты, экспанаты дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва і інш.).

Універсітэцкая выстава “БДТУ за якаснае навучанне” – 13–14 лістапада 2010 г.

Прадстаўлены вынікі навуковай працы студэнцкага аб’яднання “Пошук” (навуковыя працы, даследаванні, праекты і інш.).

4–6 мая адбылася прэзентацыя альманаха на выставе БДТУ “Змаганне. Гераізм. Перамога”, прысвечанай Дню Перамогі.

06–07.06.2011. Літаратурны клуб “Ветліца” прыняў удзел у арганізацыі і правядзенні выставы “І памяць, і радасць, і боль”, прымеркаваны да ўрачыстага ўручэння дыпламаў пераможцам рэспубліканскага конкурсу студэнцкіх навуковых прац. Падчас наведвання выставы Міністрам адукацыі Рэспублікі Беларусь і высокапастаўленай камісіяй адбылася прэзентацыя дзейнасці літаратурнага клуба і шостага выпуску альманаха “AVE”, прысвечанага 65-годдзю Вялікай Перамогі. Гасцям у якасці падарунка былі ўручаны 5 экзэмпляраў выдання.

Зацікавіла гасцей і фотавыстава А. Холадава ваенна-гістарычная рэканструкцыя “Ажыўляючы мінулыя гады вайны”.

Член клуба Зміцер Васілеўскі працаваў у якасці экскурсавода, знаёміў шматлікіх наведвальнікаў з розных мясцін Беларусі з прадстаўленымі экспанатамі і праявіў сябе як цудоўны гід.

Міністр адукацыі Маскевіч С. А. і рэктар БДТУ Жарскі І. М.

Прарэктар Установы адукацыі “Жаночы інстытут ЭНВІЛА”
Шахаб В. В. на прызентацыі альманаха “AVE-6”

Ўдзел у экскурсіях па Беларусі

“Мінск – Іўе – Ліда”

Кафедрай беларускай мовы праведзена экскурсія “Мінск – Іўе – Ліда” (замак з анімацыяй) для студэнтаў факультэтаў ТАР і ВСіП. Бралі ўдзел 49 чалавек.

Наведаны музеі, касцёлы, царква, мячэць, праведзена экскурсія па Лідскім замку. Падчас экскурсіі студэнты пазнаёміліся з мінулым і сённяшнім Лідскага замка, наведалі башню і баявую галерэю, удзельнічалі ў паказальных рыцарскіх баях. Кульмінацыйным момантам стала тэатралізаванае прадстаўленне “Вяселле Ягайлы”, частаванне ў сярэднявечным стылі.

Літаратурная гасцеўня

Госць клуба – Генадзь Міхайлавіч Шары

Літаратурны клуб “Ветліца” запрасіў на паэтычную сустрэчу ў Літаратурную гасцеўню цікавага чалавека, які цудоўна ведае рускую і беларускую паэзію, сам піша і перакладае. Госцем клуба быў Шары Генадзь Міхайлавіч, член Саюза архітэктараў, сябра Анастасіі Цвятаевай.

Сустрэча адбылася 14 красавіка 2011 года, на якой прысутнічалі беларускія студэнты факультэта ВСіП, выкладчыкі і супрацоўнікі БДТУ, замежныя навучэнцы, а таксама прыхільнікі творчасці Генадзя Міхайлавіча, якія прыехалі на сустрэчу з розных куточкаў г. Мінска.

Госць цудоўна валодае паэтычным словам, умее данесці да аўдыторыі найтанчэйшыя нюансы гука, слова, сэнсу, асацыяцыі. Кожны прысутны вынес для сябе пэўную каштоўнасць. Сустрэча садзейнічала развіццю мастацкага густу і асацыятыўнага мыслення, адчуванню слова.

Адбылася сувязь пакаленняў, калі думкі і пачуцці немаладога чалавека зліліся ў адно з думкамі і пачуццямі юнакоў і дзяўчат. Студэнты і прыхільнікі ўручылі госцю кветкі, шчыра дзякавалі, запрасілі на новую сустрэчу.

Дапамагла наладзіць сустрэчу Гічук Марыя Іванаўна – супрацоўнік кафедры лясных культур і глебазнаўства.

Да 120-годдзя з дня нараджэння Максіма Багдановіча Госць клуба – Мікалай Валянцінавіч Трус

28.09.2011 г. у гасцеўні літаратурнага клуба “Ветліца” выступіў Мікалай Валянцінавіч Трус, даследчык творчасці Максіма Багдановіча, укладальнік энцыклапедыі “Максім Багдановіч”, загадчык кафедры беларускай мовы БДТУ. Тэма выступлення: “Максім Багдановіч – асоба, паэт, класік беларускай літаратуры”.

На сустрэчы прысутнічалі студэнты I курса 5 групы факультэта ХТІТ і студэнткі III курса 11 групы факультэта ТАР разам з куратарам Флюрык Аленай Андрэеўнай.

*Ваенна-гістарычная рэканструкцыя.
Прэзентацыі фотавыстаў Аляксандра Холадава
“Ажыўляючы мінулыя гады вайны”*

5.05.2011 г. Холадаў А. А. (IV ТТЛП) правёў прэзентацыю ўласнай фотавыставы “Ажыўляючы мінулыя гады” (гістарычная рэканструкцыя) і паэтычнай творчасці на выставе БДТУ. Для правядзення прэзентацыі былі запрошаны члены клуба ваенна-гістарычнай рэканструкцыі.

14–15.05.2011 г. Холадаў А. А. прэзентаваў уласную фотавыставу па ваенна-гістарычнай рэканструкцыі і паэтычнай творчасці ў БДЭУ на факультэце менеджменту.

Некалькі фатаграфій з серыі, якая налічвае звыш сотні здымкаў.

23 лістапада 2011 г. праведзена пасяджэнне літаратурнага клуба, прысвечанае 120-годдзю з дня нараджэння Максіма Багдановіча. У сустрэчы бралі ўдзел беларускія студэнты і замежныя навучэнцы.

Свой верш “У вянок песняру” прачытала Ірэна Вабішчэвіч (I ХТіТ-12). Пераклад верша “Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы” на туркменскую мову зрабіў Джумабаеў Араз (I ХТіТ-5), слухачы падрыхтоўчага аддзялення з Нігерыі Атуру Олумаіёва Рафаэль і Осімен Бабаянкен прачыталі верш “Слуцкія ткачыхі” ў перакладзе на англійскую мову.

Удзел у Міжнародным студэнцкім форуме

28–30.04.2011 г. члены літаратурнага клуба Холадаў А. А. (IV ТТЛП) і Васілеўскі Дз. (IV ВСіП) прынялі ўдзел у Міжнародным студэнцкім форуме “Свет Великой Победы”, прысвечаным 66-гадавіне перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне, 70-годдзю з дня пачатку Вялікай Айчыннай вайны, 90-годдзю БДУ. На форуме адбыліся прэзентацыя альманаха “AVE”, прысвечаная 65-годдзю Вялікай Перамогі, выступленне з уласнымі вершамі падчас сустрэч і на канцэрце (Дз. Васілеўскі) і прэзентацыя ўласнай творчасці (вершы і фотавыстава гістарычнай рэканструкцыі) (А. Холадаў).

Міжуніверсітэцкія сувязі

6.12.2011 г. у Міжнародным дзяржаўным экалагічным універсітэце імя А. Д. Сахарава адбылася творчая сустрэча літаратурнага клуба “Ветліца” БДТУ з творчай моладдзю факультэта экалагічнай медыцыны. Ініцыятарам сустрэчы была выкладчыца беларускай мовы Красоціна Тама-

*Вечарына, прысвечаная 120-годдзю з дня нараджэння
Максіма Багдановіча*

14 снежня 2011 г. у актавай зале БДТУ адбылася прэзентацыя персанальнай літаратурнай энцыклапедыі “Максім Багдановіч”, прымеркаваная да 120-годдзя з дня нараджэння класіка беларускай літаратуры. У мерапрыемстве бралі ўдзел прадстаўнікі выдавецтва “Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі”, Літаратурнага музея М. Багдановіча, пісьменнікі, журналісты, творчыя калектывы Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта. Адным са складальнікаў энцыклапедыі, навуковым рэдактарам выдання з’яўляецца загадчык кафедры беларускай мовы БДТУ дацэнт Трус М.В., які адказваў за правядзенне вечарыны.

Загадчык кафедры беларускай мовы БДТУ
дацэнт Трус М.В. прэзентуе
энцыклапедыю “Максім Багдановіч”

ПАСЛЯСЛОЎЕ

Шаноўныя чытачы!

Спадзяёмся, што Вы прачыталі ўсе творы, змешчаныя ў сёмым выпуску літаратурна-мастацкага альманаха “AVE”, што гэтыя творы пакінулі па сабе добрае ўражанне, прымусілі задумацца над многімі пытаннямі сённяшняга жыцця, закранулі глыбінныя светлыя струны душы, стварылі творчы настрой, падбавілі аптымізму і веры ў нашу моладзь, паказалі сувязь пакаленняў, пераемнасць традыцый, наладзілі полікультурны дыялог ды і ўвогуле “пазнаёмілі” з даўно знаёмымі калегамі па сумеснай працы, аднакурснікамі.

Зацікаўленым творчасцю членаў клуба просьба звяртацца да Савіцкай Надзеі Яўсееўны, старшага выкладчыка кафедры беларускай мовы (аўд. 431, корп. 4, тэл. 327-62-41).

Вашы творы, уражанні і прапановы можаце дасылаць на электронную пошту kafbel@mail.ru

Бягучую інфармацыю пра дзейнасць клуба можна прачытаць на старонцы літаратурнага клуба “Ветліца” на сайце БДТУ www.bstu.unibel.by

Надзея Савіцкая – старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі. У БДТУ працуе з 1976 года. Філолаг па адукацыі, выкладчык беларускай і рускай мовы і літаратуры.

Ініцыятар стварэння гімна БДТУ; арганізатар і кіраўнік вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ “Акавіта”; стваральнік і кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”; ініцыятар выдання літаратурна-мастацкага альманаха “AVE” (Адраджэнне. Вера. Еднасць.), яго складальнік і адказная за выпуск.

Выкладала беларускую і рускую мову і літаратуру на падрыхтоўчым факультэце, беларускую мову студэнтам I курса, спецкурс “Службовы тэкет і справаводства” студэнтам I–V курсаў, методыку выкладання рускай мовы як замежнай замежным студэнтам; выкладае рускую мову як замежную на падрыхтоўчым аддзяленні, магістрантам, на курсах розных узроўняў.

У 90-я гады была адным з ініцыятараў стварэння Універсітэта беларускай мовы, гісторыі і культуры для выкладчыкаў БДТУ, дзе выкладала беларускую мову, адказвала за арганізацыйныя пытанні вучэбнага працэсу і методыку выкладання.

Прафорг кафедры. Адказвала за развіццё самадзейных талентаў замежных навучэнцаў, была старшыней культурна-масавай камісіі факультэта ВСіП.

Аўтар праектаў «Літаратурна-мастацкі альманах “AVE”», “I песню родную люблю я”, “Беларусь и Туркменистан. Грани сотрудничества”.

Кіраўнік студэнцкіх навуковых прац, якія атрымалі дыпломы I–III ступені: “Беларуская міфалогія”, “Беларуская духоўная паэзія”, “Беларуская літаратура Падляшша” і інш.

Навуковыя інтарэсы: беларуская мова, лексікалогія, тэрміналогія; методыка выкладання рускай мовы як замежнай; полікультурная камунікацыя; экалогія слова; духоўна-маральнае і эстэтычнае выхаванне.

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 7

Дызайн вокладкі *Я. А. Залатар*
Камп'ютарная вёрстка *В. Ю. Шантаровіч*

Падпісана да друку 10.04.2012. Фармат 70×108¹/₁₆.
Папера афсетная. Гарнітура Школьная. Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 24,9. Ул.-выд. арк. 21,6.
Тыраж 100 экз. Заказ .

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
УА «Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт».
ЛІ № 02330/0549423 ад 08.04.2009.
ЛП № 02330/0150477 ад 16.01.2009.
Вул. Свядлова, 13а, 220006, г. Мінск.